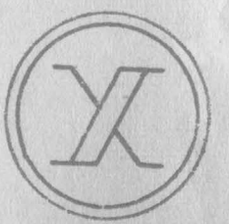
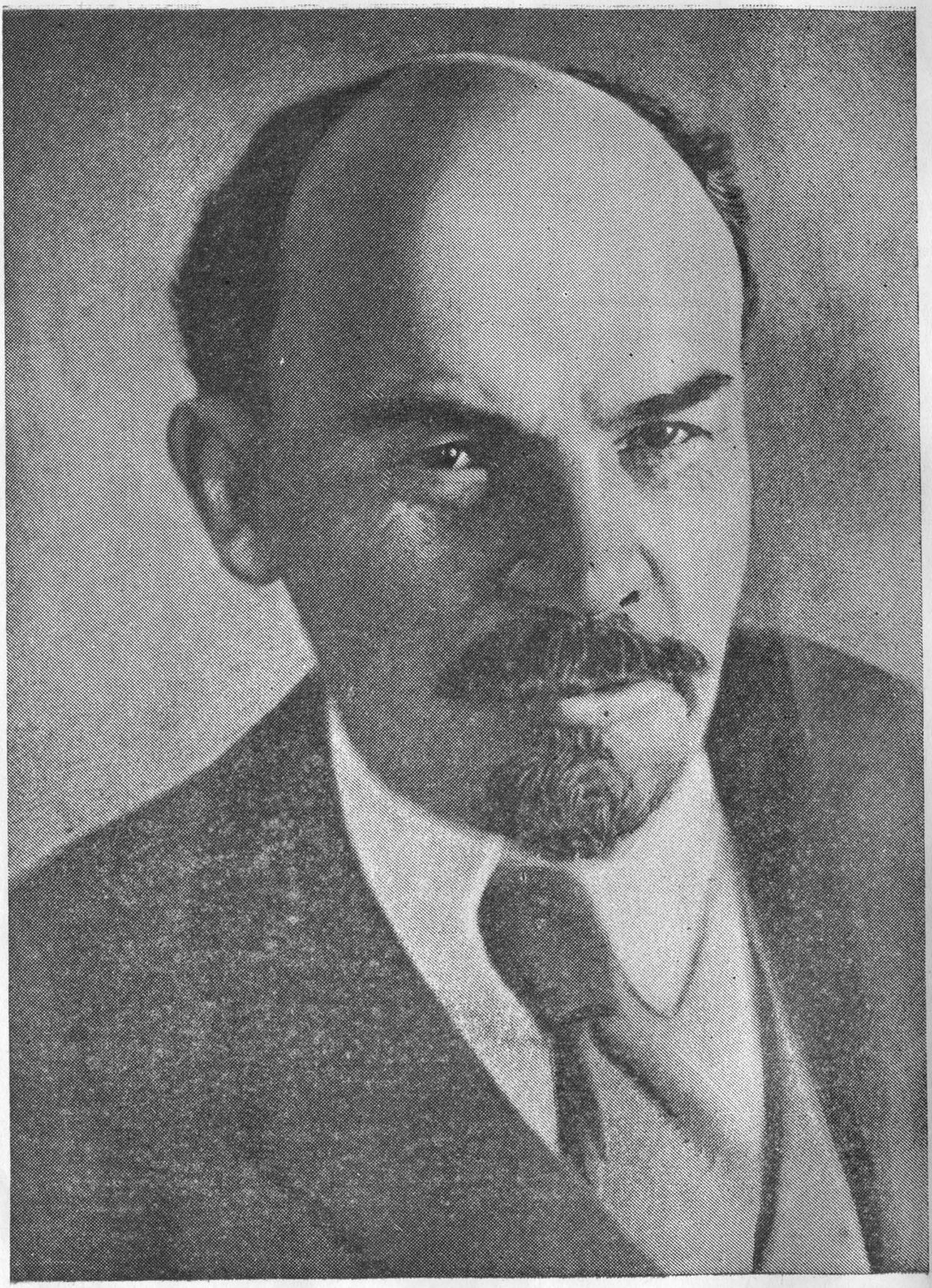
63.3(2Р-4Кем)
Д37

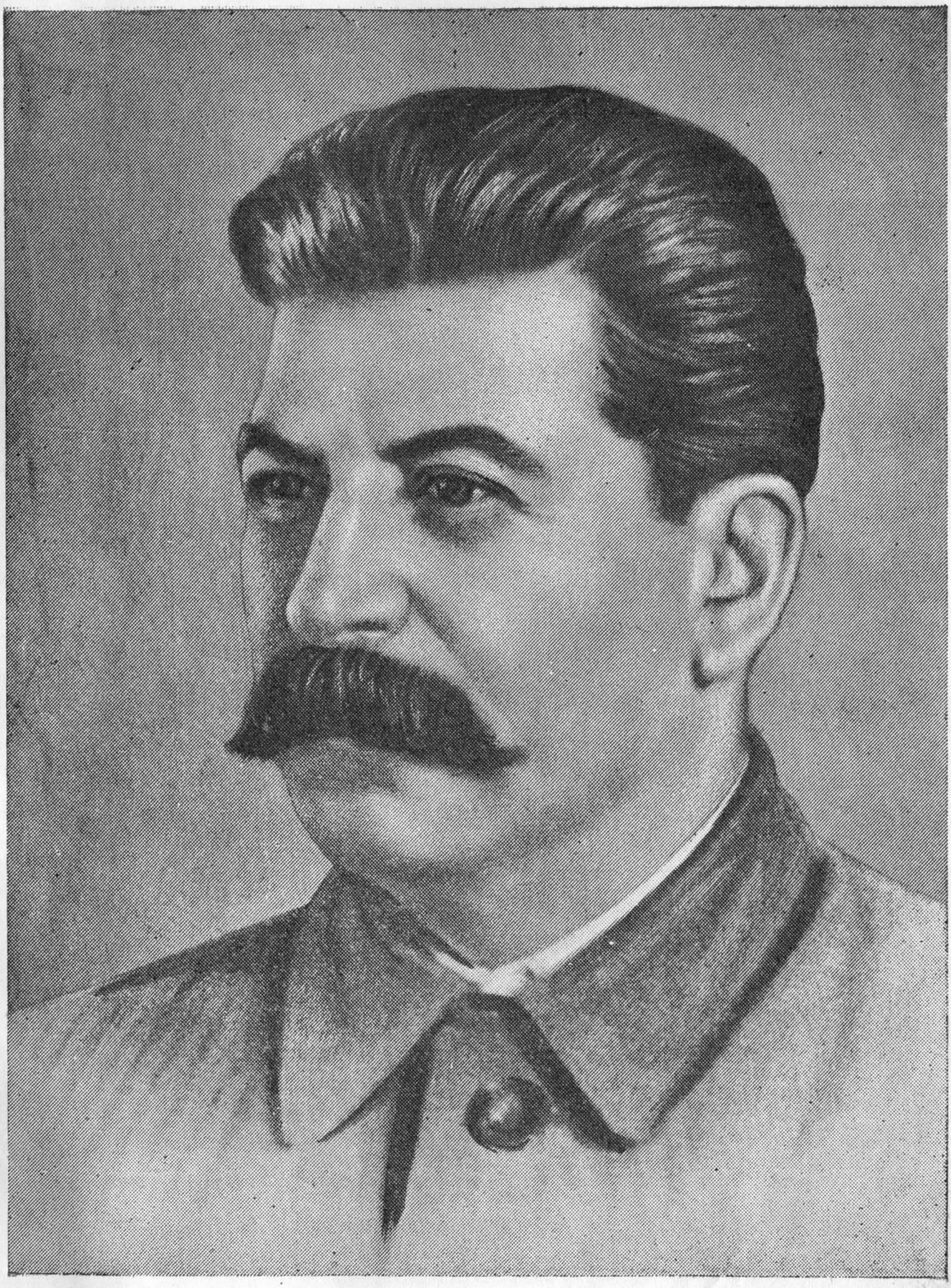
ДЕСЯТЬ ЛЕТ ГОРОДА УГЛЯ И МЕТАЛЛА

г. СТАЛИНСК.

R.S.L. KEMEROVO
LIBER
63039







ДЕСЯТЬ ЛЕТ ГОРОДА УГЛЯ И МЕТАЛЛА

63.3(2Р-4Кем)
Д37

СБОРНИК

АБОНЕМЕНТ
Кемеровской
Центральной библиотеки
имени СВЕРДЛОВА

ИЗДАНИЕ
ЮБИЛЕЙНОЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ 10-ЛЕТИЯ
КУЗНЕЦКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА имени СТАЛИНА
и ГОРОДА СТАЛИНСКА

СТАЛИНСК 1939 ГОД

Под редакцией: А. ФУРМАН, Г. КАЛИНИНА, И. ДОМНИЦКОГО, В. ЦЕЛИЩЕВА.

Технический редактор А. ЧИКОВ

Уполобллита № Б — 24519
Сдано в набор 3/VI-1939 г.

Зак. № 3332, Тираж 10000—19 п. л.,
Подписано к печати 30/VI-1939 года.

Типография издательства „БОЛЬШЕВИСТСКАЯ СТАЛЬ"
гор. Сталинск, Новосибирская область.

ПРИВЕТСТВИЕ ОТ ТРУДЯЩИХСЯ КУЗБАССА XVIII С'ЕЗДУ ВКП(б)

РЕЧЬ тов. КУЗЬМИНА.

ТОВАРИЩИ! Горняки, металлурги и работники химической промышленности Кузнецкого угольного бассейна поручили нам передать делегатам XVIII С'езда Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и нашему любимому вождю, учителю и другу, гению человечества — великому Сталину наш пламенный большевистский, горняцкий привет! *(Шумные аплодисменты, все встают, возгласы „ура").*

Товарищи делегаты! Вы собрались здесь, чтобы вместе с великим Сталиным и его ближайшими соратниками подвести итоги борьбы за построение бесклассового социалистического общества в нашей стране и наметить программу подлинного торжества коммунизма.

Успехи, достигнутые нашей страной под мудрым водительством великого Сталина, за период между XVII и XVIII с'ездами ВКП(б), поистине грандиозны. Они знаменуют собой победу великого учения Маркса—Энгельса — Ленина — Сталина и подтверждают правильность того пути, по которому ведет наш советский народ от победы к победе наша славная большевистская ленинско-сталинская партия и вождь народов—великий Сталин. *(Продолжительные аплодисменты).*

В нашей стране не осталось ни одного уголка, где бы счастливый советский народ не радовался настоящей человеческой радостью, где бы не чувствовались величественные победы социализма, где бы народ не воспевал в своих чудесных песнях нашу великую родину, партию большевиков и гениального нашего родного Сталина. *(Бурные аплодисменты).*

Победы социализма особенно велики, особенно знаменательны в далекой снежной Сибири, бывшей колонии русских царей, Сибири каторги и ссылки, горя, слез и страданий от безудержной эксплоатации царем, помещиками и капиталистами. Волею большевистской партии и мудрого Сталина бывшая каторжная, таежная Сибирь превращена теперь в цветущий край социализма, в мощную индустриальную базу на Востоке нашей родины.

Идея великого Сталина о создании на Востоке второй угольно-металлургической базы уже претворена в жизнь. Кузбасс с его богатейшими запасами угля и руды из бассейна местного значения, с отсталой техникой и незначительной добычей, каким он был до революции, превращен в мощный промышленный центр с механизированными шахтами и фабриками, оснащенными передовой социалистической техникой.

До Великой Октябрьской социалистической революции Кузнецкие угольные копи давали всего-навсего 700 тысяч тонн угля в год. К концу второй пятилетки угледобыча в Кузбассе возросла в 22 раза. В одном только 1938 году Кузбасс дал стране 16,7 миллиона тонн угля. *(Аплодисменты).*

Но не только уголь дает нашей стране Кузнецкий бассейн. За годы второй сталинской пятилетки в Кузбассе построен и введен в эксплоатацию краса и гордость нашей страны—Кузнецкий металлургический завод имени товарища Сталина *(аплодисменты),* который за годы своей работы уже дал стране свыше 7 миллионов тонн чугуна, 6 миллионов тонн стали, 4,5 миллиона тонн проката. Только одними рельсами, прокатанными заводом, можно опоясать в одну нитку весь земной шар. *(Аплодисменты).*

В кузбасском городе Кемерово за годы сталинской пятилетки возникли крупнейшие предприятия химической промышленности, расширен и реконструирован коксохимический завод, построены вновь крупнейший азото-туковый и другие заводы.

Из небольших сел в Кузбассе за годы сталинских пятилеток выросли: прекрасный город в Сибири, носящий имя великого Сталина—Сталинск, которому в этом году исполняется 10 лет; Прокопьевск—город угольщиков, город первоклассных механизированных шахт, справедливо названный жемчужиной Кузбасса; Кемерово—город химиков и угольщиков, и ряд других городов с их театрами, дворцами культуры, институтами, техникумами, школами и другими очагами культуры.

Ясно, товарищи, что этих грандиозных побед наша страна достигла не без трудностей. Враги народа, презренные изменники родины, троцкистско-бухаринские бандиты в тесном сотрудничестве с японо-немецкими шпионами и диверсантами, орудовавшие в Кузбассе, всеми мерами старались сорвать строительство Кузнецкого угольного бассейна. Они хотели реставрировать капитализм, хотели отдать Сибирь на откуп японскому империализму, превратить ее в колонию иностранного капитала.

Большевики Новосибирской области, высоко держа знамя социализма, при повседневном руководстве ЦК партии и лично товарища Сталина разгромили вражеские гнезда предателей родины, наймитов иностранных капиталистов, агентов фашистских разведок!

Товарищи, мы всегда твердо помним указания великого товарища Сталина о капиталистическом окружении нашей страны и заявляем здесь, что никогда фашистской гадине не быть на священной советской земле! *(Шумные аплодисменты).* Если же фашистский агрессор попытается напасть на нашу страну, то советский народ превратит в действительность любимые слова общенародной песни:

„Если завтра война,
Всколыхнется страна
От Кронштадта и до Владивостока,
Всколыхнется страна,
Велика и сильна,
И врага разобьем
Мы жестоко". (*Бурные аплодисменты*).

Ибо нет в мире силы такой, которая бы сокрушила нашу могучую родину, ведомую к высотам человеческого счастья партией большевиков во главе с нашим великим и горячо любимым всем народом товарищем Сталиным. *(Шумная овация всего зала).*

С огромным под'емом и радостью горняки, металлурги и химики Кузбасса встретили открытие XVIII С'езда ВКП(б) и доклад вождя народов товарища Сталина, доклад, подводящий блестящие итоги борьбы за социализм и указывающий пути построения коммунистического общества в нашей стране. В день открытия С'езда, 10 марта, горняки Кузбасса, поработав по-стахановски, в подарок С'езду выдали на-гора 63 тысячи 700 тонн угля или 124,5 процента плана. *(Шумные аплодисменты).*

В дни подготовки к XVIII С'езду ВКП(б) советское правительство наградило 108 лучших людей Кузбасса орденами и медалями Союза. Среди делегатов XVIII С'езда ВКП(б) от Новосибирской области имеется 6 человек, отмеченных высокой наградой советского правительства. Это товарищи Сизов, Краснослободцев, Прокушев, Воробьев, Кузьмин и Толстикова.

О замечательном росте людей в великую сталинскую эпоху говорят убедительно такие примеры: среди нас присутствует тов. Волостнов Николай Павлович, шахтер с 1925 года. Тов. Волостнов до 1927 года был неграмотным, в 1927 году окончил ликбез. В 1935 году из горных мастеров был выдвинут заведующим шахтой, а сейчас работает управляющим трестом Кагановичуголь. За свою отличную работу он в 1939 году награжден Орденом Ленина. *(Аплодисменты).*

Или Рахимбаев Дюззикей, казах, на шахте работает с 1931 года, лучший стахановец, сейчас работает бригадиром забойщиков на шахте „7 ноября" и одновременно является парторгом участка. Бригада тов. Рахимбаева всегда идет впереди, выполняя план на 200—250 процентов. За свою отличную работу тов. Рахимбаев в 1939 году награжден орденом Трудового Красного Знамени. *(Аплодисменты).*

Партия, лично товарищ Сталин и сталинский нарком, верный соратник великого Сталина тов. Лазарь Моисеевич Каганович *(аплодисменты)* повседневно следят за работой Кузбасса и оказывают ему величайшую помощь.

На заботу большевистской партии и товарища Сталина, который как никто лучше знает наш горняцкий труд, заботится о нашем горняцком житье-бытье и всячески помогает нам, угольный Кузбасс, который долгое время был в прорыве,—начиная с первых дней 1939 года, выполняет и перевыполняет свой производственный план. За январь Кузбасс выполнил план на 104,2 процента, за февраль—на 102 проц. С начала 1939 года Кузбасс дал стране сверх плана 110 тысяч тонн угля. *(Аплодисменты).*

Металлурги Кузнецкого завода имени товарища Сталина также выполняют и перевыполняют план производства металла. В подарок XVIII С'езду ВКП(б) заводом выдано сверх плана 3.200 тонн чугуна, 3.400 тонн стали, 3.100 тонн проката.

В третьей пятилетке перед нами стоят две большие задачи: полностью реализовать лозунг товарища Сталина о превращении Кузбасса

во второй Донбасс и создать собственную сырьевую базу для Кузнецкого металлургического завода имени товарища Сталина. Мы заверяем XVIII С'езд ВКП(б), ЦК партии и товарища Сталина, что партийные и непартийные большевики Кузбасса с честью справятся с этими задачами.

Товарищи, сокровищница марксизма-ленинизма обогатилась новым ценным вкладом: замечательный доклад товарища Сталина вдохновил многонациональный советский народ на новые героические подвиги в борьбе за победу коммунизма в нашей стране, в борьбе за победу коммунизма во всем мире. Нет и не будет таких препятствий, которые могли бы остановить это грандиозное победоносное шествие советского народа по пути к коммунизму. Всякий, кто попытается вредить, пакостить и тормозить это движение, будет беспощадно разгромлен и уничтожен.

Залогом грядущих побед коммунизма является то, что наш народ, наша большевистская партия сплочены, как никогда, вокруг Ленинско-Сталинского Центрального Комитета, вокруг нашего вождя и учителя великого Сталина. *(Аплодисменты).*

С именем Ленина и Сталина побеждал наш советский народ в борьбе за социализм. С именем Ленина и Сталина победит он в борьбе за коммунизм!

Да здравствует XVIII С'езд Всесоюзной Коммунистической партии большевиков!

Да здравствует овеянная бессмертной славой великая большевистская партия и ее Ленинско-Сталинский Центральный Комитет!

Да здравствует счастливый и могучий великий советский народ!

Да здравствует наш вождь, учитель, отец и друг, радость и счастье всех трудящихся великий Сталин! Товарищу Сталину ура! *(Бурные аплодисменты, переходящие в овацию, приветственные возгласы).*

ВСЕГДА С НАМИ

РУКОВОДИТЕЛИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ЗАВОДЕ

ЗАБОТА

В ОДИН из октябрьских дней 1934 года мы получили сообщение, что строительство Социалистического города будет осматривать товарищ Молотов.

Строительство Соцгорода в то время переживало большие трудности: нехватало стекла, олифы, алмазов. Отопление не работало.

Мы жили в холодных домах, почти не остекленных.

Товарищ Молотов, кроме подробного ознакомления с работой и строительством завода, обратил особое внимание на недопустимое положение с жильем.

Он потребовал от дирекции, горкома и горсовета немедленно остеклить окна, наладить отопление домов; дал срок в несколько дней.

Сразу же появилось стекло, олифа и другие материалы. Разыскали стекольщиков, использовавшихся на других работах, мобилизовали всех, кто мог быстро овладеть этой несложной профессией, не исключая и рабочих с завода.

Я помню, как забегал начальник снабжения коммунального управления, большой любитель сидеть в кабинете. Удивительно заботливый стал этот человек! То и дело спрашивал он у бригадиров, где и чего нехватает?

Старший стекольщик Кузнецов заметил:

— Экой жар появился у кабинетчиков!

Товарищ Молотов с пути, по телеграфу, проверил выполнение своего приказа.

1-го ноября 1934 года в газете «Большевистская сталь» была опубликована его телеграмма:

«Сталинск, дирекции, горкому ВКП(б), горсовету. Горячо приветствую вас и всех рабочих Сталинска с успешным окончанием остекления домов. Ваши, а значит и наши дела теперь пойдут еще в гору.

Привет... Ваш Молотов».

Л. ПОЛЯКОВ.

ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ И СТАЛИНЕ

На коня белоснежного сел он
И в бою уничтожил бандитов белых —
Наш Ленин великий!
На коне быстроногом, как вихрь, проехал,
Навсегда богачей уничтожил всех он —
Наш Сталин великий!
Виден всем посреди дорог
Золотистый тополь, могуч, высок —
Место отдыха птичьих крыл.
Светлый город Москва потому велик,
Виден людям из всех уголков земли,
Что в нем Ленин бессмертный жил.
Виден всюду растущий среди дорог
Серебристый тополь, красив, высок —
Направляют птицы к нему полет.
Славный город Москва потому велик,
Виден людям из всех уголков земли,
Что в нем Сталин родной живет!..
Как скала вековая, как тополь этот,
Нерушима, крепка у нас власть Советов!
Ильичу большое спасибо скажем
За победу над тьмой и над сворой вражьей
И за мудрый его завет!
За великое счастье страны свободной
Наш сердечный от имени всех народов
Шлем мы Сталину наш привет!

Песня записана со слов колхозника шорца **Пачаева М. А.**, колхоз „Красный шор-анчи".
(Перевод — **А. Смердова** и **Ф. Чиспиякова**).

ВСТРЕЧА С НАРКОМОМ

ЗИМА. 1936 год.

Весть о приезде Лазаря Моисеевича Кагановича молнией облетела по всему заводу.

Часам к 9 вечера вся площадь вокзала была заполнена народом. Каждому хотелось протиснуться поближе к платформе, где остановится поезд.

Вдали показался дымок паровоза. Медленно подходит поезд. Никаких сил нехватило сдержать напор людей, все двинулись поближе к вагонам.

Поезд остановился. Из тамбура вагона показывается улыбающийся Лазарь Моисеевич. Сколько радости, восторга проявил народ при встрече любимого Наркома. Ликованию, казалось, нет границ.

Аплодисментами и криками «ура» встретили мы Лазаря Моисеевича.

Взволнованный, он произнес краткую речь прямо с подножки вагона. Каждому хотелось поближе посмотреть верного соратника товарища Сталина. Лазарь Моисеевич это понимал и сошел к встречающим. Его окружили, и так он прошел по всей площади, приветствуя кузнечан и отвечая на радостные приветствия.

***

Не отдыхая, Лазарь Моисеевич направился прямо на завод. Я работал тогда на 13-й мартеновской печи. Она только еще вступала в строй, самая большая печь в Европе.

Мне сказали, что Лазарь Моисеевич будет на 13-й печи.

Я волновался.

Смотрю, быстрой походкой в окружении сопровождающих он идет к нам. Мы со сталеваром и подручным все прибрали у печи, приготовились.

Меня познакомили с Наркомом. Я предложил стекло посмотреть в печь. А надо сказать, что разогрев и наварка 13-й печи были не совсем удачными, кое-где кладка задней стены и откосов была покороблена.

Лазарь Моисеевич посмотрел в печь и спрашивает:

— А это что, кажется кирпичная кладка не совсем правильную форму имеет?

— Да, правильно,—говорю,—разогрев был неравномерный и кладку покоробило.

Потом смотрит в среднюю крышку и опять вопрос:

— Почему кругом одинаковая температура, а вот по средине темный участок?

— Не совсем хорошо закрыли отверстие сзади печи, проникает холодный воздух и застуживает участок подин против отверстия.

— Это, наверное, отрицательно скажется на стойкости?

— Да, Вы правы,—отвечаю.

— Сколько будет давать стали эта печь?—спрашивает Лазарь Моисеевич.

— 700 тонн.

— В сутки?

— Да.

— Большое дело! — Заключает Лазарь Моисеевич.

— Вы инженер?

— Да.

— Откуда приехали?

— Я здешний, сибиряк, родился и учился в Сибири.

— Ага! И отец сибиряк?

— Отец расстрелян колчаковцами здесь, в Сибири, в 1919 году.

Лазарь Моисеевич стал расспрашивать о моей жизни, учебе, об отце, о моей партийности. Он обнял меня за плечи, и так мы с ним шли до 5-й печи. Я расспрашивал о товарище Сталине. В голосе Лазаря Моисеевича я почувствовал какой-то особый под'ем и трогательность, когда он говорил о товарище Сталине. Спросил я и о товарищах Ворошилове и Молотове. Рассказал про свою пропагандистскую и массовую работу. О многом успел за несколько минут расспросить Лазарь Моисеевич меня, рядового инженера.

У 5-й печи он должен был пройти в прокатные цехи. Здесь он крепко пожал мне руку, пожелал успеха, так любовно и ласково посмотрел мне в глаза, как родной отец. Разве я могу когда-нибудь забыть эту встречу!

**
*

В клубе ИТР состоялось собрание актива, где присутствовал Лазарь Моисеевич. Он сидел рядом с Матюшкиным — сталеваром — за столом президиума. Матюшкин тогда ставил рекорд за рекордом на 3-й печи, и Лазарь Моисеевич его подробно расспрашивал о работе.

Лазарь Моисеевич выступал. Я сидел в 1-м ряду и все время смотрел на любимого Наркома. Мне навсегда запомнилась его яркая речь. Каждое слово он вкладывал в душу. Он говорил просто, убедительно, отчетливо. Лазарь Моисеевич замечательный оратор, народный трибун.

Он оговорился, что работает «в другом Наркомате», но задачи поставил перед нами ясные, конкретные, высказал свои впечатления о заводе, о людях, пожелал нам всем успехов.

С неописуемым восторгом и овациями в честь товарища Сталина и его славного ученика Л. М. Кагановича проводили мы его после собрания.

Д. Ф. НАГОВИЦЫН.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

1.

Я ЗДЕШНИЙ.

Многие работы прошел, но все же места своего не находил.

Унылые были места!

Там, где сейчас Детский дом культуры, стояли непролазные кустарники, тина, а в кустарниках — озерко, ловили здесь карасей. Там, где прокат — гоняли мы диких коз и ягоды собирали, Там, где доменный и коксовый цехи — были покосы. И, начиная с Верхней колонии, к заводоуправлению, до звукового кинотеатра — тянулись болота, зыбуны, а за ними росла черемуха, смородина.

Комаров было — не оберешься.

2.

Все менялось на моих глазах.

В памяти у меня каждый год: в 1929 году колышки для распланировки забивал, в 1930 году — копал котлованы, в 1931 году—на доменном монтаже работал.

Наддавали мы сильно, чтоб скорее закончить работы. Стонали горы. Местность была разворочена невообразимо. Город поднимался с шумом и оглушением, словно от тесноты раздвигал горы и землю.

В 1932 году пошел дым из заводских труб.

И вот на том месте, где я диких коз гонял и собирал ягоды, начал я катать слитки стали. Сперва наш блюминг катал по 50 слитков в сутки. Есть, стало-быть, первая победа! А потом — 50 слитков в смену. Славно... Мы тебя, дорогой товарищ блюминг, обласкаем!

Наддавали мы подходяще:

— 75 слитков.

— 100.

— 200.

— 250 слитков. Это был рекорд! И даже самим не верилось.

И потом пошли:

— 300!

— 320!

Сейчас, если прокатаем только 250 слитков — это позор, плохо, стало-быть, работали, не в большевистском духе.

3.

Работаем мы не одни. Правительство, партия, товарищ Сталин — вместе с нами. На каждом шагу — нам помощь и забота.

В 1934 году приехал Михаил Иванович Калинин.

Я работал у своего агрегата. Михаил Иванович подошел ко мне, подал руку.

Я крепко ее пожал.

Разговорились быстро и свободно.

— А кем вы работаете? — спросил Михаил Иванович.

— Машинистом.

— А что это за машина?

— Это, Михаил Иванович, роликo-правильная машина.

Михаил Иванович, конечно, все это знал и без моих ответов; сам он опытный рабочий-металлист, и я это сразу почувствовал. Он же спросил:

— А зачем вы рельсы пропускаете через эту машину?

Нечего сказать «простой» вопрос! Точно рассказал я Михаилу Ивановичу о требующейся форме и свойствах, которые мы должны придать нашей продукции.

Он внимательно выслушал и одобрительно кивнул головой.

☆
☆ ☆

Отважную работу я люблю. Катать стальные слитки как раз по мне.

Подчиняется металл человеку — значит сила в человеке, а не в металле. Великое дело — силу чувствовать.

Катал я слитки при Лазаре Моисеевиче Кагановиче. Работали мы тогда наславу.

Лазарь Моисеевич стоит возле меня.

От его взгляда, замечаю, ничто не ускользнет.

— Эх, — думаю, — постоял бы, Лазарь Моисеевич, подольше!

Ничего не требую — только бы он здесь был, со мной.

Все горело в моих руках. Чувствую, сила во мне невероятная. Агрегат и тот, кажись, ожил.

Лазарь Моисеевич взглядом подсказывает, я угадываю.

Работаем богатырски.

Вижу, сам Лазарь Моисеевич загорелся. Спрашивает:

— Вы всегда так работаете?

И здесь я попал в затруднительное положение. Как об'яснить. Чувствую—необыкновенно работаю. И я сказал правду:

— Конечно, Лазарь Моисеевич,— ответил я,—отважную работу люблю, но при Вас удивительно спорится работа.

Он улыбнулся, и глаза его тепло засветились.

*
**

И куда бы вы ни пошли на нашем заводе, в нашем городе—всюду вы увидите дела рук Сталина и его славных соратников. Мы работаем, и он великий, любимый наш, кажется, стоит возле, помогает...

И. ЦАПОВ.

НА ЛЕСАХ

ОСЕНЬ 1931 года.

Строительство завода шло быстрым темпом. Воздвигались величественные конструкции основных цехов. Теплоэлектроцентраль, коксохим, доменный были одеты в леса.

Днем и ночью стоял шум, лязг.

Грузовые автомашины, вагонетки, подводы, таратайки, — все это двигалось бесконечно. Всюду на лесах виднелись люди. Они все выше и выше поднимались к небу. В переплетах мелькали загорелые, обветренные лица строителей. Скрытые опалубкой, сооружения здесь были видны во всей своей мощности.

Климент Ефремович Ворошилов поднимался по лесам теплоэлектроцентрали. Он приехал на Кузнецкстрой внезапно, появился на лесах тоже неожиданно. Однако во всех переплетах уже знали о дорогом госте.

Его радостно встречали, провожали с площадки на площадку. На лесах поднялся такой оглушительный шум и лязг, словно строительство охватил ураган.

Вдруг на одной площадке, между переплетами, мелькнула крепкая фигура человека без шапки. Строитель бросился вперед, протягивая руки к Клименту Ефремовичу.

Они обнялись, крепко целуя друг друга.

Давно, до революции, они вместе работали на Луганском заводе, были друзья; прошло чуть ли не два десятка лет и они встретились вновь здесь, на лесах великой стройки.

Трудно передать восторг, охвативший строителей, в окружении которых произошла эта встреча. Глаза людей повлажнели, взволнованные лица сияли счастьем.

И Климент Ефремович не скрывал своей радости.

...Быстро, незаметно быстро пришло время от'езда Климента Ефремовича. Еще у всех нас звучала его страстная, вдохновенная речь на площади перед многотысячным коллективом строителей, а Климент Ефремович уже направлялся в дальнейший путь.

Тепло попрощавшись, мы проводили славного Наркома.

В. ПОПОВ.

АБОНЕМЕНТ
Кемеровской
Центральной библиотеки
имени СВЕРДЛОВА

СВЕТЛЫЙ ГОРОД

На берегу Томи, на круче,
Поросшие столетним мхом,
Стоят острожные руины,
Напоминая о былом.

Сюда со всех сторон великой,
Но обездоленной земли—
Таежным трактом каторжане
Унылый звон цепей несли.

Шло много их—в халатах серых,
К руке прикована нога.
Их стужа жгла, хлестали вьюги,
И стражею была тайга.

А здесь встречал острог
Кузнецкий
Своей могильной тишиной.
Лишь ночью длинный окрик:
„Слу-шай!“
Взлетал над тишью крепостной.

Картины страшного былого
Остались в памяти моей...
Стоят острожные руины
Напоминаньем страшных дней.

Навечно рухнул гнет столетий
И ненавистный царский строй.
Стою я радостный и гордый
Гляжу на город под горой.

И вспоминаю как в морозы,
Среди тайги, среди болот
Гремели взрывы, и в долине
Рождался Сталинский завод.

Когда со всех сторон великой,
Рожденной заново земли,
Чтоб край безлюдный садом
сделать—
Сюда строители пришли.

Взлетали песни над бураном
И отступал в тайгу мороз.
Гремело всюду: „Разом!.. Взяли!“
И город новый рос и рос.

И я, старик, с гитарой верной,
На стройке, не жалея сил,
В те дни строителей усталых
Бодрящей песней веселил.

И поднялись цеха и трубы,
И ликовала вся страна,
Когда из летки хлынул первый
Поток чудесный чугуна.

И в этот миг смахнули слезы
От счастья многие из нас.
Любимый Сталин дал наказ нам
И мы исполнили наказ!

И вот гремит завод могучий.
И город краше с каждым днем:
Цветут сады, растут кварталы
И песни сложены о нем.

Идет веселый люд толпою,
Трамваев слышатся звонки.
И день и ночь дымятся трубы,
Перекликаются гудки.

Я на горе стою и гордый
Гляжу на город, на завод...

А. И. АГЕЕВ
певец-сказитель

АНДРЕЙ АНДРЕЕВИЧ

На кислородной станции подвешивали новый большой баллон для кислорода. Баллон повиснул на своем месте надежно. Осталось только выверить, и все были заняты этим делом.

О том, что товарищ Андреев прибыл на площадку, мы не знали. Вдруг кто-то громко крикнул:

— Андрей Андреевич!

И точно—в дверях стоял Андрей Андреевич.

Приветствуя, товарищ Андреев подошел к нам и здесь завязалась беседа. Андрей Андреевич интересовался условиями работы, жизнью рабочих, внимательно осматривал оборудование.

Начальник станции предложил товарищу Андрееву познакомиться с действием одного из компрессоров станции. Он согласился.

Чтобы показать действие компрессора надо было что-либо подставить под кран, но ничего под руками не оказалось. Начальник станции обратился к присутствующим:

— Кто даст фуражку?

Товарищ Андреев неожиданно для всех присутствующих, снял свою фуражку и сам подставил ее под кран. Моментально, незримо в фуражке образовалась толстая пленка льда.

Андрей Андреевич смеялся. Охваченные оживлением, рабочие не могли нахвалиться оборудованием станции.

По-дружески он распрощался и пошел осматривать другие цехи завода. Мы видели, как он пошел по площадке.

На заводе Андрей Андреевич внимательно ознакомился с подготовкой к пуску агрегатов мартеновского и прокатного цехов.

Вечером товарищ Андреев выступил на собрании актива и призвал строителей еще выше поднять темпы строительства завода.

П. ТЕРЕНТЬЕВ.

ПЕСНЯ О СТАЛИНСКОМ ЗАВОДЕ

I.

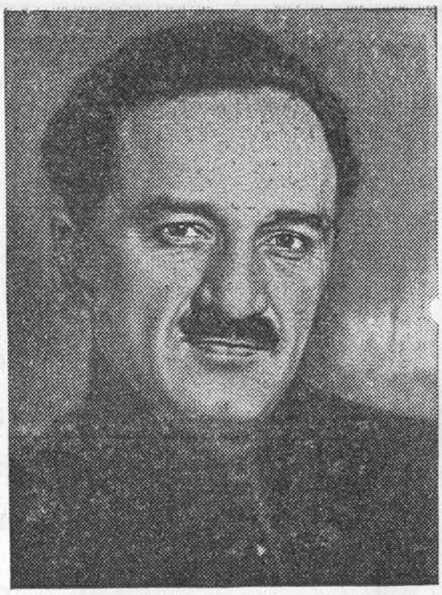
Были бури, были непогоды,
Злилась вьюга, злился ураган,
Но воздвигался грудью в небосводы
Наш Кузнецкий гордый великан.
Среди холмов заснеженной Сибири,
Средь топких, зыбчатых болот
Его творил на диво всему миру
Весь советский счастливый народ.
Люди жили мыслью единой,
Чтоб природу знаньем победить,
Чтоб в глухой, болотистой долине
Великана домну в срок пустить,
И мечта народов сотворилась —
Он гремит, могучий богатырь,
Его звуки быстро прокатились
Далеко за снежную Сибирь.

II.

Были бури, были непогоды,
Злилась вьюга, злился ураган.
Взгромоздился грудью в небосводы
Наш Кузнецкий гордый великан.
Льются, льются мощные потоки
Железа, стали, рельсов, чугуна.
Из Сибири светлой и богатой
Принимай подарок наш, страна!
Чтоб страна была наша богата
И жилось нам весело всегда, —
Много стали, рельсов и проката
Мчат от нас повсюду поезда.
А если завтра час пробьет опасный,
И гудок тревожно загудит, —
Пламя домен и мартенов наших,
Путь к победам нашим озарит!

Анатолий МЕЛЬНИКОВ.

СЛОВО БОЛЬШЕВИКА



ШЕЛ знаменательный 1930 год — год великого перелома.

Кузнецкстрой набирал темпы.

Строителство все более оживало, наполнялось людьми и звуками. Ни одно движение, происходившее здесь, не ускользало от внимания Центрального Комитета партии.

Москва—за тысячи верст, стройка—в далеких отрогах Кузнецкого Алатау, но исчезло пространство. Строители чувствовали везде, постоянно, как кто-то могучий, в самые нужные минуты оказывал необходимую помощь.

Это был ЦК ВКП(б) — Сталин— под руководством которого родилось и росло великое строительство.

5 июня на Кузнецкстрой прибыл Анастас Иванович Микоян. Он был хорошо осведомлен о положении дел, но хотел видеть сам все.

Он осмотрел всю площадку, все об'екты, был на карьерах и на кирпичных заводах. Всюду Анастас Иванович узнавал, выяснял слабые места, недостатки, советовался с рабочими о необходимой помощи и давал указания в работе.

Особое внимание обратил товарищ Микоян на снабжение строителей. И надо было видеть с какой решительностью Анастас Иванович разрубал самые затянутые узлы.

Быстро изменилась картина.

Снабжение улучшилось разительно, а снабженцам был преподан незабываемый урок.

Долго после, как чуть что, говорили:

— А ты делай, как Микоян!

И в самом деле выходило хорошо.

Ни малое, ни большое не ускользнуло от Анастаса Ивановича, и все было подчинено одному:

— В срок построить завод!

Анастас Иванович закончил осмотр завода и призвал строителей:

— Металл должен быть в срок.

Это было слово большевика.

И все строители сказали:

— Будет металл!

В. МЛАДШИЙ.

К ГОРОДУ

Ты сегодня торжествуешь,
Говорлив ты и кипуч,
Юбилей свой знаменуешь,
Как страна моя — могуч!

Твой питомец горделиво
Пуще прежнего гудит,
Выплавляя сталь упорно,
Создает стране гранит.

Льются песни чередою
О тебе, красавец мой,
Их поют ребята в школах,
Их поет старик седой.

Пожелаю тебе, город:
Расти крепче и сильней,
Укрепляй страну Советов,
Живи лучше, веселей!

И. ГЛОТОВ.

ТОВАРИЩ СЕРГО

1 АПРЕЛЯ 1932 года пускали первую домну.

Все руководители комбината, строители домны и руководители партийной организации были на пуске. Момент ответственный. Вся страна ждала металла.

А на домне не ладилось.

Мне доложили:

— Вызывает Москва.

Я поднял трубку аппарата. Москва передавала:

«У прямого провода Нарком Тяжелой Промышленности товарищ Орджоникидзе».

Я отвечал Наркому. Он спрашивал:

— Как обстоит дело с пуском домны?.. Где руководители?..

— Никого нет. Руководители на пуске домны.

— Как с плавкой?..

— Неполадки на домне, товарищ Нарком... Строители очень озабочены неполадками.

Казалось, железный нарком рядом. Голос его прозвучал ободряюще:

«Передайте товарищам, чтобы они не волновались»...

В. ПОПОВ.

☆
☆ ☆

1.

Радостям не было границ:

— К нам приехал Серго!

Потоки ликующих людей и знамен, песен, все хлынуло на площадь Побед. Ярко светило солнце. И все было залито его лучами.

Его сразу узнали.

Он шел своей твердой решительной походкой. Смелый и в то же время добрый отеческий взгляд— запомнился навсегда. Площадь гремела от приветствий. Доменщики махали Серго своими шапками. А Серго стоит, посматривает во все стороны, улыбается. Какая чудесная у него улыбка! Она не покидала его и во время речи.

Я сейчас могу повторить все, что он сказал — так глубоко вошли в память его горячие, простые и в то же время большие слова.

2.

Ему понравился наш завод.

Восхищенный, Серго стоял на площадке и любовался сооружениями мартеновского цеха.

Поднял руку и показал:

— Ваш мартеновский цех — это настоящий дворец!

И тут же Серго пожурил (а журить он мог по-особенному):

— Грязь кое-где на заводе, — сказал он, — это недостойно такого красавца.

Осматривая завод, нарком зашел в котельную ТЭЦ. Здесь был мусор, инструмент разбросан.

— Почему? — спросил Серго.

Дежурный смутился.

— Эх, да что это за грязь!—воскликнул он. — Вот если-б Вы зашли к нам года полтора назад, Вы бы утонули в грязи.

Серго весело улыбнулся и выразительно тряхнул головой.

— Я то не утонул-бы, — живо отозвался он, — как-нибудь выкарабкался-бы. А кого следует за такие дела утопил-бы.

Все захохотали. Смеялся и Серго.

Потом серьезно заметил:

— Возможно некоторые думают: «Что это мужик так распинается, говорит о каких-то мелочах. Мы, де, завод построили, а он с пустяками пристает». Как раз это не пустяки. Если вы сегодня не убрали грязь, завтра она осталась и этого никто не замечает и ничего не говорит вам — это войдет у вас в правило. Затем, вы можете превратить свое рабочее место в свалку и, наконец, разучитесь работать, станете допускать аварии.

Товарищ Серго большое внимание уделил освоению завода, доведению его производительности до уровня проектных мощностей и более.

Говоря об этом, он обратил внимание на плохую связь руководителей с рабочими.

— Некоторые руководители, — заметил Серго, думают: «А зачем мне советоваться и прислушиваться к предложениям рабочих?» Такие руководители много о себе думают и непременно обанкротятся. Надо помогать рабочим, учить их и в то же время учиться самому у рабочих.

3.

Говорил Серго о городе.

Он указал, что город должен быть красивым, достойным своего завода.

В момент приезда Серго у нас в Сталинске еще не было трамвая. Где-то задерживались моторные вагоны и прицепы. Серго написал записку директору Мытищенского завода и в скором времени у нас пошли трамваи.

Нашел он время ознакомиться и с бытом рабочих; заходил во многие квартиры, беседовал, расспрашивал, советовал и тут же оказывал помощь.

Пробыл товарищ Серго у нас несколько дней и все мы почувствовали, что иначе, лучше заработал завод. Во всех цехах — боевой дух, все кипит.

Серго уехал, а нам все казалось, что он здесь, среди нас.

П. ГАЛАКТИОНОВ.

☆
☆ ☆

Проходило собрание актива строителей и металлургов с участием Серго.

Обстановка, в которой протекало это собрание, резко отличалась от обычной. Масса людей, до отказа переполнившая небольшой зал клуба ФЗУ, ждала и хотела одного—выступления Наркома. Его появление за столом президиума встретили овацией.

Орджоникидзе сразу же поломал все установленные «правила» в проведении собраний—задавал вопросы, бросал реплики, замечания.

Я сидел во втором ряду и видел, как у него молодело лицо, когда он смеялся и, наоборот, выступала давняя усталость, когда он хмурился, слушая выступления.

Орджоникидзе сумел даже во время выступлений других создать какую-то близость между собой и аудиторией, непринужденно шутил.

Вот пробирается по ногам сидящих очередной оратор. Кто-то из приятелей вполголоса подзадаривает его:

— А ну, Роман, докажи!

И только он добирается до трибуны, как слышит веселый голос наркома:

— Ну, доказывай, Роман!

В зале непринужденный смех. Молодой оратор улыбается.

Наконец председатель предоставил слово Орджоникидзе.

Наступает напряженная тишина.

Я хорошо помню, как он встал, поднял обе руки и начал речь словами:

— Великий Ленин...

Голос Серго наполнял зал. Говорил он просто, тепло. Благодаря акценту, речь звучала особенно выразительно.

С какой страстностью он высказывал негодование по поводу ничем не обоснованных настроений о том, что завод все еще находится в периоде освоения, а поэтому должен занять какое-то особое положение! Хорошо помню его слова, произнесенные с большой силой:

— Легкий план мы вам не дадим. Невыполнимый план тоже не дадим... Дадим план большевистский и потребуем его выполнения.

Гул всеобщего одобрения пронесся по залу.

Серго с увлечением говорил о культуре производства, о работе по графикам.

Когда он подошел к вопросу о кадрах, то твердо заявил, что основные кадры нужно создавать на заводе, что Кузнецкий комбинат имеет в своем распоряжении достаточно авторитетные силы, у которых сможет учиться молодежь.

Шутку Орджоникидзе в отношении главного инженера комбината академика Бардина многие помнят до сих пор.

Нарком неожиданно кивнул в сторону сидевшего в президиуме Бардина и сказал, что точно так-же, как Советская власть научила Бардина «говорить», Бардин должен научить молодых металлургов работать на заводе.

Отличительная особенность выступления Орджоникидзе состояла

еще и в том, что он реагировал на малейшие замечания из зала.

На замечание о том, что клуб ИТР строить прекратили — Нарком тут-же написал письменное распоряжение о срочной достройке клуба.

Страстно ищущий правильного решения в большом и малом, уважающий людей и их работу и умеющий выразить свое уважение — таким Серго останется в моей памяти.

Ю. ПОПОВ.

☆
☆ ☆

С вечера я тщательно проверил и приготовил машину. Утром приехал на вокзал раньше всех. До прихода поезда оставалось всего несколько минут, но время шло медленно. Наконец поезд прибыл.

После короткого митинга ко мне подошел широкоплечий человек в простой солдатской одежде, с большими украинскими усами, подал мне руку и с грузинским акцентом сказал:

— Здравствуйте, товарищ шофер!

Это был Народный Комиссар Тяжелой Промышленности Григорий Константинович Орджоникидзе. Я не мог скрыть своего волнения. Серго это заметил, улыбнулся и отцовски похлопал меня по плечу.

Он сел в машину рядом со мной и мы поехали на завод.

На другой день мы выехали с Орджоникидзе за город. Серго осматривал окрестности, интересовался местами культурного отдыха рабочих.

В этот же день Серго присутствовал на совещании партийно-хозяйственного актива завода.

Моя машина стояла первой у входа здания, где проходило совещание. Но когда оно кончилось, какой-то шофер выехал вперед и оттеснил меня. И все-же Серго, вышедший первым из здания, обошел «строптивую» машину и сел в мою.

Я был удивлен, почему Серго вышел один. И некоторое время ждал сопровождающих. Видя, что я не еду, Серго сказал:

— Поедемте, товарищ Цуканов.

Я понял, что надо на вокзал. И мы поехали одни.

По пути Серго спрашивал меня, как я живу, женат-ли, где учусь. Я был настолько увлечен этой простой беседой с Наркомом, что не замечал никакой усталости после 20-часовой работы.

Эти часы были самые счастливые в моей жизни, оставшиеся в моей памяти навсегда.

Когда мы под'ехали к вокзалу, Серго подал мне руку и тепло попрощался. Навсегда я запомнил его слова:

— Мы еще с вами встретимся.

Долго я стоял на вокзале, смотрел вслед уходящему поезду.

Герман ЦУКАНОВ.

У ГРОБА СЕРГО

Склонились красные знамена —
Скорбит родная сторона,
Ушел Серго, ушел любимый,
Его не стало среди нас.

Он был железным командармом
Заводов, армии труда —
Его рука, стальная воля
Была по-сталински тверда.

К вершинам славы небывалой
Он вел стахановцев вперед.
В цехах и шахтах имя это
Столетия переживет...

Как было радостно работать,
И за тобой вперед итти,
Но рано ты, Серго любимый,
Сказал последнее прости.

В торжественном молчаньи,
Под сенью боевых знамен,
Скорбит великий Сталин
Утратою тяжелой удручен.

А. И. АГЕЕВ.
певец-сказитель.

ДРУЖБА

Мерзлый лес грохотал,
Затвердев, словно камень.
В этот день был мороз
Не на шутку суров.

Мы с тобой повстречались —
Новички без знаний
На строительстве домны,
Среди лесов.

В железном колодце,
Глубоком и круглом,
Кирпичом огнестойким
Стену одели мы.

Незнакомы друг другу,
Работали молча
Под злобную песнь
Одичавшей зимы.

Пурга наступала —
Завывала лихая,
В будни стройки горячей
Свой внося ералаш.

Но напрасно!
И ночью и днем, не стихая,
Грохотал молотками
Железомонтаж.

И сплетались балки,
Поднимались трубы.
Свечи домны четвертой
Ушли в облака.

Мы работали вместе —
И росла наша дружба
Меж ойротом и русским,
Огнестойко крепка.

Мы учились оба
Мастерству и сноровке,
Что-б секрет небывалых
Рекордов постичь.

Ты—приемыш тайги,
Но рукой своей ловкой
Клал быстрее чем я
Светлосерый кирпич.

Мы с тобой говорили
На разных наречьях,
Но нетрудно нам было
Друг друга понять.

Ты меня обучал —
Вместе приняли встречный,
И старался, как равный,
Я тебя обогнать.

Если малость сдавал
Наш ударный участок
И в работе моей
Замечался «пробел» —

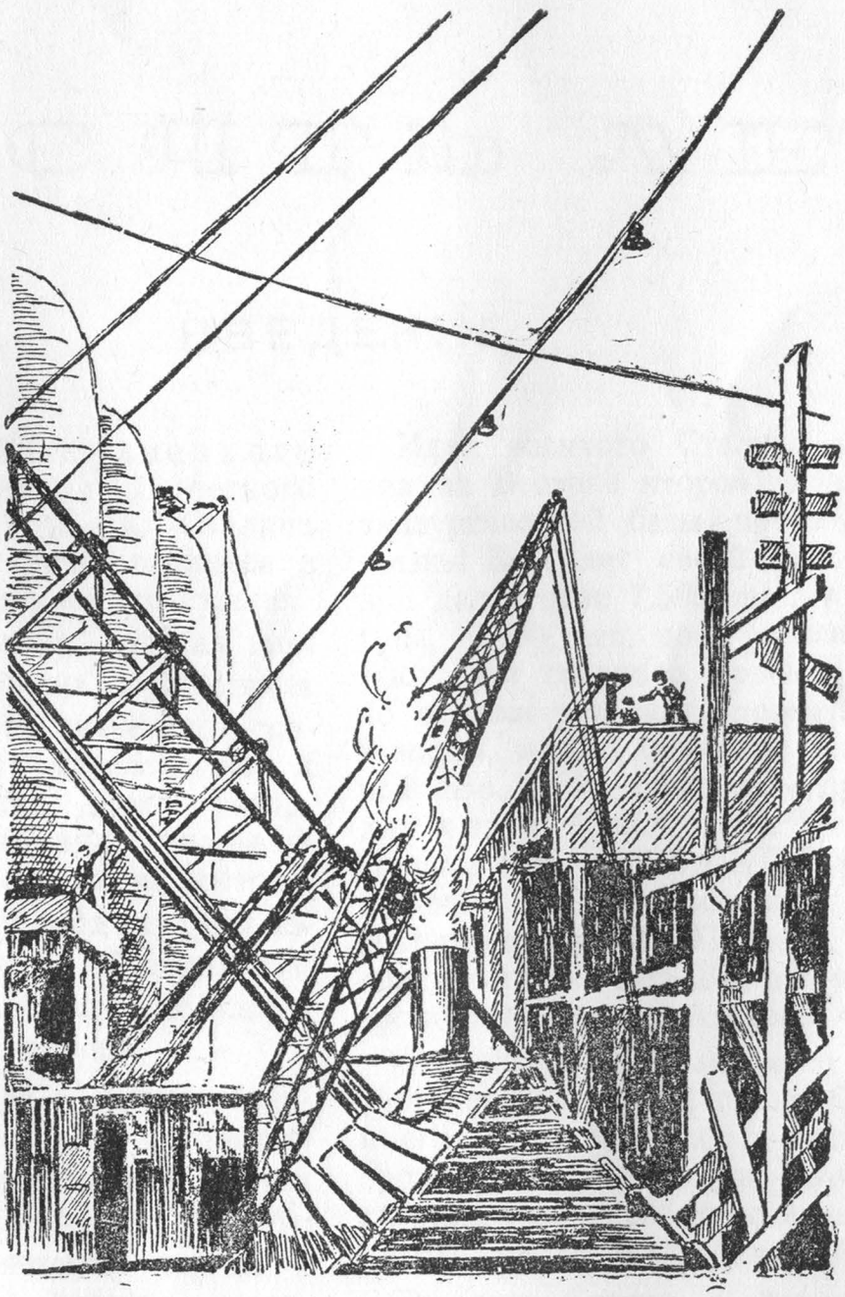
Ты меня по-ойротски
Подбадривал часто,
И по-русски неплохо
Ругаться умел.

Наша дружба росла
Со стеной огнестойкой,
Научила работать —
Рукою к руке.

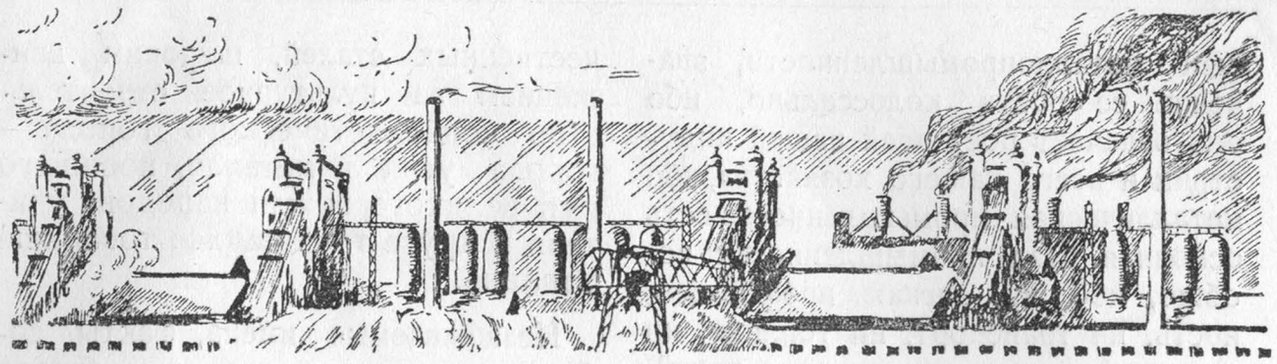
Если надо стране —
Мы в бою и на стройке
Понимаем друг друга
На любом языке.

Д. СЕМИН.

10 ЛЕТ



ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР



ДЕСЯТЬ ЛЕТ

ВВЕДЕНИЕ

10 ЛЕТ Кузнецкого металлургического завода им. Сталина — яркое выражение побед социализма в нашей стране.

Только большевики, великая партия Ленина — Сталина осуществила дело исторического значения — создала сибирскую металлургию и превратила некогда дикий, каторжный край в край индустриальный —в форпост социализма на Востоке.

Советский народ под мудрым водительством великого Сталина создал один из крупнейших металлургических заводов в мире.

Выражая чувства и мысли горняков, металлургов и всех трудящихся Кузбасса, делегация Кузбасса приветствовала XVIII с'езд ВКП(б): «Волею большевистской партии и мудрого Сталина бывшая каторжная, таежная Сибирь превращена теперь в цветущий край социализма, в мощную индустриальную базу на Востоке нашей родины».

Идея великого Сталина о создании на Востоке второй угольно-металлургической базы претворена в жизнь! За 7 лет своей работы завод дал стране 7.500 тыс. тонн чугуна, 6.600 тыс. тонн стали, 4.600 тыс. тонн готового проката. Только одними рельсами, прокатанными заводом, можно опоясать весь земной шар. Кузнецкий завод производит чугуна больше, чем Италия и Польша вместе взятые, стали Кузнецкий завод производит на 25 процентов больше Польши, на 60 процентов больше Швеции и на 75 процентов больше Австрии.

Строительство Кузнецкого металлургического завода имени Сталина и его успешная работа—результат проводимой Всесоюзной Коммунистической партией большевиков политики индустриализации.

Товарищ Сталин в докладе «К итогам работ XIV конференции РКП(б)» говорил:

«Несомненно, что, с точки зрения внутреннего развития, развитие на-

шей металлопромышленности, значение ее роста колоссально, ибо оно означает рост всей нашей индустрии и всего нашего хозяйства, ибо металлическая промышленность есть основная база промышленности вообще, ибо ни легкая промышленность, ни транспорт, ни топливо, ни электрификация, ни сельское хозяйство не могут быть поставлены на ноги без мощного развития металлической промышленности. Рост металлической индустрии есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще».

Металлурги, горняки, железнодорожники, советская интеллигенция и все трудящиеся города Сталинска встречают 10-летний юбилей строительства завода и города выполнением и перевыполнением производственных планов, высокими показателями производительности труда, освоением новых сортов качественных сталей, широким движением за культурное строительство социалистического города — города угля и металла, носящего имя великого вождя народов, учителя и друга трудящихся товарища Сталина.

Незабываемые имена, факты, события из истории города и завода встают в сознании трудящихся как призыв к новым победам с удвоенной, с утроенной энергией бороться за план Третьей Сталинской пятилетки, за полную реализацию лозунга товарища Сталина — превратить Кузбасс во второй Донбасс, за создание собственной сырьевой базы для Кузнецкого металлургического завода, за проведение в жизнь решеиий XVIII с'езда ВКП(б) о развитий металлургии, об увеличении выпуска специальных высококачественных сталей.

I. БОРЬБА ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ СИБИРИ

СИБИРЬ — край неисчерпаемых природных богатств. Но богатейшие запасы каменного угля, железных руд, различных цветных металлов и другого ценнейшего сырья лежали в недрах земли почти неиспользованными. Непреодолимой преградой на путях развития Сибири стояли самодержавие, помещики и капиталисты.

Царское правительство превратило Сибирь в страну каторги и ссылки, куда оно ссылало лучших представителей народа, тех, кто поднимал знамя борьбы против ненавистного самодержавия и капиталистического строя.

*
**

Возникшие в Сибири еще в XVIII столетии для удовлетворения местных нужд полукустарные железоделательные заводы влачили жалкое существование. Подневольный труд крепостных, каторжников и ссыльных давал низкую производительность. Продукция заводов больше всего шла на кандалы и решетки сибирских тюрем. Мало что изменилось здесь и после отмены крепостного права.

К положению сибирских железоделательных заводов в пореформенный период уместно применить характеристику уральских заводов, сделанную В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России». Закабаление работавших на этих заводах крестьян в форме «отработков» за получаемую от завода землю, результатом чего являлись крайне низкая заработная плата и фактическое прикрепление крестьян к заводу, бесправие, темнота и приниженность привязанного к заводам населения, низкая производительность труда, отсталость техники — такова картина уральских заводов в рассматриваемый период.

В 1898 году, который являлся наивысшей точкой развития сибирской железоделательной промышленности, все сибирские заводики (их было четыре в этот момент) произвели за год 10.000 тонн металла. А затем железоделательная промышленность Сибири стала все больше клониться к полному упадку. Еще в 1864 году закрылся Томский завод.

Проведение в 1899 г. Сибирской железной дороги привело к постепенному закрытию всех прочих железоделательных заводов в Сибири, так как они за ветхостью и устарелостью своего оборудования оказались не в состоянии конкурировать с более дешевым, привозным с Урала и Юга России, металлом. В 1911 году сибирская железоделательная промышленность прекратила свое существование.

Из прошлого Кузбасса

Богатейшие запасы каменного угля, железных руд и других полезных ископаемых, являющихся сырьем для металлургии, сосредоточенные в юго-западной части Сибири—Кузнецком бассейне,—издавна привлекали внимание капиталистических хищников царской России. Кузбасс входил в состав «кабинетских земель», являвшихся частной собственностью царя.

Хищническая, полукустарная эксплоатация каменноугольных залежей Кузбасса началась в период промышленного под'ема 90-х годов, в связи с проведением Сибирской железной дороги. Но, несмотря на то, что в одном Кузбассе было сосредоточено около 75 процентов всех каменноугольных запасов тогдашней России, добыча угля в Западной Сибири в 1913 г. составила всего лишь 2 процента от общероссийской добычи.

Еще менее использовались железорудные богатства Кузбасса: в незначительном количестве железная руда шла лишь на близлежащие железоделательные заводы — Томский и Гурьевский — до их закрытия. Между тем, рудные богатства Кузбасса были известны с давних пор. На протяжении всего XIX столетия и позднее, вплоть до Октябрьской социалистической революции, делались бесплодные, разрозненные попытки использовать эти богатства. Еще в начале XIX столетия здесь производились поиски серебряных, свинцовых и железных руд. Например, в 1817 г. была послана поисковая партия «обер-штейгера Быкова, отряженного за отысканием руд ниже города Кузнецка».

О целях, которые преследовались этими поисками, говорит «Журнал горных советов» за 1828 год: «Возможность употреблять с пользой при выплавке железа каменный уголь, найденный около города Кузнецка, доказана опытами, но воспользоваться оным не позволяет дальняя и оттого немалоценная перевозка его в Томский и Гурьевский заводы. Дабы, с одной стороны, избежать такой перевозки, с другой, не оставить уголь сей без употребления, стараться отыскать железные руды поблизости месторождения каменного угля и по удостоверении о благонадежности оных и осмотре способного места устроить там заведение для выплавки чугуна и железа»...

На протяжении всего столетия в Тельбесском районе продолжались разведочные работы и писались докладные записки начальству о том, «какое благодетельное влияние будет иметь учреждение в здешнем крае железного завода, имеющего целью приготовление железа и железных изделий на продажу в частные руки»... Но несмотря на сделанные геологами выводы о том, что «Тельбесское месторождение составляет огромный запас руд магнитного железняка, обеспечивающий новое производство на весьма долгое время», — царское правительство не собралось с силами для постройки нового завода,—этому препятствовал весь строй помещичье-самодержавной России.

В 80-х годах, в связи с развитием капиталистической промышленности, железнодорожным строительством и возросшим вследствие этого спросом на металл, царский «кабинет» пытался передать использование

кузнецких богатств частным предпринимателям.

В течение 80—90 годов один за другим разрабатывались проекты завода с производительностью всего 6500—11500 тонн металла в год. Но даже такая задача оказалась не под силу русскому капитализму, и все эти проекты остались на бумаге. В 1905 году разработка Тельбесского месторождения была сдана в концессию французскому капиталистическому обществу, которое начало прокладывать штольню, но дальше этой штольни оно не пошло, и дело снова заглохло.

После всех этих бесплодных попыток «кабинетские» земли в Кузбассе в 1913 г. были сданы в концессию на 90 лет крупному капиталистическому предприятию, которое организовалось на акционерных началах с привлечением иностранного капитала и оформилось как «Акционерное Общество Кузнецких каменноугольных копей», сокращенно «Копикуз». В новом капиталистическом предприятии принимал участие близкий к дворцовым кругам банковский делец Трепов, брат царского палача — генерала Трепова.

Первоначально общество ограничивалось задачей эксплоатации угольных богатств Кузбасса, но разработка этих богатств тотчас же уперлась в отсутствие рынка, на который можно было бы сбывать весь добываемый уголь. Это обстоятельство, а также возросший в связи с империалистической войной спрос на металл, суливший капиталистам-акционерам большие прибыли, толкнули «Копикуз» к решению построить в районе разработок металлургический завод. В течение ряда лет проводились разведки железорудных месторождений в Тельбесском и других близлежащих районах с целью уточнить запасы руды.

Наконец, в 1916 году был решен вопрос о строительстве завода мощностью сначала в 245 тысяч, а затем 325 тысяч тонн (мощность Кузнецкого металлургического завода им. Сталина—1740 тыс. тонн в год).

Был вызван с юга знаменитый русский доменщик Курако, спешно разрабатывались чертежи. Но... дальше пробных котлованов вблизи Осиновского рудника строительство не двинулось. Вскоре же акционерное общество, не надеясь на привлечение средств, от постройки завода отказалось, и все геологические исследования и подготовительные работы были прекращены.

Таким образом, возобновлявшиеся на протяжении целого столетия попытки построить металлургический завод для использования каменноугольных и железорудных богатств Кузбасса, попытки создать сибирскую металлургию потерпели полный крах в условиях капиталистического строя. Эти попытки и не могли удасться. Непреодолимым препятствием к этому являлась прежде всего сама насквозь прогнившая система русского самодержавия, пропитанная остатками крепостнического хозяйства, осуществлявшая политику насильственного торможения развития окраин в угоду помещичьему землевладению и торгово-промышленному капиталу центральной России. Капиталистические хищники, протянувшие руки к лакомому куску, не смогли вызвать к жизни колоссальные богатства, таившиеся в недрах Кузбасса.

*
**

Великая Октябрьская социалистическая революция передала все

недра, воды, леса, фабрики, заводы, рудники в руки трудового народа. Но силы старого мира сдались не сразу. Внутренняя контрреволюция об'единилась с иностранными империалистами Антанты для борьбы с Советской властью.

В Сибири в июне 1918 года временно восторжествовала белогвардейщина, маскировавшаяся под меньшевистско-эсеровской вывеской, а в ноябре пришла к власти кровавая диктатура ставленника Антанты адмирала Колчака. «...Колчак — это представитель диктатуры самой эксплоататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской»... (Ленин. Соч, т. XXIV, стр. 599). Развал и расхищение народного хозяйства в Сибири, бешеная спекуляция, голод, беззакония, надругательства, грабежи и убийства—вот что означала колчаковщина для рабочих и крестьян Сибири.

В результате ожесточенной борьбы с внутренней контрреволюцией и иностранными интервентами рабочие и крестьяне Сибири под руководством большевистской партии отстояли Советскую Сибирь и получили возможность начать социалистическое переустройство этого богатейшего края.

За металлургическую базу в Сибири

К моменту Великой Октябрьской революции было исследовано не более 4—5 процентов всей территории Сибири, а промышленность ее заключалась в переработке сельскохозяйственного сырья и составляла всего 1—2 проц. российской промышленности.

Великий советский народ, под руководством большевистской партии, смело приступил к социалистическому преобразованию Сибири.

С первых же шагов партия и правительство взяли курс на развертывание тяжелой промышленности. В. И. Ленин в своей знаменитой работе «Очередные задачи Советской власти» в марте-апреле 1918 года писал: «Под'ем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности. Российская советская республика находится постольку в выгодных условиях, что она располагает—даже после Брестского мира —гигантскими запасами руды (на Урале), топлива в Западной Сибири (каменный уголь),... и т. д. Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил». (Сочин., т. XXII, стр. 453).

Уже здесь В. И. Ленин подчеркивает связь уральской руды и сибирского (кузнецкого) каменного угля, а в телеграмме, посланной тогда же, в апреле 1918 г., на Урал, Ленин прямо предложил разработать проект создания «...единой хозяйственной организации, охватывающей область горно-металлургической промышленности Урала и Кузнецкого каменноугольного бассейна». В этих словах была дана В. И. Лениным первая наметка Урало-Кузбасского проекта.

На основании указаний Ленина Высший Совет Народного Хозяйства в том же, 1918 году поручил разработку проекта Обществу Сибирских Инженеров. Но в период колчаковщины работа над проектом замерла.

Проект был закончен в 1921 году и доложен в Госплане. По этому проекту Кузнецкий металлургический завод намечался с производительностью около 820 тыс. тонн.

Несмотря на разруху, требовавшую восстановления прежде всего индустриальных центров, в Сибири уже делались новые капиталовложения в промышленность. Так, например, восстановление Гурьевского металлургического завода, законсервированного в 1908 году, вылилось в коренную реконструкцию этого завода.

XIV с'езд партии большевиков в декабре 1925 года поставил центральной задачей партии борьбу за превращение советской страны из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование для обеспечения экономической самостоятельности СССР. Задачи социалистической индустриализации требовали металла.

Партия всегда придавала решающее значение черной металлургии, как основе основ всей промышленности. Еще XIII с'езд партии постановил: «В области поднятия государственной промышленности важнейшей задачей наступающего периода является поднятие металлургии». («ВКП(б) в резолюциях», часть I, стр. 580).

Товарищ Сталин — организатор и вдохновитель дела индустриализации страны и создания мощной металлургической промышленности — в докладе об итогах XIV партконференции подчеркнул: «Рост металлической индустрии есть основа роста всей индустрии вообще и народного хозяйства вообще». (Ленин и Сталин. Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 26).

За годы восстановительного периода партия, преодолевая огромные трудности и сопротивления врагов, добилась под'ема металлургической промышленности. Но потребность в черных металлах главнейших отраслей народного хозяйства росла быстрее. Поэтому в отчетном докладе XIV с'езду партии товарищем Сталиным было отмечено: «Существует некоторое несоответствие баланса металла к балансу всего народного хозяйства... Так двигаться дальше наше хозяйство, особенно наша промышленность, не могут... Металл есть основа основ нашей промышленности, и его баланс должен быть приведен в соответствие с балансом промышленности и транспорта вообще». (И. Сталин. Политотчет ЦК XIV с'езду ВКП(б), Партиздат 1937 г., стр. 137 — 138).

Партия поставила во весь рост задачу создания мощной металлургической базы индустриализации. Но старые заводы, доставшиеся в наследство от капиталистов, с их изношенным, технически отсталым оборудованием, ни в коей мере не могли обеспечить необходимого роста металлургической промышленности. И вот со всей неотложностью встала задача создания новых мощных металлургических заводов, оборудованных по последнему слову техники. Вместе с тем, как одну из узловых проблем социалистической индустриализации, партия выдвинула проблему правильного размещения промышленности в стране и ликвидации последствий колониальной политики царизма.

И Сибирь, богатейшая окраина, волею большевиков пробуждается

от векового сна. Огромная насыщенность Сибири природными богатствами с неизбежностью диктовала грандиозное индустриальное строительство в этой восточной окраине Советского Союза. Задачи индустриального развития Сибири тогда же, в 1925 году, выдвинули вопрос о создании здесь собственной металлургической базы.

Создание металлургической базы в Сибири находилось в полном соответствии с установкой партии на приближение промышленности к источникам сырья и районам потребления, меняло коренным образом картину размещения металлургической промышленности на территории СССР в пользу Востока.

В ноябре 1925 года, выступая на VII Всесоюзном с'езде металлистов, Ф. Э. Дзержинский сказал определенно, что предполагается строить металлургический завод в районе Кузбасса. Появляются первые известия о заводе в печати. В краевой газете «Советская Сибирь» 17 мая 1925 года была напечатана первая статья под названием «Тельбесс», начинающаяся словами: «Настало, наконец, время говорить и о давно намеченном заводе-гиганте в Тельбессе. Как видно, то, что пару лет тому назад казалось фантазией, близко к осуществлению»...

В том же году были предприняты практические шаги по осуществлению проекта. 13 июля 1925 г. состоялось постановление Сибревкома об организации особого комитета по созданию металлургического и машиностроительных заводов в Сибирском крае. Затем, постановлением президиума Сибирского крайисполкома 2 марта 1926 года было организовано бюро по проектированию металлургического завода на базе тельбесских руд и углей Кузбасса (Тельбессбюро), основным назначением которого было: проверить данные Копикуза о запасах железных руд с целью выяснить местную сырьевую базу и выбрать площадку для завода, вообще провести на месте всю необходимую предварительную работу для дальнейшего проектирования завода, которое было поручено вновь организованному в Ленинграде Государственному институту по проектированию металлозаводов — Гипромезу.

29 марта 1926 года Тельбессбюро было признано сибирским филиалом Гипромеза. Таким образом, в 1926 году возобновились разведочные работы в районе Тельбесс — Темир-Тау. Был сделан выбор площадки для завода. Вместо Тушталепской площадки, намеченной в свое время Копикузом, выбор пал на так называемую Горбуновскую площадку около города Кузнецка, ввиду наличия здесь железнодорожной станции, большой реки Томи и одновременно близости двух каменноугольных месторождений—Араличевского и Осиновского. С целью использования передового опыта Америки, к проектированию основных цехов завода в 1927 году была привлечена американская фирма Фрейн.

Огромное значение для социалистического строительства создаваемого на Востоке страны нового металлургического центра учитывали враги народа, развернувшие бешеное сопротивление осуществлению этого великого проекта. Это был период оформления двурушнического троцкистско-зиновьевского блока и оживления всех антисоветских элементов в стране,—в связи с трудностями переходного периода от

восстановления народного хозяйства к борьбе за социалистическую индустриализацию страны. К руководству Западно-Сибирского крайкома партии пролезли враги народа, которые немало «потрудились» над тем, чтобы затормозить промышленное развитие Западно-Сибирского края, и в том числе — осуществление строительства Кузнецкого завода.

Разведки Тельбессбюро чрезвычайно затягивались. Для работы разведочных партий были созданы исключительно тяжелые условия. Вредители поставили под сомнение местную железорудную базу, выставив это как аргумент против строительства Тельбесского завода.

Находились и такие «специалисты», которые выступали против сооружения завода на том основании, что район, выбранный для строительства, является экономически отсталым, что в Сибири нет никакой производственной культуры.

Ставка врагов на срыв строительства завода оказалась битой. Большевики возродили ленинскую идею об'единения горно-металлургической промышленности Урала и Кузбасса. Гениальное развитие этой идеи дал товарищ Сталин.

Ввиду невыясненности в тот момент запасов железных руд в Тельбесском районе, постройка Кузнецкого завода была обоснована на базе магнитогорских руд Урала, для доставки которых решено было использовать обратный путь вагонов, доставлявших на Урал уголь и кокс из Кузнецкого бассейна. Использование магнитогорской руды предполагало одновременно продолжение разведок в Тельбесском районе и постепенное увеличение удельного веса местных железных руд в снабжении завода сырьем.

Но враги вели атаку и по другим линиям. Как выяснилось на процессах «промпартии» и контрреволюционной организации меньшевиков, вредители, окопавшиеся в тот период в Госплане, Гипромезе и т. д., при разработке планов и проектов по указке своих хозяев — империалистических держав — направляли все силы на то, чтобы затормозить осуществление великого плана работ по созданию Урало-Кузбасса.

Вредители из числа старых буржуазных специалистов и троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма пытались затянуть начало строительства путем выдвижения бесконечных вариантов по каждому цеху и агрегату, выступали против сооружения крупных механизированных агрегатов и мощных заводов. При составлении технических обоснований проекта Кузнецкого завода вредители занизили проектную мощность завода, установив ее всего в 330—400 тысяч тонн металла в год. Этот проект был отвергнут, и уже в 1937 году Кузнецким металлургическим заводом было выплавлено 1 миллион 470 тысяч тонн чугуна...

Все попытки империалистов и их лакеев потерпели крах. Вредительские гнезда были выявлены и ликвидированы.

Никакие происки врагов в конечном счете не могли помешать созданию Кузнецкого завода. Строительство завода являлось реализацией общей линии партии на индустриализацию страны. ЦК партии, товарищ Сталин и его соратники, разоблачая вражеские попытки, продвигали, форсировали подготовительные работы к строительству завода. 17 июня 1927 года Совет Труда и

Обороны предложил ВСНХ ускорить как проектирование, так и постройку Кузнецкого завода. В октябре 1928 года ВСНХ и Госплан выносят решение о форсировании строительства завода. А 2 декабря того же года президиумом ВСНХ было вынесено окончательное решение о постройке одновременно Магнитогорского и Тельбесского (Кузнецкого) заводов.

Сибирские большевики с энтузиазмом встретили сообщение о строительстве завода. Второй сибирский краевой с'езд Советов в 1927 году принял решение: «необходимо... ускорить постройку металлургического завода в Сибири (Тельбесс)... С'езд считает практическую постановку Урало-Кузнецкой проблемы совершенно своевременной и рассматривает ее как центральную задачу, в разрешении которой заинтересованы не только Урал и Сибирь, но и Союз в целом». В отчете краевого комитета партии IV краевой партконференции в 1928 г. указывается на то, что перед сибирской парторганизацией стоит задача «добиваться быстрейшей реализации решений о постройке этих заводов».

Вопреки всем трудностям и происками врагов народа, большевики приступают к осуществлению давно намеченного проекта завода-гиганта в Кузбассе, завода, который преобразит этот глухой, заброшенный когда-то край в цветущий индустриальный центр Сибири.

То, перед чем беспомощно пасовало царское правительство, с чем не могли справиться отечественные и иностранные капиталисты, стало возможным с первых же шагов советской власти. Советы под руководством большевиков смели с лица страны помещиков и капиталистов, сделали недра земли общенародным достоянием. Только плановое социалистическое хозяйство оказалось способным вызвать к жизни огромнейшие богатства Сибири. Только большевики, только партия Ленина — Сталина разрешили историческую задачу создания сибирской металлургии и превращения этого богатейшего края в край индустриальный, в опору социализма.

II. ГЕРОИЧЕСКАЯ СТРОЙКА

СТРАНА вступает в период первой Сталинской пятилетки. „Заложив основы тяжелой индустрии, партия мобилизует рабочий класс и крестьянство на выполнение первого пятилетнего плана социалистического переустройства СССР“... («Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 286). Во всех концах необ'ятной страны вырастают леса грандиозных новостроек. В мощном трудовом под'еме, охватившем трудящихся, рождаются новые, социалистические формы труда.

XVI партконференция принимает обращение ко всем трудящимся о развертывании социалистического соревнования.

В этот незабываемый год в глухую таежную местность, у слияния рек Томи и Кондомы, в предгорья Кузнецкого Алатау пришли строители. Они пришли сюда с заданием большевистской партии: в 2 — 3 года создать завод, каких не знала старая Россия.

На месте будущего завода крестьяне сеяли хлеб. Там, где теперь высятся многоэтажные светлые дома социалистического города, была деревня Бессоново, окруженная болотами.

Трудности были исключительны— нет ни людей, ни проектов, ни опыта. Брюзжание маловеров, злопыхательство врагов, в том числе и местного кулачья, создавали дополнительные трудности.

Деревню Бессоново было решено снести. Кулаки встретили это мероприятие в штыки — сопротивлялись отводу земель под завод, провоцировали крестьян; над строителями издевались: «здесь господа капиталисты собирались строить завод и не построили, а вам и подавно не построить».

Все было преодолено.

Проект завода, представленный американской фирмой Фрейн, был принят руководящими организациями. В Томске оформлено управление Кузнецкстроя.

В жаркий весенний день на площадке проходило первое собрание. Присутствовало человек 50. Это были типичные сибирские плотники-сезонники.

В июне 1929 г. на болотах и полях у деревни Бессоново застучали первые топоры.

К октябрю на площадке было уже около трех тысяч рабочих. Пустынная, болотистая равнина начала преображаться: осушались болота, рылись канавы для отвода весенних вод с площадки будущего завода, спрямлялась извилистая речка Аба, и таким путем увеличивалась площадь застройки.

Еще 27 июня начались первые работы по сооружению полотна железной дороги, которая должна была соединить площадку строительства с железнодорожной станцией Кузнецк. Одновременно началась прокладка шоссейных дорог, трактов и планировка площадки. Началось строительство подсобных заводов: деревообделочного и кирпичного, разработка каменного и песочно-галечного карьеров. На площадке не было ни одного механизма, за исключением пары автомобилей, отсутствовал простейший инструмент. Первая электростанция Кузнецкстроя представляла собою динамомашину в 3,5 киловатт, которую первый механик строительства извлек с мельницы в Старокузнецке; динамо питала двадцать лампочек и освещала постройку. Первые кузнецы работали на вольном воздухе в «кузнице» из четырех вкопанных в землю столбов, покрытых листами железа.

Но непреклонна была воля строителей.

В июле 1929 года Кузнецкстрой вступает в соцсоревнование с другой гигантской новостройкой—Магнитостроем.

Социалистическое соревнование открыло огромные возможности. В конце августа начали строить временный водопровод. Вода срочно требовалась стройке. Рабочие на кладке водопровода об'явили себя ударниками. Уже к ноябрю было проложено 3 с лишним километра труб.

Тем не менее стройка находилась в тяжелом положении.

Наряду с естественными трудностями, приходилось преодолевать искусственно создававшиеся затруднения. На площадке не было леса, при наличии большого скопления плотников, в Томске тормозились проекты, создавалось тяжелое положение с размещением постоянно прибывавших рабочих, снабжение осуществлялось с перебоями, хлеб приходилось возить из Старокузнецка.

Кое-кто бежал в это время с площадки, испугавшись трудностей.

Тяжелое положение стройки использовали кулацкие элементы. Проникая сюда под видом рабочих, они пред'являли рваческие требования, срывали работы, шли на прямое вредительство и провокацию.

Каждый шаг строительства завоевывался в условиях ожесточенной классовой борьбы. То там, то здесь обнаруживались поломки механизмов. Партийная и профсоюзная организации устраивали ночные дежурства на об'ектах работы.

Партийная прослойка на строительстве не превышала 3 процентов.

Но уже в октябре 1929 года организуется райком партии, усиливается влияние коммунистов. Коммунисты показывают пример ударной работы.

Большую помощь в организации масс оказывала только что зародившаяся на стройке печать. Сначала выпускалась раз-два в месяц стенгазета «Топор», но вскоре она превратилась в многотиражку «Боевой темп», размножаемую в 200—300 экземплярах. Многотиражка выпускалась через день, через два, имела большой успех у строителей; рабочие с нетерпением ожидали выпуска очередного номера.

В октябре новостройка отмечает первый значительный успех: по железнодорожной ветке, проложен-

ной от станции Кузнецк до площадки строительства, прибыл первый паровоз.

Это было 28 октября.

В дождливый промозглый день поздней осени на площадке, утопавшей в жидкой, вяжущей грязи, строители праздновали первую победу. У склада технических изделий собралась масса рабочих. Алые полотнища на стенах барака призывали:

«Построим первенец сибирской металлургии — основу индустриализации Сибири!».

На рельсах пыхтел неуклюжий, старой системы, паровоз. Лица собравшихся рабочих, сибирских крестьян, строителей и железнодорожников светились гордостью, – теперь уже наверное завод будет!

В Октябрьскую годовщину 1929 года был заложен железнодорожный мост через р. Кондому. Работы шли день и ночь. Мост был закончен на полтора месяца раньше срока.

С первых же шагов строительство было окружено вниманием и заботой советской общественности.

Это сыграло огромную роль.

Рабочие предприятий Западной Сибири, устраивая субботники, жертвуют свой заработок «в кошелек Кузнецкстроя». Общественные организации и краевая газета «Советская Сибирь» берут шефство над Кузнецкстроем. Выброшен лозунг:

«Каждый рабочий должен помогать строить гиганты Сибирского края!».

1929 год — это год зарождения не только завода, но и города. Там, где год назад крестьяне деревни Бессоново собирали дикую клубнику, вырос обширный поселок. На 1 октября в нем было 54 законченных постройки с жилищной площадью около 9 тысяч кв. метров и 38 строящихся.

Первые строители—грабари (т. е. крестьяне - коновозчики, приезжавшие со своими лошадьми и работавшие семьями) селились прямо у станции; здесь мгновенно вырос целый поселок землянок.

Сезонные рабочие населяли так называемый палаточный городок.

Госстальпроект, которому было поручено проектирование города, задерживал планы. Строительство каменных домов, намечавшееся по плану на этот год, было сорвано.

Зиму встретили без капитальных зданий. Столовые помещались в сараях, первый «хлебозавод»—в избушке. Был клуб и, выстроенная за одну ночь, больница.

Парторганизация приложила много усилий к тому, чтобы сделать резкий перелом в улучшении культурно-бытовых условий рабочих. Барак был об'явлен центром массово-политической работы.

Закаляясь в этой борьбе за создание гиганта, коллектив строителей, руководимый партией большевиков, вышел с честью из испытания первого года стройки.

Строительная программа в 1929 г. была выполнена с превышением.

Закладка фундамента завода

Политика развернутого наступления на капиталистические элементы города и деревни, проводимая партией, вызвала ожесточенное сопротивление классовых врагов.

Выступая против партии в защиту кулака, бухаринско - рыковские бандиты кричали о преждевременности строительства тяжелой индустрии. Свои капитулянтские теории, направленные на реставрацию капи-

тализма в стране, правые пытались реализовать на различных участках социалистического строительства; бухаринско-рыковские агенты на Кузнецкстрое выступали против боевых темпов стройки, скрыто вредили, создавали затруднения для строительства.

Рабочая масса Кузнецкстроя, руководимая парторганизацией, упорно борется с вылазками агентов классового врага.

Вмешательство товарища Сталина весной 1930 года вносит резкий перелом в положение дел на площадке.

Армия строителей переходит в наступление.

Идет быстрая и усиленная подготовка к развертыванию работ по всему фронту строительства. Приближается и его руководство — управление Кузнецкстроя переводится из Томска на заводскую площадку. Комсомол Кузнецкстроя по вызову комсомола Магнитостроя подписал социалистический договор и вступил в борьбу за быстрейшее окончание строительства Кузнецкого гиганта.

Перед строителями в 1930 году стояла задача: начать стройку основных цехов с тем, чтобы в конце будущего года дать первый металл стране.

Надо было торопиться.

Строительство постоянных вспомогательных цехов: котельного, механического, кузнечного, модельного, ремонтно-строительного должно было обеспечить стройку необходимыми материалами на месте. С этой же целью форсированным темпом ведутся работы по расширению старого Гурьевского завода. Этот завод оказал в дальнейшем немалую услугу Кузнецкстрою, доставляя дешевый огнеупор и строительное железо.

Весной 1930 года заложили котельный цех. Этот цех был нужен стройке ранее других. К 7 ноября часть его оборудования была уже пущена.

Кузнецкстрой начинал набирать большевистские темпы.

30-е марта в хронике исторических дат Кузнецкстроя отмечено знаменательным событием: вышел первый номер печатной газеты Кузнецкстроя «Сибирский гигант».

«Советская Сибирь» — шеф Кузнецкстроя—оказала помощь в организации газеты на строительстве. Из Новосибирска прислали печатную машину. На Нижней колонии построили барак для редакции. Барак был досчатый, плохо отапливаемый, а сибирский март суров.

Редакционные работники сами оборудовали помещение редакции.

На строительных участках были организованы рабкоровские посты и вскоре полился в редакцию целый поток рабочих корреспонденций. Плотники приносили заметки, написанные прямо на кусках фанеры...

Газета оказывала большую помощь стройке. На ее страницах ярко воссоздается боевая, многогранная жизнь площадки, фронтовая обстановка тех дней и ожесточенная классовая борьба на стройке, как отражение общей классовой борьбы в стране. Появление такой газеты вызвало ответные действия врагов: однажды вечером брошенный в окно редакции тяжелый камень разбил абажур лампы. На одного из активных работников редакции в овраге, около механического цеха, напали двое неизвестных, избили,

поранили голову. Но что-либо изменить этим запугиванием враги не могли. Газета продолжала жить и действовать.

11 апреля начали рыть котлован под первую доменную печь. Промерзший в суровую сибирскую зиму грунт не поддавался лопатам землекопов. Землю рвали динамитом. Лопались стекла в конторе технического склада.

Копали в три смены, работали по ночам, при тусклом свете нескольких электроламп, были мобилизованы все моторы на площадке.

Строители жили одной мыслью:

— 1 мая во что бы то ни стало должен быть заложен фундамент первой домны Кузнецкстроя!

И этот день наступил.

На площадку приехало много гостей — рабочие кирпичных заводов, горняки из Прокопьевска, жители Старокузнецка; собрались строители. В торжественной обстановке в 12 часов дня с маленькой трибуны на площадке доменного цеха были сказаны замечательные слова:

— Закладывается фундамент доменной печи № 1 — фундамент тяжелой индустрии в Западной Сибири.

Акт зачитан, запломбирован в специальную трубку и положен в котлован, включается мотор бетоньерки и льется первый бетон.

Пели «Интернационал».

Это было большое историческое событие.

— Мы видели своими глазами, — вспоминает рабочий - бетонщик, — как закладывали первый камень Кузнецкого металлургического завода. Когда с трибуны сказали, что закладываем первый камень нашего завода среди диких пустырей бывшей каторжной Сибири, у многих на глазах появились слезы радости.

Вслед за закладкой первой домны, 4 мая начались земляные работы на площадке второй доменной печи и мартеновского цеха, а 9 мая — на огнеупорном цехе.

Работы развернулись широким фронтом.

Враг не дремал, он делал новые и новые попытки сорвать строительство. Едва-ли не на другой день после закладки домны кулацкие агитаторы спровоцировали инцидент среди группы каменщиков, как эту группу тогда называли, юхновцев. Между юхновцами было немало классово-чуждого элемента. Разгорелся конфликт, юхновцы отказывались работать, пытались агитировать других.

В это время разразилось стихийное бедствие — весенняя вода начала заливать площадку.

Все мобилизовалось на борьбу с наводнением. Работали день и ночь. Главное — нужно было отстоять водокачку. Поднялись все: жены рабочих, старики прибегали в райком партии, предлагая свою помощь. Часть юхновцев, вооружившись топорами и лопатами, включилась в борьбу со стихией.

Наводнение было ликвидировано, а вместе с ним был ликвидирован и конфликт с юхновцами. Масса строителей дала дружный отпор рвачам. Дезорганизаторы были вынуждены удрать с площадки.

Стройка тормозилась из-за отсутствия механизмов, запаздывали чертежи. Комиссия, уехавшая в Америку для заключения договора об иностранной технической помощи и размещения заказов на оборудование, вместо оборудования засыпала телеграммами с требованием остановить закладку цехов до

приезда иностранных консультантов. Управление «Новостали» категорически требовало того-же.

Это происходило в то время, когда на площадке были заложены фундаменты доменных печей, вырисовывались контуры котлованов мартена и возводились стены огнеупорного цеха. Встала угроза потери всего, что было сделано, потери строительного сезона, а следовательно, отсрочка строительства, примерно, на год! Строители пошли против сомнительных приказов начальства, работы продолжались.

Однако проектировка важнейшего об'екта ЦЭС вредительски тормозилась. Произошло отставание этого участка строительства.

В мае 1930 года на заседании ЦК партии товарищ Сталин поставил вопрос о помощи стройкам Урало-Кузбасса, о решительном устранении всех открытых и скрытых тормозов в реализации великого плана работ. 15 мая ЦК партии принял историческое решение о ходе строительства Магнитогорского и Кузнецкого заводов. Решением партии было обеспечено снабжение стройки всеми необходимыми материалами, средствами и людскими ресурсами. На Кузнецкстрой мобилизовываются партийные кадры.

К Кузнецкстрою приковывается внимание всей страны.

На площадку прибыл тов. Микоян, который, внимательно ознакомившись с положением дел, много помог своими указаниями и распоряжениями о снабжении.

Развернувшаяся во всей стране подготовка к XVI партийному с'езду вызвала огромный производственный под'ем на площадке Кузнецкстроя.

13 июня была сдана в эксплоатацию первая временная электрическая станция мощностью 1500 квт. 16 июня начались работы по планировке и рытью котлованов на площадке коксохимкомбината. Строительство развернулось широким фронтом на всей первой очереди полного металлургического цикла. Но главным, передовым участком был участок доменного цеха.

В подарок партс'езду рабочие решили закончить фундамент 1-й домны. Котлован закончили в конце мая и с 1-го июня на смену землекопам пришли бетонщики, арматурщики, плотники.

Фундамент первой домны был закончен за день до открытия с'езда.

В дни работы партс'езда у бетонщиков, работавших над фундаментом 2-й домны и кауперов, с каждой сменой росло количество замесов. Вместо 150 замесов стали давать 408. Фундаменты под домну и кауперы закончили на 5 дней ранее установленного срока. Ударники были премированы.

XVI с'езд поручил ЦК партии «обеспечить и в дальнейшем *боевые большевистские темпы* социалистического строительства, добиться действительного *выполнения пятилетки в четыре года...*» («ВКП(б) в резолюциях», часть II, стр. 407).

В этом плане великих работ Урало-Кузбассу было отведено центральное место.

Вождь партии и народа товарищ Сталин дал гениальное развитие ленинской идеи об'единения в единый хозяйственный комплекс промышленности Урала и Кузбасса. Задача

быстрейшего создания второй угольно-металлургической базы на востоке в виде Урало-Кузнецкого комбината была поставлена с'ездом как одна из решающих для дальнейшей индустриализации страны, для всего нашего социалистического строительства.

Решение партии прозвучало как призыв к борьбе. Для врагов это был удар. Они переменили тактику, затаили ненависть. Классовая борьба продолжалась в еще более ожесточенной форме.

Теперь для всех было ясно, что борьба за Кузнецкий завод — это борьба за социализм, за выполнение великого плана работ первой сталинской пятилетки. На площадке развертывается борьба за проведение в жизнь исторического решения партии, за создание решительного перелома на всех участках строительства.

В июле 1930 года строители приступили к монтажу домен.

Прибыли рабочие-кадровики: клепальщики, чеканщики, монтажники, но большинство из них не видало доменных печей, тем более домен-гигантов, которые им предстояло монтировать. В конце июля началась клепка опорного кольца доменной печи № 1. Руководил работой старый мастер с южного завода — Воронин.

К тому времени на площадке появились первые американцы.

Американцы взялись за установку опорного кольца. 11 часов бестолку возились они с выверкой, пока советский рабочий не взялся за это дело сам. Через час Воронин установил кольцо.

Это было время замечательных темпов.

Бригада клепальщика Гладышева давала 266 заклепок в смену при норме 105. В дальнейшем, на сборке кауперов, была достигнута еще большая производительность. В августе вся бригада получила премии. Из сибирских колхозников, никогда не видевших доменных печей, ковались кадры монтажников.

Старый мастер Воронин терпеливо учил молодежь, и деревенские парни через полтора-два месяца становились бригадирами.

Быстро шла планировка площадки под коксохимический цех. На территории будущих угольных ям встретилась гора; пришлось снимать огромные массивы земли. А нужно было спешить — закончить земляные работы до холодов. Масса добровольцев работала в эти дни на субботниках на коксовом цехе.

В это время на земляных работах уже действовали первые сложные механизмы. На участке мартеновского цеха был установлен деррик; на угольных ямах работали транспортеры.

4-го июля приступлено к планировочным работам на площадке прокатного цеха. 10 сентября на прокатном организуется первый коммунистический субботник. Отработано 360 человекодней. Вынуто и отвезено на вагонетках 464 куб. метра земли, уложено 600 метров узкоколейки.

Начато, наконец, и строительство ЦЭС. 19 августа поступили первые чертежи, а 20-го уже лился потоком бетон в котлованы фундаментов. В середине сентября на постройке ЦЭС начал работать первый экскаватор «Марион».

При рытье котлована под коксовые батареи обнаружился «плывун».

Единственным выходом оставалось укрепить грунт. Нужно было вбить в болотистую почву 1.200 пятиметровых бетонных свай. Французские консультанты сопротивлялись, доказывая, что эта работа займет по меньшей мере полгода.

— Сколько пойдет времени—знать нам,—отвечали рабочие, и закончили работу в один месяц.

Строительство вступало в зиму. В силу неподготовленности к сибирским морозам, выполнение программы отставало, на стройке получился прорыв.

Скрываясь, двурушничая, враги пытались всеми силами сорвать стройку в ответственнейший момент перехода к новому этапу — развернутому строительству и монтажу основных агрегатов завода. Попрежнему тормозилась присылка чертежей. Крайне медленно поступали чертежи по прокатному цеху и ЦЭС. Затяжка строительства электростанции угрожала сорвать сроки монтажных работ.

Состоявшиеся в октябре-ноябре районные партийная и комсомольская конференции Кузнецкстроя мобилизовали строителей на преодоление тяжелых затруднений, связанных с прорывом на стройке. Партийная и комсомольская организации и передовые строители дали сокрушительный отпор контрреволюционным вылазкам разведчиков право-левацкого блока на Кузнецкстрое.

Ответом строителей на гнусные происки врагов был необычайный под'ем энтузиазма в борьбе за каждый кубометр земли и бетона, за каждый кирпич и камень.

«Социалистическое соревнование превратило рабочих Кузнецкстроя в подлинных энтузиастов-ударников, берущих невиданные темпы, — писала газета «Сибирский гигант». — От отдельных ударников мы перешли к ударным бригадам, группам. После обращения ЦК ВКП(б) и ВЦСПС начали переходить на ударные темпы целыми цехами».

В результате, к XIII-й годовщине Октября строители Кузнецкстроя рапортовали об окончании строительных работ по вспомогательным цехам.

Строймартен отставал.

Для ликвидации прорыва на строймартене ударники огнеупорного (шамото-динасового) цеха взяли мартеновцев на общественный буксир. Комсомольская ячейка мартена организовала «батальон энтузиастов» из 213 ударников. Была об'явлена декада мартена. Вся общественность пришла на помощь отстающему участку. Бригада Яковлева (бетонщики мартена) в дни процесса над «промпартией» на своем собрании постановила: «В ответ на вылазку врагов-контрреволюционеров, III-ю декаду ноября работаем без выходных».

Вся тяжесть бетонных работ на мартене пала на осенне-зимние месяцы. За период октябрь-декабрь здесь было уложено 16.000 куб. метров бетона. А зима 1930 года была особенно суровой, морозы доходили до 50—60 градусов. В самый разгар бетонирования мартеновских печей ударил 40-градусный мороз. Строители забили тревогу: залитый бетон мог промерзнуть.

Кликнули клич, стали вызывать добровольцев работать по утеплению бетона.

Первой отозвалась комсомольско-молодежная бригада Барышева.

Ставили жаровни, укрывали бетон кошмой, шили специальные одеяла из мешков и войлока. Не было никакого опыта, потому что еще нигде и никогда в мире не происходило подобное строительство в таком климате. Над площадкой белой непроницаемой стеной стоял морозный туман. Ледяной воздух прерывал дыхание, острыми иглами обжигал лицо. О себе никто не думал. Надо было спасать бетон. И энтузиазм строителей победил стихию.

К концу «особого квартала» на мартене не только был ликвидирован прорыв, но и перевыполнен квартальный план.

В этот напряженный период стройки комсомол Кузнецкстроя взял на себя строительство целого литейного цеха.

Литейный цех Кузнецкстроя становится комсомольским. 29 ноября был организован массовый комсомольский субботник на площадке будущего цеха. Работали в густом, морозном тумане, в полутьме. В этот же вечер сделали около 38 котлованов.

В эту суровую зиму полным фронтом велись земляные, водопроводные, железо-бетонные, монтажные работы. Строители Кузнецкстроя делали чудеса. На сборке кауперов на большой высоте люди производили клепку, закладывали болты. Без тепляков, прямо на морозе, подогревая гравий и песок на примитивных печках и водопроводных трубах, вели бетонирование таких сооружений, как фундаменты мартеновских печей, коксовых батарей, ЦЭС. Дежурили по 12 часов бессменно, следя, чтобы не замерз бетон и не было пожара.

Бригады дрались за первенство, каждому хотелось сделать больше.

Возникали новые формы соцсоревнования и ударничества: встречные планы, оперативно-плановые группы, общественный буксир, сквозные бригады. В течение всей невероятно суровой зимы 1930 года не прекращались строительные работы. Ударными темпами росли новые и новые цехи.

Это была великая демонстрация преданности и любви к родине, партии, товарищу Сталину.

Вместе с заводом рос город. На пороге 1930 года этот город проектировался в виде рабочего поселка на 30.000 населения.

После исторического решения партии об Урало-Кузбассе и громадного увеличения мощностей строящегося завода, в июне 1930 года были заложены фундаменты социалистического города — первые «Десять каменных» домов.

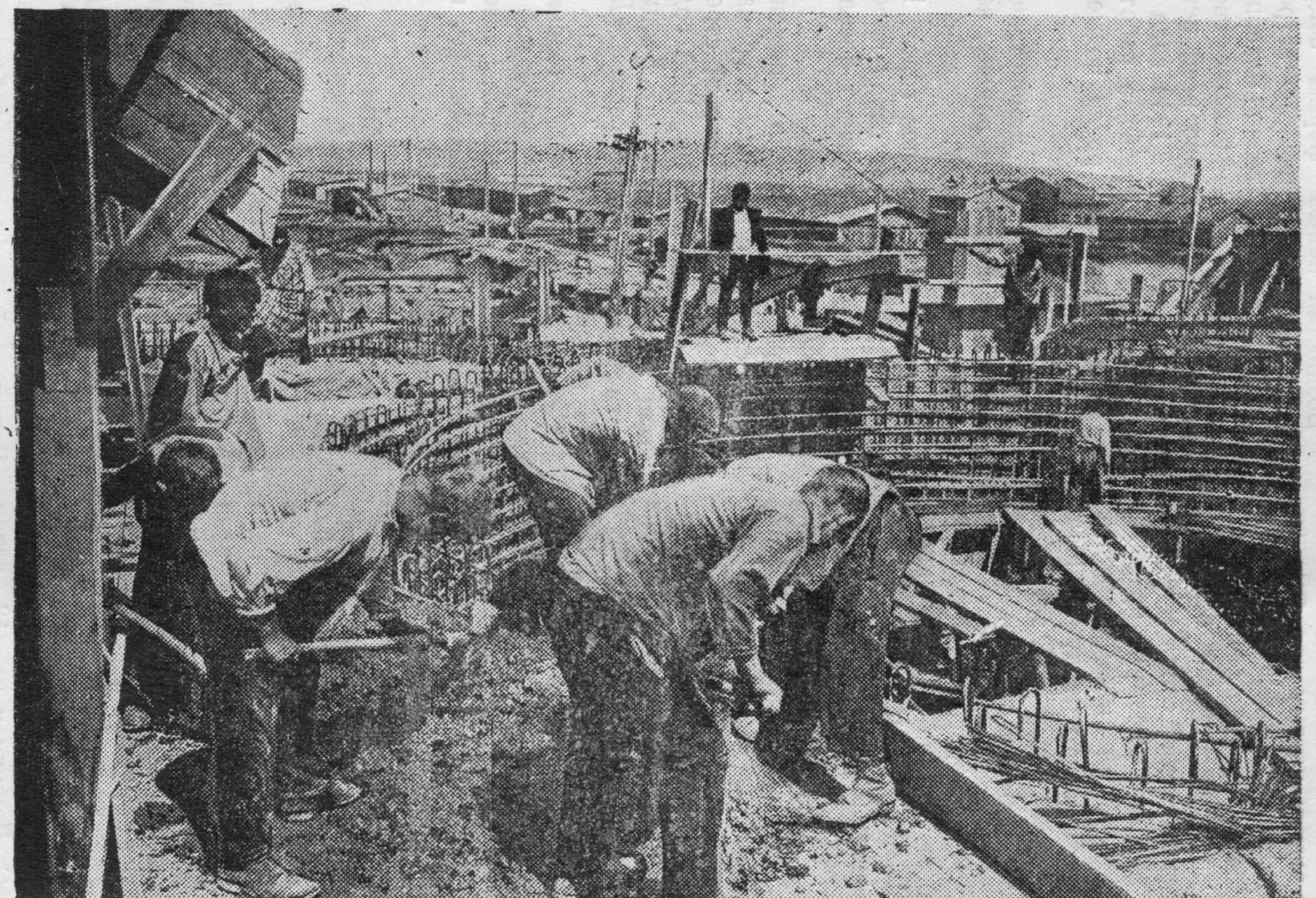
Строилось здание ФЗУ—техникума, а во временном здании одной из школ уже начал свою работу вечерний металлургический техникум, готовя кадры для завода.

Кузнецкстрой—образец большевистских темпов

Страна вступает в третий решающий год пятилетки.

Трудящиеся массы СССР, руководимые большевистской партией, ведут бой за пуск в срок 518 индустриальных первенцев пятилетки, за завершение пятилетки в четыре года.

В феврале 1931 года на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности товарищ Сталин поставил задачу уси-



Установка каркаса для бетонного фундамента первой доменной печи (1930 г).

ления темпов, задачу пробежать максимум в 10 лет то расстояние, на которое мы отстали в технико-экономическом отношении от передовых стран капитализма.

Товарищ Сталин дал ключ к разрешению этой грандиозной задачи, указав, что техника в период реконструкции решает все, что большевики должны овладеть техникой.

1931 год на Кузнецкстрое — год славных побед армии строителей, проявления массового энтузиазма, год небывалых темпов. Слово «Кузнецкстрой» становится синонимом трудового героизма на фронтах пятилетки.

Кузнецкстроевский райком ВКП(б) писал в обращении ко всем членам партии и кандидатам, комсомольцам, рабочим и работницам:

«Строительство Кузнецкого металлургического гиганта является важнейшей составной частью индустриализации Советского Союза... Рабочим массам нашего строительства под руководством коммунистической партии в третьем году 5-летки предстоит взять такие темпы в выполнении производственной программы, которые во много раз должны превышать темпы истекающего хозяйственного года... Мы должны взять и возьмем ударные, боевые темпы в работе, какие бы трудности нам ни пришлось преодолевать».

Начинается упорная борьба за подготовку к пуску первых агрегатов основных цехов завода. Одновременно форсированно ведется строительство вспомогательных цехов.

Площадка строительства имела вид гигантского муравейника, где напряженно работали десятки тысяч людей.

Каждый день, каждый час росли леса стройки, взрыхлялись новые массивы земли, появлялись фундаменты, вставали причудливые очертания конструкций... Со всех концов СССР на Кузнецкстрой стекались люди.

Число рабочих увеличилось за год с 17.511 до 46.287 человек.

В средине года на площадке работали две сотни разнообразных строительных механизмов.

Фасонно-литейный цех представлял собою еще пустую площадку. Лишь темнели кучи развороченной земли, да на одиноких воротах (без ограды) красовалась вывеска: «Комсомольский фасонно-литейный цех имени IX с'езда ВЛКСМ. Срок пуска 1 октября 1931 года».

Ударные комсомольские бригады Кутасевича, Шаболина, Миргородского показали чудеса героизма. В глубине котлованов, в мороз, шло бетонирование фундаментов.

В феврале на поверхности начали вырастать леса. Результаты первого квартала: программа по земле выполнена на 110 процентов, по бетону на 106 процентов, по плотничным работам на 104 процента.

Комсомольский цех получил переходящее красное знамя постройкома.

В марте над площадкой пронесся страшной силы снежный буран. Леса на стройке трещали, гнулись доски. Тепляк ЦЭС, казалось, наклонился. Работы остановились. Бригада Шаболина, вся занесенная снегом, продолжала работать.

Первая пятитонная вагранка была пущена 1 августа в 7 часов вечера, на два месяца раньше установлен-

ного срока, и комсомольский цех получил право рапортовать о победе.

Цех получил красное знамя от газеты «Постройка».

Грандиозная панорама стройки все более развертывалась.

В январе 1931 года начались работы по сооружению прокатного цеха, последнего из основных цехов.

В сорокаградусные морозы начали вырубать землю с помощью металлических клиньев. Копали большой котлован под нагревательные колодцы блюминга. Затем начались бетонные работы.

Здесь бригада бетонщиков Стасюка — люди, никогда не работавшие на механическом бетонировании, —поставила рекорд всесоюзного масштаба, дав 358 замесов в смену.

Плотники по-ударному готовили фронт бетонщикам, а бетонщики за одни сутки заливали бетоном фронт работ, рассчитанный на три дня.

Так шло соревнование.

В июне, в присутствии многочисленных гостей со всей площадки, была установлена первая колонна здания рельсобалочного стана. Затем одна за другой стали подниматься колонны прокатных цехов металлургического гиганта.

К концу строительного сезона были сделаны почти все фундаменты под механическое оборудование рельсобалочного стана.

Один за другим вступают в эксплоатацию вспомогательные цехи металлургического гиганта, из которых каждый по существу являлся целым заводом. Уже в первом квартале полностью закончен монтаж оборудования котельного цеха. К 1 апреля сданы в эксплоатацию механический и частично огнеупорный цехи. Товарищ Ворошилов во время посещения строительства, назвал огнеупорный цех «фабрикой долларов», так как этот цех освобождал стройку от импорта огнеупора. Стройка получила подкрепление: железнодорожные конструкции, шамот и динас для огнеупорной кладки.

И, наконец, с пуском 1-й вагранки литейного цеха—чугунное литье стало также частично изготовляться на месте.

Славную страницу в историю Кузнецкстроя вписали в 1931 г. ударники Водоканалстроя.

К задаче — дать воду в срок — было в то время приковано внимание всей площадки.

И ровно 20 августа труба мощного водопровода была доведена до площадки. В тот же день на станции первого под'ема заработал мотор. Вода вошла в трубы главного водовода.

Победа была достигнута благодаря небывалому энтузиазму рабочих-ударников: автогенщиков, монтажников, сборщиков труб, землекопов и социалистической помощи других цехов. Монтажники Борисов и Татарников в течение 7 суток работали над монтажом моторов и насосов с незначительными промежутками для отдыха (3—4 часа в сутки). Автогенщики Чеснов, Марков систематически выполняли задание на 240—250 процентов.

Водопроводные трубы, согласно постановлению Наркомтяжпрома — в целях экономии черных металлов, были впервые сооружены из дерева.

Это было гордостью строителей водопровода.

Товарищ Орджоникидзе прислал телеграмму: «Особо отмечаем ваш успех по укладке водопровода из деревянных труб. Надеемся, за этим

успехом в срок последует решающий успех строителей Кузнецкого металлургического комбината»... («Большевик Кузнецкстроя» от 29 августа 1931 г.).

Вслед за подачей воды внимание общественности переключается на ЦЭС или ГРЭС, как называлась тогда центральная электростанция.

В июле, в дни открытия IV районной партконференции Кузнецкстроя, землекопы на постройке ЦЭС дали еще невиданную в то время производительность труда: бригада землекопов-ударников Москалева превзошла все имевшиеся до этого времени рекорды, вырыв за 4 часа по 17 куб. метров на человека, что в переводе на полную смену составляло 42,5 куб. метра на человека.

Однако строительные работы на ЦЭС в целом шли с опозданием на два месяца. «ГРЭС, твоя очередь, перестройся на боевой лад!»—писала газета в дни, следующие за пуском водопровода.

Постройком об'явил конкурс на окончание монтажа турбин в кратчайшие сроки. Общественность площадки организует субботники в помощь строителям ЦЭС.

Работа здесь протекала в крайне трудных условиях: одновременное проведение строительных и монтажных работ, техническая сложность монтажа, слабая квалификация кадров—все это осложняло работы.

Сильно запаздывал монтаж турбины в 6000 квт.

Для окончания работ «специалисты» установили срок в 3 месяца. Американские консультанты утверждали, что закончить монтаж в меньший срок физически невозможно. Тем не менее, рабочие-ударники взялись закончить монтаж в полтора месяца, чтобы пустить турбину в срок. В течение полутора месяцев они не выходили из корпуса. Пища доставлялась им на место работы.

Невероятным напряжением всех сил энтузиасты закончили монтаж турбины в точно установленный срок.

Американский консультант не верил своим глазам, но факт был фактом. Однако «специалисты» заявили, что пускать турбину нельзя. Требовалась обмазка трубок особой массой—торкредом. Работа эта могла быть сделана своевременно, но вредители умалчивали, надеясь все же сорвать пуск турбины и свести на-нет героизм ударников.

На изготовление торкреда и обмазку требовалось еще недели две-три, но нашелся комсомолец, который знал эту работу. Шесть суток он почти не спал, и когда его вытащили из котла—упал в обморок. Работа была закончена не в три недели, а в шесть дней.

Турбогенератор в 6000 киловатт № 2 был смонтирован на 5 дней раньше планового срока.

А 26-го сентября состоялся пробный разжиг первого котла. Бывший плотник на строительстве ЦЭС, а теперь старший машинист паротурбинной ТЭЦ тов. Бодров так вспоминает этот момент:

«С нетерпением мы ожидали, когда затопят первый котел. Наконец дождались этого дня и видим: идет дым из трубы того цеха, который мы строили! Ведь это и наша победа! И решили мы тут же об'явить себя ударной бригадой, чтобы ускорить пуск первой турбины. И бригада звание свое оправдала».

Строительство доменного цеха было центральным участком на протяжении всего 1931 года.

«Борьба за окончание строительства и монтажа доменных печей, все силы на пуск домны!» — таков был центральный лозунг дня. Пуск первой доменной печи, выдача первого металла являлись фактически пуском Кузнецкого металлургического завода.

На строительстве доменного цеха велись одновременно и земляные работы, и плотничные, и бетонные, и огнеупорная кладка, и монтаж. Одновременно с первой домной шли работы по второй доменной печи.

Славные страницы вписали ударники домен в героическую эпопею Кузнецкстроя.

Здесь все, от землекопа до монтажника, жили одним стремлением —дать скорее стране кузнецкий металл.

После работы строители домен шли к заводоуправлению на Площадь побед и зажигали звезду на сигнальной мачте.

Победителей встречали с музыкой.

Огнеупорщики не отставали от землекопов. В ответ на об'явленный райкомом партии двухдекадник штурма огнеупорщики доменного цеха 13 сентября окончили огнеупорную кладку каупера № 6 на 6 дней раньше планового срока и на 3 дня раньше срока, намеченного встречным планом, выполнив декадное задание за 3 дня. Комсомольская бригада огнеупорщиков Сверткова закончила кладку каупера № 7 на 5 дней раньше срока, добившись нового рекорда огнеупорной кладки по 15 тонн на человека.

Социалистические рекорды становились массовым явлением. Не победы и достижения единиц, а победы десятков и сотен бригад, превращение единичных рекордов в повседневные нормы—вот что характеризовало работу ударников Кузнецкстроя.

Монтаж домен — сложный и ответственнейший участок строительства—выдвинул новых героев, энтузиастов большевистских темпов. В мартовский месячник штурма монтажники смонтировали за один месяц три каупера и кожуха двух доменных печей.

Мастер монтажных работ Михаил Роганов, теперь студент Промакадемии, так вспоминает об этих великих днях:

«Вместо 6—9 листов в смену бригада монтировала по 16—18 листов при том же количестве людей. В борьбе за своевременную сборку последнего каупера монтажники бригады Оводенко и Шуплецова, работавшие в последнюю штурмовую ночь марта, показали подлинные образцы героизма. Двумя сменами на этом каупере было поставлено 72 листа, это значит, почти пять листов на человека, тогда как самая высокая норма не превышала двух листов.

В десять часов утра 1 апреля последний каупер двух доменных печей был собран».

Комсомол сыграл здесь особенную роль. Комсомольские бригады, встречавшие на первых порах недоверие со стороны старых рабочих, дрались со всем энтузиазмом молодости за то, чтобы взятые обязательства выполнять к сроку. И комсомольцы доказали на деле, что умеют работать по-большевистски. Были случаи, что по четыре смены комсомольцы не уходили домой. Помогали отстающим, совместно устраняли неполадки.

Когда на площадке был об'явлен «звездный финиш на быстрейшее

выполнение об'ектов монтажа», комсомольский участок доменного цеха (бригады Киселева, Степанова) первым зажег звезду на сигнальной мачте. Комсомольские бригады огнеупорщиков Опалько, Лишкова взяли на себя окончание строительства самого отсталого каупера № 4. На железном кожухе каупера крупными буквами было вычерчено: «Комсомольский каупер. Окончим 25 августа». И 25 августа в газете появилось сообщение:

«25 августа, ночью, на доменном комсомольцы окончили огнеупорную кладку каупера до уровня купола, выполнив свое комсомольское, большевистское обещание с честью». А 7 ноября 1931 года была заложена 4 доменная печь, строительство которой было также передано комсомолу.

13 сентября кауперы доменной печи № 1 были поставлены на сушку. Из трубы доменного цеха показался первый дымок.

Успешно заканчивались работы на первой батарее коксовых печей. Огнеупорщики овладевали сложной техникой кладки фасонного кирпича. Когда французы, которые руководили этой работой, покинули площадку, не доведя кладки до конца, ударники-огнеупорщики коксового цеха прекрасно закончили эту работу сами, без французов.

Первое звено комбината, обеспечивающее возможность последующего пуска основного агрегата — доменной печи—готовилось к пуску.

Наступили решающие дни.

И вот в этот момент рукою подлых врагов народа был организован обвал лесов в момент проведения производственного совещания на силосах коксового цеха, повлекший за собой гибель целой группы строителей, беззаветно боровшихся за скорейший пуск завода. Однако расчет врагов — внести дезорганизацию и замешательство в ряды строителей — не оправдался: на тяжелую утрату товарищей рабочий коллектив ответил еще большим под'емом темпов в работе и массовыми субботниками помощи коксовому цеху.

30 октября была поставлена на сушку первая коксовая батарея.

6 ноября доменщики рапортовали стране об окончании в основном монтажа первой доменной печи. С Тельбесского и Темирского рудников по железнодорожному пути, прорубленному большевиками в скалах, прибыл первый эшелон железной руды для доменных печей Кузнецкого завода... Поднимается температура в коксовых печах... Начинается непосредственная подготовка к пуску первых агрегатов основных цехов металлургического гиганта.

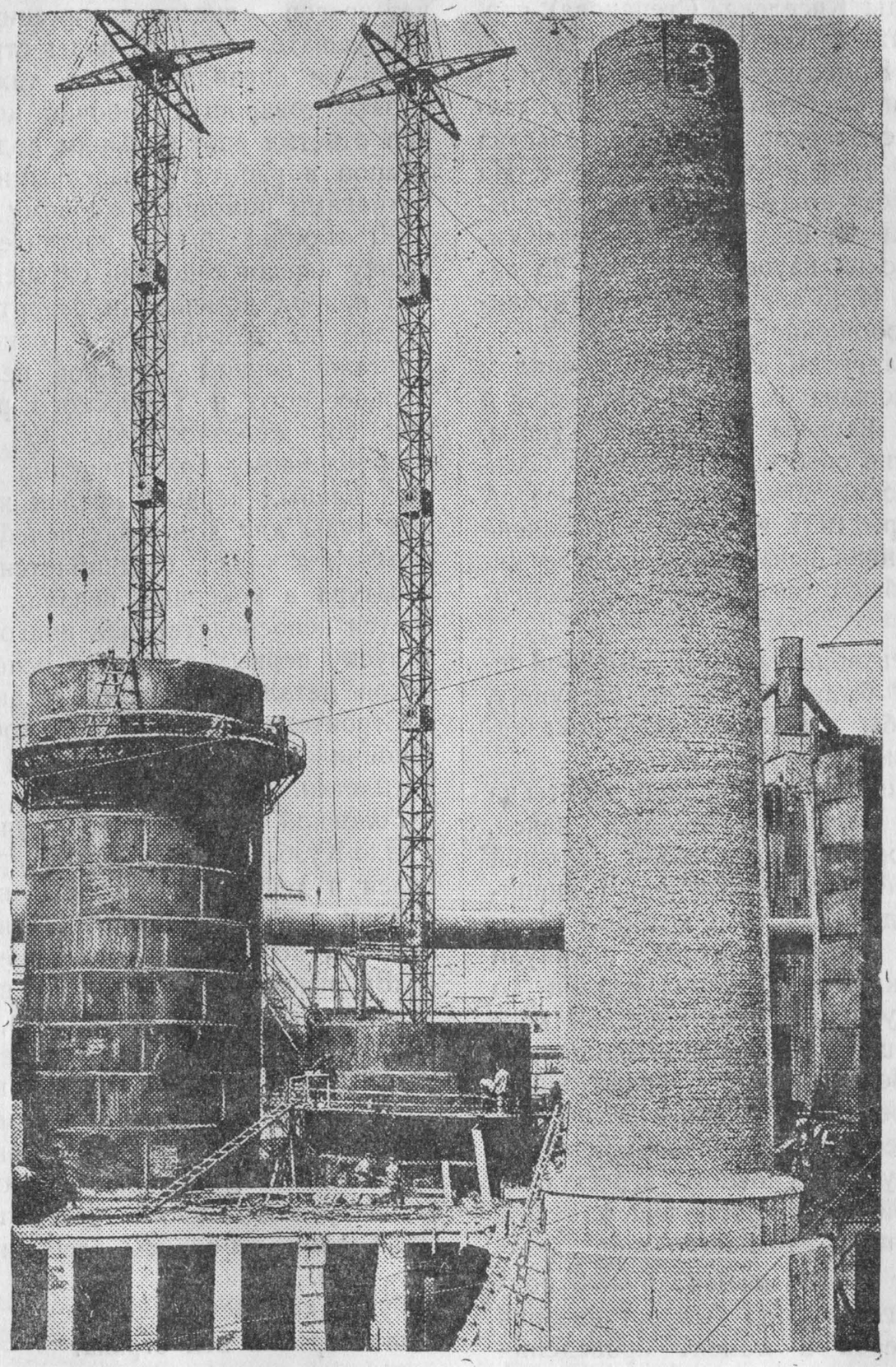
Строители Кузнецкстроя победно закончили третий решающий год пятилетки.

Головной сибирский участок Урало-Кузбасса из мечты претворялся в действительность. Товарищ Сталин в своем выступлении на совещании хозяйственников отметил:

«Вы знаете, что нам уже нехватает украинского угля и металла, несмотря на рост их производства. Вы знаете, что мы вынуждены, ввиду этого, создать новую угольно-металлургическую базу на Востоке — Урал-Кузбасс. Вы знаете, что мы эту базу создаем не без успеха». **(И. Сталин**—«Вопросы ленинизма», стр. 457).

Кузнецкий металлургический комбинат строила вся страна.

Лозунг XVI с'езда партии о создании второй угольно-металлургической базы на Востоке был



Сборка железного кожуха кауперов третьей доменной печи (1932 г.)

подхвачен трудящимися массами всего Советского Союза. Рабочие-ударники заводов-поставщиков в невиданно короткие сроки освоили сложнейшее оборудование для Кузнецкого завода. Железнодорожники соревновались за быстрейшее продвижение грузов для Кузнецкстроя. На вагоны с материалами и оборудованием для домен наклеивались ярлыки:

«Все для домен! Заказы и грузы домнам вне очереди! Транспортники, не задерживайте груз для домен!».

По директиве ЦК ВКП(б) на заводах-поставщиках организовывались специальные контрольные посты по наблюдению за выполнением заказов для Кузнецка и Магнитки.

«Рабочая газета» — шеф обеих новостроек — летом 1931 года организовала Всесоюзную декаду Кузнецкстроя и Магнитостроя с целью проверки выполнения заказов на оборудование. По инициативе «Рабочей газеты», «Комсомольской правды» и других газет созывались слеты ударников заводов-изготовителей, конференции комсомольских организаций и редакторов газет этих заводов.

Материалы и оборудование зачастую отправлялись на Кузнецкстрой специальными маршрутами в сопровождении представителей партийных, комсомольских и общественных организаций, доставлявших грузы в рекордно-короткие, для того времени, сроки.

Исключительное внимание уделяли строящимся гигантам руководители партии и правительства.

Лично товарищ Сталин проявлял большую заботу о стройке и оказывал ей огромную помощь. Товарищ Орджоникидзе направлял, двигал и контролировал всю ту огромную работу, которая осуществлялась в стране в помощь Кузнецкстрою и Магнитострою.

27 августа 1931 года на площадку Кузнецкстроя приехал товарищ Ворошилов.

На митинге строителей Кузнецкстроя, посвященном его приезду, товарищ Ворошилов отметил, что стройка Кузнецкого гиганта представляет собою «кусок социализма», что на это строительство смотрят не только трудящиеся нашего Союза, но и весь международный рабочий класс, и что Кузнецкий завод наряду с другими строящимися гигантами советской индустрии сыграет огромную роль в деле укрепления обороны нашей страны.

Приезд и обращение вождя Красной Армии к строителям Кузнецкого гиганта послужили источником нового под'ема темпов, еще более широкого развертывания соцсоревнования и ударничества. На площадке создавались ударные бригады имени Ворошилова, давшие стране новые образцы высокой производительности труда, организовывались субботники, давшие стройке дополнительные силы в борьбе за пуск завода.

Огромную роль в успехах строителей в третьем решающем году пятилетки сыграла широко развернувшаяся на строительстве борьба за реализацию шести исторических условий товарища Сталина.

На этой основе необычайно ярко расцвели творческие силы рабочего класса и крестьянства, вовлеченных в великое строительство.

Ударничество, соцсоревнование, общественная помощь строительству

устройством коммунистических субботников — все эти новые, социалистические формы труда достигли необычайного размаха. В этом большая заслуга профессиональных союзов. Так, в дни ноябрьского штурма на субботниках, организованных профсоюзами, было отработано на строительстве около 60 тысяч человекодней. В результате обращения ЦК союза строителей и письма землекопов Магнитостроя, вызвавших на соревнование всех землекопов Союза, три лучших бригады землекопов мартеновского цеха — Морозова, Докучаева и Белова добились невиданных в Союзе норм производительности труда.

Женщины-домохозяйки отказывались сидеть дома и шли на стройку равноправными участницами великого дела.

Кузнецкий завод строился представителями многочисленной семьи народов, населяющей Советский Союз. Вместе с кадровыми пролетариями и вчерашними колхозниками на стройке росли, закалялись представители ранее угнетенных царизмом национальностей: казахи, шорцы, ойроты—и становились в ряды знатных ударников — энтузиастов стройки. Жители казахстанских степей, дикой алтайской тайги приезжали на Кузнецкстрой неграмотными, боялись ступать по лесам, а через пару месяцев, захваченные всеобщим энтузиазмом, делались ударниками, давали мировые рекорды... Многие из них впоследствии перешли на эксплоатацию завода, получили квалификацию горновых, сталеваров, вальцовщиков, были посланы учиться в Промакадемию *).

Далекая глухая долина, замкнутая пологими горами, курилась дымом паровозов, заводских труб, как поле грандиозной битвы. Ни на минуту не прекращалось здесь напряженное движение. И каждый день, каждый час менялись очертания площадки. Вставали силуэты красавиц-домен, поднимались исполины-трубы, сиял ярко-освещенный корпус ЦЭС'а. Массивные корпуса цехов, одетые в леса, вздымались к небу.

Вместе с заводом вырастал социалистический город. В 1931 г. вопросы жилищно-бытового строительства стали в центре внимания партийной организации и всей общественности площадки.

Широко развертывается общественное питание, строительство детских ясель. На 1 июля 1931 г. 96 процентов рабочих было охвачено общественным питанием. В общественных столовых строители получали дешевые, питательные и вкусные обеды, завтраки, ужины.

И только жилищный вопрос оставался попрежнему узким местом. Строительство социалистического города и рабочих поселков сильно отставало от роста численности рабочих. Рядом с каменными корпусами социалистического города виднелись землянки и досчатые избушки.

Строящиеся дома Соцгорода пока оставляли желать много лучшего: иностранные «специалисты», которым было поручено строительство, пытались навредить в планировке и архитектуре зданий Соцгорода: по

*) В 1931 году на стройке работало 2719 строителей-нацмен, что составляло 8 процентов к общему числу строителей.

В 1932 году их было уже 3803 человека или 11 процентов.

Участие женщин в строительстве выражалось следующими цифрами: в 1931 году —5216 или 15 процентов к общему числу строителей, в 1932 году—6806 (20 процентов) и в 1933 году—7702 (25 процентов).

их указанию были построены каменные дома-коробки, без всякого учета потребностей и вкусов советского рабочего.

Через год, по настоянию общественности, план Соцгорода был коренным образом переработан.

В результате грандиозного строительства, проведенного в 1931 году, раскинулась величавая панорама большого промышленного центра, насчитывающего 110 тыс. населения.

От Кузнецкстроя к Кузнецкому Металлургическому Комбинату имени Сталина

Четвертый, завершающий год пятилетки являлся для Кузнецкстроя годом пуска основных агрегатов металлургического гиганта и завершения строительства 1-й очереди.

Кузнецкстрой становился Кузнецким металлургическим гигантом.

Работы на площадке в этом году протекали в особо сложных условиях: наряду с продолжающимся колоссальным строительством об'ектов второй очереди, один за другим вступали в эксплоатацию основные агрегаты первой очереди завода.

Завод уже давал металл, а тут же рядом шли напряженные строительные и монтажные работы.

На протяжении всего этого года строители одерживали одну победу за другой.

В День ударника, 1 января, поставлена на сушку 2-я батарея коксовых печей. Температура нагрева 1-й батареи достигла 700 градусов. Начинается опробование механизмов коксового и доменного цехов.

На ЦЭС идет упорная борьба за окончательный пуск электростанции. Враги всячески тормозили пуск ЦЭС, этого «сердца завода». При каждой попытке пуска обнаруживались вредительские акты. Переделки занимали много времени, пуск задерживался.

Когда турбина все-таки заработала, вражеской рукой был сброшен тяжелый швеллер на крышу машинного зала. Швеллер пробил потолок, но в турбину не попал.

Так начинало биться «сердце завода». 21 января первая турбина ЦЭС в 6000 киловатт дала ток. Это был подарок строителей к ленинским дням.

А затем 14 апреля вступила в эксплоатацию турбина мощностью 24.000 киловатт; 16 мая пущена турбовоздуходувка № 2.

Тотчас вслед за пуском 1-й турбины ЦЭС начинается пуск коксохима. Ежедневно «Большевистская сталь» (газета была переименована с 1 января 1932 г.) сообщала данные о ходе пуска.

И вот, наконец, 24 февраля, в 12 часов ночи из печи № 10 в присутствии огромного количества собравшихся рабочих, служащих и ИТР выдан первый металлургический кокс, и с этого часа батарея № 1 вступила в эксплоатацию.

Вся площадка праздновала одну из первых крупных побед строительства.

В связи с выдачей первого кокса 27 лучших ударников-строителей коксохима подали заявление с просьбой о приеме их в ряды большевистской партии. Они обязались под знаменем Ленина — Сталина биться еще яростнее за пуск второй батареи, за строительство второй очереди коксохимкомбината.

16 апреля был получен кокс со 2-й батареи. Загрузка, пуск и сдача в эксплоатацию печей батареи № 2

Монтаж кожуха четвертой доменной печи (1934 г.)

были произведены без иностранной консультации.

Приближался пуск домны № 1.

Вся страна ждала этого момента.

Самым отсталым участком, который мог сорвать пуск домны, являлась газоочистка.

Сюда был переброшен мастер монтажных работ Роганов. На участке была организована комсомольская бригада. Когда котельный цех задержал изготовление конструкций, необходимых для окончания монтажа, по инициативе комсомольцев газоочистки был устроен трибунал для суда над котельщиками. Воздействие рабочего трибунала было таково, что котельщики не только стали выполнять норму, но и выдвинули встречный.

Несмотря на мороз и снежные бураны, бригады комсомольцев-монтажников Антамонова, Шишкина работали по две-три смены подряд на высоте более 30 метров.

Ничто не останавливало! Задание по скрубберам, рассчитанное на 12 дней, было выполнено в 6 дней. Первая очередь газоочистки была закончена 15 февраля, на 4 дня раньше срока.

На установке последних конструкций перед пуском печи развернулась особенно напряженная работа. Мастера, прорабы сами взялись за молотки, дневную смену работая командирами, а ночью—рядовыми рабочими на наиболее трудных и сложных участках.

Вся площадка пришла на помощь домне организацией массовых субботников. «Большевистская сталь» организовала в дни пуска ударную выездную редакцию на доменном цехе. Днем и ночью на аварийных участках выпускалась газета-молния «Даешь чугун!». Рабочие зорко охраняли оборудование, клеймили позором рвачей и в ответ на вражьи вылазки подавали заявления о вступлении в коммунистическую партию.

Борьбу за домну возглавляли коммунисты и комсомольцы. Это обеспечивало успех.

Комсомольский коллектив создал боевой штаб пуска.

Проводились штурмовые ночи.

И вот наступили дни пуска. Последние монтажники ушли с об'ектов доменной печи.

«...28 марта ночью смена инженера Жеребина начала ручную загрузку печи коксом. Огнями зажегся литейный двор. Это было начало пуска... На следующий день, 29 марта, шла энергичная ручная загрузка дров и кокса до фурменных отверстий. На эстакаду приходили эшелоны руды с горы Магнитной и тайги Темир-Тау, марганец из далеких Чиатурских гор. Загружали бункера. Пришли вагоны с коксом первой кузнецкой батареи. И в ночь на 31 марта, около 4 часов утра, первый загруженный скип поплыл по наклонному мосту на колошник... Задувку назначили сначала на 8 часов, на 10 часов, на 12 часов... Люди были расставлены на своих местах. Напряженно ждали сигнала. Ждали строители, монтажники, ждали те, которые монтировали котельные конструкции, мосты, электроаппаратуру, делегаты всех цехов. Ведь домну строила вся площадка, вся страна... И только на рассвете дня — первого апреля — когда последний скип поднялся на колошник, был подан сигнал воздуходувке. В 7 часов 50 минут вихрь холодного дутья ворвался в раскаленные кауперы... Дутье, нагретое до 300 градусов ворвалось

через 12 фурменных рукавов в шахту доменной печи и об'яло огнем кокс. Из свечей домны пошел дымок. Из трубы, вделанной в чугунную летку вырвался пылающий газ. Начался металлургический процесс! Горновые, газовщики и машинисты встали на вахте первой зажженной домны Кузнецкого металлургического гиганта». («Большевистская сталь» 2 апреля 1932 года).

3 апреля газета возвестила:

«Слушай, великая пролетарская страна: есть Кузнецкий чугун!».

Первая плавка была выдана 3 апреля в 6 часов 30 минут утра. Это произошло всего лишь через два года с тех пор, как на пустой площадке раздался первый взрыв динамита и в мерзлом грунте приступили к рытью котлована под первую доменную печь Кузнецкого металлургического завода...

Когда среди напряженной тишины ожидания загудела домна, у людей, показавших образцы героизма и стальную волю, на глазах появились слезы. Люди обнимали друг друга, кричали «ура». Радость победы после долгих месяцев борьбы была так велика, что сдержать ее было невозможно. Сибиряки, бывшие крестьяне, строившие завод и никогда не видевшие домны, переживали второе рождение.

Бывший землекоп, впоследствии орденоносец Филиппов вспоминал:

«Пуск домны я не только ознаменовал вступлением в коммунистическую партию, но у меня, от избытка чувств и удовлетворения, что труд свой вкладывал не напрасно, в течение нескольких минут сочинились стихи, о чем я никогда и не думал, пока не увидел первый горячий чугун».

Город был торжественно убран, вечером в гортеатре состоялся победный слет ударников Кузнецкстроя.

А домна, героиня дня, дымилась легким дымком, видимая отовсюду.

В эти дни центральные газеты сообщали: «Кузнецкий чугун есть! Чугун высокого качества».

Это был праздник всего рабочего класса СССР. Сибирь стала родиной металла. Большевики осуществили мечтания великих русских людей.

В Москву был отправлен подарок: первомайский эшелон чугуна первой домны Кузнецкого завода—заводам Москвы. А первая плитка чугуна была послана творцу сибирского гиганта—великому Сталину.

Строители и металлурги обратились с ходатайством к правительству о присвоении заводу и городу имени великого Сталина — организатора и вдохновителя побед на фронтах пятилетки, творца Урало-Кузбасса.

Просьба была удовлетворена.

21 мая на площадку Кузнецкстроя прибыл Народный Комиссар Путей Сообщения тов. Андреев.

Нарком ознакомился со всеми участками строительства и работой действующих цехов комбината. В его присутствии ударники первой доменной печи блестяще провели выпуск большой плавки чугуна. Тов. Андреев детально знакомился с подготовляемыми к пуску агрегатами мартеновского и прокатного цехов, с состоянием железнодорожного хозяйства и перевозками для Кузнецкстроя сырья и стройматериалов. В яркой речи на собрании актива сталинской парторганизации тов. Андреев осветил значение строительства

Кузнецкого гиганта в развитии народного хозяйства страны и призвал строителей еще больше повысить темпы, не увлекаясь имеющимися несомненными успехами. А 24 мая получена телеграмма от товарища Сталина, в которой вождь трудящихся приветствовал ударников и ударниц Кузнецкого завода, добившихся высокой выплавки чугуна на домне № 1 и показавших большевистские темпы овладения новейшей техникой. Товарищ Сталин писал:

«...Уверен, что коллектив Кузнецкстроя разовьет еще больше достигнутые успехи и обеспечит неменьшие успехи на домне № 2, введет в строй в ближайшие месяцы мартен, прокат, построит и пустит в этом году третью и четвертую домны». («Большевистская сталь» от 25 мая 1932 года).

Приветствие вождя всколыхнуло весь коллектив стройки. Рабочие ответили новым под'емом трудового энтузиазма.

17 июля доменная печь № 2 вошла в строй. Это была 101-я домна СССР. 19 сентября первая мартеновская печь выдала первую плавку стали. 5 ноября был прокатан первый блюмс. 30 декабря выданы стране первые сибирские рельсы.

Тотчас, вслед за пуском первой домны, парторганизация выбросила лозунг:

«Все для мартена!».

Комсомол одним из первых подхватил лозунг, перебросив свои лучшие силы на участок мартеновского цеха. 24 мая комсомольская бригада огнеупорщиков закончила кладку первой мартеновской трубы на пять дней раньше срока.

Парторганизация мартена возглавляла соревнование. Если в апреле коммунистов-ударников было 54 процента к общему числу членов партии в цехе, то в мае их стало 80 процентов и в июне 92 процента.

Август был об'явлен штурмовым месяцем.

Все было мобилизовано на помощь мартену, как раньше—на помощь домне. 10 августа в 3 часа дня из трубы мартеновской печи № 1 показался первый дым: печь была поставлена на сушку. 26-го газогенераторная станция включила газ; автогенщики выжгли на дымовой трубе мемориальную надпись: «Газ дан в печь 26 августа, 7 часов 45 минут, 1932 года».

30 августа началась наварка пода мартеновской печи № 1.

«...В печи полыхает раскаленное добела газовое пламя, бросая яркий ослепительный свет на загрузочную площадку. Напротив каждого завалочного окна, в небольших ворохах, лежат последние порции магнезита. Сталевары и их подручные во главе со сменными мастерами и инженерами уверенно ведут печь к загрузке скрапом. На рабочую площадку заброшен полный набор инструментов, необходимых для обслуживания печи. На запасные пути площадки подан состав загруженных мульд»... («Большевистская сталь» 18 сентября 1932 года).

В 5 часов 18 сентября началась завалка.

А 19 сентября по телеграфным проводам Советской страны полетела весть о новой победе Кузнецкстроя, о выдаче первой кузнецкой стали.

Это событие произошло ровно через два года после того, как начал литься первый бетон под фундаменты и первые колонны мартеновских

печей. Центральный орган—«Правда» посвятил передовую 21 сентября пуску первого кузнецкого мартена.

«Правда» писала:

...«Первый мартен Урало-Кузнецкого комбината вступил в строй. Этот факт знаменует новую крупную победу в создании, согласно решения XVI с'езда партии, мощной металлургической базы на Востоке Советского Союза... Кузнецкстроевские ударники высоко держали ленинское знамя социалистического соревнования. Честь, хвала и пламенный большевистский привет ударникам Кузнецкстроя!»

2 октября пленум ЦК ВКП(б) в резолюции о черной металлургии СССР отметил: «Начали входить в строй мартеновские печи и накануне пуска блюминг и рельсобалочный стан на Кузнецком заводе...» («ВКП(б) в резолюциях», часть II, стр. 511).

Строители мартеновского цеха передали эксплоатационникам до конца года еще две 150-тонных печи: 30 октября вошла в строй действующих агрегатов 2-я мартеновская печь и 29 декабря—3-я печь.

Оставалось пустить последнее звено металлургического цикла -- дать стране готовый прокат.

Строительство прокатного цеха отставало от прочих основных цехов. В 1932 году здесь предстояло провести колоссальные строительные и монтажные работы и в том же году пустить первые прокатные станы. И опять это было осуществлено благодаря энтузиазму и трудовому героизму строителей, руководимых большевистской партией. Можно привести немало примеров боевых темпов, самоотверженного труда.

В феврале, в мороз, во время бетонных работ на нагревательных колодцах, пронесшимся циклоном сорвало тепляк; строители всю ночь ремонтировали тепляк и бетон был спасен. Огнеупорщики на кладке колодцев показывали небывалую производительность труда. Комсомольцы-землекопы давали рекордное выполнение плана — 730 процентов, 803 процента. Работавшие на стройке проката 244 казаха не отставали от русских. Многие из них, как лучшие ударники, были затем переведены в действующие цехи.

Летом 1932 года участок прокатных цехов становится в центре внимания. Издан приказ: закончить монтаж блюминга к 1 июля. Монтаж этого сложного, впервые в СССР устанавливаемого стана, был закончен досрочно на 10 дней—20 июня.

После пуска 1-й мартеновской печи был выброшен лозунг:

«Все для проката!»

Поставлена задача — пустить блюминг к XV годовщине Октября.

На прокатном цехе организуются грандиозные субботники рабочих и служащих. Строители мартена, одержавшие первую победу, приходят помогать прокатчикам. Все было мобилизовано и срок выдержан, несмотря на то, что рабочие впервые сталкивались с таким сложным оборудованием.

5 ноября в подарок XV годовщине великой Октябрьской революции кузнецкий блюминг прокатал первые семитонные слитки.

Гигантский стан, первый блюминг в СССР, вступил в строй.

Строительство и монтаж рельсобалочного цеха шли параллельно с блюмингом.

В последний день 1932 года, в день завершения славной первой пя-

тилетки, были прокатаны первые кузнецкие рельсы. На первой рельсовой полосе валки оттиснули текст:

«Кузнецкий завод имени Сталина. 1933 г. Тип II А.».

Металлургический цикл завершен! Вся первая очередь завода вступила в эксплоатацию.

Это была одна из крупнейших побед первой сталинской пятилетки.

«Правда» в декабре 1932 года писала: «Рельсы в Сибири! Столетиями дворянско-купеческая Россия не могла овладеть богатствами этого края. А в течение каких-нибудь 2—2½ лет в Сибири выросли две домны, в мартенах плавится сталь, работает гигантский блюминг, мощные рельсо-балочные станы приступают к прокатке рельсов, которые проложат новые пути в новые районы Сибири. При каком строе это возможно! И какая страна, даже из тех стран, которые имеют за собой больше сотни лет развития промышленности, может мечтать о подобных скачках вперед!».

На стройке Соцгорода развертывалась та же борьба, что и на строительстве завода. Ударники-каменщики, плотники, штукатуры показывали образцы высокой производительности труда; организовывались комсомольские бригады. Шла ожесточенная борьба за внедрение механизации, против различных «теорий» о невозможности кладки в зимний период. Были случаи, что строители выявляли неправильно запроектированные фундаменты и сами, на-ходу, исправляли их.

Был выброшен лозунг: «Соцгород строить так, как строили завод!»

К XV годовщине Октября социалистический город получил водопровод, канализацию, временную котельную.

Заканчивалось строительство звукового кино, 4-этажного здания ВТУЗ'а.

Почти треть населения нового промышленного центра была охвачена различными формами учебы. На площадке работал ВТУЗ—кузница кадров металлургов, ФЗУ, техникум.

Около десятка клубов и кинотеатров обслуживали досуг трудящихся.

Идея великого Сталина претворена в жизнь

В январе 1933 года на Пленуме ЦК партии товарищ Сталин подвел итоги грандиозных, всемирно-исторических побед первого пятилетнего плана.

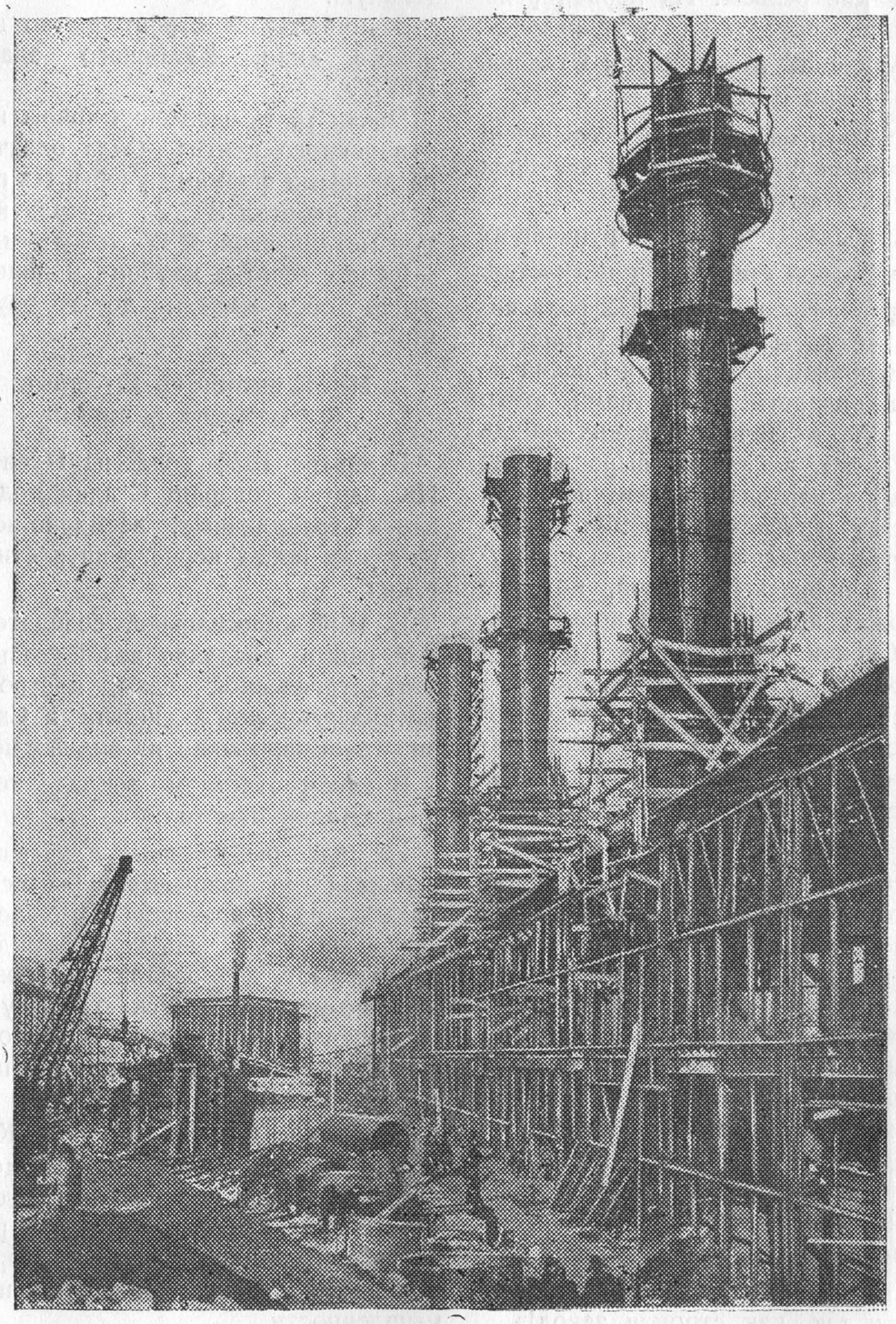
В этой колоссальной созидательной работе создание новой угольно-металлургической базы, постройка металлургического гиганта в Сибири — занимало одно из видных мест.

В своем отчетном докладе товарищ Сталин отметил:

«У нас была лишь одна единственная угольно-металлургическая база — на Украине... Мы добились того, что не только подняли эту базу, но создали еще новую угольно-металлургическую базу — на Востоке, составляющую гордость нашей страны. **(И. Сталин**—«Вопросы ленинизма», стр. 489.)

Начиная с января 1933 года, Кузнецкий завод — красавец, детище и гордость Советской страны — дает стране готовую продукцию для развития социалистического транспорта, для новых строек и оборонной промышленности.

Центр внимания перенесся на освоение мощностей цехов-гигантов, и



Монтаж дымовых труб мартеновского цеха (февраль 1932 г.).

пафос нового строительства дополнился пафосом освоения новой техники. Но строительство завода и города продолжалось. На протяжении ближайших лет один за другим вступали в строй мощные агрегаты второй очереди на ЦЭС, коксохиме, доменном, мартене и прокате. Продолжалось строительство путей, подземного хозяйства и различных общезаводских сооружений.

В 1933 году строители кузнецких домен боролись за окончание строительства двух последних доменных печей-уникумов с полезным об'емом 1163 кубических метра. В то время это были крупнейшие домны в СССР. К концу года 3-я доменная печь была поставлена на сушку. Заработал мощный рудный кран для погрузки сырых материалов на рудном дворе доменного цеха, длиною 134 метра, весом 600 тонн: таких крупных, сильных машин не знали старые металлургические заводы.

На коксохиме вступила в пусковой период батарея № 4, третья по счету в Кузнецке. На мартене в течение года вошли в строй действующих агрегатов четыре новых печи-гиганта. В декабре Кузнецкстрой праздновал пуск построенного без участия иностранных специалистов первого в Союзе 1200-тонного миксера. На прокатном шло строительство здания листостана и склада балок.

Крупнейшим достижением этого года были первые победы на строительстве социалистического города. Социалистический город Сталинск должен был стать достойным красавца-завода и того имени, которое ему было присвоено. Началась борьба за культуру, благоустройство и красоту нового города.

В 1933 г. завод посетил нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе.

Его слова о том, что город Сталинск должен стать красивым, достойным такого замечательного завода, воодушевили строителей. В течение 1933 года город получил 54460 квадратных метров новой жилой площади. Сооружались первые красивые здания, совсем непохожие на те скучные казарменные корпуса, которые строились до сих пор.

Появились настоящие улицы. Летом были открыты парк культуры и отдыха металлургов, водная станция, стадион. Центральные газеты писали: «Сталинск становится культурным рабочим центром».

Но самые чудесные подарки получило население социалистического города к великим Октябрьским дням. В течение 200 дней на болоте выросло великолепное здание городского театра.

30 ноября в Сталинске был пущен первый в Сибири трамвай.

Это была одна из тех побед, которыми строители Кузнецкого гиганта привыкли удивлять страну. Только теперь радостная телеграмма извещала не о пуске домны, а о том, что «сегодня в городе Сталина пойдет первый сибирский трамвай». Трамвай был построен в 4 месяца. Большую помощь в этом оказал Серго Орджоникидзе: при его содействии были получены трамвайные вагоны и все оборудование.

*
**

1934 год.

В Москве собрался XVII с'езд партии, «С'езд победителей»... Подводя итоги решающих успехов социализма во всех отраслях хозяй-

ства и культуры, товарищ Сталин в своем докладе XVII с'езду сказал:

«Заложены основы Урало-Кузнецкого комбината — соединения кузнецкого коксующегося угля с уральской железной рудой. Новую металлургическую базу на Востоке можно считать, таким образом, превращенной из мечты в действительность».

На площадке Кузнецкстроя один за другим входят в строй агрегаты второй очереди завода. Ударники Кузнецкстроя встретили XVII с'езд партии новыми успехами. 9 января вступила в строй действующих гигантов Урало-Кузбасса 4-я коксовая батарея.

Два года назад французские консультанты, покидая строительство, «предсказывали», что все равно придется пригласить их пускать печи. Однако вот уже третья по счету батарея пускалась без помощи иностранных фирм. И крупнейшим достижением была замена важнейшего импортного оборудования — оборудованием производства советских заводов.

18 января, в 5 часов утра, задута третья доменная печь Кузнецкого завода, крупнейшая в Союзе, а 19 января выдана первая плавка. И снова разнеслась весть:

«Слушай, страна, рапорт из Сталинска: третья Кузнецкая домна выдала первый чугун!».

Третья домна — домна второй пятилетки — еще одно подтверждение правильности исторического пути, по которому ведет нас ленинская партия, во главе с гениальным вождем товарищем Сталиным.

К 1 мая 1934 года строители рапортовали о сдаче в эксплоатацию коксовой батареи № 3. 2 мая в 12 часов дня батарея выдала металлургический кокс.

Коксовый блок 2-й очереди был завершен.

2-я очередь коксовых печей строилась уже без всякой иностранной консультации. Работы шли значительно быстрее, увереннее. Опыт строительства первой очереди многому научил.

18 августа сдана в эксплоатацию 9-я мартеновская печь, и 8 ноября выдал сталь 10-й мартен.

Мартеновский цех Кузнецкого завода стал самым мощным в Европе.

1 ноября поставлена на сушку 4-я доменная печь. 22 декабря домна дала первую плавку чугуна. Завершено строительство крупнейшего в Союзе, одного из лучших в мире доменных цехов.

Строительством 4-й домны выполнено задание партии и правительства об освобождении от импорта. 4-я домна построена целиком из советских материалов и советского оборудования, без всякого участия иностранных консультантов.

В 1934 году завод и город посетили руководители партии и правительства: В. М. Молотов, М. И. Калинин и Л. М. Каганович.

Посещение завода и города ближайшими соратниками великого Сталина вызвало огромный под'ем у строителей и металлургов Кузнецкого завода. Многотысячная армия строителей дала обязательство большевистскими темпами закончить строительство завода и города.

М. И. Калинин на слете ударников Сталинска рекомендовал кузнечанам крепко подумать над оформлением города.

«Вы, металлурги, являетесь мировыми борцами за социализм,—говорил Михаил Иванович,—а мировой боец за социализм должен быть во всеоружии на поле мировой битвы. Эта битва идет не только на полях сражения, эта битва происходит и тогда, когда пустили завод... Эта битва происходит и когда мы строим социалистический город и когда его оформляем. Оформление должно быть идейным»... («Большевистская сталь» от 6 января 1935 г.).

Переоформление Соцгорода идет под лозунгом: «Сделаем наш молодой город цветущим, красивым и радостным!». Сооружаются новые жилища, красивые, светлые здания. Начато строительство Дворца культуры металлургов. Осенью 1933 года возле городского театра посажено первое дерево. Это было началом озеленения города.

Летом 1934 года газета «Правда» писала:

«Сталинск... город, фантастически созданный за четыре каких-нибудь года на безотрадном пустыре, где торчали одинокие, чахлые кустики. Это — город, один из самых младших «октябренков» нашей революции, творение энтузиазма народных масс, создающих свое богатство, свою несокрушимую мощь. Только в нашей стране возможны такие, поистине, чудеса!»...

***

В течение 1935—1937 гг. строительство Кузнецкого гиганта было завершено по всей второй очереди.

21 мая 1935 года по телеграфным проводам из Сталинска пошел одиннадцатый рапорт строителей кузнецких мартенов советской стране:

— Есть одиннадцатый сибирский мартен!

В ночь на 9 августа того же года дала первую плавку мартеновская печь № 12. А 4 февраля 1936 г. вошел в строй крупнейший в Союзе и в Европе 300-тонный мартен-гигант — 13 печь.

16 марта 1935 года пущен крупнейший в Европе листопрокатный стан.

А ровно через год, 14 марта 1936 года было прокатано первое сортовое железо на стане «500». Кузнецкий завод обогатился новым, прекрасным по своей технике сооружением. Монтаж стана «500» был начат в июне 1935 г. и закончен через 9 месяцев, в рекордный для такого стана срок, благодаря развернувшемуся на строительстве стахановскому движению.

В течение этого же года строители подготовили к пуску последний стан на Кузнецком заводе — заготовочный стан «900» (малый блюминг). Стоимость стана — более 8 миллионов рублей. Это первый стан полностью советского производства.

Малый блюминг Кузнецкого завода пущен в первых числах января 1937 года.

И много других побед на фронте завершения строительства Кузнецкого гиганта было вписано в историю этих лет: пуск гигантских котлов и турбин на ТЭЦ, монтаж мощных кранов в действующих цехах завода, сдача в эксплоатацию новых групп нагревательных колодцев блюминга, цеха рельсовых скреплений, агрегатов химзавода.

За 10 лет с начала строительства на площадке завода были произведены колоссальные работы: вынуто 11 миллионов кубических метров

земли, уложено 900 тысяч кубометров бетона, 170 тысяч тонн огнеупорной кладки, более 50 миллионов кирпичей, смонтировано 90 тысяч тонн железных конструкций...

⁂

Борьба за благоустроенный, красивый социалистический город, достойный людей Кузнецкстроя, — стала лозунгом дня.

И лицо города менялось темпами, поразительными даже для привыкших к темпам строителей Кузнецка.

Там, где всего лишь несколько месяцев назад глаз видел пустыри, лишенные всяких намеков на зелень, загроможденные мусором стройки, кирпичным ломом, насыпями и ямами, — протянулась гладь асфальтированных проспектов с пересаженными из тайги 20-летними елями, пышными березками, тополями... Разбиты газоны, скверы.

Город украшается скульптурой.

Светлое здание Дворца металлургов говорит о большой культуре города.

Дети социалистического города получили прекрасно оформленный Детский дом культуры и Театр юного зрителя.

Ежегодно в городе вырастает несколько каменных зданий новых школ, детсадов и яслей.

Построены новая гостиница, великолепно отделанные магазины.

Воздвигнуты жилища — дворцы, в пять—шесть этажей, радующие глаз монументальностью и простотой своей архитектуры.

Социалистический город строится и растет, все более одевается в зелень.

Среди бурно растущих городов СССР Сталинск занял первое место, на 4354 процента возросло его население в сравнении с населением старого города Кузнецка в 1926 г.

Сейчас в городе 170 тысяч жителей, 42 школы, металлургический институт, 25 клубов, 2 театра, 2 музея.

Счастливый город!

Светло его имя, как и будущее.

III. МЕТАЛЛУРГИ В БОРЬБЕ ЗА ОВЛАДЕНИЕ ТЕХНИКОЙ

ПЕРВЕНЕЦ первой Сталинской пятилетки—Кузнецкий металлургический комбинат имени Сталина по своей технической вооруженности и технической оснащенности стоит на передовых позициях по сравнению с заводами крупнейших капиталистических стран. Освоение передовой техники, достижение производственных мощностей на заводе одна из ярких страниц книги о победах социализма в нашей стране.

Десять лет тому назад, 15 апреля 1929 года, проект завода предусматривал производительность по основным цехам в год:

Кокса металлургич.	784	тыс. тонн
Чугуна	800	»
Стали	1000	»
Проката	850	»

По тем временам даже эти цифры были неслыханными. «Помилуйте,—говорили скептики,—таких заводов не имеет Англия и Франция; в Германии их можно насчитать не более 5, а вы в далекой Сибири хотите строить такую махину».

Пафос строительства первой пятилетки, однако, выдвинул новые еще более высокие цифры производственных мощностей. 8 января 1931 года производительность завода была установлена в год:

По чугуну . .	1200	тыс. тонн
По стали . . .	1450	»
По прокату . .	1130	»

Кузнецкий металлургический завод становится крупнейшим заводом мира. В Америке таких заводов было не более 5—6.

Стахановское движение открыло колоссальные резервы в повышении производительности основных агрегатов. Новая техника в руках стахановцев стала делать чудеса.

23 мая 1936 года доменный цех выдал 4919 тонн чугуна при проектной суточной производительности 3400 тонн. 22 февраля 1937 года с'ем стали с 1 м² пода мартеновской печи достиг 10,18 т/сутки вместо проектных 4,56 т/сутки. 21 января 1937 года блюминг прокатал 5055 тонн при первоначальной проектной мощности 4500 т/сутки.

Кто бы мог сказать раньше, что возможна такая производительность. «У нас, в Америке, — говорили американцы, — такая мартеновская печь, как ваша, дает 90 тыс. тонн стали в год, а у вас надо скинуть 5 процентов, поэтому она даст 85 тыс. тонн».

Наша мартеновская печь № 1 за 1936 год дала 105 тысяч тонн стали.

Сломав старые технические нормы, стахановское движение утвердило новые стахановские мощности, далеко позади оставившие так называемые проектные мощности. 26 марта 1936 г. приказом Наркома тяжелой промышленности товарища Орджоникидзе, на основе достижений стахановцев, производительность основных цехов завода была установлена:

По коксу . .	1800	тыс. тонн в год	при 5 батареях по 55 печей
По чугуну . .	1740	„	„ 4 домен. печах
По стали . .	2150	„	„ 13 мартен. печах
По прокату .	1700	„	„ 5 прокатных станах

Производственная мощность основных цехов завода против проектной мощности 1931 г. без добавочного расширения цехов увеличилась в полтора раза. Это было первым основным итогом стахановского движения.

Изменение производственных мощностей основных цехов комбината

Цехи завода	Проект 1929 г.	Проект 1931 г.	Проект 1936 г. по стаханов. нормам
Коксовый цех			
Количество батарей	4	4	5
Количество печей	152	220	275
Производ. металлур. кокса тыс. тонн	784	1200	1800
Доменный цех			
Количество доменных печей	4	4	4
Полезн. об'ем печей м³	2864	3968	3968
Производство чугуна тыс. тонн	800	1200	1740
Коэфиц. использов. об'ема	1,20	1,17	0,8
Мартеновский цех			
Количество печей	12	15	13
Площадь пода печей м²	684	1010	853
Производ. стали тыс.т.	1000	1450	2150
С'ем стали с 1 м² пода печи тонн	3,93	3,93	6,82
Прокатные цехи			
Производство товарного проката	850	1130	1700

Коксовый цех. Пущенный одним из первых в феврале 1932 г., коксовый цех был по существу построен и освоен без иностранной помощи и консультации. От французов, «помогавших» строительству I и II коксовых батарей, пришлось отказаться в самом начале строительства. Глубоко убежденные, что без иностранной помощи нам не построить и не пустить батарей, французы уехали из СССР. Вопреки «глубоким убеждениям» крупнейший в Союзе, второй по величине после Магнитки, коксовый цех был построен и пущен без иностранной помощи.

Кадры, выросшие на заводе, успешно справились с эксплоатацией сложного хозяйства коксового цеха.

Стахановское движение позволило увеличить мощность коксовых печей против проектной на 27 процентов, снизить период коксования с 17 часов до 13,5 часа, а в 1937 году даже до 12,9 часа.

Среднесуточная производительность коксового цеха

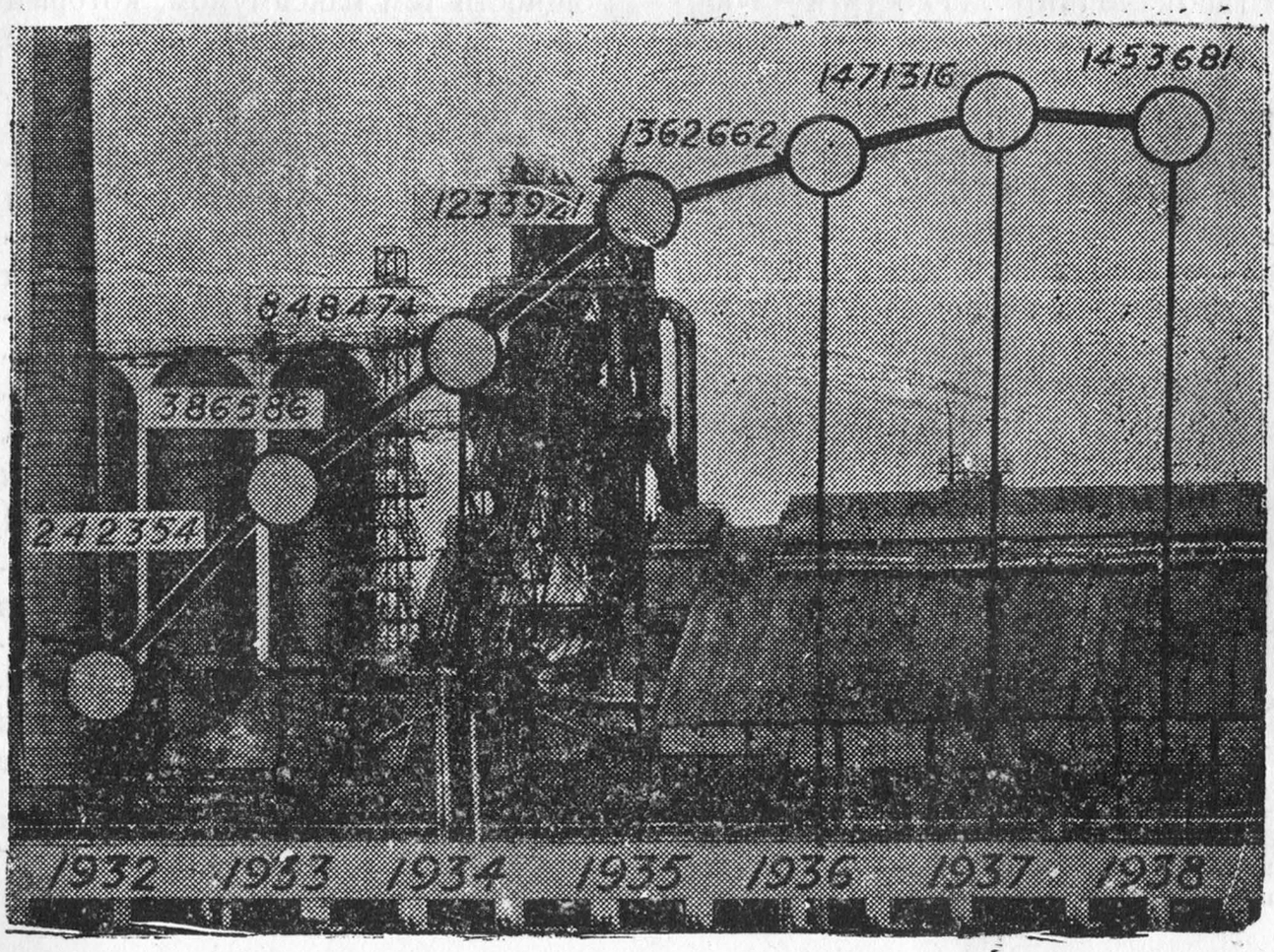
Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
1. Выдано печей	97	132	280	355	383	410	379
2. Выдано метал. кокса тонн . .	928	1258	2886	3724	4032	4297	4037
3. Средний период коксования, час. .	25	20	17,2	14,85	13,78	12,9	13,94
4. Разовая загрузка шихты (фактич. влажн.)	15,77	15,62	15,42	14,83	15,06	15,27	14,9
5. Выход валового сухого кокса в проц.	74,3	75,1	75,1	78,3	77,5	78,0	78,1

Уместно сравнить некоторые наши показатели с практикой работы американских коксовых установок. В годы наибольшего спроса на кокс и коксовый газ в США на современных печах Беккера был достигнут период коксования в 14 часов, в отдельных случаях период коксования доходил до 13,0—13,5 часа. Для нашей кузнецкой установки такой период коксования является нормой.

Освоение технических мощностей шло параллельно с увеличением производительности труда и с сокращением числа рабочих; при увеличении об'ема производства против первоначального более чем в два раза, штаты уменьшились почти в два раза.

Сейчас коксовый цех Кузнецкого завода имеет самые минимальные

ВЫПЛАВКА ЧУГУНА
(в тоннах)



штаты по сравнению с аналогичными коксовыми установками СССР.

Март 1935 г. был для коксового цеха переломным периодом. Познанные с помощью пластометрии *) свойства кузнецких коксующихся углей были быстро освоены, качество кокса (барабанная проба) резко поднялось.

Борьба за высокую производительность, за высокое качество кокса шла не только по линии использования проторенных технических путей, но и за счет искания новых, еще неизведанных путей в технике. Коксовый цех Кузнецкого завода — пионер в СССР в освоении отопления коксовых печей доменным газом. Применение для отопления доменного газа резко увеличило отдачу коксового газа металлургическим цехам завода. Необходимая для отопления калорийность газа (1200—1250 калорий) была достигнута обогащением доменного газа коксовым.

Осуществленными в последнее время техническими мероприятиями коксовый цех использовал последние новинки в технике коксохимического производства. Бездымная загрузка коксовых печей дает снижение потерь коксового газа и значительно улучшает условия труда наверху печей. Резкому увеличению выхода химпродуктов (бензольные углеводороды), повышению калорийности коксового газа до 4200—4300 калорий/м³, способствует охлаждение подсводного пространства печей паром.

Доменный цех. 1 апреля 1932 г. была задута первая домна.

В 1935 году все 4 печи дали 1234 тысячи тонн чугуна, перекрыв первоначальную проектную мощность на 34 тысячи тонн. Проектные мощности оказались несоответствующими действительным возможностям. Доменная печь № 3, пущенная 18 января 1934 года, в первый же год своей эксплоатации дала среднесуточную производительность 1006 тонн при проектной мощности 1000 тонн. Доменная печь № 4, пущенная 21 декабря 1934 г. дала за 1935 г. среднесуточную производительность 1134 тонны при «проектной» мощности 1000 тонн.

Пуск печей №№ 3 и 4 проходил, когда американцев не было уже и в помине. Пуск первой и второй печи, проходивший при участии иностранцев, оставил по себе печальную память. Производительность печей №№ 1 и 2 в течение долгого времени не достигала проектных мощностей. Американцы считали проектные мощности тем максимумом, который может быть достигнут в течение долгой работы.

«В условиях Сибири, при неспособности русских рабочих и инженеров к овладению столь технически оснащенным цехом, проектная мощность — это предел», — говорили американцы. Теперь кажется смешным требование американского руководителя Фергюссона останавливать доменный цех при морозе в 40°.

При задувке, под руководством американцев, доменной печи № 1 первые 17 тонн чугуна были получены через двое суток; лишь через трое суток дутье достигло 1200 м³/минуту. Печь № 3, задутая после капитального ремонта в 1938 году, через 7—8 часов имела 1500 м³/минут

*) Метод определения коксующихся свойств угля, предложенный проф. Сапожниковым в 1932 г., основанный на определении толщины пластического слоя угля при его коксовании и усадке.

Годовая выплавка чугуна и коэфициент использования полезного об'ема

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Выплавка чугуна в тоннах . .	242354	386586	848474	1233921	1362662	1471316	1453681
Коэфициент использования полезного об'ема в среднем по цеху . .	1,40	1,53	1,15	1,09	1,00	0,95	0,95

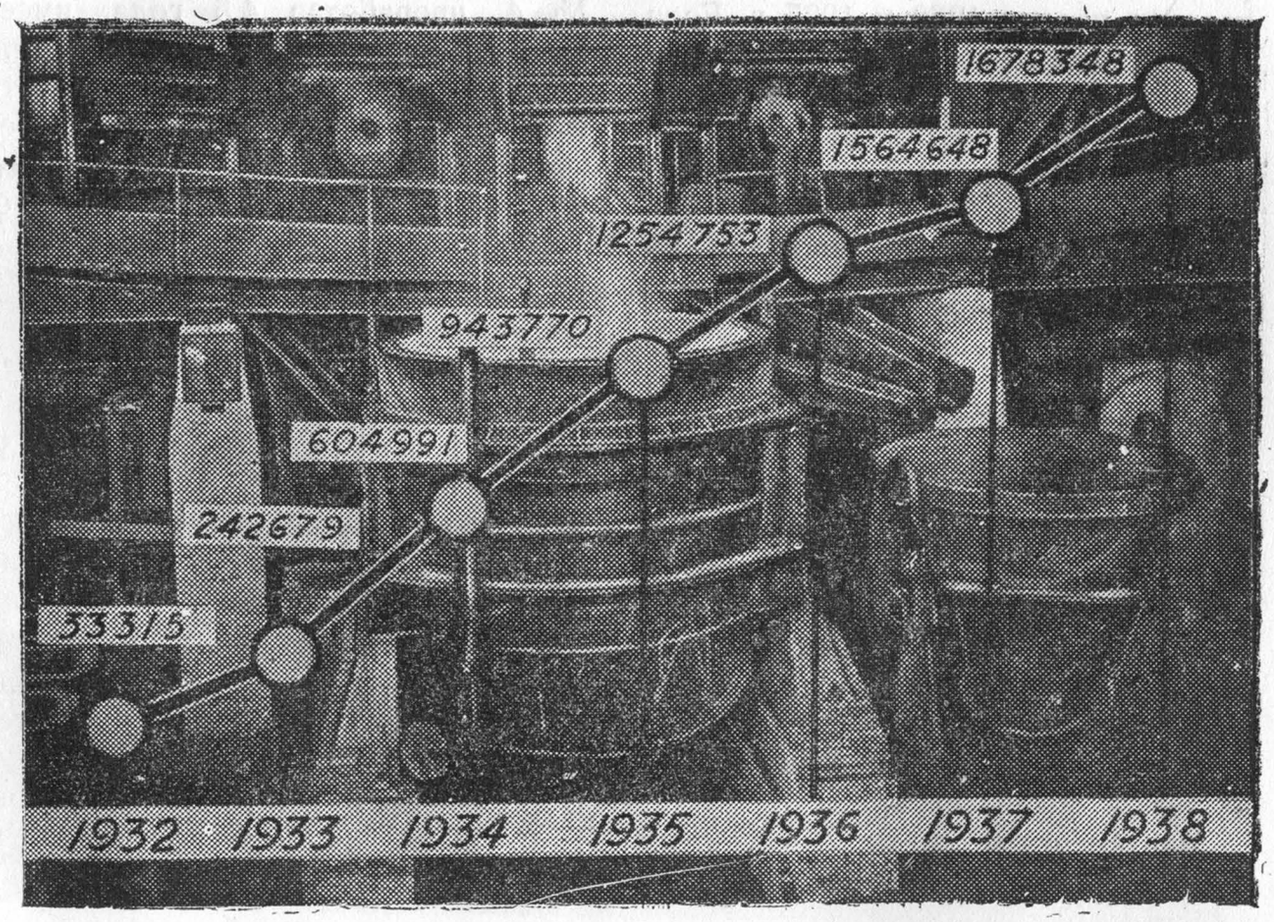
дутья и через 7 дней дала производительность 1300 тонн чугуна в сутки.

Колоссальные резервы в производительности доменного цеха вскрыло стахановское движение.

В отдельные дни суточная выплавка чугуна достигала 5100 тонн. Установление новых технических мощностей потребовало от доменщиков упорной борьбы в достижении установленных показателей. 14 и 18 мая 1939 года доменщики имели средний по цеху коэфициент использования об'ема 0,8. Доменная печь № 2 с января по август 1938 г. достигла среднемесячного коэфициента использования об'ема

ВЫПЛАВКА СТАЛИ

(в тоннах)



0,78 вместо установленного 0,8. Этот коэфициент является рекордом по сравнению с лучшими металлургическими заводами Европы и Америки.

Наряду с борьбой за достижение высокой производительности, доменщики вели упорную борьбу за качество чугуна. В первые годы работы нередко бывали дни, когда весь чугун, выданный печами, был браком. Если в 1934 г. процент нестандартного чугуна доходил до 25 процентов, то в 1938 г. (II квартал) он составлял 1,2 процента, спускаясь по отдельным печам до 0,2—0,4 процента.

Рост производственных мощностей цеха неуклонно сопровождается ростом производительности труда.

В первом квартале 1939 г. число рабочих в цехе сократилось до 738 человек против 1062 в 1935 г. Если раньше считалось необходимостью держать у горна печи 15 человек, теперь стало достаточно четырех рабочих. Однако мы значительно еще отстали от США. Большую доменную печь у нас обслуживает 195 человек, а в США только 93 человека. Доменщики Магнитки идут впереди нас: у них печь обслуживает 150 человек.

Немало нового внесли кузнецкие доменщики в технику доменного дела. Впервые в Союзе закрытие леток на полном ходу применили кузнецкие доменщики. Корректировка шихты по выносу колошниковой пыли много дала для улучшения режима печей.

В организации скоростных капитальных ремонтов больших доменных печей наши доменщики являются пионерами. В 1938 году капитальный ремонт доменной печи № 3 об'емом в 1163 м³ произведен за 36 дней. Этих сроков еще не знала доменная практика ни у нас в Союзе, ни заграницей. Много сделали доменщики в достижении длительности кампании доменных печей. Доменная печь № 4, проработав 4,5 года, имеет высокую производительность и находится в таком состоянии, что может работать еще не менее года. Ни одна печь аналогичного об'ема не имела в СССР столь продолжительной кампании.

Выплавка чугуна на 1 рабочего

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Передельного чугуна в тоннах .	788	700	941	1208	1360	1820	1840

В третьем пятилетии перед доменщиками стоит задача дальнейшего освоения технических мощностей, дальнейшее увеличение производительности труда и еще более упорная борьба за повышение качества чугуна, за достижение лучших мировых показателей.

Мартеновские цехи. Американский специалист м-р Вэйл, наблюдая борьбу кузнецких мартеновцев за высокие показатели, с крайним удивлением спрашивал: «Чего вы хотите? Печь дает вместо 7500 тонн в месяц 8000 тонн. Чего вам еще нужно?». Однако для мартеновцев и 8000 тонн стали оказалось мало. В большевистских руках стахановцев 150-тонная мартеновская печь стала давать в отдельные периоды

до 13 тыс. тонн стали, с'ем с 1 м² площади пода поднялся до 8—10 тонн и продолжительность плавки сократилась с 12—13 час. до 8—9 ч.

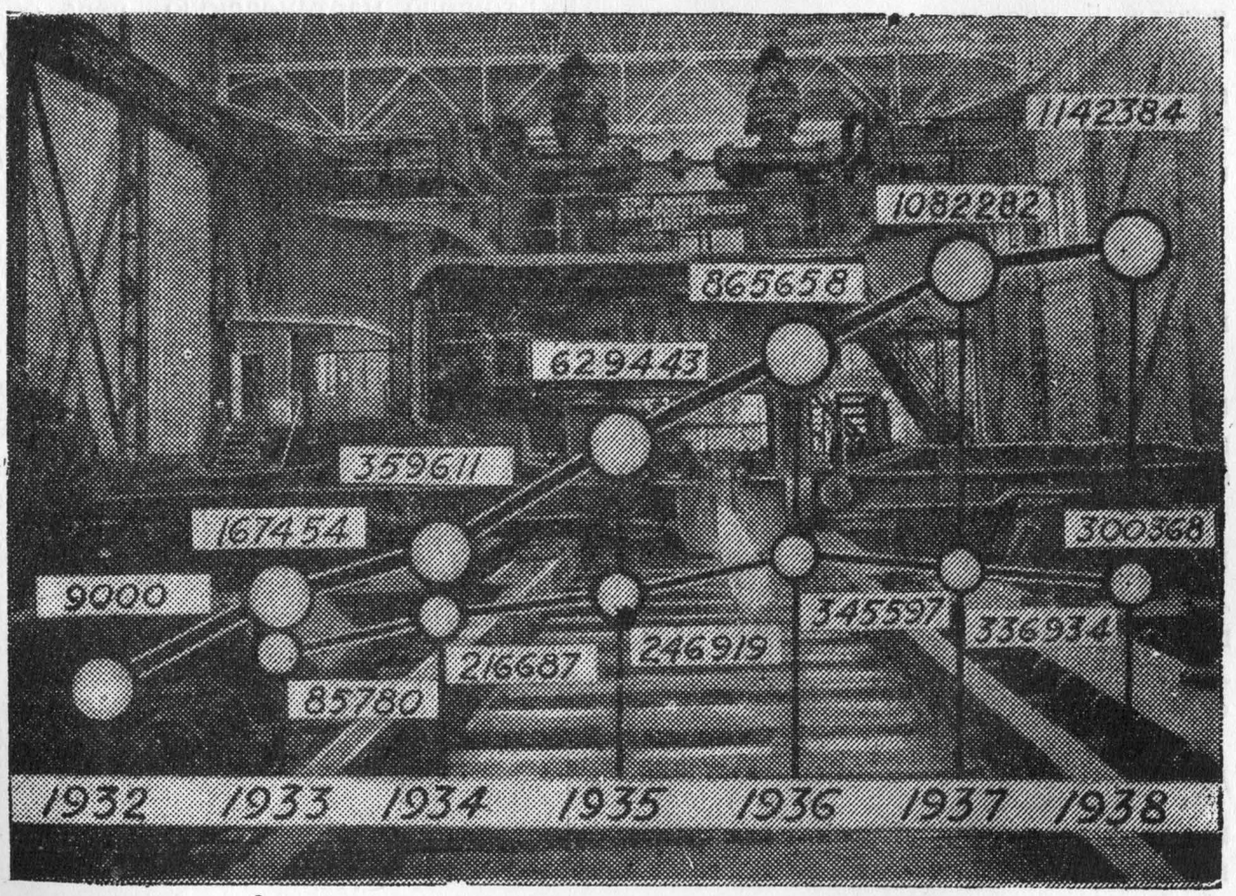
Выплавка стали росла настолько быстро, что первоначальная проектная мощность 1450 тысяч тонн стали при 15 печах (из них 3 трехсоттонных) была перекрыта в 1937 г. на 114 тысяч тонн при работе только на 13 печах (из них одна 300-тонная).

Выплавка стали по мартеновским цехам

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Выплавлено тонн стали . . .	33315	242679	604991	943770	1254753	1564648	1678348
С'ем стали с 1 м² площади пода в календарные сутки	3,02	2,67	3,09	3,57	4,01	4,97	5,33

Достижение высоких показателей шло за счет смелых нововведений, ломавших старые представления о мартеновской технике. Наряду с улучшением организации технологического процесса была увеличена нагрузка на площадь пода печей пу-

ВЫДАЧА ГОТОВОГО ПРОКАТА
(в тоннах, в том числе рельс)



тем углубления подин; увеличена тепловая нагрузка печей. Целый ряд других технических мероприятий (установление более мощных вентиляторов для подачи воздуха в печь, переделка газопроводов, усовершенствование охлаждения рам и крышек завалочных окон, применение охлаждения простенков, ремонт подин при помощи сжатого воздуха) ставил мартеновцев на передовые позиции технической культуры.

Стахановской практикой были вдребезги разбиты устаревшие и даже враждебные «теории» о невозможности получения качественного металла при садках выше 140—150 тонн, о несовместимости скоростных плавок с высоким качеством металла, о необходимости замедленных скоростей выгорания углерода.

Что могут сказать американцы, скидывавшие на «русскую отсталость» 5 процентов с производительности 150 тонн мартеновских печей и определявшие ее в 85 тыс. тонн стали в год, сейчас, когда эти печи дают 113 тысяч тонн стали?

300-тонная 13-я мартеновская печь дала за 1938 г. 160 тысяч тонн металла (кстати, таких печей США имеют только 5).

Качество металла, освоение новых марок сталей потребовали большой упорной работы мартеновцев. Освоив более 30 марок сталей, в том числе таких, как конструкционные, углеродистые, хромистые, медистые, марганцевистую, рессорную и др., мартеновский цех определил лицо нашего завода, как завода качественных сталей.

Освоив крупнейший в мире мартеновский цех, кузнецкие мартеновцы обогатили технику мартеновского производства новыми вкладами. Производство качественных низколегированных сталей на больших печах, разливка сифонным способом на тележках, применение изложниц с уширением кверху для больших слитков качественной стали, применение керамических утеплителей, раскисление плавок жидким чугуном впервые было применено и освоено кузнецкими мартеновцами.

Большие задачи перед мартеновцами стоят в области дальнейшего поднятия производительности труда.

Выплавка стали на 1 рабочего в год

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Сталь в тоннах	165	310	457	616	900	1075	1190

Достаточно сказать, что в США 150-тонную мартеновскую печь обслуживает только 32 человека, а у нас 95 человек.

Третья пятилетка — пятилетка специальных сталей, ставит перед мартеновцами особо почетные задачи. Освоение новых марок сталей, снижение расходных коэфициентов, достижение наилучших мировых показателей — требуют упорной настойчивой работы всего коллектива мартеновцев. Если США имеют средний коэфициент расхода металла на тонну проката 1,25—1,30, мы фактически имеем 1,55. В 1938 г. стойкость сводов наших печей достигла по 150-тонным печам 130 плавок за кампанию, в США—300—350 плавок.

Прокатные цехи. 5 ноября 1932 г. Кузнецкий блюминг прокатал первый слиток.

В течение почти 4-х минут слиток был прокатан на сечение

540×540, 10 ноября 1933 г. блюминг впервые превысил суточное задание, прокатав 1337 тонн металла. 27 января 1939 года блюминг дал рекордную производительность, прокатав 6245 тонн металла. Старые

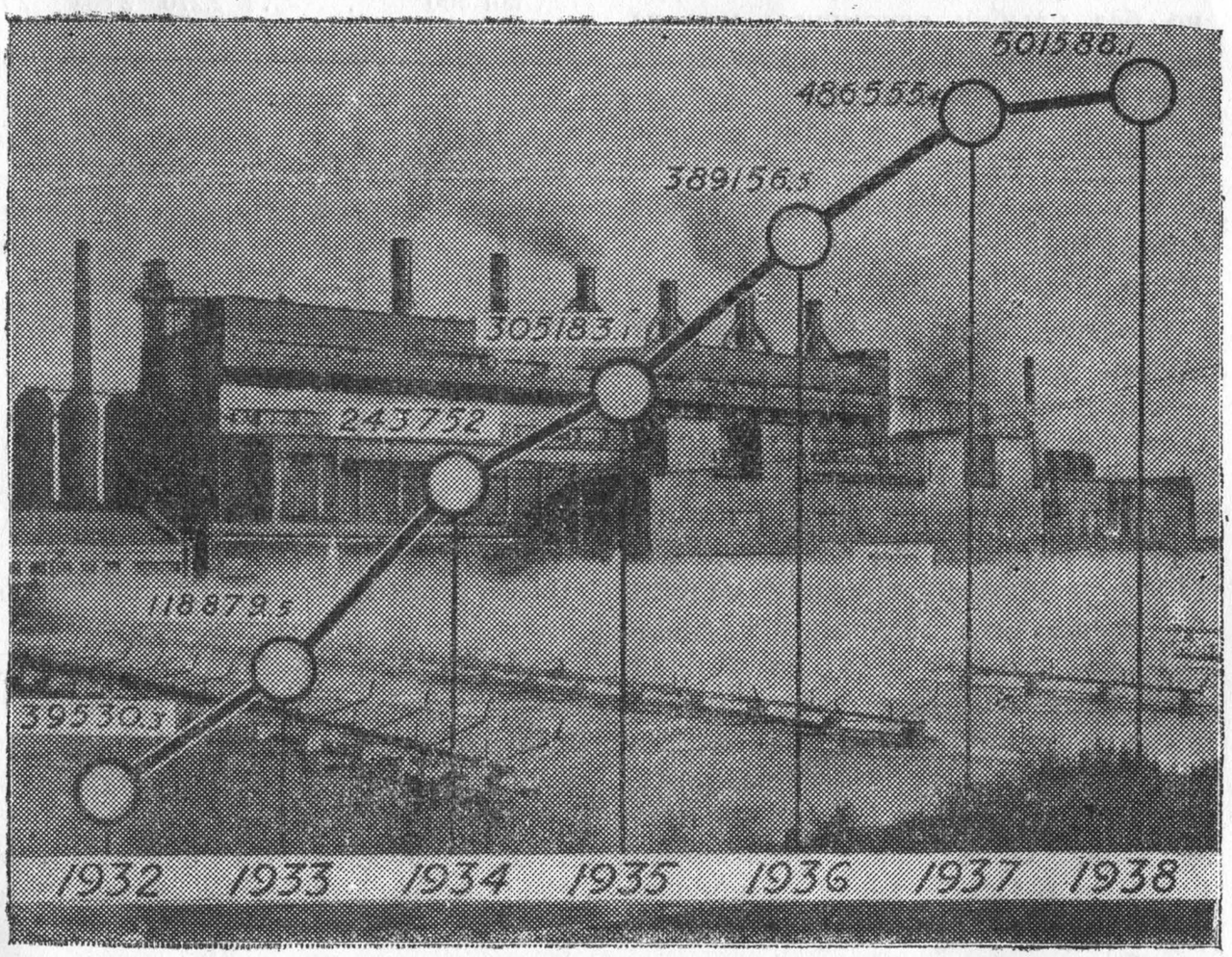
Производство проката по прокатным цехам

Наименование станов	Первонач. проект. мощн. тыс. тн.	Новая технич. мощн. тыс. тн.	Прокатано в тысячах тонн					
			1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Блюминг	1450	2150	255,2	572,9	917,3	1191,7	1519,7	1657,5
Рельсобалочный стан . .	450	700	85,8	252,4	308,1	416,0	450,7	442,9
Стан 500	300	750	—	—	—	89,3	347,2	464,6
Листопрокат.	150	200	—	—	56,0	143,0	178,0	181,7

проектные мощности, казавшиеся раньше трудно достижимыми, последним рекордом были перекрыты почти на 140 процентов. Вступив-

ВЫДАЧА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

(в тысячах киловаттчасов)



шие позднее в строй передельные станы (рельсобалочный, листопрокатный, стан «500») в короткие сроки освоили первоначальные проектные мощности. Так, стан «500» через два года после пуска дал 115 процентов проектной мощности.

Замечательное стахановское движение вскрыло колоссальные резервы мощностей прокатных станов. Особенно ярко эти резервы вскрылись на производительности стана «500», дававшем в отдельные смены по 1000 и более тонн проката вместо 333 тонн, установленных немецкой фирмой Демаг.

Освоение сложнейшего прокатного оборудования, впервые установленного в Союзе, прошло фактически без участия иностранцев. Трудно без улыбки вспомнить, как немецкий монтер Берндт, пряча от наших инженеров монтажные чертежи и отгоняя рабочих, с видом знахаря, неудачно настраивал гильотинные ножницы на листовом стане. Теперь стахановцы листостана могут поучить герра Берндта.

Освоение новых технических мощностей потребовало от прокатчиков большой работы над рядом технических вопросов. Прокатчики блюминга одни из первых в Союзе перешли на отопление нагревательных колодцев одним доменным газом. В большом производственном масштабе прокатчики блюминга решили проблему работы колодцев на жидком шлаке, подняв производительность колодцев на 20 процентов и увеличив стойкость групп за кампанию более, чем до 250 тысяч тонн металла. Прокатчики рельсобалки первыми в Союзе ввели калибровку рельсов по методу Бартшерера, углубив и дополнив его.

Новый способ удаления пороков с заготовки, с помощью газовой вырезки, впервые в СССР применили на стане «500». Освоение новых технических мощностей подкрепляется смелым внедрением передовой технологии.

Какими резервами мощностей мы располагаем, видно из следующей таблицы:

Освоение новых технических мощностей прокатных станов (в разрезе суток)

	Суточная техническ. мощн. тн.	Достигнутая, тн.	Процент простоя стана
Блюминг . .	6.320	6.245	5,2
Рельсобалка . .	2.120	2.316	28,8
Листостан . .	600	861	20,2
Стан 500 . .	2.270	2 854	29,8

Если внедрением передовой технологии прокатчики значительно приблизились к технической мощности станов, то в области повышения производительности труда перед ними еще много работы. Выпуск проката на одного рабочего у нас в два раза ниже, чем в США.

Выпуск проката на 1 рабочего

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Прокат в тоннах	195	251	341	372	406	436

Механизация работ на складах, сокращение вспомогательных рабочих, совмещение профессий — одно из первых условий поднятия производительности труда.

Перед кузнецкими прокатчиками стоят весьма серьезные задачи. Наш завод—завод качественных сталей. Производство качественного прока-

та требует особой тщательности и точности работы.

Наши прокатные станы по некоторым профилям являются единственными поставщиками в Союзе. Перед прокатчиками стоят еще более сложные задачи в освоении профилей, вводимых новой специализацией.

Энергетика Комбината. Десять лет назад электростанция бывшего Кузнецкого района представлялась единственной карликовой электростанцией, мощностью в несколько лошадиных сил.

В 1929 году одновременно с заводом начинается и через 20 месяцев заканчивается строительство Кузнецкой теплоэлектроцентрали и воздуходувной станции, общей мощностью в 160 тысяч киловатт.

21 января 1932 года первая турбина теплоэлектроцентрали, мощностью 6000 киловатт, дала ток: с этого момента начинает бесперебойно биться сердце Кузнецкого металлургического комбината.

Кузнецкая теплоэлектроцентраль, оснащенная новейшим оборудованием, в 1938 году дала заводу, угольно-рудной промышленности и городам Кузбасса один миллиард киловаттчасов энергии, что составляет 52 процента производства всей электроэнергии царской России в 1913 году.

На базе электрической энергии, отпускаемой Кузнецкой теплоэлектроцентралью, в Сталинске в третьей пятилетке будет создан ряд новых отраслей промышленности.

Тысячи контрольно-измерительных аппаратов, автоматизация теплового режима мартеновских и доменных печей, механизация сложных производственных процессов облегчают труд рабочего на заводе.

Насосными станциями завода для промышленных и хозяйственно-бытовых нужд из реки Томи перекачивается 14 тысяч кубических метров воды в 1 час.

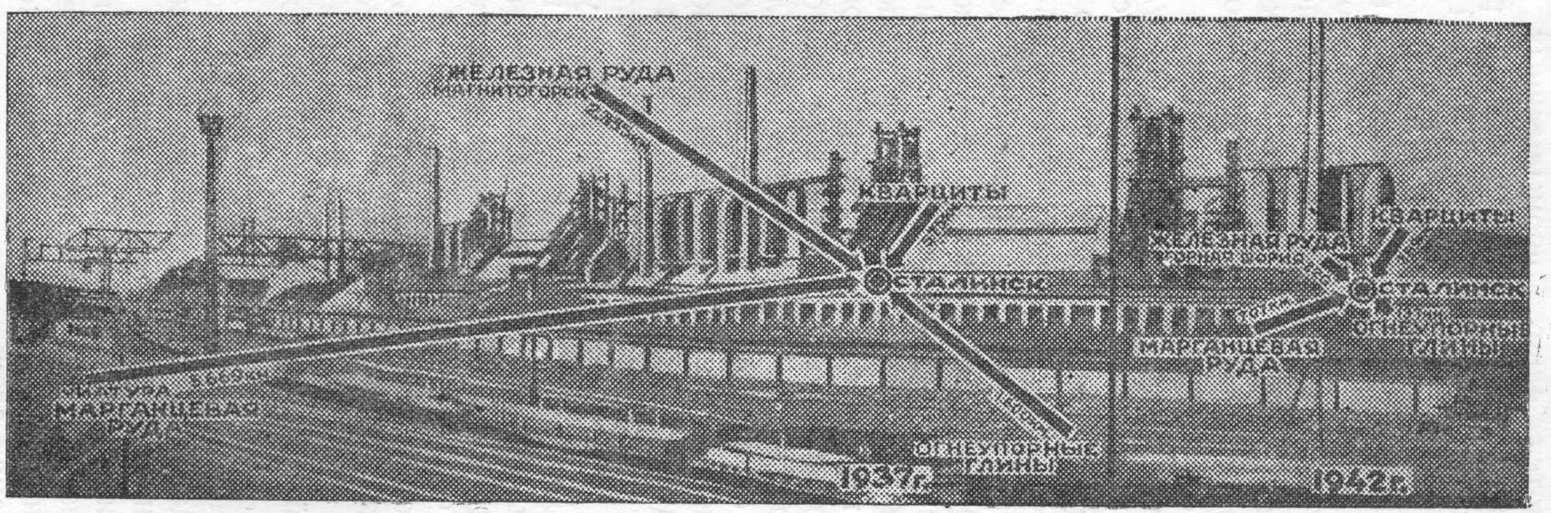
За несколько километров от станции по теплопроводам непрерывно днем и ночью подается для хозяйственно-бытовых нужд в квартиры трудящихся города горячая вода.

Эксплоатация мощного электрического оборудования, сложных энергетических сооружений и аппаратуры успешно освоена коллективом энергетиков.

К славному десятилетию завода и города кузнецкие металлурги приходят с огромными успехами. Но в работе коксовиков, доменщиков, мартеновцев, прокатчиков и энергетиков еще много недостатков График еще не стал нерушимым большевистским законом на производстве, еще не изжиты аварии, исключительно высок брак продукции. Если по количественным показателям мы имеем удовлетворительные результаты, то в области улучшения технико-экономических и качественных показателей сделано еще мало.

Задача догнать и перегнать передовые капиталистические страны также в экономическом отношении, требует решительного улучшения всей организации и технологии производства при широком внедрении новейших достижений науки и техники, требует дальнейшего воспитания кадров, повышения их квалификации, дальнейшего развертывания социалистического соревнования и стахановского движения.

Перевозки сырья для Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина



В третьей пятилетке Кузнецкий металлургический комбинат переходит на местную сырьевую базу. Марганец будет доставляться из Мазульского месторождения вместо Чиатур, железо — из рудников Горной Шории, огнеупорные глины, которые путешествовали из Казахстана, будут добываться в Березовском месторождении (Кузбасс). На тысячи километров сокращаются перевозки сырья.

IV. РАЗВИТИЕ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ

НАИБОЛЕЕ яркая черта третьего пятилетия (для Кузнецкого металлургического комбината)—это переход Комбината на свою собственную сибирскую сырьевую базу.

Посмотрите на рисунок. Две звезды. У одной лучи длинные, у второй во много раз короче. Лучи изображают пути, по которым приходит сырье для Комбината.

Откуда же доставляется сырье? На это отвечает первая звезда. Длинны ее лучи, бесконечно длинны пути, по которым идет сырье. Они пересекают всю страну. Марганец от Чиатур до Сталинска должен пропутешествовать на пароходах и поездах 5669 километров. Седьмая часть окружности земного шара. Железная руда горы Магнитной отдалена от домен Сталинска 2.355 километрами. Огнеупорные глины везут из Казахстана. Флюориты — из Забайкалья.

В третьем пятилетии поставлена задача — перейти на собственное сырьевое довольствие. Путь железа сокращается в десять раз. Мазульский марганец расположен почти на 5 тысяч километров ближе чиатурского. Огнеупорные глины будут доставляться не из Казахстана, а из рядом лежащего Березовского месторождения. Кварциты предполагается транспортировать из того же Антоновского месторождения, но постройка новых железнодорожных путей сделает путь кварцитов на 200 километров более коротким.

Вот что показывает второй график, вот что означают короткие лучи второй звезды.

Проблема огромной важности. Она уже осуществляется. Проложена Горно-Шорская дорога, строятся рудники, развертываются дальнейшие геологические исследования». («Правда» за 14 мая 1939 года).

Основой всякого завода тяжелой промышленности и, особенно, металлургического служит минеральное сырье.

Потребность в минеральном сырье для Кузнецкого Комбината, при производительности его по чугуну 2400 тысяч тонн, по стали 2600 тысяч тонн, выражается в следующих цифрах:

Наименование сырья	Потребн. на 30 лет в тыс. тонн
Железная руда[1])	209000
Марганцевая руда[2])	15900
Известняк	31035
Доломит	4630
Кварцит	1800
Огнеупорная глина	3000
Формовочный песок	1560
Кварцевый песок	750
Магнезитовый порошок	750
Флюорит	156
Хромистый железняк	234
Ферромарганец	78
Каменный уголь	209000

Как видно из таблицы потребность в минеральном сырье на амортизационный срок, т. е. 30 лет, выражается в 477893 тыс. тонн. Об об'еме этой потребности можно судить и по тому, что в переводе этого количества на вместимость обычных 16-тонных железнодорожных вагонов, это выразится в 29.805.750 вагонов. Это значит, что на Кузнецкий завод должно ежегодно поступать 993.525 вагонов с минеральным сырьем.

Когда в 1930 г. был выдвинут лозунг создать собственную сырьевую базу для Кузнецкого комбината, то со стороны некоторых «авторитетов» постановка этой задачи вызвала возражения, насмешки, указания на то, что Западная Сибирь не имеет железорудных месторождений и создать базу для Комбината в Западной Сибири невозможно.

Большевистская настойчивость, упорство в достижении поставленной цели, настойчивая, упорная работа коллектива геолого-разведчиков, смело и упорно, в тяжелых условиях необжитой, безлюдной тайги проводивших поисковые и разведочные работы, доказала всю беспочвенность, абсурдность утверждений о невозможности создания минерально-сырьевой базы в Западной Сибири для металлургической промышленности.

При создании Комбината единственным видом сырья для него на месте — являлся каменный уголь. Богатейший Кузнецкий угольный бассейн имеет и коксовые и энергетические угли и по своим запасам вполне обеспечивает снабжение углем завод.

Общие запасы бассейна проведенными разведочными работами доведены до 400 миллиардов тонн, открыты новые угольные месторождения вблизи завода. Последний получает коксовые угли с Прокопьевских и Осиновских месторождений, находящихся на расстоянии всего 30 километров от завода, энергетические угли с Куйбышевского месторождения, расположенного всего в 2,5 км. от завода. Запасы только этих трех месторождений обеспечивают потребность в угле не только Комбината, но целого ряда таких гигантов. Кроме указанных месторождений, за годы работы Комбината, обнаружен целый ряд угольных месторождений вблизи завода как, например, Байдаевское, Сибергинское, Ч.-Калтанское и другие.

Наиболее слабым местом к моменту постройки Комбината явля-

[1]) Потребность исчислена исходя из содержания железа в руде 42%, т. е. среднего содержания по обнаруженным к настоящему времени месторождениям.

[2]) Потребность исчислена по содержанию марганца в руде Мазульского месторождения, равного 22,5 проц.

лось обеспечение его железной рудой.

В районах Западной Сибири к этому времени были известны только мелкие месторождения бурых железняков, сферосидеритов и красных железняков, общие запасы руды в которых были крайне незначительны и не только не могли обеспечить потребность в руде такого завода как Кузнецкий, но даже не обеспечивали такого небольшого чугунно-плавильного завода как Гурьевский, работавшего в то время на этих рудах.

Месторождения эти были обнаружены в Западно-Сибирской низменности, Кузнецком бассейне и в районе Салаира. Из них самым крупным является месторождение бурого железняка в окрестностях Салаира, где запасы руды выражались в 34 тыс. тонн. Кроме того, были известны месторождения магнетитовых руд в Горной Шории—Тельбесский район и в Хакасии — Абаканское месторождение, которое разведано более детально уже после 1930 г., и Ирбинское месторождение, систематическое изучение которого также началось после 1930 г.

Общий запас железных руд в известных на 1 января 1930 года месторождениях выражался всего в 91.744 тыс. тонн, что, понятно, не могло служить обеспечением потребности Комбината в железной руде.

С 1930 года поисково-разведочные работы как железорудных месторождений, так и месторождений других полезных ископаемых, были широко развернуты и велись не только силами Западно-Сибирского геологического треста, но и силами Комбината, в котором был создан геолого-разведочный отдел.

Разведочные работы с каждым годом принимали все больший масштаб.

Сотни геолого-разведчиков рассеялись по территории Западно-Сибирского края, проникая в районы, отдаленные от железной дороги на сотни километров, совершая эти переезды в условиях полного бездорожья, зачастую по совершенно ненаселенной местности.

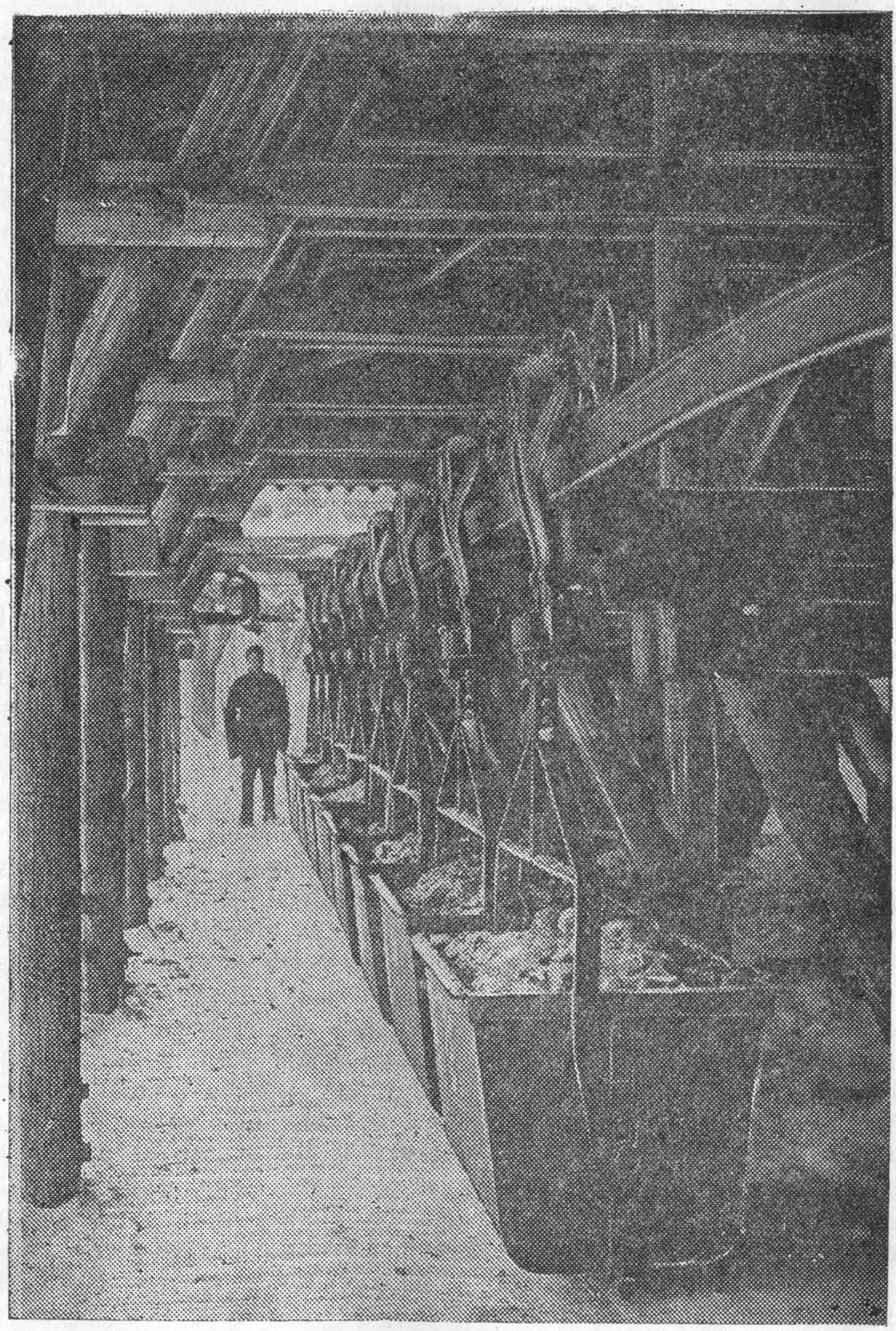
Холод, бездорожье, грязь, зачастую и недоедание — не останавливали героической, беззаветной работы исследователей недр, воодушевляемых словами тов. Сталина на XVI с'езде ВКП(б) о создании Урало-Кузбасского Комбината.

Но уже с 1934 года кредиты на разведочные работы начали резко снижаться. Это было явное вредительство. Геолого-разведочные работы свернулись почти полностью. Дальнейшее пополнение сырьевого фонда и перевод запасов из перспективных в промышленные затормозилось.

Героическая работа геолого-разведчиков принесла свои плоды — даже за тот короткий срок, в течение которого была предоставлена возможность широкого ведения поисково-разведочных работ—железорудная база для Комбината была создана.

Безусловно, еще далеко не вся территория Западной Сибири изучена, недра ее таят еще неисчислимые богатства. Из открытых за период с 1930 г. железорудных месторождений наиболее крупными являются:

1) Кондомская группа, состоящая из рудников Таштагол, Кочура, Шалым и Шерегеш, с общим запасом железной руды в 99.721 тыс. тонн. Причем рудник Таштагол с запасом прекрасной, не требующей обогаще-



Мундыбаш. Подача руды на обогатительную фабрику.

ния руды, содержащей в себе 54% железа, разведкой закончен, в настоящее время уже ведется строительство рудника. С 1940 г. Таштагольский рудник уже начнет давать руду для Комбината, а с 1942 года разовьет полную свою мощность и и будет давать ежегодно 2.000 тыс. тонн высококачественной руды. Остальные рудники этой группы требуют еще дополнительных разведочных работ, которые с 1939 года уже начаты на рудниках Кочура и Шалым.

Кондомская группа, расположенная на расстоянии 200 км. от города Сталинска, в настоящее время уже связана со Сталинском железнодорожной веткой. Руды Таштагола пойдут на завод без обогащения, руды же остальных месторождений этой группы будут проходить через обогатительно-агломерационную фабрику.

Мундыбашская обогатительно-агломерационная фабрика вступила в эксплоатацию в 1935 г. и сейчас работает на обогащении и агломерации руд рудника Темир-Тау. Фабрика рассчитана на работу 4 аглолент, в настоящее время смонтированы и работают 2 ленты, с пуском еще 2 лент фабрика будет обслуживать как рудник Темир-Тау, так и рудники Одра-Баш и Кондомской группы.

2) Хакасско - Минусинские железорудные месторождения включают: Тейское (с запасом 120.000 тыс. тонн), Абаканское (с запасом 100.000 тыс. тонн), Ирбинское (с запасом 34.000 тыс. тонн) и значительное количество более мелких месторождений, пока еще мало изученных.

Запасы руд, хотя еще и недостаточно разведанных, выражаются в 302.900 тыс. тонн.

Безусловно, дальнейшее изучение и разведка железорудных месторождений не только значительно увеличит запас руд в известных уже месторождениях, но и повлечет за собой открытие ряда новых, что значительно расширит и укрепит железорудную базу металлургической промышленности Западной Сибири.

Поставленная планом третьей пятилетки задача форсирования черной и цветной металлургии ставит, как один из актуальнейших вопросов — создание минерально-сырьевой базы в Западной Сибири, обеспечивающей работу как существующих, так и новых металлургических и других промышленных предприятий. Поэтому необходимо для окончательного и скорейшего разрешения этого вопроса широко и энергично развернуть поисково-разведочные работы, наверстать то время, которое было упущено в силу вредительских действий врагов народа.

При осуществлении этой задачи, безусловно, широкую помощь окажет и местное население, хорошо знающее свой район. Месторождения Кондомской группы были открыты по указаниям местных охотников Шерегешева, Скворцова и Кизерова; Тейское месторождение — по указанию местных старателей-золотничников.

Снабжение Комбината марганцевой рудой было также совершенно не обеспечено. Единственное извест-

ное в то время месторождение марганцевой руды, Мазульское, расположенное в 12,5 км. от ст. Ачинск, по проведенным в 1927-28 гг. разведкам, располагало общим запасом руды в 1.000 тыс. тонн. До 1933 г. Комбинат использовал исключительно привозную чиатурскую и никопольскую марганцевую руду. Но так как это вызывало излишние расходы и излишнюю длительную загрузку транспорта (руду приходилось везти на расстояние свыше 5000 км)—было решено приступить к эксплоатации Мазульского месторождения, которое и было начато в конце 1933 г., когда закончилась постройка ширококолейной железнодорожной ветки от ст. Ачинск до месторождения.

В 1933 г. были к известным уже 9 гнездам дополнительно обнаружены новые гнезда. Поэтому в последующие годы разведочные работы продолжались, имея целью как уточнение условий залегания, так и обнаружение возможных новых гнезд.

К настоящему времени разведками, вскрывшими более глубокие горизонты, обнаружены коренные, не окисленные марганцевые руды, о наличии которых совершенно не знали.

Разведочные работы еще далеко не закончены и потому говорить об общих запасах руды в месторождении преждевременно, но в части месторождения, в которой разведки уже закончены (гнезда I, VI и VII), запасы руды определяются, примерно, в 5 миллионов тонн.

По данным разведочных работ, вполне возможно ожидать дальнейшего значительного увеличения запасов.

В Западной Сибири известно несколько точек марганцевого оруденения. Наибольший интерес представляет собою хребет Арга. Для обеспечения металлургической промышленности марганцевой рудой необходимо дальнейшее широкое развитие поисково-разведочных работ.

Из прочих ископаемых для Комбината необходимы известняки, доломиты, формовочные и кварцевые пески, огнеупорные глины, кварциты, плавиковый шпат, магнезит и хромистый железняк. Месторождений магнезита, хромистого железняка и плавикового шпата, обладающих промышленными запасами, пока еще в Западной Сибири не найдено и Комбинат пользуется привозным магнезитом (с Урала) и плавиковым шпатом (из Забайкалья).

Месторождений доломита, за время с 1930 г., найдено несколько. Одно из них, «Большая гора» около рудника Темир-Тау в Горной Шории, детально разведано и эксплоатируется. Доломит прекрасного качества, и запасы его в этом месторождении далеко превышают потребность завода на амортизационный срок.

Известняки Комбинат получает с Гурьевского месторождения, которое было разведано до 1930 года. После 1930 г. здесь была проведена дополнительная разведка, увеличившая запасы почти в 2 раза. Запасы выявленных известняков в два раза превышают потребность завода на амортизационный срок.

Месторождения огнеупорных глин были разведаны до 1930 года, но они частью были очень мелкие по запасам (Ариничевское, Некрасовское в Салаиро-Гурьевском районе), частью расположены далеко от завода (Мойское в Казахстане, на бе-

регу Иртыша, на 200 км. выше гор. Павлодара). Ввиду этого были вновь поставлены поисково-разведочные работы на огнеупорные глины, ими и было обнаружено и разведано месторождение в Солтонском районе, в 60 км. от ст. Кузедеево, Томской железной дороги.

Запасы огнеупорных глин этого месторождения превышают в несколько раз потребность завода и находятся от завода в 120 км.

Необходимо скорее начать эксплоатацию этого месторождения, освободив завод от дальних перевозок.

Кварцитами завод снабжается с Антоновского месторождения, расположенного в 9 км. от ст. Судженка, Томской железной дороги.

Запасы этого месторождения не обеспечивают потребности завода. Поэтому с 1930 г. проводились поисковые работы на кварцит. Обнаружено несколько крупных месторождений, которые нуждаются в дополнительных разведочных работах. Месторождение кварцитов обнаружены по линии железной дороги Учелен — Таштагол, вблизи Антоновского месторождения и в Солтонском районе.

Пески завод получает: формовочные с Беловского месторождения при ст. Белово и кварцевые — с Ломачевского месторождения, расположенного в 5 км. от раз'езда Иверка, Томской железной дороги.

Запасы песков в обоих месторождениях не обеспечивают потребности завода на амортизационный срок, Требуется проведение поисково-разведочных работ.

Общие запасы местного сырья таковы:

Наименование минерального сырья	Запасы в тысячах тонн			
	На 1/I-31 г.		На 1/I-39 г.	
	Всего	В т. ч. детально разведан.	Всего	В т. ч. детально разведан.
Железная руда	91744	38121	577662	111791
Марганцевая руда	1031	1031	5000	1049
Известняк	30145	26000	59427	32827
Доломит	—	—	10475	6141
Огнеупорная глина	2767	2767	12427,5	11007,5
Кварциты	720	300	1043	151
Пески формовочные	150	150	451	335
Пески кварцевые	—	—	297	252

За десятилетие работы Комбината проделана большая работа по укреплению минерально-сырьевой базы завода. Но работа эта еще не закончена, и для полного перевода Комбината на снабжение местным сырьем и обеспечения новых металлургических предприятий, которые будут построены, необходимо еще шире развернуть поисковые и разведочные работы, расширить, укрепить сырьевую базу и выполнить задание партии и правительства о переводе к 1942 г. Комбината полностью на снабжение местным сырьем.

*
**

Кузнецкий металлургический комбинат имени Сталина, является базой для дальнейшей индустриализации Сибири.

Десять лет работы Комбината, этого гиганта металлургии, совершенно преобразили районы Западной Сибири.

Выросли новые города и промышленные поселки, построены новые железнодорожные линии и грунтовые дороги, заселены безлюдные до того районы, развилась сеть культурных учреждений, школ, больниц. Достаточно указать на такие пункты, как Прокопьевск, Ленинск-Кузнецкий, Киселевск, превратившиеся в большие, культурные города. Созданы такие промышленные центры, как Гурьевск, Белово, Осинники.

Всего несколько лет тому назад на месте теперешнего крупного промышленного города Осинники было совершенно пустое, незаселенное место. Теперь это благоустроенный, культурный город, крупный центр угольной промышленности.

Особенно ярко влияние работы Комбината отразилось на Горной Шории.

Всего 10 лет тому назад здесь можно было, пробираясь верхом по таежным тропам, видеть отдельные избушки охотников или небольшие, в три — четыре домика, деревушки. Сейчас мы имеем возможность проехать на юг Горной Шории по железной дороге или в автомобиле по хорошей шоссейной дороге.

Десять лет тому назад в том месте, где теперь расположены промышленные предприятия — Мундыбашская фабрика и рудник Темир-Тау, была девственная тайга и не было никакого населения. Сейчас Мундыбашский рабочий поселок имеет 15.000 населения, в поселке прекрасные здания яслей, средней школы, больницы, клуба.

Рабочий поселок Темир-Тау имеет население до 12.000 человек, клуб, среднюю школу, больницу.

Строится рудник Таштагол — это будущий промышленный центр Горной Шории. Он будет построен строго по проекту. Здесь мы через год увидим прекрасные жилые дома, школы, клуб; строится большая, благоустроенная больница.

Изменение коснулось не только наружного вида района, изменилась вся жизнь района, значительно возрос культурный уровень. Местное шорское население, при царизме обираемое торговцами, скупщиками пушнины, попами и царскими чиновниками — зажило совершенно другой, новой жизнью при советской власти.

Мы видим сейчас в Горной Шории благоустроенные зажиточные колхозы, имеется широко развитая сеть школ. Шорское население так же активно, как и все граждане Советского Союза, участвует в строительстве социализма в нашей стране.

Молодое поколение шорцев обучается в школах Горпромуча, на рудниках Тельбесс и в Осинниках, в педагогическом техникуме в Кузедеево, активно участвует в политической и общественной работе.

Только в Советском Союзе, только благодаря заботе партии и правительства о культуре и благосостоянии граждан возможно такое коренное изменение в такой короткий срок.

Третья пятилетка принесет еще больший расцвет района.

V. С ИМЕНЕМ ВЕЛИКОГО СТАЛИНА

В ЕЛИКОЕ, непобедимое знамя Маркса – Энгельса — Ленина — Сталина реет над миром. Оно бросает яркие лучи во все концы света, оно беспрерывно напоминает угнетенным всех стран, что на одной шестой части земного шара, в стране освобожденного труда, построен социализм и осуществляется переход к комунизму.

Победы социализма вызывают у нас чувство законной гордости. Мы гордимся, что живем и работаем в сталинскую эпоху. Сталин! С этим именем неразрывно связаны все наши успехи. Когда мы штурмовали твердыни капитализма, мы были уверены в победе потому, что нас вела на штурм партия Ленина — Сталина. В огненные годы гражданской войны мы отстояли Октябрьские завоевания потому, что нами руководила коммунистическая партия. Мы в неслыханно короткий срок восстановили наше народное хозяйство и перевыполнили величественные планы двух сталинских пятилеток потому, что во главе нас шла партия, руководил нами великий организатор и вдохновитель побед—любимый Сталин.

В огромной творческой работе отряд коммунистов Сталинска шел в первых рядах строителей. Нашему коллективу большевиков выпала на долю почетнейшая задача построить в Сибири первоклассный завод и город.

На XVI партийном с'езде товарищ Сталин поставил задачу создать на Востоке вторую угольно-металлургическую базу. Он сказал: «Этой базой должен быть Урало-Кузнецкий комбинат, соединение кузнецкого коксующегося угля с уральской рудой». Кузнецкие строители, воодушевленные указанием великого Сталина, в 1929 году приступили к осуществлению грандиознейшей строительной программы. На коммунистов Кузнецкстроя возлагалась ответственная историческая задача: организовать и возглавить строителей, обеспечить большевистские темпы работы, построить сибирский гигант металлургии. Ленинско-сталинский Центральный Комитет, неустанно руководя нашей работой, вооружил нас могучей созидательной силой, обеспечил наши успехи в работе.

Глубоко правдивы слова манипуляторщика стана «900» И. А. Цапова:

— Куда бы вы ни пошли на нашем заводе, в нашем городе—всюду вы увидите дела рук Сталина.

Мы работаем, и он великий, любимый наш, кажется, стоит возле, помогает...

Партийная организация на Кузнецкстрое была создана в октябре 1929 года во главе с кузнецкстроевским районным комитетом ВКП(б). В ее рядах тогда насчитывалось 350 членов и кандидатов партии. Пополняя свои ряды за счет лучших рабочих, крепко связываясь со строителями, коммунисты повели их на борьбу за выполнение грандиозных планов строительства. Много стойких, преданных большевиков было направлено на Кузнецкстрой Центральным Комитетом партии.

Все горячее становилась работа. К концу второй половины 1929 года были закончены подготовительные работы. Строительная площадка походила на поле битвы, где отвоевывали каждый метр земли у суровой природы.

С каждым днем все прибывали новые партии рабочих. Небольшая, но крепко сколоченная партийная организация Кузнецкстроя шла в авангарде рабочих. Коммунисты мобилизовали массы, сплачивали их на борьбу за стройку завода в установленный партией рекордный срок. Партийная организация широко развернула социалистическое соревнование, это могучее оружие выполнения планов. Коммунист был там, где трудно. Коммунист был там, где нужен героический пример беззаветности, где нужно было принять на плечи наибольшую тяжесть. Бывали минуты поистине нелегкие, но, вдохновляемые великим Сталиным, коммунисты преодолевали трудности и шаг за шагом двигали великое дело вперед.

В октябре 1929 года состоялась первая районная партконференция Кузнецкстроя. Конференция обсудила доклад о ходе строительства и приняла решение — в установленный партией срок выстроить завод и город. На всех участках стройки коммунисты были заряжены духом большевистской борьбы за выполнение поставленных задач. Они широко развернули агитационную работу, об'единяя строителей во имя одного:

— Все для Кузнецкстроя!

Ранней весной 1930 года капитальные работы развернулись полным ходом. 11 апреля приступили к рытью котлованов на доменном цехе. 1 мая торжественно был заложен фундамент первой доменной печи. 4 мая начались работы на мартеновском цехе, через пять дней на огнеупорном, затем на коксохиме и других об'ектах.

Коммунисты, возглавляя массы, сумели придать работе большевистский размах и настойчивость. Всюду было видно живое и оперативное руководство членов и кандидатов партии. Они несли в массы живое большевистское слово. Коммунисты рассказывали рабочим о великой правде большевизма и личным примером заражали строителей на выполнение боевых задач, успевали всюду. Товарищ Гапонов И. В., работая столяром, раз'ясняет рабочим линию партии, создает комсомольскую организацию на Кузнецкстрое, строит, организует других, преобразовываясь и сам в процессе большевистской творческой работы. За ударную работу он был награжден значком «Ударника Кузнецкстроя». Плотники, столяры и штукатуры под руководством признанного всеми руководителем столяра Гапоно-

ва проявляли чудеса в работе. Сейчас тов. Гапонов работает зав. отделом парткадров Сталинского горкома ВКП(б).

Бобунов П. М.—рабочий кирпичного завода. «Я тогда был еще малограмотным,—говорит тов. Бобунов,—но линию партии понимал по-большевистски и об'яснял ее рабочим как мог. Больше я старался пропагандировать эту линию ударной работой. Тут у меня получалось лучше. Социалистические дела на площадке захватили меня всего. Я глубоко верил в то, что партия, взявшаяся за строительство в далеком уголке Сибири, создаст здесь промышленный центр. И я работал, непокладая рук». Тов. Бобунов, вместе с хозяйственным и партийным руководством, сколотил коллектив на бесперебойное снабжение стройки строительным материалом—кирпичом. Благодаря этому энтузиасту, непрерывным потоком шел кирпич на строительство завода.

Кожемяков В. П. был пропагандистом райкома ВКП(б). «Работать в массах,—говорит он,—приходилось беспрерывно днем и ночью. Доставалось здорово. Но разве считался?! Активность и энтузиазм масс для коммунистов были лучшей наградой. Радовало то, что с каждой минутой укреплялся рабочий коллектив, развивалось строительство».

Член партии Пахарев А. С.—крестьянин из Барабинского района—выросший на стройке до прессовщика на коксовом цехе, вспоминает: «Когда оказалось, что строительству угрожает отсутствие лесных материалов, коммунисты организовали поход в тайгу. Партийцы были в первых рядах. Рубили, заготовляли нужный строительный материал. Крестьян вовлекли в подвозку бревен и на площадке появились тысячи кубометров стройматериалов».

На строительстве Соцгорода невиданный героизм показывал каменщик коммунист тов. Павлов. Зараженные примерами Павлова, рабочие показывали небывалые темпы кладки кирпичей. При норме 600 кирпичей в смену каменщики бригады Павлова укладывали по 5—6 тысяч кирпичей. Пафос строительства сделал Павлова буквально богатырем. Сейчас тов. Павлов строит в Сталинске уже сорок пятый дом.

Можно было бы назвать сотни замечательных коммунистов. Скромные и до конца преданные великому делу Ленина—Сталина, они упорно вели и ведут борьбу за торжество коммунизма. Выстроенный великолепный завод и прекрасный город являются лучшим итогом их борьбы и побед.

Центральный Комитет партии, ленинско-сталинская «Правда» сыграли исключительную роль в мобилизации всех сил страны вокруг строительства Урало-Кузнецкого комбината. «Все силы на постройку новых металлургических гигантов» — таков был центральный лозунг «Правды». Издающийся «Правдой» журнал «Крокодил» широко популяризировал Кузнецкстрой. Появившиеся надписи на вагонах с грузами Кузнецкстрою, сослужили незабываемую службу:

„Срочно! Ни минуты задержки!
Станция Ново-Кузнецк, Томской ж.-д.
Кузнецкстрою.
Кто-бы в пути ни повредил,
Кто-бы вагон ни задержал бы —
В „Рабочую газету“ и „Крокодил“
Посылайте немедленно жалобы.
Товарищ! Запомни и повтори
Адрес: Москва, Тверская, три“.

Внимание к Кузнецкстрою было приковано всеобщее. Партийные,

комсомольские и профсоюзные организации мобилизуют свои лучшие силы и посылают их на стройку гиганта. Кузнецкстроем занимались непосредственно профсоюзные, хозяйственные и советские центральные органы, ЦК ВКП(б) и лично товарищ Сталин.

В начале июня 1930 года Совнарком СССР вынес специальное постановление о мобилизации на Магнитострой и Кузнецкстрой восьми тысяч специалистов. Тогда же президиум ВСНХ вынес решение о срочной разработке плана строительства Соцгорода, о порядке и плане снабжения стройки рабочей силой, об открытии аэролинии Новосибирск—Кузнецк.

5 июня 1930 года на Кузнецкстрой прибыл тов. Микоян. Он обошел всю площадку, осмотрел строительство цехов, каменный карьер, побывал на кирпичном заводе, на временной электростанции, в магазинах. Особенно интересовался жизнью и бытом рабочих. Товарищ Микоян указал на основные задачи и дал практические советы в работе коммунистов—неустанно вести борьбу за проведение генеральной линии партии на индустриализацию страны, организовать рабочих, ИТР и служащих на выполнение поставленных партией задач: большевистскими темпами построить завод и город в установленный срок и дать в октябре 1931 года первый металл. Указания тов. Микояна явились руководящей нитью в работе каждого коммуниста.

Вместе с ростом партийной организации и под ее руководством рос и развивался комсомол. К концу 1930 года комсомольцев на площадке уже было до полутора тысячи человек. 80 процентов из них были ударниками. Героические дела комсомола являются славной страницей в истории Кузнецкстроя. Комсомол шел в первых рядах ударников и соревнующихся. Он высоко держал знамя социалистического соревнования и трудового героизма на стройке. Молодые энтузиасты, горячие патриоты своей родины, всюду вносили энтузиазм, веселье и задор в работе. Получая повседневную практическую помощь и руководство парторганизаций, комсомольцы в неслыханно короткий срок построили литейный цех и вторую доменную печь. Комсомольцы, мобилизованные Канским окружкомом, работавшие на кузнечном цехе, об'явили себя ударниками, обязались работать до конца стройки и вызвали последовать их примеру комсомольцев томских, омских и иркутских. На стройке началась волна закрепления рабочих до конца строительства завода.

Партийная организация оперативно руководила профсоюзами, указывала профорганизациям, как организовать соцсоревнование и поднять его на высокую ступень. Благодаря этому ежедневно подводились итоги работы, росли ударники, а лодыри выводились на свежую воду и подвергались критике.

Партийная организация проводила свою работу в обстановке ожесточенной классовой борьбы. Враги народа, пробравшиеся на строительство, вели бешеную агитацию против стройки. Они подбивали рабочих уходить с площадки, пытались обнажить фронт работы. Смело развертывая критику и самокритику, теснее связываясь с массами, под руководством ЦК ВКП(б), партийная организация очищала свои ряды

от врагов народа, от примазавшихся к партии шкурников и карьеристов.

На протяжении всей истории строительства и освоения завода замечательную работу проводили наши славные чекисты. Благодаря их работе немалое количество шпионов, диверсантов и прочих мастей врагов народа было разоблачено и изолировано с площадки и из цехов завода.

Боевая работа партийной организации среди рабочих, связь с массами, организация и воспитание масс дали свои результаты. С конца 1930 года начался быстрый рост парторганизации. На 1 июля 1931 года в парторганизации насчитывалось 2391 человек (1396 членов партии и 995 кандидатов). На 1 апреля 1932 года парторганизация выросла до 7 517 человек (2645 членов и 4872 кандидата). В 1931 году произошел громадный приток ударников в ряды партии. Этот рост свидетельствует о громадном большевистском влиянии коммунистов на массы. Но при проведении этой работы партийные руководители допустили грубейшую ошибку. Они нарушали устав ВКП(б), требующий индивидуального отбора в ряды партии проверенных и самых передовых людей. Руководство горкома ВКП(б) давало секретарям ячеек «плановые» задания по вербовке в партию. Немало было случаев, когда принимали в партию списками, голосовали «кандидатуры в целом». Товарищ Кильдяев С. А., работающий старшим мастером кузницы, говорит: «В 1931 году, будучи только что переведенным из кандидатов в члены партии, меня избрали секретарем партколлектива. Руководствуясь указаниями из райкома, я однажды в один вечер принял в кандидаты 60 человек. Меня за это «партруководители» очень хвалили. Культпроп райкома даже заявил на одном большом собрании, что у меня отлично поставлена воспитательная работа и мне в награду преподнесли красное знамя».

Ясно, что нарушениями устава воспользовались классовые враги, они одевали на себя тогу ударника, заделывались «активистами» и пролезали в партию. Притупление большевистской бдительности не прошло даром—врагам удавалось кое-где вредить, пока они не были разоблачены.

Удельный вес коммунистов в общей массе рабочих был небольшой: например, в доменном цехе на 1100 рабочих было 86 партийцев, в ГРЭС на 2000—120, в коксовом на 2250—65, в водоканале на 1500—45. Но сила партии зависит не только от количества, но, прежде всего, от качества ее членов, от связи партии с массами, от дисциплинированности и преданности каждого коммуниста делу партии.

Особенно большой сдвиг в партийной и производственной работе произошел с сентября 1931 года после посещения строительства наркомом обороны товарищем Климентом Ефремовичем Ворошиловым.

Боевой соратник великого Сталина обошел всю площадку и осмотрел строительство. Десятки тысяч людей явились на митинг. Выступая перед рабочими, тов. Ворошилов со сталинской простотой и ясностью изложил значение и задачи Кузнецкстроя. Рассказав о международном положении и об огромном значении для экономики и обороны страны Кузнецкого завода, товарищ Ворошилов призвал рабочих высоко держать знамя Ленина—Сталина и

по-боевому продолжать строительство гиганта.

Партийные и непартийные большевики Кузнецкстроя, воодушевленные речью любимого наркома, еще выше подняли трудовой энтузиазм. Повсюду были созданы ворошиловские звенья и бригады. Выше поднялся пафос строительства. Дружная семья коллектива строителей, во главе с коммунистами, увереннее боролась за новые победы, за окончание стройки в срок.

С каждым днем расширяя связи с массами, зажигая все ярче огонь энтузиазма и инициативы среди рабочих, партийная организация сделала Кузнецкстрой чудесной школой подготовки и переподготовки кадров. Ударник на площадке пользовался громадным почетом и уважением. Иначе и быть не могло. Ударники являли собой образец борьбы за торжество генеральной линии партии. Юрков Петр Яковлевич, вступивший в партию в 1930 г., о себе говорит: «Был простым рабочим. Строил дома, работал днем и ночью, три года не имел выходных, а устали не чувствовал, жизнерадостная была работа. Награждался значком «Ударник Кузнецкстроя» и тремя грамотами».

Поляков Л. И. на площадку прибыл в мае 1930 года, был прорабом. «Помню,—говорит он,— накануне XVI с'езда партии я проводил беседу среди рабочих на тему: закончить фундаменты под монтаж 1-й домны и кауперов. Я организовал рабочих и они блестяще выполнили эту задачу».

Галанин В. М. на Кузнецкстрой прибыл в 1930 году. Тогда был еще непартийным большевиком. Через год вступил в кандидаты партии. Делал оборудование для домов Верхней колонии, котельного, литейного и доменного цехов. В 1931 г. его бригада выполнила годовую программу на 270 процентов. Галанин награжден тремя значками «Ударник Кузнецкстроя», ежегодно получал разные ценные подарки. Теперь тов. Галанин работает секретарем бюро парторганизации цеха гражданского строительства.

Из малограмотного грабаря одиночки вырос в замечательного большевика знаменитый землекоп Кузнецкстроя орденоносец А. С. Филиппов. Его норма выемки земли за смену составляла 74 кубометра, что равнялось работе 10-ти средних землекопов. Филиппова называли «человеком - экскаватором». Его вклад в строительство завода огромен. Бригада под руководством Филиппова делала на стройке поистине чудеса. В 1931 году тов. Филиппов вступил в партию. А сейчас он является заместителем директора завода новых стройматериалов.

Таких примеров роста, закалки и воспитания людей в богатейшей истории Кузнецкстроя очень много. Глубоко веря в людей, в их способности и творчество, парторганизация вырастила и выдвинула на ответственные посты большое количество способных товарищей.

Парторганизация, шагая в авангарде славного коллектива строителей, добилась огромных успехов. 3 апреля 1932 года была задута первая домна и выдан первый чугун. В истории Сибири началась новая полоса. Сибирь стала превращаться в крупнейший в СССР индустриальный социалистический край.

Парторганизация широко развернула раз'яснение значения одержанной победы. Многочисленные вы-

ступления рабочих и ИТР, мужчин и женщин, русских и казахов, украинцев и татар выражали одну общую мысль—под руководством великого Сталина мы победили и окончательно победим во всем мире.

По просьбе трудящихся Кузнецкстроя, ЦИК СССР 25 мая 1932 года принял историческое постановление:

«Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет: ходатайство рабочих и инженерно-технических работников, партийных и профсоюзных организаций Кузнецкстроя удовлетворить:

1. Город Новокузнецк переименовать в город Сталинск.

2. Кузнецкому металлургическому заводу присвоить имя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Председатель ЦИК Союза ССР—
М. Калинин».

Высоко держа знамя большевистской партийности, коммунисты удваивали свою энергию, выше поднимали руководящую и организующую роль. Задачи парторганизации возросли. Вместе с продолжением строительства нужно было осваивать завод. Построенные цехи один за другим вступали в действие. Полный металлургический цикл первой очереди был завершен. Страна начала получать сибирский металл. Рельсы Кузнецкого металлургического завода имени Сталина стальными нитями ложились на широких пространствах могучей родины. Тяжелая индустрия и машиностроение, созданные в стране, развивались быстрыми темпами.

Перед партией встала новая задача—провести реконструкцию всех отраслей народного хозяйства на основе новой современной техники. Техника приобрела решающее значение. Большевики Кузнецкого завода должны были осваивать технику. И партийная организация принялась за работу по организации масс на овладение техникой. Путеводной звездой в освоении технических мощностей агрегатов служило указание товарища Сталина: «Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все».

Эта установка партии, данная товарищем Сталиным, к большевикам Кузнецкстроя относилась с особенной силой. На построение Кузнецкого завода государство затратило большие средства. Завод оснащался самой передовой в мире техникой, роль завода в проведении реконструкции народного хозяйства возрастала с каждым днем. Партия, страна требовали от большевиков Сталинска давать металл.

Боевыми делами ответила парторганизация завода на требования страны и партии. Коммунисты развернули огромную работу среди рабочих по освоению техники.

В 1933 году был открыт Сибирский металлургический институт, в котором стало обучаться 700 студентов. Парторганизация развернула шефство старых квалифицированных рабочих над новичками, был организован общественно-технический экзамен, который в 1933 году прошло 1884 человека.

Большую роль в овладении техникой сыграли партийно-технические конференции. Они проводились по цехам и в заводском масштабе. «Уроки аварии», «Шихта для доменной печи», «Борьба с горением фурм», «Свод мартеновской печи» и другие—таковы темы партийно-тех-

нических конференций. Конференции приносили реальные результаты. Например, в механическом цехе конференция решила перейти к штамповке некоторых деталей и производство их увеличилось в сотни раз при лучшем качестве продукции.

Так партийные и непартийные большевики повседневно учились, дерзали, овладевали сложнейшими агрегатами. Тысячи инициаторов и новаторов выдвинулись в этот период. Коммунист механического цеха тов. Шапоренко работать начал токарем, затем был выдвинут инструктором, а еще позже мастером. Как прекрасного производственника, замечательного общественника, коммунисты выдвинули тов. Шапоренко секретарем бюро парторганизации.

Ермолаев И. И., комсомолец с 1927 года, член ВКП(б) с 1932 года, на завод прибыл в октябре 1931 г. Работать начал третьим подручным горнового. Будучи комсомольцем и став коммунистом, он показывал образец овладения техникой. Скоро его перевели вторым подручным, потом он стал помощником газовщика и, наконец, мастером доменной печи. Окончил курсы мастеров социалистического труда. За ударную работу несколько раз премировался. Коммунисты доменного цеха избрали тов. Ермолаева секретарем партбюро.

Обер-газовщик, член партии Примаченко был самым опытным газовщиком доменного цеха, он имел несколько учеников и отлично обучил их доменному производству. Тов. Примаченко выдвинул идею планирования кауперов. В его дежурство печи никогда не имели задержек или нарушений производственного процесса.

Вальцовщик блюминга, член партии Рябинин М. хорошо освоил руководство блюмингом и добился рекордной прокатки слитков в смену, никогда не имел аварий и поломок, организовал предварительный осмотр механизмов, был парторгом. Тов. Рябинин, как член горсовета, выдвинут заведующим отделом коммунального хозяйства.

То же самое можно сказать о тт. Кузнецове, Васильеве и многих других. Особо следует отметить работу молодых инженеров-коммунистов и непартийных большевиков Наговицына, Домницкого, Наволоцкого и других. Их всегда можно было видеть за инструктажем рабочих, за проведением с рабочими техминимума, докладчиками по хозяйственно-техническим вопросам на производственных и инженерно-технических совещаниях.

Где бы ни работали воспитанники партии Ленина — Сталина, везде и всюду они тесно связаны с массами. Они учили массы и сами учатся у масс. Пользуясь этим большевистским методом работы, они преуспевают в работе, которая им поручена парторганизацией.

В 1933 году в Сталинск приехал нарком тяжелой промышленности товарищ Серго Орджоникидзе. Боевой соратник Ленина—Сталина, крупнейший государственный деятель, исключительный мастер организации масс, тов. Орджоникидзе за короткое пребывание на заводе проник во все поры металлургического гиганта. Ничто не скрылось от проникновенного взгляда наркома. Тов. Орджоникидзе указал парторгнизации, как надо быстро освоить высокую технику завода. Он потребовал хорошего и бережного ухода за машинами и оборудо-

ванием завода. Тов. Серго обращал внимание на то, чтобы изучать каждую ошибку во избежание ее повторения, строго соблюдать план и полностью выполнять государственное задание. «План — это закон», — сказал Орджоникидзе.

Большевики Сталинска, выполняя указания тов. Орджоникидзе, сделали план законом. Появившиеся уже в 1935 году стахановцы—новаторы производства стали опрокидывать все устаревшие нормы и проектные мощности.

Посещения завода руководителями партии и правительства говорят об огромной помощи и руководстве, которые получает парторганизация от ЦК ВКП(б) и правительства.

В марте 1934 года завод посетил Михаил Иванович Калинин. Тепло встретили рабочие и интеллигенция завода и города товарища Калинина. Много ценнейших указаний дал Михаил Иванович. В своей речи он особенно подчеркнул: «металл — это одно из самых главных оборонительных средств. Без металла обороняться нельзя... Мне хотелось бы, чтобы и рабочие и особенно технический персонал, и партийная организация поняли, что та работа, которую они здесь выполняют, имеет исключительно важное значение для всего нашего Советского Союза».

Указания тов. Калинина помогли парторганизации улучшить практическую работу. Коммунисты ответили на приезд Михаила Ивановича под'емом своей политической и организаторской роли на производстве. Немало бригад перевыполнили свои планы, завоевав почетное звание бригад имени Калинина.

В этом же году завод и город посетили секретарь ЦК ВКП(б) тов. Л. М. Каганович и председатель Совнаркома Союза ССР тов. Молотов. Их выступления на собраниях партактива сыграли огромнейшую, мобилизующую и практическую роль в деле борьбы парторганизации за выполнение своих задач. Приезд в Сталинск руководителей партии и правительства неизмеримо воодушевлял партийных и непартийных большевиков на новые большевистские подвиги.

Громя и выкорчевывая троцкистско-бухаринских агентов фашизма, партийная организация укрепляла свои ряды, повышала свою идейную и авангардную роль. Являясь верной опорой Сталинского Центрального Комитета партии и передовым отрядом западно-сибирской парторгнизации, большевики Сталинска вместе со всей партией победоносно вели борьбу за построение полного социалистического общества.

Опубликование в июне 1936 года проекта новой Сталинской Конституции СССР было встречено парторгнизацией и всеми трудящимися Сталинска с большой радостью. Горком ВКП(б) организовал широчайшее обсуждение проекта Конституции на открытых партийных собраниях и на собраниях рабочих и трудящихся города.

Партийная организация провела огромную агитационную работу во время выборов Верховных Советов СССР и РСФСР. Она выдвинула 3000 агитаторов, которые раз'ясняли сталинский избирательный закон. Усиление массовой работы еще выше подняло авторитет парторганизации и каждого коммуниста. Еще больше укрепилась связь с массами.

Овладевая революционной теорией Маркса — Энгельса — Ленина—Сталина, росла, крепла и побеждала

сталинская организация большевиков. Выход в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» и постановления ЦК ВКП(б) о перестройке партийной пропаганды явились крупнейшим событием в идейной жизни большевиков и всех трудящихся Сталинска.

«Краткий курс истории ВКП(б)» и постановление ЦК ВКП(б) о постановке партпропаганды совершили коренной перелом в деле овладения большевизмом коммунистами и беспартийными Сталинска. Тяга к овладению революционной теорией охватила огромные массы. «Краткий курс истории ВКП(б)» — энциклопедия марксистско-ленинской науки, быстро разошелся в Сталинске в большом количестве экземпляров. Двадцать тысяч книг Маркса — Энгельса—Ленина—Сталина куплено трудящимися Сталинска за последние 3 — 4 месяца в магазинах КОГИЗ'а. С декабря 1938 г. в городе проведено свыше 200 лекций на различные темы. Парторганизация обладает лучшим в Сибири партийным кабинетом. Товарищи, овладевающие большевистской теорией, постоянно находят в парткабинете необходимую им теоретическую помощь.

В феврале 1939 года состоялась 5-я горпартконференция. Активное обсуждение и единодушное одобрение тезисов доклада товарищей Молотова и Жданова продемонстрировали высокое единство рядов парторганизации, ее глубокую преданность Сталинскому Центральному Комитету и гениальному вождю мировой коммунистической революции товарищу Сталину.

Парторганизация организовала и возглавила социалистическое соревнование имени XVIII с'езда партии.

Вооруженная докладом товарища Сталина и решениями с'езда, сталинская парторганизация, вместе со всей партией, идет вперед к полному торжеству коммунизма. Свято хранит партийная организация боевые традиции героического строительства завода и воспитывает на них новые пополнения, приходящие на завод. Славные традиции большевистских побед на площадке живут и помогают побеждать.

На протяжении всей истории завода коммунисты Новосибирской области горячо содействовали работе большевиков Сталинска. Велика роль всей областной парторганизации в создании завода и города.

Постановление обкома ВКП(б) от 5 мая 1939 года о проведении празднования десятилетия завода и города мобилизовало коммунистов и трудящихся Сталинска на борьбу за новые успехи в работе.

Развернув подготовительную работу к празднованию десятилетия завода и города, парторганизация на блестящем примере строительства завода и города Сталинска демонстрирует торжество генеральной линии партии, ее полную победу, ее величайшую преобразующую силу. Десятилетие Кузнецкого металлургического завода имени Сталина — торжество всего советского народа. Беспощадно уничтожая врагов народа, большевики Сталинска готовы в любую минуту отдать все свои силы на благо народа, за полное торжество ленинизма.

Сталинская партийная организация, вдохновляемая любимым Сталиным, будет и впредь неустанно крепить несокрушимый форпост социализма на Востоке.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

1932 год

21 января	Первая турбина теплоэлектроцентрали, мощностью 6000 киловатт, дала ток.
23 февраля	Первая коксовая батарея выдала первый кокс.
3 апреля	Доменная печь № 1 выдала первый чугун.
15 апреля	Вторая коксовая батарея выдала первый кокс.
17 июля	Доменная печь № 2 выдала первый чугун.
19 сентября	Первая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
31 октября	Вторая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
В ноябре	Вступил в строй действующих цехов—блюминг.
29 декабря	Третья мартеновская печь выдала первую плавку стали.
В декабре	Вступил в строй действующих цехов—рельсобалочный цех.

1933 год

11 мая	Четвертая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
19 сентября	Пятая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
19 ноября	Седьмая мартеновская печь выдала первую плавку стали.

1934 год

8 января	Четвертая коксовая батарея выдала первый кокс.
19 января	Доменная печь № 3 выдала первый чугун.

20 января	Шестая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
27 марта	Восьмая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
1 мая	Третья коксовая батарея выдала первый кокс.
18 августа	Девятая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
8 ноября	Десятая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
22 декабря	Доменная печь № 4 выдала первый чугун.

1935 год

В марте	Вступил в строй действующих цехов—листопрокатный стан.
9 мая	Одиннадцатая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
8 августа	Двенадцатая мартеновская печь выдала первую плавку стали.

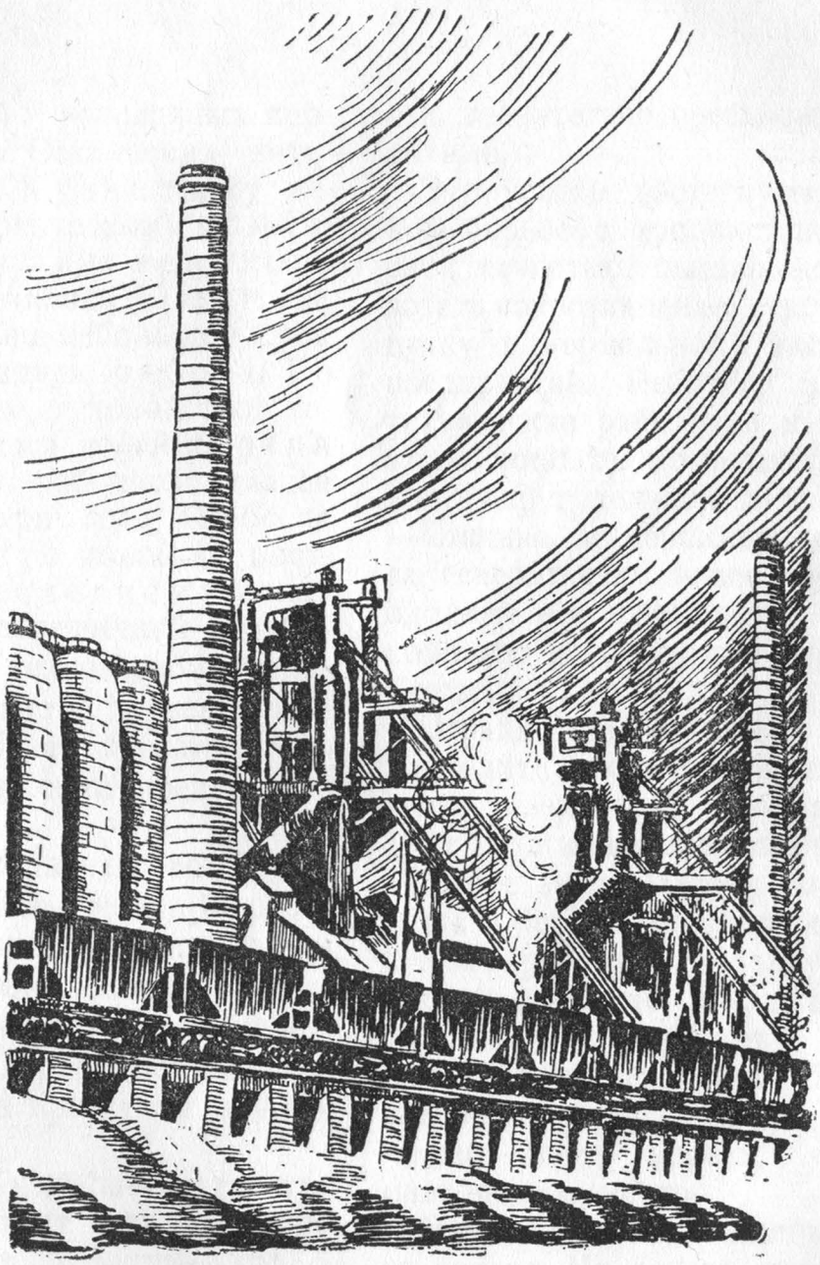
1936 год

4 февраля	Тринадцатая мартеновская печь выдала первую плавку стали.
В марте	Вступил в строй действующих цехов—стан „500“.

1937 год

В январе	Вступил в строй действующих цехов—стан „900“

ПО СТАЛИНСКОМУ ПУТИ



СЛАВНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ—Народный Комиссар Черной Металлургии Ф. Меркулов. ■ ПОБЕДИТЕЛИ—итоги социалистического соревнования за май. ■ КОММУНИСТЫ ЗАВОДА—секретарь Сталинского горкома ВКП(б) А. Мурзов. ■ КУЗНЕЦКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ ИМЕНИ СТАЛИНА В ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ—директор Комбината Р. Белан. ■ ОРЛИНОЕ ПЛЕМЯ—В. Терехов и Н. Тупицын. ■ СТАЛИНСК—НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ—Зав. военным отделом ГК ВКП(б) П. Терентьев.

СЛАВНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

ОДНОМУ из славных первенцев Сталинских пятилеток, Кузнецкому металлургическому комбинату, носящему имя великого Сталина, исполнилось 10 лет. За этот сравнительно небольшой срок проделана громадная работа. По инициативе и под руководством товарища Сталина волей партии большевиков и рабочего класса меньше чем в три года вырос на пустынном месте мощный, построенный по последнему слову техники, металлургический комбинат. По своему техническому уровню и насыщенности механизмами Кузнецкий комбинат является лучшим металлургическим предприятием в мире.

Вместе с созданием комбината выросли замечательные кадры рабочих, инженерно-технических работников и служащих, которые овладели работой на сложном оборудовании, освоили передовую технологию и перекрыли проектные мощности.

В 1938 году Кузнецкий металлургический комбинат дал стране 1453,7 тысячи тонн чугуна, 1687,5 тысячи тонн стали и 1142,4 тысячи тонн проката. Если иметь в виду, что его проектная мощность составляла 1200 тысяч тонн чугуна, 1450 тысяч тонн стали и 1130 тысяч тонн проката, становятся ясными огромные успехи коллектива кузнечан. На основе этих достижений установлены новые технические мощности, значительно превышающие проектные.

Эти успехи достигнуты в жестокой борьбе с троцкистско-бухаринской нечистью, пытавшейся организовать сопротивление строительству, пуску и нормальной эксплоатации предприятий. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие этого мощного комбината, сплоченные вокруг великой партии Ленина—Сталина, в непримиримой борьбе за генеральную линию партии преодолели все препятствия и вывели комбинат на одно из первых мест в Союзе.

Отрадно отметить, что коллектив приходит к юбилейной дате с новыми успехами. В первом квартале 1939 года коллектив завоевал переходящее знамя Народного Комиссариата Черной металлургии и ЦК союза рабочих металлургической промышленности Востока. По коэфициенту использования полезного об'ема доменных печей Кузнецкий комбинат имени Сталина уже три месяца—март, апрель, май—занимает первое место.

Однако эти достижения далеко не предел. На основе широкого развития стахановского движения и социалистического соревнования имени Третьей Сталинской Пятилетки, коллективу комбината необходимо полностью использовать технику и освоить технические мощности, добиться дальнейшего повышения производительности и давать продукцию высокого качества.

Комбинату необходимо осуществить полный переход на местную сырьевую базу: железную и марганцевую руды и огнеупорную глину. Привести в порядок коксовый цех, огнеупорный цех, внутризаводской транспорт, склады. Освоить производство новых профилей, новых марок качественных сталей, в первую очередь хромистой, конструкционной стали. Снабдить металлом широкий круг потребителей Западной Сибири, не завозя его за тысячи километров с Урала, а иногда даже с Донбасса и Приднепровья. Перед коллективом комбината стоит задача добиться резкого повышения производительности труда. Нельзя мириться с таким положением, когда выплавка чугуна на одного рабочего составила в 1938 году на Кузнецком заводе 1835 тонн, а на передовых заводах США она достигает 2600 тонн *).

Выплавка стали на одного рабочего также значительно отстает от показателей лучших заводов США. На Кузнецком заводе она составила в 1938 году 1188 тонн, а на лучших заводах США достигает 1800 тн**).

Необходимо максимально использовать все резервы производительности труда и, непрерывно повышая выработку, перекрыть американские нормативы.

Все задачи, которые стоят перед комбинатом по выполнению и перевыполнению плана третьей пятилетки и по успешному разрешению исторической программы, данной великим Сталиным, перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении на протяжении ближайших 10—15 лет, комбинат должен выполнить с честью. Тому порукой многотысячный коллектив, сплоченный большевистской партийной организацией, имеющий в своем составе прекрасное поколение воспитанников Ленинского комсомола и таких замечательных людей, как стахановцы-доменщики товарищи В. К. Горностаев, П. Е. Инютин, Я. П. Ковальчук, С. И. Слесаренко, Г. Я. Шуклин, сталеплавильщики—товарищи И. Я. Васильев, Л. Я. Кузнецов, А. Д. Лаушкин, И. А. Попов, М. Р. Мальцев, прокатчики товарищи Л. Н. Сороко, К. Г. Духанин, В. Д. Смирнов, М. П. Русских, конструктор М. Ф. Голдобин и другие.

Многие работники Кузнецкого комбината награждены правительством орденами и медалями Советского Союза. Комбинат пользуется исключительным вниманием коммунистической партии, правительства и товарища Сталина, который следит за работой металлургического комбината на Востоке.

Поздравляя славный коллектив со знаменательной датой его десятилетия, Народный Комиссариат Черной металлургии выражает уверенность, что рабочие, инженерно-технические работники и служащие комбината, партийные и непартийные большевики под руководством Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) добьются новых успехов и с честью будут носить присвоенное комбинату имя величайшего человека нашей эпохи, гения всего прогрессивного человечества товарища Сталина.

Народный Комиссар Черной Металлургии Ф. МЕРКУЛОВ.

---

*) При пересчете на продолжительность рабочего дня металлургических заводов СССР

**) При пересчете на продолжительность рабочего дня металлургических заводов СССР

ПОБЕДИТЕЛИ

Металлурги завода имени Сталина широко развернули социалистическое соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки. Славный юбилей своего завода и города они отметили новыми производственными победами.

Завод перевыполнил майский план по всему металлургическому циклу!

Многие цехи, смены, бригады показали в эти дни большевистские образцы работы, имена многих стахановцев занесены на юбилейную Доску почета.

Победителем в социалистическом соревновании вышел коллектив блюминга (начальник цеха тов. Смирнов, секретарь партбюро т. Пивоваров).

Майская программа коллективом блюминга выполнена на 108,6 проц. Прокатано по всаду около 170 тыс. тонн слитков!

Эта победа достигнута благодаря правильному руководству социалистическим соревнованием со стороны тт. Сороко, Фролова, М. Русских, Опарина в результате трудовой доблести стахановцев блюминга.

Заводское жюри и бюро горкома ВКП(б) вручили победителям в соревновании первое красное знамя горкома Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

Лучшей из лучших бригаде блюминга — комсомольско-молодежной, присуждена Доска почета имени 20-летия Ленинско-Сталинского Коммунистического Союза Молодежи. Эта бригада, руководимая инженером-коммунистом тов. Сороко, 8 июня выполнила полугодовой план.

Второе знамя горкома ВКП(б) присуждено службе погрузки-выгрузки внутризаводского транспорта (начальник службы тов. Кубарев).

Знамя заводского комитета ВКП(б) вручено коллективу среднесортного цеха (начальник цеха тов. Кравченко, секретарь партбюро тов. Мишин). По товарному прокату цех выполнил месячный план на 114,7 процента.

На 107,2 проц. выполнил производственный план коллектив доменной печи № 4. Ему вручено бригадно-агрегатное знамя горкома ВКП(б).

Завод крепко держит в руках переходящее знамя Наркомата Черной металлургии. За большевистские образцы стахановской работы получил завод это почетное знамя. Новыми производственными победами коллектив завода оправдывает эту высокую награду.

История строительства завода и города овеяна славой героических дел и трудовых подвигов.

Многотысячный коллектив металлургов комбината во главе с партийной организацией, вырастившей орденоносцев, чья трудовая доблесть отмечена высшей наградой Советского Правительства, свято хранит героические традиции строителей завода-гиганта — металлургической крепости на Востоке родины.

Под славным знаменем партии Ленина — Сталина создавался наш завод, под знаменем Ленина — Сталина металлурги завода дали стране миллионы тонн металла. Под знаменем Ленина — Сталина они пойдут к дальнейшим победам коммунизма!

КОММУНИСТЫ ЗАВОДА

МЫ отмечаем дату десятилетия Кузнецкого металлургического завода имени Сталина.

Эта знаменательная дата является блестящим примером полного торжества ленинско-сталинской генеральной линии партии.

Курс партии на индустриализацию страны открыл широкий путь для развития Сибири. Неисчерпаемые богатства Сибирского края были пробуждены и поставлены на службу советскому народу. На пустынном месте в июне 1929 г. началось сооружение сибирского гиганта металлургии. Вдохновляемые великим Сталиным, рабочие Кузнецкстроя, во главе с коммунистами, в невиданно короткий срок построили завод и город.

Вместе с заводом выросла и сталинская парторганизация.

Коммунисты завода занимают главное место в ее рядах. Путь, пройденный коммунистами завода, богат выдающимися победами. Небольшая группа, человек 20, большевиков возглавила в 1929 году начавшиеся работы на площадке будущего завода, а созданная в октябре 1929 г. парторганизация Кузнецкстроя положила начало сталинской партийной организации.

Коммунисты с самого начала стройки глубоко понимали свою роль и ответственность, возложенную на них. Они знали, что претворение в жизнь исторического сталинского лозунга о создании Урало-Кузнецкого комбината, есть, прежде всего, укрепление оборонной мощи СССР. Они знали, что создание второй угольно-металлургической базы на Востоке неизмеримо повысит экономическое могущество нашей родины. Коммунисты высоко держали знамя Ленина—Сталина, вдохновляли рабочих, шли впереди славных строителей Кузнецкстроя. Вот почему весь коллектив строителей, громя и изгоняя с площадки вражеские элементы, крепил свои ряды, развивал революционный энтузиазм в работе и показывал небывалые темпы строительства.

Трудности, стоявшие на пути, упорно и решительно преодолевались. Ни дожди, ни жгучие морозы не могли остановить выполнение поставленных партией задач.

В апреле 1932 г. страна получила первый кузнецкий чугун.

С этого момента построенные цехи, один за другим, вступают в действие.

На заводе была создана самостоятельная партийная организация

с заводским партийным комитетом во главе.

Перед коммунистами завода встала теперь новая серьезнейшая задача — освоение завода. Построенный завод был оснащен новейшей в мире техникой. Этой техникой нужно было овладеть. Коммунисты добиваются введения технического плана в производство, организуют шефство кадровых квалифицированных рабочих над новичками, создают кружки по изучению техники и достигают больших успехов.

Коммунисты показывали личный пример овладения техникой. Тов. Шапоренко вначале был токарем, неустанно овладевая техникой, стал инструктором, а затем был назначен мастером механического цеха. Тов. Ермолаев начал работать третьим горновым, стал стахановцем, окончил курсы мастеров социалистического труда и был выдвинут мастером доменной печи. Обергазовщик Примаченко обучил доменному производству многих товарищей. Подобных примеров можно было бы привести очень много.

Авангардная роль коммунистов была видна, прежде всего, в том, что абсолютное большинство их систематически выполняло и перевыполняло свои производственные задания.

Где же источник успехов большевиков завода?

Парторганизация завода и города побеждала, росла под непосредственным руководством Сталинского Центрального Комитета партии. С момента начала работ на площадке коммунисты чувствуют величайшую заботу ЦК ВКП(б) и лично товарища Сталина. Приезды на завод в разные периоды славных соратников Сталина товарищей А. И. Микояна, К. Е. Ворошилова, А. А. Андреева, К. Г. Орджоникидзе, М. И. Калинина, Л. М. Кагановича и В. М. Молотова оказали исключительную помощь в работе партийной организации.

Это безгранично воодушевляло каждого партийного и непартийного большевика завода.

Выступления соратников великого Сталина на собраниях партийного актива в Сталинске воспитывали коммунистов в духе непримиримости ко всяческим врагам партии, в духе беззаветной преданности делу коммунизма.

Большевики завода провели громадную очистительную работу на предприятии. Известно, что на наш завод удалось проникнуть не малому количеству шпионов из троцкистско-бухаринской банды. Мерзавцам кое-где удалось вредить. Надо прямо сказать, что политическая беспечность и ослабление революционной бдительности со стороны ряда коммунистов дорого обошлись заводу. И только исторический доклад товарища Сталина на февральско-мартовском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) о недостатках партийной работы мобилизовал коммунистов на полное искоренение троцкистско-бухаринских извергов.

Очистив и укрепив свои ряды, парторганизация завода стала единой и сплоченной как никогда.

Усиление работы в массах вызвало рост парторганизации за счет лучших людей завода. С января месяца 1939 года в кандидаты партии принято 483 человека, в члены—232 человека. В числе вступивших в партию мы видим товарищей: Бойко А. Е.—сталевар 1-го мартена, Невлев Г. М. — слесарь доменного цеха, Серкин М. Г. — инженер, за-

меститель начальника блюминга, Плеханов Л. Г. —электрик блюминга и др.

Каковы задачи коммунистов завода сейчас?

Главное внимание большевиков завода должно быть направлено на выполнение исторических решений, поставленных XVIII с'ездом партии. Доклады товарищей Сталина, Молотова и Жданова, решения по докладам товарищей Молотова и Жданова являются боевой программой действий для коммунистов завода. Мы должны в ближайшие 10—15 лет догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении. Поэтому задача — «Больше чугуна и стали высокого качества!» должна приковать к себе внимание каждого коммуниста, каждого рабочего.

Этой задаче должна быть подчинена вся работа парторганизации на заводе.

Новый Устав ВКП(б) предоставил первичным парторганизациям право контроля над производством. Это повышает роль и ответственность партоорганизаций в цехах. Право контроля над производством требует от первичных парторганизаций умелого сочетания партийно-политической и хозяйственной работы, правильного осуществления и укрепления единоначалия.

Некоторые парторганизации, умело сочетая партийно-политическую и хозяйственную работу, уже добились положительных результатов.

Парторганизация доменного цеха наиболее целесообразно расставила коммунистов в цехе, по-большевистски организовала борьбу за социалистическую дисциплину труда, укрепила единоначалие, хорошо поставила работу группарторгов, в результате рост парторганизации увеличился: с февраля 1939 года принято около 20 человек.

Парторганизация первого мартеновского цеха (секретарь партбюро тов. Капустин), обнаружив плохую работу разливки, занялась этим участком. Было выявлено, что начальник разливки пьянствовал и разлагал работу. По требованию коммунистов разливка была улучшена. Эта же организация на партсобрании поставила вопрос о плохой работе газогенераторной станции. Работа была улучшена и на этом участке.

В мартеновском цехе № 2 среди старых сталеваров появилось зазнайство. Некоторые сталевары стали халатно относиться к работе, допускать аварии. Парторганизация развернула критику таких работников. Руководители цеха прислушались к сигналам коммунистов. Зазнавшиеся сталевары дали слово исправиться и стали работать лучше.

Количество примеров можно было бы умножить.

«Первичные партийные организации должны смелее браться за контроль, основательно вникать в производственную жизнь предприятия... Задача парторганизации—обеспечить успешное выполнение плана, поправлять, если это нужно, администрацию, подсказывать ей правильное решение вопроса, создавать все условия для проявления инициативы хозяйственных руководителей, способствовать дальнейшему росту стахановского движения и ударничества, мобилизуя дополнительные резервы для досрочного выполнения плана» (Передовая «Правды» от 21 мая 1939 года).

Такой контроль не ослабляет, а усиливает единоначалие на пред-

приятии, мобилизует широчайшую рабочую инициативу на дело дальнейшего улучшения производства.

Решения XVIII с'езда партии вызвали новый под'ем социалистического соревнования.

Замечательная инициатива стахановцев металлургии в организации социалистического соревнования по профессиям должна быть подхвачена коммунистами завода со всей силой.

Мы вступили в период завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму. Основной, решающей задачей партии и государства является коммунистическое воспитание трудящихся. Сделать всех трудящихся сознательными строителями коммунизма — такова задача.

Коммунисты завода обладают обширнейшими возможностями в этой области. В их руках замечательный Дворец металлургов, лучший в Сибири парткабинет, театры, клубы, красные уголки, печать. В составе ИТР и рабочих коммунистов—десятки и сотни достаточно политически подготовленных товарищей. Все это необходимо полностью направить на дело коммунистического воспитания трудящихся завода. Сделать всех рабочих культурными и образованными. Вести беспощадную борьбу с махаевским отношением к интеллигенции и организовать большевистское воспитание ее.

Интеллигенты на заводе — это командиры на производстве.

Задача состоит в том, чтобы наши инженеры стали полноценными строителями коммунизма. Марксистско-ленинская теория — верный компас, указывающий путь к новым победам.

Работе сталинской городской парторганизации Новосибирский областной комитет партии уделяет исключительное внимание.

Благодаря мерам, принятым обкомом ВКП(б), усилены разгрузка завода от готовой продукции и снабжение завода углем.

Под руководством ЦК ВКП(б) и обкома партии партийные и непартийные большевики Сталинска одержат новые победы в борьбе за выполнение плана и высокое качество металла.

Овладевая революционной теорией Маркса — Энгельса — Ленина—Сталина, вдохновляемые гениальным Сталиным, большевики завода идут вперед и с честью выполнят свои задачи.

Секретарь Сталинского горкома ВКП(б)

А. И. МУРЗОВ.

Кузнецкий Металлургический Комбинат имени Сталина в третьей пятилетке

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ с'езд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) поставил перед черной металлургией огромной важности задачу. Грандиозен план развития черной металлургии в 3-й Сталинской пятилетке. К концу третьей пятилетки, т. е. в 1942 году черная металлургия должна выплавить:

22.000 тысяч тонн чугуна,

28.000 тысяч тонн стали,

21.000 тысяч тонн проката

Вдохновленные решением XVIII с'езда партии, высоко подняв знамя социалистического соревнования, металлурги с честью справятся со своими задачами. Детище сталинских пятилеток — Кузнецкий металлургический комбинат в конце второй пятилетки имел удельный вес в общем производстве страны:

По чугуну — 10,1 проц.

По стали — 8,8 проц.

По готовому прокату—8,3 проц.

В третьей пятилетке он займет одно из решающих мест среди предприятий черной металлургии.

XVIII с'ездом партии поставлена задача: «Создать на Дальнем Востоке новую металлургическую базу с полным металлургическим циклом для обеспечения всех потребностей машиностроения на месте. Увеличить за пятилетие удельный вес Восточных районов Союза в выплавке чугуна с 28 проц. до 35 процентов от общей выплавки в стране».

По вопросу о размещении нового строительства в третьей пятилетке XVIII с'езд ВКП(б) постановил: «Предусмотреть более быстрый рост об'ема капитальных работ и строительство новых предприятий в Восточных и Дальневосточных районах Союза ССР. Продолжить всемерное развитие металлургической базы в этих районах, для чего из общего количества доменных печей $^3/_4$ их построить в третьей пятилетке в Восточных районах страны».

В свете этих исторических решений XVIII с'езда ВКП(б), перед Кузнецким металлургическим комбинатом стоят большие, ответственные задачи. Во-первых, Кузнецкий комбинат должен резко увеличить выплавку металла, во-вторых, он должен сыграть первостепенную роль в

деле промышленного строительства, в деле создания новых металлургических баз в Восточных и Дальневосточных районах Союза ССР.

Как же будет развиваться в третьей пятилетке Кузнецкий металлургический комбинат, какие задачи стоят перед ним?

По выплавке чугуна: не делая больших капиталовложений, можно достигнуть значительного увеличения выплавки чугуна. Мы ставим перед собой задачу: к концу третьей пятилетки достигнуть коэфициента использования полезного об'ема доменных печей—0,805. Что этот коэфициент вполне реален говорят следующие цифры: в марте м-це 1939 г. достигнут средний коэфициент использования полезного об'ема доменных печей на 3-х печах—0,82, в апреле—0,84 при трех-четырех процентах металлодобавок к шихте (по плану—7 проц.). Но не только за счет улучшения использования об'ема доменных печей мы ставим себе задачу увеличить выплавку чугуна. При небольшой реконструкции 2-х доменных печей, во время капитального ремонта их, можно значительно увеличить полезный об'ем и следовательно увеличить их производительность. Увеличив об'ем 4-й доменной печи с 1163 кб. метров до 1300 кб. метров и 1-й доменной печи с 821 кб. метра до 1000 кб. метров, мы достигаем увеличения производительности доменного цеха при достижении коэфициента использования об'ема доменных печей 0,80 до 1950—2000 тыс. тн. чугуна в год, что составит рост по сравнению с 1937 годом на 32,5 процента.

Затрат на реконструкцию доменных печей потребуется немногим больше, чем при обычном капитальном ремонте.

Перед нами стоит очень важная задача, разрешение которой поможет улучшить коэфициент использования полезного об'ема доменных печей — это более лучшая подготовка сырых материалов доменного производства, в частности, агломерация пылеватых руд. С этой целью намечено на агломерационной фабрике в Мундыбаше в третьей пятилетке установить 3-ю спекательную ленту.

По выплавке стали: еще большие резервы имеются для увеличения выплавки стали. Проектная мощность наших мартеновских цехов, включающих 13 мартеновских печей, равна 2.150 тыс. тонн стали в год. Уже в 1939 г. при плане в 1.714 тыс. тонн, мы имеем все возможности дать 1.750 тыс.—1.780 тыс. тонн. Не производя никаких капиталовложений, только за счет лучшей организации всего производства, можно резко увеличить выплавку стали.

В 1938 году мартеновские печи простояли 17,9 проц. к календарному времени; средняя продолжительность кампании печи составила всего лишь 123 плавки. Очень велики простои, очень мала стойкость печей. С этим мириться в дальнейшем никак нельзя. Большие возможности для роста выплавки стали мы имеем за счет сокращения продолжительности плавок. Средняя продолжительность плавки за 1938 г. составила 14 ч. 17 мин. и это в то время, когда есть немало сталеваров, дающих продолжительность плавки 8—9 часов. Одно только снижение длительности плавки до 12 часов дает рост выплавки стали на 20 процентов.

«Третья пятилетка — пятилетка специальных сталей»—так опреде-

лены задачи черной металлургии XVIII с'ездом ВКП(б). Удельный вес специальных сталей в общей выплавке стали Кузнецким заводом непрерывно увеличивается. Мы имеем некоторые достижения по выплавке специальных сталей, в частности в 1939 г. освоена выплавка хромистой и марганцевистой стали.

Проблема выплавки низколегированных сталей в больших мартеновских печах в 3-м пятилетии нашим заводом будет разрешена. Нужно еще больше усилить борьбу за работу по графику, за лучшую организацию производства. Перед сталеплавильщиками стоят большие задачи в деле установления рационального теплового режима мартеновских печей, экономии топлива. В третьей пятилетке мы поставили себе задачей внедрить на всех мартеновских печах автоматическое регулирование нагрева печей, а также установку котлов-утилизаторов. Эти два мероприятия должны дать большой экономический и производственный эффект.

В третьем пятилетии будет закончено строительство 14-й мартеновской печи, которая начата строительством, но законсервирована; готовность ее сейчас 60 процентов.

Ввиду того, что выплавка стали идет на уровне 4800—5000 тн. в сутки, а блюминг прокатывает 5500—5800, а в отдельные дни 6000—6200 тонн, наметилась диспропорция между производительностью мартеновских цехов и блюминга. Эту наметившуюся диспропорцию необходимо устранить, во-первых, за счет улучшения работы мартеновских печей и их реконструкции, во-вторых, за счет окончания строительством 14-й мартеновской печи.

Освоение проектных мощностей мартеновских печей, а также ввод в действие 14-й мартеновской печи даст нам выплавку стали в 1942 г. до 2.400 тысяч тонн, что составляет рост по сравнению с 1937 г. на 53,4 процента.

По прокатному производству: в области прокатного производства мы поставили перед собой задачу: полностью освоить проектную мощность установленных прокатных станов, равную 1.830 тыс. тонн готового проката в год, что составляет рост по сравнению с 1937 г. на 69,1 процента. Задача эта нелегкая. Чтобы получить такое количество товарного проката с учетом того, что значительную его часть будет составлять высококачественная продукция,—нужно будет прокатать 2.400—2.500 тыс. тонн металла. Главнейшую роль при разрешении этой задачи сыграет резкое уменьшение расходных коэфициентов металла при прокатке и увеличение всада на станах.

Наряду с улучшением работы прокатных цехов значительное сокращение удельного расхода металла даст нам постройка на Кузнецком заводе двух утилизационных прокатных станов: мелкосортного стана производительностью в 80—100 тысяч тонн проката в год и стана кровельного железа на 20—30 тысяч тонн листа в год. Эти станы полностью будут работать на отбраковках и отходах и дадут стране дополнительное количество остродефицитных видов проката.

Необходимость постройки таких утилизационных станов на нашем заводе диктуется большим дефицитом в этом металле, необходимостью ликвидировать дальние [illegible]-

возки этого металла, а также большой целесообразностью использования отходов нашего завода.

В связи с увеличением удельного веса качественного проката на нашем заводе в третьей пятилетке, нам нужно всемерно расширить цех вырубки, механизировать вырубку металла для чего будут расширены склады готового проката.

Для обеспечения намечаемого роста чугуна, стали и проката необходимо решить вопрос снабжения доменного цеха коксом, а мартеновских и прокатных цехов газом. Недостаток кокса и газа уже сейчас остро чувствуется на нашем заводе. Для того, чтобы выплавлять 2.000 тысяч тонн чугуна и 2.400 тысяч тонн стали необходимо построить 5-ю коксовую батарею. Чем скорее будет построена 5-я коксовая батарея, тем быстрее будут ликвидированы те узкие места, которые имеются сейчас, тем быстрее будет достигнут намечаемый план выплавки чугуна и стали. Постройка 5-й коксовой батареи предусмотрена генеральным проектом, но до сих пор ассигнований на строительство ее нет. Вопрос о строительстве 5-й коксовой батареи должен быть в самом срочном порядке разрешен Наркомчерметом.

Для обеспечения выплавки специальных сталей, которые требуют большого количества ферросплавов, назрел вопрос о необходимости постройки в Сталинске завода ферросплавов. Вопрос этот правительством решен; важнейшей задачей наших строителей в третьей пятилетке является в кратчайшие сроки построить завод ферросплавов и тем самым подвести прочную базу под выплавку специальных сталей, а также ликвидировать дальние перевозки ферросплавов (из Запорожья и Челябинска).

Второй важнейшей задачей строителей нашего комбината является постройка цементного завода, работающего на отходах доменного производства—шлаке. Постройка цементного завода в Сталинске принципиально разрешена, сейчас остановка только за разрешением вопроса: какой наркомат будет строить этот завод—Наркомат Строительных материалов или Наркомчермет. Необходимость постройки шлако-цементного завода в Сталинске вызывается тем, что Восточные и Дальневосточные районы СССР испытывают острый недостаток в цементе; ежегодно из центральных областей Союза в эти районы завозится около 500 тысяч тонн цемента, что сильно загружает транспорт. Постройка цементного завода в Сталинске устранила бы эти дальние перевозки, дала бы дешевый шлакоцемент, значительно помогла бы промышленному строительству в Сибири и на Дальнем Востоке.

Выполняя решения XVIII с'езда партии о ликвидации дальних перевозок в третьей пятилетке, для нашего завода мы должны разрешить следующие две важнейших задачи: во-первых, ликвидировать дальние перевозки огнеупоров и, во-вторых, создать местную сырьевую базу. Для того, чтобы освободиться от дальних перевозок огнеупоров, необходимо реконструировать и расширить шамото-динасовый цех и коренным образом улучшить снабжение этого цеха огнеупорными глинами. Сейчас мы завозим огнеупорные глины из Казахской ССР (Павлодарская область) из месторождения, отстоящего от Кузнецкого завода на 1600 километров. Транспортировка

этой глины происходит сперва по водному пути, потом по железнодорожному, с несколькими перевалками. Все это приводит к ненадежности снабжения шамото-динасового цеха глиной и высокой стоимости огнеупоров. (Стоимость перевозки одной тонны глины 58 рублей 82 копейки). Дальше терпеть такое положение нельзя, так как в 140 километрах от Сталинска имеется Березовское месторождение огнеупорных глин хорошего качества. Необходимо в ближайшее же время решить вопрос о постройке железнодорожной ветки к Березовке протяжением 65 клм. с тем, чтобы можно было завозить огнеупорную глину на Кузнецкий завод.

Кузнецкий металлургический комбинат получает сейчас марганцевую руду из Чиатур (Кавказ) — расстояние 5669 километров, железную руду из Магнитогорска—расстояние 2055 километров. И это в то время когда все это имеется у нас недалеко от завода и в достаточном количестве. Мириться с таким положением в дальнейшем нельзя. Проблему перевода нашего завода на местную сырьевую базу надо решать комплексно: переводя Кузнецкий завод на местную руду, надо переводить Магнитогорский завод на карагандинские угли. Одностороннее разрешение этого вопроса приведет к пробегу порожних вагонов от Магнитогорска до Кузбасса.

Потребность нашего завода в железной руде в 1942 г. составит, примерно, 3,8—4 млн. тонн. Сколько ее таится в недрах Горной Шории и Абакане, хотя бы с примерной точностью, неизвестно. В этом вопросе большая работа предстоит нашим геологам, но уже из разведанных месторождений можно добывать руды столько, сколько потребует Кузнецкий металлургический завод.

Сейчас наша задача состоит в том, чтобы развернуть форсированным темпом строительство Таштагольского и Одра-Башского рудников. Общая сумма затрат для развития и строительства новых рудников Горной Шории в третьей пятилетке исчисляется в 60—65 млн. рублей. Но эти затраты окупятся с лихвой в первые же годы эксплоатации рудников. Об экономичности их убедительно говорят следующие факты: стоимость тарифа для перевозки одной тонны железной руды от Магнитогорска до Сталинска равна 23 руб. 38 коп. При перевозке 2,2—2,5 млн. тонн руды в год стоимость тарифа составит, примерно, 50—55 миллионов рублей. Эта сумма при переходе на местную руду снижается, примерно, в 5 раз и, кроме того, транспорт освобождается от дальних перевозок миллионов тонн груза. Чтобы освободиться от завоза чиатурской марганцевой руды, нужно всемерно развивать марганцево-рудное Мазульское месторождение около г. Ачинска, Красноярского края, отстоящего от Сталинска на расстоянии 700 клм.

Для того, чтобы ускорить разработку этого месторождения необходимо: во-первых, провести детальные геологические разведки, во-вторых, снабдить имеющийся рудник оборудованием и тем самым механизировать добычу; в-третьих, разрешить вопрос обогащения мазульской марганцевой руды, так как она имеет значительное количество фосфора.

Третий пятилетний план предусматривает увеличение добычи местной руды в пять раз по сравнению с добычей в настоящее время. На развитие местных рудников в третьей пятилетке ассигнованы большие средства, но геолого-разведочные работы и строительство рудников идет совершенно неудовлетворительно, так как со стороны ГУМП'а Востока и наркомата почти никакой помощи Кузнецкому комбинату не оказывается. Главруда, которая обязана была бы заниматься этим—не занимается, ГУМП же Востока соответствующего аппарата для этой работы не имеет. В результате этого проектирование рудников, геологоразведки, строительство идут чрезвычайно медленно. В этом деле нужен срочный и коренной перелом.

Из других вопросов, подлежащих решению в третьей пятилетке, заслуживают особого внимания вопросы, связанные с достройкой завода. Согласно генеральной сметы на КМК не достроено об'ектов на 180 млн. рублей. К ним относятся—постройка паровозного депо, центрального материального склада, расширение стриппера, постройка механизированного склада угля в коксовом цехе, постройка склада чугуна, уборочных устройств стана «900», удлинение рольгангов блюминга, постройка второго миксера, автобазы и др.

Необходимость достройки завода очевидна, так как уже сейчас из-за недостроенности завода тормозится дальнейшее развитие производства. Особо стоят вопросы экономики производства, вопрос о рентабельности работы завода.

Таковы перспективы нашего Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина. Металлурги нашего завода, трудящиеся города Сталинска сейчас переживают радостные дни. 6-го июля исполнится 10 лет с того момента, когда по инициативе нашего лучшего друга, вождя и учителя товарища Сталина началось строительство Кузнецкого металлургического комбината и города Сталинска.

К этому знаменательному празднику наш коллектив приходит с большими победами. Основная и главная наша победа — это рост людей — активных строителей коммунизма. На заводе у нас 33 орденоносца, 67 мастеров первого класса, 7172 стахановца, 4237 ударников. Среди них лучшие из лучших доменщики-орденоносцы тт. Горностаев, Примаченко, Инютин, обермастер мартеновского цеха орденоносец тов. Лаушкин, депутат Верховного Совета РСФСР тов. Кузнецов, сталевар-орденоносец тов. Васильев, вальцовщик - орденоносец тов. Меркулов и много других.

Мы гордимся своими знатными стахановцами — застрельщиками и организаторами великого социалистического соревнования. Это благодаря их и многих других строителей и металлургов наш завод занял ведущее место среди предприятий черной металлургии страны.

Металлурги Кузнецкого завода под руководством партии Ленина—Сталина неустанно будут множить успехи и отдавать все свои силы на благо родины, для построения коммунистического общества.

Директор Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина Р. В. БЕЛАН.

ОРЛИНОЕ ПЛЕМЯ

I

ДЕКАБРЬ 1929 года...

Поезд еще двигался, но какой-то молодой человек, в кожаной куртке, спрыгнул на перрон и начал кругом оглядываться. Из поезда высыпало столько людей, что сразу же на площадке стало тесно. Все молодежь—шумная, веселая, звонкая.

Старик с метлой — единственный человек, встретивший гостей — еле выбрался из людской гущи и, оглушенный ею, закричал:

— Что за народ? Эдаких шустрых еще не было у нас!

— Всем в станцию! — распорядился парень в кожаной куртке, — ждать распоряжения...

И тут же исчез.

Пассажиры пытались осматривать местность, но сплошной туман, как дымовая завеса, скрывал все, сердитый мороз гнал в помещение.

— Дедушка! Скажи, пожалуйста, где здесь центр Кузнецкстроя? — спросила у старика одна из пассажирок.

— Центр?.. Какой такой центр?— в недоумении переспросил старик.

— Ну, где здесь... идет великая стройка?

— А-а-а. Ну, ну... стройка? — Вот там, — указал черенком метлы на север, — только за туманом не видно.

— Это стройка, а сам город где? —допытывалась пассажирка

Старик надвинул лохматую шапку на глаза, сделал несколько шагов в сторону и указал пальцем на три пригорюнившихся избушки.

— Это есть Бессоновка. Здесь и завяжут пупок новому городу.

Пассажирка вскинула длинными заиндевевшими ресницами.

— Только еще пупок? Как жаль!..

Между тем молодой человек в кожаной куртке разговаривал по телефону:

— Это райком ВЛКСМ? Секретарь? Вот хорошо!.. С вами говорит старший эшелона мобилизованных комсомольцев Чугунов. Мы только что прибыли, что прикажете? Ага... Есть! Добре!

— Живем, ребята!— об'явил он.— Сейчас будут машины. Прямо в общежитие, там умоемся и отдохнем.

В тумане показался двухэтажный рубленый дом. Окна были талые. Гости обрадовались.

— Жарко, видно, натоплено, благодать!

Комсомольцы помчались по лестнице наверх. Открыли дверь и озадаченно остановились: сквозь стены мороз пробрался в помещение, несколько окон было заткнуто соло-

мой. Уныло стояли голые топчаны и две железных печки.

— Вот тебе и благодать!

— Это и есть трудности,—послышался бодрый голос.—Перед гостями стоял секретарь райкома комсомола. — Ничего, все войдет в свое русло. Нехватка людей. В пургу и непогоду работаем с зари до ночи. Некому оборудовать общежития. У нас сами приезжающие строят себе жилища, а комсомольцы и подавно...

Все было ясно.

— Начинаем, — об'явил Чугунов.

Одну группу он выделил для получения постельных принадлежностей, вторую послал за соломой для матрацев, а людей, знающих столярную работу, заставил стеклить окна, замуровывать щели.

Затем Чугунов куда-то исчез, скоро вернулся и, с восхищением глянув на расторопных ребят, сообщил:

— Ну, боевые орлы, с утра в рабсилу!

*
**

Утром к баракам двигался второй отряд в два эшелона.

Люди шли пешком.

Лютая пурга, ухабистая дорога, ветер бросает снег, обжигает лица, свистит и стонет.

Два эшелона двигались, как стена.

Это были комсомольцы и комсомолки — северяне: иркутяне и ленинградцы.

Навстречу им вышли автомашины, на них никто не сел и машины повернули обратно.

Вот и барак. Недостроен, худой, как решето, крыши нет. Свистит ветер.

Парень в таежной шапке и мохнашках вышел вперед. Он что-то крикнул и эшелоны пришли в движение. Появились топоры. В ледяной шум пурги ворвался частый глухой стук.

Злобно налетал ветер. Девушки делали из соломы маты и подносили их к бараку. Ветер вырывал маты из рук словно перышко, шумел соломой, унося ее в небо.

Барак достроили, одели в соломенные маты, проконопатили изнутри и вскоре из трубы жилья показался веселый дымок.

II

Первая партия комсомольцев уже была распределена по участкам. Все мобилизованные ЦК ВЛКСМ, по их требованию, были посланы на самые ответственные места стройки: на каменный, песочно-галечный карьеры, водоканалстрой.

Вечером в горком ВЛКСМ зашла группа комсомольцев из первой партии. Среди них были Василий Кольчугин и Павка Воронов.

Эта группа отказалась итти на работу.

— Домой! Мы едем домой,—кричал Василий Кольчугин, раздувая ноздри.

Павка Воронов, возмущенный, бледный, не мог произнести ни одного слова. А остальные нехорошо сверкали глазами.

— Мы думали, что здесь нужны комсомольцы,—негодовала девушка в шапке,—оказывается произошла ошибка—нужны переписчики. Вопрос исчерпан! Мы едем!

Секретарь выяснил. Оказалось, ребят поставили на выдачу заборных карточек и на другую конторскую работу, а не на котлованы.

Как ни старался секретарь доказать, что эта работа тоже ответственная, что там должен работать комсомол, ничего не вышло.

Секретарь сдался, поднял трубку телефона:

— Ладно. В котлован!

Кто-то из ребят даже засвистел от удовольствия.

Землекопами, каменоломами, грузчиками, плотниками, каменщиками, монтажниками — вот куда с гордостью шли комсомольцы.

*
**

После трех дней работы на суровом морозе, трех ночей в сыром, как погребе, бараке умер Володя-томич. По баракам пополз дикий слух, что будто бы в котлованах люди теряют голоса и слух.

Но никакая вражеская агентура не в силах была нанести смятения в крепкие, как гранит, комсомольские ряды.

Злобно завывала пурга.

Ветер кружил, рвал знамена, хватал звуки оркестра и уносил в темную снежную пучину. За всю стройку не было такой бешеной погоды, как в этот день.

Хоронили Володю-томича.

На плечах, попеременно, комсомольцы—москвичи, томичи, украинцы, ленинградцы несли гроб с телом дорогого друга. Вслед за гробом девушки вели мать, поддерживая ее под руки. Мать не плакала.

— Спи сынок...

Проходили меж котлованов и лесов.

Строители снимали шапки и молча провожали качающийся на спинах людей красный гроб.

Ветер трепал их волосы.

И было решено воздвигнуть Володе-томичу, славному комсомольцу, великий памятник — досрочно построить комсомольскую домну, на которой он работал.

В этом году была необычайно ранняя весна.

Со второй половины марта установились теплые пасмурные дни. С каждым днем снег набухал водой и заметно темнел. От яркого солнца люди жмурились.

Из широко распахнувшихся дверей барака один за другим выходили с кайлами, ломами, лопатами загорелые, обветренные юноши. Они делились на группы и поджидали товарищей, внимательно читали серые бумажки—коротенькие договоры, обменивались ими, серьезно пожимали друг другу руки.

Так зарождалось социалистическое соревнование.

Подняв на плечи инструмент, как винтовки, бригады с песнями отправились по своим маршрутам.

Вот и каменный карьер.

25 москвичей, киевлян, ленинградцев и сибиряков вступили в рукопашный бой с рыжей скалой. С трудом поддавался камень. От натуги дрожали руки и ноги, а рыжая скала попрежнему высокая; у комсомольцев лишь несколько процентов перевалило за 100.

— Ну, матушка! — угрожающе крикнул бригадир, обращаясь к скале. — Мы тебя сагитируем... Ребята, давай динамит!

*
**

Весело шла работа в комсомольской бригаде погрузки гравия. Паровоз еле поспевал отвозить и подставлять платформы.

Алексей Табанов, без рубашки, весь в желваках мускулов, звенел о лопату, это означало «Платформа

готова». Алексей один нагружал платформу галькой за 2 часа.

— Скучаю, — кричал он, скаля зубы. — Убирай платформу!

— Ну, дитятко, — без шутки замечал нарядчик, — замучил окаянный...

*
**

Вечером бригады возвращались в барак.

Здесь подводились итоги социалистического соревнования. Первой шла бригада песочно-галечного карьера. Каменоломы выполнили план на 150 процентов, а грузчики вдвое больше.

Были дни, когда каменоломы давали 200 процентов и больше.

Число комсомольских молодежных бригад все увеличивалось. Было их свыше 50.

III

Стояла теплая апрельская ночь.

У бараков было спокойно и безлюдно. Лишь из маленького окошка дряхлого клуба тянулась струя серого пара и виднелся тусклый свет.

Здесь танцы, пляска в полном разгаре. Несколько парней стояли у клуба.

В третьем часу ночи, как ураган, в клуб ворвался дежурный райкома комсомола. Гармонист отрывисто закончил вальс. Танцоры окружили дежурного.

— Паводок прорвал дамбу!—задыхаясь, сообщил дежурный.—Через пятнадцать минут быть всем здесь в рабочих костюмах!

Парни и девушки выскочили из клуба. Не прошло еще и 10 минут, а люди уже были все в сборе.

Двинулись.

А в горкоме — новая весть:

— В Мундыбаше наводнение.

Секретарь побежал в бараки и поднял еще более 100 комсомольцев. Через полтора часа они уже были в вагонах. Поезд довез их до широкой долины, затопленной водой. Дальше продолжать путь можно было только верхами на лошадях.

Первая партия уже вступила в бой с паводком.

Вода бушевала, валилась стеной, швыряла лодки, уносила с собою...

Комсомольцы победили.

Люди, их имущество, запасы продуктов и товары были спасены.

Пасмурное утро сменило ночь.

Звонкие голоса, песни, свист наполнили бараки. Промокшие до костей, комсомольцы выжимали одежду, скручивая ее в жгуты, и готовились итти на работу.

*
**

В эту ночь и утром прибыло еще два эшелона.

На вокзальной площадке образовались вороха тюков, корзин, узлов. Среди них женщины кормили и успокаивали грудных детей. Бородатые мужики собирались кучками и вели разговор, куда бы устроиться.

Тут были белоруссы, украинцы, калмыки, москвичи, татары, пермяки, буряты.

День и ночь строили бараки, чтобы поместить прибывших на стройку. Но бараков нехватало. Рыли себе землянки и прятались от проливных дождей и сибирских буранов.

Нехитрым было тогда жилье молодого одиночки: три кола, сверху брезент, а фундаментом служили камни.

*
**

На строительной площадке не осталось ни одного участка, где бы не было комсомольцев. Всюду комсомольские молодежные бригады.

На широко развернувшемся строительстве не было ни воды, ни света, ни телефонной связи. Комсомольцы —электрики, слесари, во главе с бригадиром Булатовым, сами смонтировали деревянную водокачку. А через несколько дней на каждый участок протянулись водопроводные трубы.

Этими же комсомольцами была выстроена дизельная электростанция в 14 киловатт и телефонная станция.

*
**

Весна обрадовала молодежь.

Надоело работать в теплой одежде и долбить мерзлый грунт. Фронт работы теперь раздвигался необозримо, за рекой после работы можно было повеселиться.

Все были рады.

Однако весна Кузнецкстрою принесла не только тепло, но и беду.

Кулаки, троцкистско-бухаринская нечисть, рецидивисты, пробравшись на площадку с поддельными документами (подчас и с комсомольским билетом в кармане), сеяли панику. Создавали недовольство, загрязняли общежития, водоемы, пытаясь вызвать эпидемические заболевания.

Комсомол поднялся на борьбу с эпидемией и врагами.

В каждом котловане, на перекрестках, на путях комсомольцы расклеивали тревожные плакаты.

Четыре огненных слова Владимира Маяковского останавливали людей:

«Между нами орудует враг».

Лучшие грамотные комсомольцы были выделены для агитационной работы среди молодежи.

IV

Наступило время рекордов.

Создавались новые комсомольские бригады. Комсомол стройки поднимался на новую ступень.

Комсомольцы взрывали камни, вырубали тайгу, стояли по пояс в ледяной воде, вытаскивая из Томи тяжелые бревна.

Из котлована, где работала бригада землекопов комсомольца Груздева, в разные стороны летели груды сырой глины. За первых три часа эта бригада выполнила сменный план.

Это поразило всех.

Как лев, бросился бригадир Мурашев в свой котлован. Собрал бригаду и догнал Груздева. На второй день Груздев вместо 8 выбросил из котлована 68 кубометров глины.

В заводоуправлении не поверили. Нагрянула специальная комиссия.

Рано утром у котлована расселись иностранцы. Курили трубки, жевали табак и смотрели на Груздева.

Груздев, обнаженный до пояса, принялся за работу. И забегали на нем мускулы, как шары.

К концу смены Груздев выбросил 70 кубометров.

Хронометражисты крепко жали ему руку, желали дальнейших успехов.

А вечером громкоговоритель известил всему коллективу строителей о рекорде Груздева. Каждому хотелось быть на месте молодого землекопа.

Его почин был перенесен на другие котлованы.

Через три дня вступивший с ним в соревнование комсомолец Калиниченко выбросил 90 кубометров.

С этого момента началось создание бригад рекордистов, буксирных и других. Комсомольских бригад на строительстве стало уже 150.

От комсомольского задора ширились и росли строительные участки.

*
**

Июньская погода установилась на редкость хорошая.

Жить в бараках в невыносимой духоте и тесноте надоело — клопы действовали отчаянно. После работы, ночами организуя субботники, комсомольцы выстроили лагерь и назвали его батальоном Осоавиахима.

Среди кустарников, где сейчас расположен металлургический институт, расцвели как ландыши белые палатки. Раскинулись спортивные площадки, появились станки для машинной гимнастики, столы для занятий.

С утра до вечера жизнь в лагере била ключом.

Осоавиахимовским лагерь назвали условно, но дисциплина была там военная. В 5 часов утра горн поднимал всех на физическую зарядку. Завтраки, обеды, всякие игры после работы проходили организованно. Отлучка — по разрешению.

Работая на производстве, комсомольцы упорно овладевали военным делом. У них было два самолета.

Часто комсомольцы резвились, проводя тактические занятия.

На стройке не было ни театров, ни красных уголков, ни танцовальных залов, но тогда уже насчитывалось 28 кружков: драматических, струнных, хоровых, фото.

Работали 8 агитационных бригад. Эти бригады проникали всюду: на леса, в котлованы, в карьеры, в бараки, землянки и сослужили большую службу.

Всюду запевалы—комсомольцы.

V

Из глубоких котлованов показались вершины серых фундаментов домен и мартеновских цехов.

Комсомольцы, как и все строители, гордились рождением оснований крупнейших цехов. Перед ними стала новая задача—подготовить кадры для гиганта.

На всех участках проходили комсомольские собрания.

На них обсуждался один вопрос — об овладении техникой. К этому времени подоспела директива наркома тяжелой промышленности о создании при комбинате фабрично-заводского училища. Непрерывным потоком юноши и девушки наполняли ФЗУ, они горели желанием получить любую специальность. Молодые строители полюбили гигант и твердо решили остаться здесь.

Они были беспредельно рады, что на их долю выпало такое счастье.

Многие из них вступили в комсомол. Только за первую половину 1930 года комсомольская организация ФЗУ приняла в свои ряды свыше 300 девушек и юношей—активных участников Кузнецкстроя.

*
**

Шли дни.

Незаметно подкралась зима. Многие уже знали, что это значит. На-

чалась массовая подача заявлений на расчет. За летунами, а иногда и первыми, уходили неустойчивые комсомольцы. Глядя на тех, кто прибыл получить спецовку или подзаработать «на гнедуху», они покидали строительство.

Комсомольское племя думало: «Что же можно сделать? Какие средства пустить в ход, чтобы остановить уход молодежи со строительства?»

*
**

На трибуну поднялся молодой парень. Он поднял вверх руку и сказал:

— Ежели есть такие думки — уйти, то их надо отбросить прочь. Я, как секретарь комсомольской ячейки строймартена, постараюсь, чтобы оставить людей в зиму. Надо бить мороз в лоб!

На следующее утро по участкам комсомольцы развесили лозунги:

«Бить мороз в лоб!»

В бараках, в столовой, на работе — всюду комсомольцы вели беседы с молодежью о закреплении рабочих, рассказывали об историческом значении комбината.

Упорная работа дала свои плоды.

Из 150 подавших на расчет в стройдоменном — 110 остались работать в зиму, из 135 заявлений, поданных на расчет рабочими строймартена — рассчиталось только 36.

*
**

Зима 1931 года была еще злее.

Нагрянули 55-градусные морозы.

Бригада котельщиков торжественно обещала закончить клепку кауперов за 20 дней. Комсомольцы не ходили обедать, кушали на работе. Работали по 18 часов.

Клепка каупера была закончена за 14 дней.

Каменщики ходили с красными глазами от бессонных ночей. Комсомольская бригада, в которой работали Кривоногов и Грищенко, в три раза перекрывала норму по выкладке домны.

*
**

Сотни людей, об'ятые тьмой, двигались на площадке.

Чистое небо, тусклый отблеск звезд, белый снег — вот все, что служило освещением.

Работали ощупью.

В одну из ночей мастер каменщиков Василий Петрович сидел в общежитии комсомольской бригады электриков и вздыхал:

— Вы, ребята, конечно, устали, но вы самая смелая бригада, вы не боитесь ни воды, ни морозов, ни ночи.

Ребята лежали на топчанах.

— Ну хвали, хвали!..

Василий Петрович все ходил вокруг да около.

— Да ты быстрее толком, — торопили его. — Если работать, то разве мы когда отказывались?

Бригадир Булатов вылез из под одеяла и начал одеваться. Тогда мастер начал говорить прямо:

— Надо срочно осветить фронт работы стройдоменного. Работать невмоготу... Сейчас я так брякнулся в колодец фундамента, что еле отдышался.

Бригадир с тревогой смотрел на ребят. Они только успели раздеться. Казалось, если бригаду позвать на работу сейчас, все сразу укажут на мокрые портянки, сушившиеся у чугунки. Но один из сидевших ре-

шительно потянулся за брюками и сказал:

— Сейчас пожалуем, встречайте.

Бригада поднялась, забряцали кошки.

К концу ночи со всех четырех сторон загорелись яркие лампочки. Василий Петрович бегал по рабочим местам, ахал:

— Вот комсомольцы, вот так молодцы!..

VI

Все помнят эту мартовскую ночь 1931 года.

Стояла тихая погода. Пушистые хлопья снега медленно опускались на землю. Даже те, кому надо было итти на отдых, продолжали оставаться на своих рабочих местах.

Грохочут молотки, топоры, лопаты.

Перевалило далеко за полночь, а туда, где останавливаются поезда со стройматериалами, непрерывно стекались веселые колонны. Их встречали звуки духовых оркестров.

Оба оркестра стояли на платформе, музыканты без передышки исполняют марши и вальсы.

Здесь работало более 2000 человек. Это был ночной комсомольский субботник по ликвидации затора, образовавшегося на подвозке материалов.

Как муравьи, люди тащили с платформ кирпичи, металлические конструкции, станки. Длинная вереница составов ожидала своей очереди на разгрузку.

Это все вызывало восхищение у тех, кто наблюдал за работой комсомольцев. Казалось, что все окружающее танцует, земля колеблется, дрожит, готова провалиться.

Из домов, землянок, отовсюду валил к комсомольцам народ — дети, женщины, старики и старухи, рабочие, окончившие смены.

Пришли иностранцы и тоже включились в работу.

В эту сказочную ночь было разгружено более 300 вагонов. Затор на площадке был ликвидирован.

Эту ночь комсомольцы и все рабочие Кузнецкстроя с гордостью назвали «Штурмовая ночь».

*
**

Ширился фронт земляных, бетонных и монтажных работ. Росла численность ударных комсомольских бригад.

Особенно усилилось ударное движение молодежи после «Штурмовой ночи». В мае было уже 264 комсомольских бригады. Исключительно силами комсомольцев строилось 34 участка. А в июне ударных комсомольских бригад стало 304, комсомольских участков 41. Первыми на стройке перешли на хозрасчет 260 комсомольских бригад.

*
**

Вечерами зажигаются на всю ночь огни на Трибуне рекордов.

Каждую смену под звуки оркестров об'являются имена комсомольских бригад, побивших рекорды. Всему многотысячному коллективу строителей громкоговоритель называет имена отважных патриотов.

Не сходили с Трибуны рекордов комсомольцы - каменщики Кочетов, Грищенко, столяр Гапонов.

Комсомольцы жили в кауперах, домнах. Они досрочно выстроили каупер № 4 и закладку фундамента домен. Комсомольцы в смену вы-

кладывали по 15 тонн кирпича вместо 3 тонн нормы.

Опыт лучшей комсомольской бригады каменщиков был передан в Магнитогорск.

VII

Комсомол бросал свои силы на самые тяжелые и ответственные участки.

Бурное строительство сходило нанет в дни проливных дождей и слякоти — подводили дороги. Машины увязали в грязи. Комсомол послал свою ударную бригаду в помощь дорожникам. Руководителем дорожного строительства была поставлена девушка, только что окончившая техникум, Зоя Самсонова.

Зоя гордилась, что ей доверен такой большой участок и, не покладая рук, с утра до поздней ночи работала на участке. Это она построила первую дорогу, где теперь расположена центральная улица Верхней колонии.

Шоферы и строители называли это шоссе «Зойкина дорога».

*
**

Делегаты 1-й городской конференции ВЛКСМ, обсуждая состояние строительства, решили силами комсомольцев построить литейный цех. Этот цех был необходимым для завода, а планом, из-за недостачи рабочей силы, строительство его было предусмотрено последним.

Решение нашло горячий отклик у многотысячной комсомольской организации.

В первый субботник сделали котлованы для фундамента, во второй и третий — вывели фундамент. А потом громадные стены и монтаж росли по ночам и воскресеньям.

За три месяца до срока комсомольцы сдали крупнейший цех в эксплоатацию.

*
**

По средине площади высилась Звезда побед.

Ее имел право зажигать только тот, кто побеждал. Хорошо знали путь к своей звезде комсомольцы. Они подходили к ней и брались за рубильник. И, была-ли глубокая ночь, бушевала-ли пурга, Звезда побед ярко сияла над великой стройкой, славя дела патриотов.

*
**

Нет ни одного цеха в заводе, городского предприятия, новых жилых домов в Сталинске, которые строились бы без участия комсомольцев. Всюду коснулась комсомольская рука.

Всего в период строительства завода и города на комсомольские воскресники приходится 29 тысяч рабочих дней.

Воскресники проводились не только на земляных и бетонных работах. Комсомол не раз организовывал воскресники по благоустройству бараков и землянок, делал дезинфекцию, штукатурку и побелку стен.

Личным примером комсомольцы втягивали в эту работу домохозяек.

VIII

Отсутствие культурных очагов не мешало комсомольцам овладевать передовой революционной теорией.

В хорошую летнюю погоду кружки текущей политики, по изучению

истории ВКП(б) занимались на воздухе. Осенью занятия кружков проводились в палатках, а зимой в бараках. Не только комсомольцы, но и несоюзная молодежь проявляли большой интерес и настойчивость к учебе. В 108 различных кружках занималось 4.000 человек комсомольцев и несоюзной молодежи. В среднем посещаемость была 95—98 процентов.

В глухой тайге на горбатых холмах Темир-Тау из 40 человек комсомольская организация выросла до 1000 человек. Соревнуясь с комсомолом завода, она раньше срока соединила железной дорогой горнорудные предприятия с гигантом.

Живя в шалашах, комсомольцы изучали политику. 575 комсомольцев с хорошими результатами закончило программу по политграмоте.

Фонтаном била внутрисоюзная работа на строительных участках.

В пургу и непогоду комсомольские организации занимались приемом в свои ряды, разрешали производственные и бытовые вопросы. Тут же создавали кружки ликбеза, оборонной работы, без отрыва от производства проводили курсы для руководителей комсомольских групп.

Ударная работа оставалась попрежнему ударной, но теперь комсомол сделал больше упор на подготовку кадров потому, что на сборку агрегатов и монтажную работу были посланы комсомольцы. Требовались технические знания.

Широко была развернута техническая учеба. Только ФЗУ готовило около 2000 комсомольцев, был открыт металлургический техникум, Сибирский институт черных металлов с рабфаком, Комбинат рабочего образования, курсы заочного обучения.

И пошли комсомольцы овладевать техникой.

Учеба проходила, как и работа, в три смены.

Всего обучалось тогда в этих учебных заведениях 2300 комсомольцев. Из 5670 занимавшихся в учебных заведениях курсовой сети, большинство была молодежь комсомольского возраста.

Комсомольская организация решила провести государственный технический экзамен комсомольцев.

Инициатива была подхвачена всеми строителями. Государственный технический экзамен сдавали все профессии.

За два тура было охвачено более 6000 рабочих.

*
**

Гордостью всего коллектива была комсомольская домна.

Во весь рост каупера красовалась надпись: «Комсомольская домна». Каупер № 4 гораздо раньше срока был сдан в эксплоатацию.

Было в жизни комсомольцев и всей молодежи Кузнецкстроя не мало дней и вечеров, полных восторга, радости, но таких вечеров, как посвященные открытию площадки, еще не было.

Дворец энергии ярко сиял во тьме ночи.

Дышала первая домна.

Шумели мартены.

Грохот стоял в прокатном цехе.

Строители, услышав необычайные звуки, смутились. Но их сердца радостно стучали, потому что новые звуки — это было дыхание завода.

*
**

Зал, где состоялся вечер молодежи, был переполнен. Те, кто не умещался в клубе, открыли настежь окна и снаружи аплодировали выступающим.

Первым слово взял молодой казах Харумаджаев. По-русски он говорил плохо, но его отлично понимали. Аплодисменты не давали ему говорить.

Харумаджаев рассказывал:

— Когда я приехал на строительство — меня поставили землекопом на строймартен. Я спросил русских, что такое мартен? Слово «строй» я понимал немножко. Они мне ответили: «Мартен это цех». Теперь я догадываюсь, что они, хотя и русские, но так же, как и мы, казахи, завода не видели. Мне хотелось узнать, что же называется цехом, для которого мы копали котлованы? Я обратился к своим казахам, прибывшим сюда гораздо раньше. Они убедили меня, что цех — это «сек». Сек по-казахски — баран, а у баранов разная шерсть. Казахи и растолковали мне, что тут будет мартеновский сек, а там прокатный сек. Одно и то же, только разная шерсть... Теперь я и они знаем, что значит цех.

На трибуну поднялась казашка.

Она была одета в стеганое расшитое пальто, на голове бордовая, с зелеными цветами, шаль.

— Наша женщина долго не верила, что она может когда-либо стать равной с мужчиной, — сказала казашка. — Сейчас наших женщин здесь работает много, наравне с мужчинами. Я работаю в женской комсомольской бригаде землекопов. Теперь русские комсомольцы взялись учить нас грамоте и мы будем работать в цехах, на машинах.

На вечере многие выступали.

Все они были горды за нашу партию, за любимого Сталина, с именем которого боролись и побеждали.

Даже Анатолий Виноградов, который собирался на-завтра же уезжать, вышел на трибуну. Он признался, что нет у него сил расстаться с заводом, где он проработал два с лишним года. И он остался жить и работать на металлургическом родном заводе.

*
**

Загорелись глаза у молодежи. Каждому хотелось быть в об'ятиях огнедышащей домны, у шумных мартенов.

Комсомольцы - инженеры, работавшие в аппарате, рвались на завод, но их не пускали. Помог горком ВЛКСМ. 12 комсомольцев — молодых специалистов, оставили заводоуправление. Им был дан наказ учить молодых землекопов мастерству. Этот наказ они с гордостью выполнили.

Молодежь пошла в цехи.

От звонких голосов содрогались своды заводского тоннеля.

*
**

Идут годы... Растет завод, растет культура и расцветает молодежь.

Она любит завод, носящий имя великого Сталина. Комсомольцы — мастера, изобретатели, инженеры, техники, стахановцы нашего завода — люди, воспитанные партией Ленина — Сталина, вписали много ярких страниц в историю борьбы за освоение завода и боевую его работу.

И еще больше будет ими сделано впереди.

Слава орлиному племени!

Виталий ТЕРЕХОВ и
Николай ТУПИЦЫН.

ПОБЕДНАЯ ПЕСНЯ

Громче лейтесь победные звуки,
В песнях, музыке, город, звени!
Ширь... простор необ'ятный пред нами...
Мы—владельцы сокровищ земли.
Как поток горных рек
Наша сила бурлива.
Отважен и смел советский народ.
И гранитным утесом
Стоит величавый,
Наша гордость—Кузнецкий завод.
Слава верным, бесстрашным героям,
Создававшим красавец завод!
Слава Сталину, партии слава,
Воспитавшим чудесный народ!
Десять лет неустанной работы
Победили отсталость, неверие, мрак,
Все уловки, коварство, измены,
Что готовил нам проклятый враг.
Где пустырь да болота лежали,
Проходила глухая, густая тайга;
Вихрем буйным,
Гремящим, могучим,
Пронеслись нашей стройки года.
Не страшили седые туманы,
Ни зловещий мороз, ни пурга,
Никакие преграды, угрозы —
Мы беспощадно сметали врага.
И в сказочный срок
Вырос город прекрасный:
Зашумели весельем густые сады...
Засверкали витрины...
Помчались трамваи...
Всюду зелень, огни и цветы...
Вдохновитель идеи прекрасной
Мудрый Сталин, великий творец,
Шлют тебе благодарные песни,
Миллионы счастливых сердец.

Н. КУРШИНА.

СТАЛИНСК — НЕПРИСТУПНАЯ КРЕПОСТЬ

СТАЛИНСК — не только город угля и металла, но и город обороны. Это прекрасно понимают наши враги. Фашистские штабы на своих картах обозначают эту «фабрику», которая изготовляет миллионы метров „мануфактуры“ для смирительных рубах, как важнейшую стратегическую точку.

Металлурги, угольщики, транспортники и все трудящиеся Сталинска добились того, что город расцвел как пышный сад и налился соками кипучей жизни.

Безграничная любовь к своей отчизне — яркая черта металлургов и угольщиков Сталинска.

Жители Сталинска помнят и никогда не забудут указаний вождя о том, что надо быть всегда в мобилизационной готовности перед лицом военного нападения, чтобы двойным ударом ответить на удар поджигателей войны.

Сталевары, доменщики, прокатчики, забойщики, интеллигенция упорно овладевают военными знаниями. Почти во всех цехах завода, предприятиях города и на шахтах созданы кружки по изучению винтовок, пулеметов, по сдаче норм на значки «Ворошиловский стрелок», «Готов к противовоздушной и химической обороне».

Организуются массовые занятия по всем видам спорта.

Лучшие активисты-осоавиахимовцы передают свои знания товарищам. Комсомолец Корольский — отличник школы ФЗУ, в год подготовил 57 значкистов «Ворошиловского стрелка» и группу пулеметчиков.

Образцово поставлена оборонная работа в цехе связи. Здесь работают две команды стрелкового спорта и кружок пулеметчиков. В этом цехе каждый человек имеет какой-либо оборонный значок.

Не только мужчины, но и женщины—домохозяйки, работницы стремятся овладеть всеми видами обороны. По просьбе женщин при городском совете Осоавиахима созданы курсы инструкторов ПВХО. На курсах занимается более 80 человек. Эти инструктора будут у себя на производстве руководить кружками.

Много девушек и юношей учится в кружках парашютистов, авиамоделистов, морзистов, мотоциклистов. Многие из них уже получили значки парашютиста. На площадках молодежь тренируется в метании гранат.

Ежедневно по вечерам и выходным дням спортивные залы, красные уголки, тиры Осоавиахима переполнены.

Допризывники часто уезжают на Томь. Там они изучают морское дело. Им хочется быть краснофлотцами. И вот, задолго до призыва, стараются овладеть они своей будущей специальностью.

Молодые патриоты еще не были в Красной Армии. О войнах знают по наслышке и из книг. Но им хорошо известны рукопашные бои у озера Хасан. Они дают себе отчет, какое преимущество имели в этом бою наши бойцы, мастерски овладевшие штыком.

Штыковой бой для молодежи становится самым интересным занятием. В городе создано немало кружков штыкового боя.

Боевые традиции Хасана живут в работе осоавиахимовских организаций города.

38 сталеваров, горновых, прокатчиков, забойщиков Сталинска отважно бились у озера Хасан. Они дрались за родину, за свой социалистический город и металлургический гигант. Они оправдали честь металлургов.

Город был горд, когда узнал, что 11 его храбрых бойцов и командиров правительство наградило орденами и медалями Союза ССР.

Герои Хасана вернулись в Сталинск и снова влились в ряды угольщиков, металлургов и транспортников. Они перенесли дух доблестной Красной Армии на шахты, в цехи завода и предприятия города. Многие из них стали руководить кружками пулеметчиков, гранатометчиков, стали активистами оборонной работы.

С каждым годом растут все новые и новые снайперы, ворошиловские стрелки, мотоциклисты, значкисты, готовые в любую минуту стать на защиту отечества и отважно сражаться с любым противником, посягнувшим на неприкосновенность советских республик.

Лозунг «Молодежь на самолеты!» нашел горячий отклик у молодых металлургов и угольщиков Сталинска. Ежегодно в аэроклуб поступают сотни заявлений от юношей и девушек с просьбой принять их в школу пилотов.

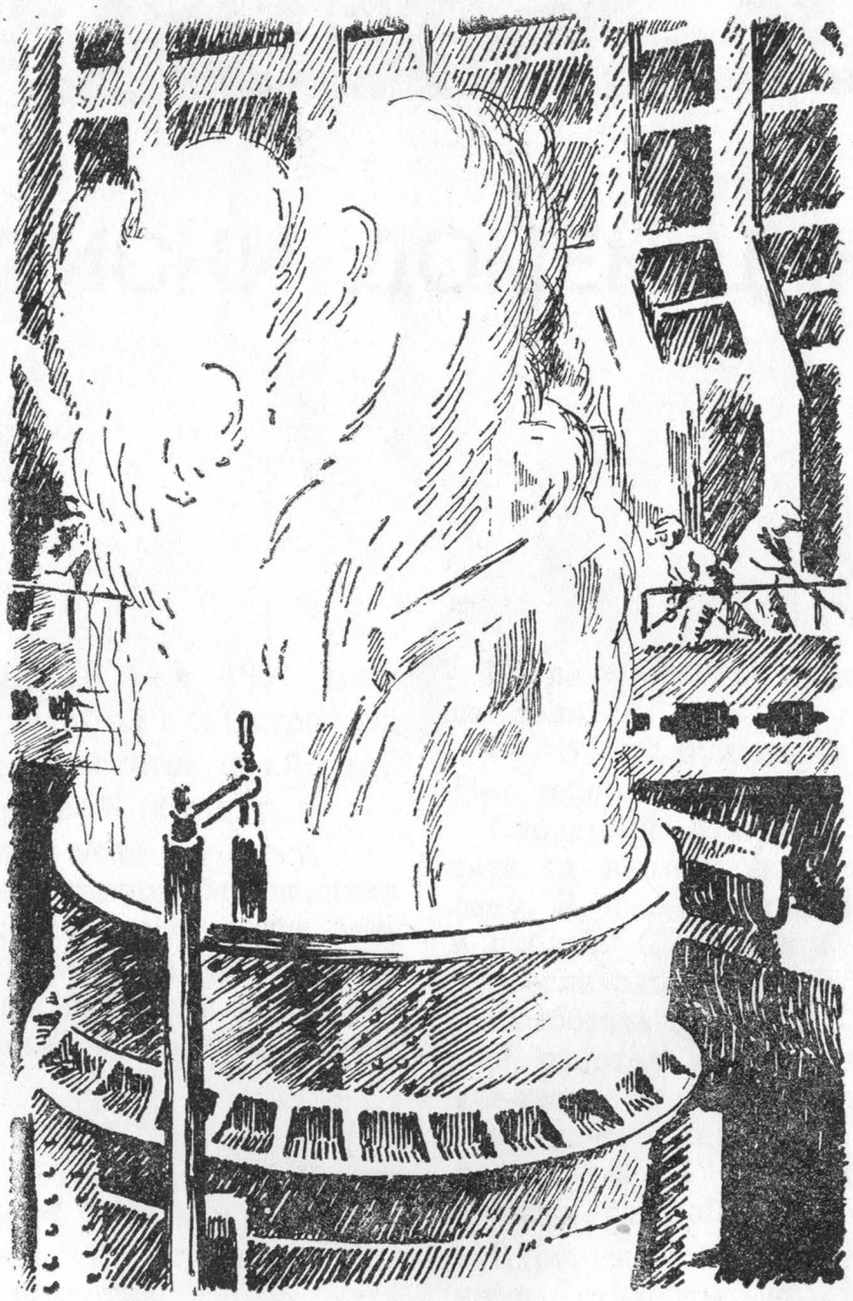
В этом году наш аэроклуб выпускает пилотов в 35 раз больше против 1932 года.

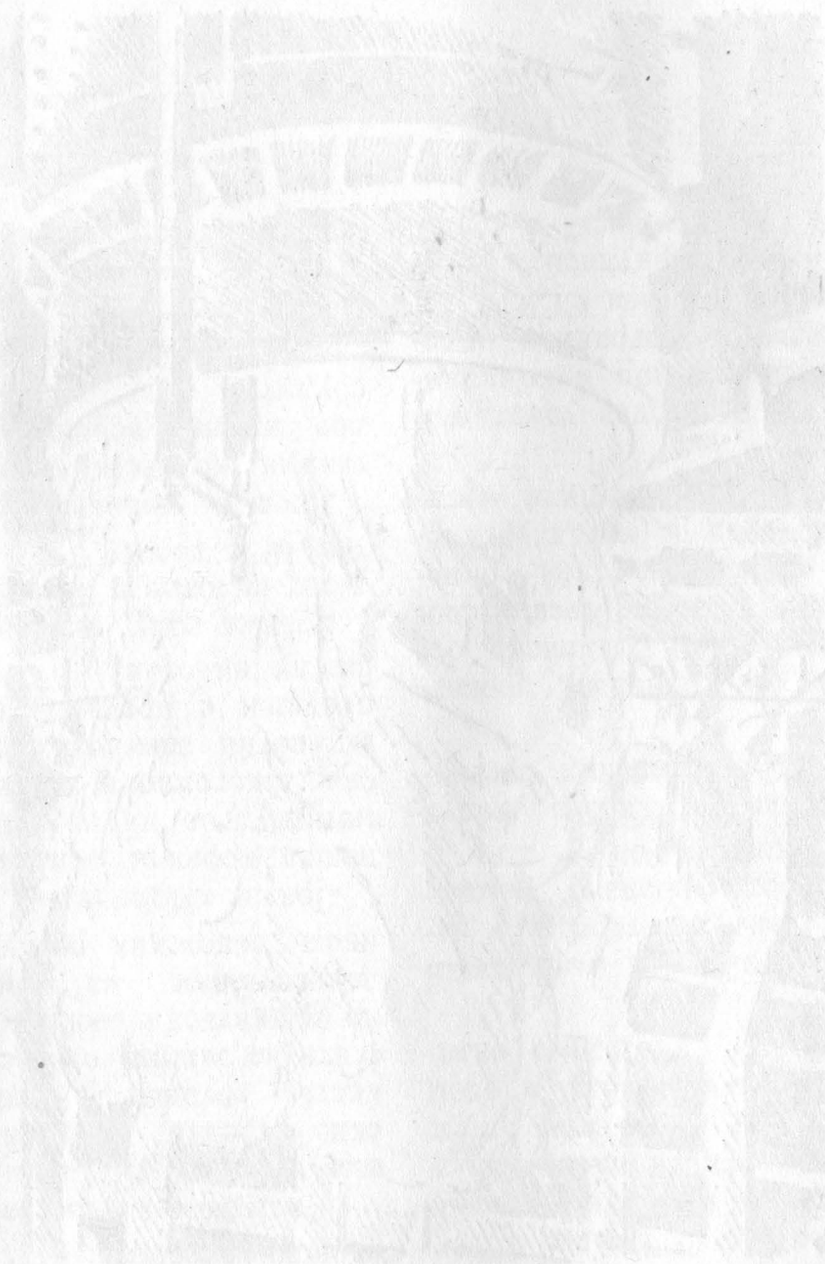
Десятки юношей мечтают быть такими же бесстрашными, как Чкалов, и они уверены, что их мечты сбудутся.

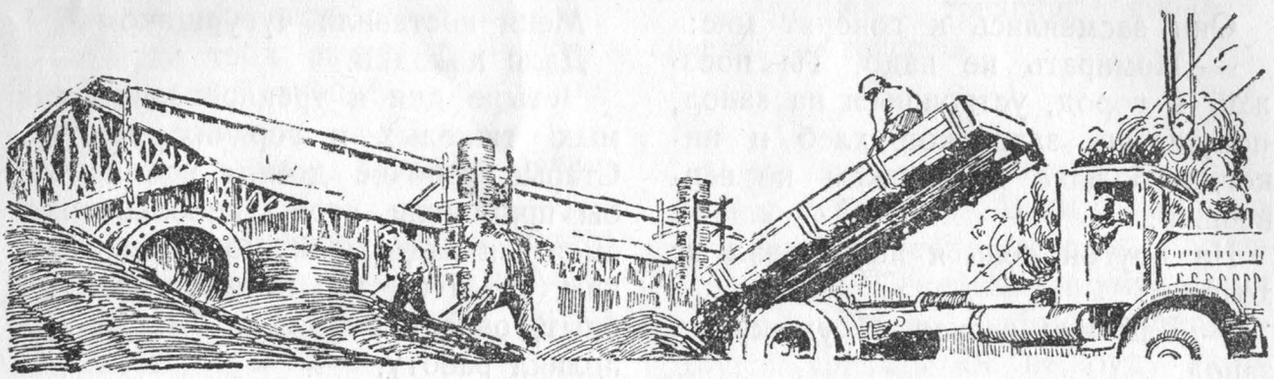
Мы можем с полным правом и гордостью сказать, что наш город угля и металла — неприступная крепость обороны на Востоке.

П. ТЕРЕНТЬЕВ,
зав. военным отделом ГК ВКП(б).

ВОСПОМИНАНИЯ – РАССКАЗЫ







ЗАПИСКИ ДОМЕНЩИКА

Я РОДИЛСЯ в 1907 году 27 декабря в с. Острожок, Барановского района, Киевской области.

Мать родила меня на снегу.

Отец мой, крестьянин-бедняк, имел до революции семьдесят соток земли, плохую хатенку и корову. До 25 лет он был пастухом в деревне, потом работал на бумажной фабрике.

***

При отце я жил до пятнадцати лет—пас свиней. Семья у нас была такая большая, что все мы ходили голодные и раздетые.

Я ушел батрачить.

Вскоре, в 1924 году, было переселение в Екатеринославщину. Там нарезали по 12 гектаров земли и многие из нашей деревни уехали на новые места. Отец отправил и меня.

Когда я приехал туда, мне земли не дали:

— Что ты будешь с нею делать? Нет тебе ничего!

Снова мне пришлось итти работать за ничтожную копейку к кулаку. Я нанялся на летний сезон за 8 рублей. С хозяином условились, что если захочу, то останусь на зиму работать за харчи.

Я работал почти день и ночь и все-таки меня упрекали, что мой труд ничего не стоит; толкали меня из угла в угол. И я старался угодить каждой собаке.

Вдруг весной в 1926 году являются студенты из города. Они спросили меня:

— Как тебе не надоело даром работать?

Я ответил:

— А куда мне деваться, не с голоду же помирать?

Они засмеялись и говорят мне:

— Помирать не надо. Ты поезжай в город, устроишься на завод, покушаешь заводской хлеб и никогда больше к кулакам не вернешься.

На другой день я потребовал от хозяина:

— Дай мне расчет. Я ухожу на завод.

— Я тебе не должен, можешь ехать,—ответил хозяин.

Я свернул свои манатки, взял сумку, перекинул ее через плечо и ушел.

***

Пришел я на станцию Божедаровка. Смотрю: идет товарный поезд. Я спросил:

— Куда?

— В Днепропетровск.

Я сел в вагон с рудой и уехал. Так впервые я познакомился с рудой.

В Днепропетровске устроиться на работу не удалось, было много безработных. Пожил я несколько дней, вижу — дело очень плохо.

И так я проехал несколько городов, доехал до города Луганска и нигде не мог найти работу. Потом повернул обратно по этому же пути и доехал до города Каменское. Скоро мне удалось поступить на завод имени Дзержинского на временную строительную работу, чернорабочим. Затем перешел на постоянную, по выгрузке угля. Там я работал до конца 1927 года.

И вот меня выдвинули в доменный цех.

Доменная печь... Казалось очень страшно. Я думал: «Невыносимая жара! Как буду работать?» Но назад—ни шагу!

Меня поставили чугунщиком

Дали колодки.

Четыре дня я тренировался в самых тяжелых и горячих местах. Старые рабочие домны все способы применили, чтобы побольше посмеяться надо мной, молодым рабочим. Но я быстро перехватывал их опыт, овладевал им и быстро выполнял работу.

Эта была моя первая школа у горна.

Скоро я перешел 2-м подручным, затем первым.

В 1930 году, когда подбирали рабочих, желающих ехать на новые заводы в Новокузнецк и в Магнитогорск, я законтрактовался старшим горновым. Начал учиться. Работа старшего горнового удалась мне. Я получил благодарность от Лаврентия Кузьмича Ровенского за хорошую забивку чугунной летки и был готов к от'езду в Сибирь.

Все это время, когда я готовился на Кузнецкий завод, мне многие напевали:

— Куда собираешься? Работать завод там не будет, там морозы 60 градусов по Цельсию.

Я отвечал одно:

— Раз законтрактовался, то нужно ехать и оправдать звание коммуниста.

— Ты замерзнешь в Сибири, — говорили мне.

Я рассердился:

— Эх, вы, дяди! Мороза боитесь. Думаете и я такой мерзлюха?

И все время ждал—скоро ли мы уедем в Сибирь. Вот пришел сентябрь 1931 года и нам, контрактантам, об'явили:

— Брать расчет и 25 сентября выезжать.

Я очень радовался и веселился.

Инструктор меня спросил:

— Куда тебя зачислить—в Магнитку или в Кузнецк?

Я ему ответил:

— Куда дальше, туда и зачисляй.

Людей набралось много, более двух вагонов. Мы прибыли в Харьков и здесь нам дали три вагона «Харьков—Кузнецк».

***

Это было первый раз в моей жизни. Такой длинный путь! За дорогу меня несколько раз закачивало. Мы ехали 9 суток. Никогда я не видел столько света, столько городов и сел, полей и рек.

А мы все ехали и веселились. Пели песни, танцовали.

Вот кончаются девятые сутки, наступила темная ночь. Мы все ближе и ближе к Новокузнецку. Вдруг замелькали огоньки. Это было освещение города и завода. И мы все в один голос закричали:

«Да здравствует Новокузнецк! Ура!»

Поезд остановился.

Нам говорят:

— Ну выходите, товарищи. Приехали.

Мы не верили своим глазам — стоит небольшой барак, в нем несколько лампочек горит. Мы и спрашиваем:

— А где же вокзал?

Нам ответили:

— А вот здесь и вокзал.

— Что вы? Это же барак, а не вокзал!

Подошло несколько грузовых машин и взяли нас в город. Всю дорогу нас подкидывало, бросало из стороны в сторону. Мы все шумели шоферу:

— Потише, товарищ сибиряк, очень уж трясешь!

***

Через несколько минут мы очутились у бараков. Всем нам дали кровати из досок, матрацы, одеяла и подушки. Семейные—шумят. Один кричит: «Я не пойду в барак!» Другой кричит: «Я не буду здесь жить, в этих бараках!».

Но вот успокоились, легли спать.

На утро — всем интересно посмотреть местность. Разошлись. Была прекрасная солнечная погода, но на третий день пошел дождь, грязи стало полно, даже невозможно итти по улице в туфлях.

Нам дали сапоги.

Мы ходили по городу. Многим не понравилась вода.

Летуны повернули обратно.

***

Было очень трудно привыкать.

Нас обещали перевести в каменный дом № 11. Он был внутри лишь оштукатурен, к побелке приступили сами. Я, со своими подручными, получил проходную комнату. Сразуже мы выбелили свое жилище и начали новую жизнь.

Мой друг был энергичный молодой человек. Он работал со мной вместе с 1923 года. Это был сирота, товарищ Дорошенко. Когда комната была выбелена и мы отдыхали, он сказал мне:

— Попомни меня, Степан, через несколько лет и здесь будет прекрасная жизнь.

Мы с ним часто беседовали о том, что все трудности надо пережить, о том, что построим новый город и будем прекрасно работать.

*
**

Пришла зима.

Встретили мы первые морозы. В комнате стало сыро и холодно. Дорошенко возле сырой стены, в квартире, простыл и получил воспаление легких.

Через две недели он умер.

Мне было очень жаль потерять товарища, который не боялся никаких трудностей.

Дорошенко я похоронил в далеких горах и сказал:

— Спи, дорогой товарищ, я буду настойчиво итти вперед. Буду строить новый город и завод, буду здесь жить и работать... Ранняя смерть тебя постигла...

*
**

Всякие сплетни смущают и многие стараются уехать. С каждым днем люди убывали и убывали из нашей группы, не считались с государством, что затратило на них большие суммы.

Я шел по одному пути: назад— ни шагу.

*
**

Как я работал первое время?

Когда мы прибыли на Кузнецкий завод, было все тихо. Слышались только одни стуки клепальных молотков.

Меня интересовало — пойти скорее на завод, посмотреть какие построили домны, скоро ли будем пускать их? Через несколько дней нашу группу повели на заводскую площадку знакомить с расположением завода.

Пришли на завод.

Везде кучи земли, большие котлованы вырыты, а по сторонам горы кирпичей и деталей.

Сперва казалось дико.

Осмотрели несколько участков. Нам говорят:

— Вот здесь будет доменный цех.

Я был поражен. Мне говорили, что доменные печи уже готовы, мы ехали на пуск, а оказалось для домен только еще роют котлованы!

Вошли несколько глубже, на завод. Смотрю, стоит что-то вроде доменной печи. Мы все туда — бегом. Да, это была домна № 1. На ней уже заканчивались монтажные работы. Здесь же мы увидели еще голые колонны домны № 2.

Я все ходил то на 1-ю печь, то на 2-ю, рассматривал и видел, что все строилось по-новому.

Через некоторое время нас оформили в отделе кадров и послали на доменную печь № 1. Мы очищали площадку от мусора — всякого боя кирпичей и обломков досок, затем подносили охладительные приборы, устанавливали их, таскали кирпичи и всякие детали — помогали строителям скорее закончить доменную печь № 1. Слесари и водопроводчики помогали устанавливать механизмы.

Так мы проводили свою работу первое время...

*
**

Южане здесь были с четырех заводов: дзержинцы, днепропетровцы, макеевцы и керчане.

Оказались более стойкими доменщики завода имени Дзержинского и Макеевки. Из Дзержинки в Кузнецк приехали четверо старших горновых, трое первых подручных, четверо вторых и шлаковщиков четверо — полный комплект на одну домну. Второй комплект горновых были днепропетровцы и, частично,

горновые из Керчи. Макеевка прислала машинистов вагоновесов и кранов. Из Керчи больше всего было механиков. Газовщики были с Дзержинки и Днепропетровска.

Какими мы оказались на деле?

С Дзержинского завода осталось и работают в данное время из 20 горновых только 7. Среди старших горновых вместо четырех остался один я. Присланные в первое время с восьми заводов, газовщики: вместо 10 человек осталось пять. Водопроводчиков осталось 2, из 4 мастеров остался один.

Из группы днепропетровцев — осталось из квалифицированных рабочих—один горновой, 4 газовщика, 1 водопроводчик.

От макеевской группы осталось 30—25 процентов. А из группы керченцев не осталось почти никого.

Эти люди не поняли, что нас посылали не для того, чтобы набить полные чемоданы всякого тряпья и уехать. Нас послали для того, чтобы пустить домны и обучить товарищей сибиряков работать на этих домнах и самим продолжать высокий класс работы.

Я могу привести такой пример.

Член партии с Днепропетровского завода, некто Г., будучи группарторгом, завоевал хороший авторитет. А как он его завоевал? Группами, человек по 20—30 «посылал» рабочих в партию. Он не смотрел кого «посылал». Достойны ли эти люди быть в рядах партии? Он записывал в список кого угодно, лишь бы список был больше. Почему то занимался получением талонов на бригаду для приобретения всякой одежды, и лично себя при этом, никогда не обижал. Сам он в магазин не ходил, а посылал туда своего подчиненного новичка, сибиряка З.

З. — молодой рабочий, только пришел на завод.

Он старался угодить своему командиру потому, что впервые увидел такой завод. Г. не обучал молодого сибиряка, хотя товарищ этот бесстрашно старательный был человек. По неумению он попал в горелки каупера при постановке на нагрев газом. Вспыхнул газ и он погиб.

А Г. набил себе полные чемоданы и уехал спокойно.

Но верю я—недалеко он от'ехал.

*
**

Тревожились доменщики.

Мы видели, что кто-то старается нас, прибывших с Юга, расколоть. Делалось это хитро. Вдруг мы замечаем, что исключительно одних днепропетровцев продвигают на руководящие посты, без разбора, не глядя, что для этих постов у людей нет ни знаний, ни опыта. Чувствуем — борьба, чтобы не допустить к руководству дзержинцев.

Вражья рука добилась своего.

Товарищи, оставшись без помощи, оказались не в силах нести руководящие работы. Их почти всех сняли и послали к рабочему месту.

Но они, за короткий срок, даже забыли, что работали горновыми на Юге, побросали работу и уехали.

Страшный позор!

Вот что значит оставить людей без большевистского глаза!

Инструктор С., который нас обучал для Кузнецкого завода еще на Дзержинке, однажды встретил меня в цехе и говорит:

— Ты видишь, что делается? Нарочито свихнули людей. Но мы свое сделаем. Мы будем учиться мастерами и учить новые кадры сибиря-

ков. Не гляди на портфели, а гляди кто их носит.

И в самом деле. Нигде я не видел столько людей с портфелями. Кому только было не лень тот и носил портфель. Совсем работает не в конторе, а идет с портфелем.

Такова была жизнь первоначальная на Кузнецком заводе. Но коммунисты, стойкие, преданные делу Ленина—Сталина, боролись за быстрейший пуск завода.

Вскоре приехал Лаврентий Кузьмич Ровенский.

*
**

Вот пришел тот день, когда домна № 1 передается в эксплоатацию.

Мы тщательно проверили все рабочие места, опробовали механизмы и приступили к сушке доменной печи, кауперов.

Я старался, веселился и все мы были бодры. Скоро будет первый сибирский чугун!

Все сибиряки, которые были землекопами, впервые встречают такой завод и доменные печи. Много таких было сибиряков, которые и не слыхали о доменных печах, а не только видали. Была масса вопросов:

— Как-же, все-таки, будет получаться чугун?

Я отвечал, давал первоначальные понятия о доменной печи, о том, с чего мы будем получать чугун, как и через посредство чего.

Проводил много бесед с новичками.

Прошло недолгое время, когда наша домна высохла.

Мы начали ручную загрузку, а затем загрузку скипами.

Печь кончили загружать. Светофор шомполов показал 0,5. Печь полна.

Я впервые присутствовал на задувке печи. Для меня это было очень интересно. Я в это время работал с утра — с 8-ми и до 4-х часов, но в этот день остался до 12. Мы грели «пики» вокруг печи, в жаровнях, и ожидали, когда получим приказ зажигать домну.

И вот слышу голос знакомый взволнованно кричит. Лаврентий Кузьмич Ровенский спрашивает:

— Бойко, «пики» все нагреты добела?

Я ответил:

— Все готово!

Через две минуты Лаврентий Кузьмич берет первую пику и дает команду:

— Зажигать печь!

Кузьмич быстро, через гляделку фурмы, первый зажег и крикнул:

— Бойко, зажигай!

Я поднял пику и пошел зажигать.

Через мгновение в печи показался свет огня и гляделки фурм засинели.

Печь была пущена хорошо.

И как задымил газ в свечи, забегали скипы по наклонному мосту, послышался стук и грохот машин — стало легко и радостно на сердце.

Это было 1 апреля 1932 года в 00 часов 0,1 минута.

Тогда я впервые увидел профессора Костылева и других знатных доменщиков. Лаврентий Кузьмич сказал Костылеву, указывая на меня:

— Это — природный доменщик.

На другой день я прихожу на работу. Мне пришлось выдавать первый чугун.

И когда мы открыли чугун, сибиряки мои, увидев искры, все убежали с площадки. Я их догнал и сказал:

— Не бойтесь, от этих искр ничего не будет.

Все вернулись и стали на места и внимательно смотрели на струю чугуна, как он бежит. Говорят мне:

— Бежит, как вода, а мы, было, перепугались.

Итак, я начал работать и учиться и учить молодых рабочих на великом Сталинском заводе.

***

Я столкнулся с новой техникой.

Весь завод построен по-новому. В то время еще были американцы. Я старался, чтобы побольше от них вырвать новой техники. Я делал всякие подходы к ним, чтобы быстрее овладеть сложными агрегатами. Американцы полностью отвечали за ход печи и должны были обучить кадры работать на новых домнах, построенных по последнему слову техники. Но они не особенно были заинтересованы в этом. Им деньги платили и так хорошие. Наша задача была—все от них выжать, узнать, перенять.

Я на вопросы к американцам был не скупой. Во всех уголках спрашивал, и они должны были отвечать, как ни скупились.

***

Прошло недолгое время и Лаврентий Кузьмич выдвинул меня мастером на разливочную машину.

Я был благодарен, но мне казалось, что я навсегда отстану от доменной печи. Кузьмич мне сказал:

— Поработаешь до пуска второй печи, потом станешь к ней.

***

Впервые работал я на разливке мастером, но выдвижение оправдал.

Когда пустили 2-ю печь, я стал к ней мастером. Ровенский мне очень много помог, очень многому научил. Он любил учить кадры, учиться у кадров и ценил их как золотой фонд.

***

Вначале доменный цех работал плохо. Не было достаточного руководства печами.

Еще когда работали американцы, первая и вторая печи выдавали за смену 200—250 тонн чугуна. Это было потому, что наши инженеры, мастера и руководители завода не все шли по одному пути: кто тянул в одну сторону, а кто в другую. Особенно вредители играли пакостную роль.

Американцы работали как им вздумается. Хотят—на полном ходу, хотят—на тихом, смотря по тому, в каком духе они выйдут на работу. Никто из высшего начальства за ними не следил.

Вредителям это было на-руку, они хотели доказать:

— Видите, мол, построили в Сибири домны, а они не могут здесь работать, здесь большие морозы. Все, видите, замерзает, лопается, не могут механизмы работать на большом морозе.

Однако жизнь говорила совсем другое.

Механизмы могут прекрасно работать на любом морозе. Не мороз здесь вредит, а всякого рода агенты фашистские, троцкисты, бухаринцы и всякого рода предатели, продавшие свою шкуру за 3 копейки фашизму. Но сколько они ни

старались им не удалось сорвать создание второй металлургической базы.

Пусть лучше фашисты не суют свои свиные рыла в сибирские горные места. Здесь кругом большевики. Советский Союз не Австрия, и не Чехословакия, и не Испания, и не Абиссиния, где фашистским захватчикам попалась мягкая земля. В Сибири, где большие залежи угля, известняка и руд, не выроет фашистская свинья никакой ямки!

Мудрый наш Сталин вел и ведет нас от победы к победе. Мы нашли и выкорчевали вражьи гнезда. Пускай попробует кто поднять руку на советский народ! И поднявший руку получит так, как получили самураи у озера Хасан.

***

С 1933 года я стал мастером первого блока 1-й и 2-й печей.

Американцев уже не было.

Первое время мне много помогал Лаврентий Кузьмич и сменный инженер Грицун. Было тяжеловато. Грамота мала, практика небольшая. В таких печах, какие построены в Сталинске, я разбирался не совсем хорошо. Изо дня в день я старался преодолеть трудности, выйти в ряды лучших доменщиков.

В то время работа была очень дикая, шумная. В цехе каждый день аварии всякого рода, ежедневно заливались пути чугуном и шлаком, ломали оборудование, лежали горы чугуна и поломанных машин.

Вся опора была на кадры, на молодежь.

Безусловно, печь сама не могла работать, требовались хорошие руководители. Многие инженеры и мастера издевались над печью. Всякие фокусы устраивали, режима никакого. Кто сколько хотел, тот столько и дул, какую хотели, такую держали температуру горячего дутья. Температура горячего дутья доходила до 200—300 градусов по Цельсию, на 1-й и 2-й печах дули до 1.300 кубометров воздуха в минуту.

Печи резко рвали, руда вылетала в колошники; уровень загрузки держали 5—6 метров, очень часто печи холодали.

Пыли в пять раз больше чем чугуна!

Спрашивается, можно было выполнить при таком горе-руководстве план? Безусловно нет.

Если люди работают добросовестно, но сбиты с толку, то работать трудно и невыносимо.

Особенно это наблюдалось при начальнике цеха М. Все предпринимал он для того, чтобы побольше напортачить в цехе. Это было ему на-руку. Всех инженеров зажал в тиски, издевался над ними, выдвижения молодых рабочих не было. Таких инженеров, как Марков, который работает сейчас заместителем директора, как Жеребин, Домницкий, Лозовой, он особенно травил. Домницкого хотел всячески выжить. Лозового посылал подряд два сезона в колхозы. М. видел, что Лозовой человек растущий, быстро может стать хорошим руководителем. Этого же М. не надо было. Домницкий, Марков перебороли эти трудности, но многие молодые инженеры бросили дело и уехали.

Вот почему наши домны не выполняли плана.

***

Доменная печь любит хороший уход. Если ею руководит хороший мастер, она всегда будет подчиняться, уважать доменщиков и да-

вать столько чугуна, сколько им потребуется.

Я был пастухом и думаю — доменная печь это хорошей породы корова, а доменщик — хороший хозяин.

Если корову хорошо накормить, напоить, чисто убрать — она даст много молока. А доменная печь, если ее правильно зашихтуешь, правильный дашь ей режим дутья и температуру, наладишь точную работу механизмов и будешь работать все время на полном ходу, держать ее чисто — то и печь даст чугуна много и качества хорошего.

***

Настоящую работу начали только в 1936 году.

Я стал давать до 350 тонн чугуна в смену. Всем казалось это страшно.

Потом я стал давать 400 тонн.

В этот период поднялась борьба за чугун. «Руководители» зашевелились, но по-своему. Они взяли такой курс: кто нальет 350 тонн — того мастера с бригадой возили на легковых машинах в ресторан и поили вином сколько влезет, так что на другой день мастер, бригада и на работу не могут выйти.

***

Однажды я начал говорить старшему горновому сибиряку Христенко:

— Чугунную летку надо закрывать на полном ходу.

Горновой руками и ногами отмахивается:

— Что ты? Пушку спалим, глина не пойдет, летки не будет!

Я горновому доказал—глина пойдет, летка будет и пушка не сгорит.

Вот открыли чугун. Металл идет быстро. Приближается конец выпуска, я отдал Христенко команду:

— Ставь пушку!

Он мне отвечает:

— Не буду ставить, снижай дутье, снижай ход.

— Ставь! — говорю я.

Горновой мой взялся за рукоятки и весь дрожит, словно малярия его трясет. Я взял своими руками за его руки и сказал:

— Назад — ни шагу!

Пушка очутилась у летки, прекрасно стала и пошла хорошо глина и была прекрасная летка на следующем выпуске.

Это было в апреле месяце 1936 года. Впервые во всем свете.

С тех пор мы начали закрывать летку на полном ходу. Прошло две пятидневки, не было ни одного снижения. Никто из других бригад еще не закрывал летку на полном ходу. Потом начала бригада № 2 мастера Мартынова, затем остальные бригады. Вся печь наша перешла на закрытие леток на полном ходу. Печь стала прекрасно работать. Летки были великолепны.

Я получил благодарность по цеху.

***

В скором времени вернулся из отпуска М. Мое закрытие летки ему не нравилось, он все твердил:

— Ничего не выйдет.

Некоторым мастерам он об'являл карантин на 5—10 дней. Это значит: если мастер хорошо не поставил пушку, то М. заставлял расстраивать печь — яснее: снижать ход печи и простаивать от 10 до 30 минут.

***

В том же месяце я достиг выплавки чугуна за смену 500 тонн.

Кончил работу в 8 часов утра и ушел домой, лег преспокойно спать. Через несколько времени М. приезжает на легковой машине ко мне, на квартиру, один, разбудил меня и сразу же набросился:

— Ты что, с ума сошел?

Я ответил:

— Пока еще нет.

— Это-же море чугуна! На этой печи нельзя столько давать! Ну четыреста тонн, это достижимо, но пятьсот—много, столько нельзя!

Я ему ответил:

— Доменную печь построили, чтобы чугун давать, а не аварии делать.

На этом наш разговор закончился.

— Ну, ладно. Смотри же!—сказал М. — А уголь у тебя есть?

— С ведерко осталось.

Он хлопнул дверью и ушел.

Разговор закончился, но не совсем. Продолжили мы этот разговор на партсобрании.

***

Я долго работал над своими горновыми-сибиряками, чтобы обучить их правильной работе у горна. Теперь много сибиряков работает уже мастерами.

И вот что вышло из сибиряков.

В предс'ездовском соревновании мы бригадой решили дать XVIII историческому с'езду ВКП(б) в подарок сверх плана 2000 тонн чугуна.

Как один следили мы за каждым днем, тщательно проверяли выполнение обязательства.

Это обязательство выполнили.

Прекрасно работала горновая бригада сибиряков, особенно старший горновой Христенко. Он зорко смотрел за чугунной леткой и руководил горновой бригадой.

16 мая у нас было производственное совещание. Мы взяли на себя обязательство до конца мая дать сверх плана за 17 дней 700 тонн чугуна, за июнь—1400 тонн и за 6 дней июля—200 тонн. К десятилетию нашего города и завода (к 6 июля 1939 года) мы и эту задачу выполним с честью, как полагается большевикам.

***

Вот уже 10 лет как наш завод и город существуют.

Какие прекрасные улицы! Кругом растут деревья. Какая стала веселая жизнь в новом городе! Вспоминаю, как 10 лет назад я первый раз шел в кино. Пока дошел до кинотеатра, то у меня на ногах остались только голяшки. Подошвы не выдержали, не знаю, где потерял в грязи. А сапоги были новые.

Наш завод — детище сталинских пятилеток.

Здесь было раньше каторжная Сибирь, здесь была тайга непроходимая, болота, озера неведомые, а сейчас мы построили завод, носящий имя великого Сталина.

Наш завод велик и могуч. Он оснащен передовой техникой.

Наш завод был пущен в срок и работает хорошо.

Да, завод был пущен в срок, мы добровольно ехали пускать Сталинский великий завод в сибирской стороне. Здесь, в сибирской стороне, мы научились вместо 323 тонн выдавать 500. И я говорю:

— Я буду бороться за быстрейшее построение коммунизма. Да здравствует друг и учитель великий Сталин!

Хорошо жить!

Степан БОЙКО.

В КОТЛОВАНЕ

(Рассказ)

В НАЧАЛЕ работы в этот день был сильный дождь. К обеду он перестал итти, но тяжелые тучи скрывали солнце, делая майский день серым и все окружающее мало приметным.

На строительной площадке казалось все разбросанным, беспорядочным — балки, котлованы, леса, механизмы. Работая, люди терялись между ними, появлялись вновь. И все шевелилось, ворочалось, постоянно перемещалось.

Это представляло, для первого взгляда, панораму производственного хаоса, где действовали и приходили в движение топоры, конвейеры, доски, люди, железо, глина. Только внимательно наблюдая, можно было установить какой-то большой, единый порядок в происходившем на площадке.

Все выше с каждым часом поднимались груды земли. Все ниже с каждым часом осаживались глинистые днища для будущих массивных фундаментов.

Землекопы кидали в вагонетки плотную желтую глину. А на большой глубине непрерывно двигалась жолобообразная широкая лента конвейера, поднимая на поверхность вскопанный грунт.

Плотники стучали топорами.

Арматурщики, дополняя общий шум резкими звуками металла, укладывали арматуру, связывали проволокой толстые из черного металла прутья. Они походили на необыкновенных ткачей, создающих металлическую ткань.

Над глубиной котлована первой домны высоко стояли деревянные башни. Стальной канат поднимал на их вершины об'емистые бадьи.

Бетонщики, в больших сапогах, бродили в жидком, плывущем с высоты, бетоне. Разравнивали его, гремя о гравий лопатами и внося своеобразный тон в общую волну звуков.

И только в обширной выемке мартеновского цеха в это время люди не работали.

Состав порожняка стоял, покинутый всеми. Шло собрание. Обсуждался вопрос: работать или нет?

На небольшую возвышенность поднялся человек в выцветшем защитного цвета шлеме. Он молча окинул взглядом стоящих вокруг себя землекопов, потом заговорил:

— Товарищи! Что же это? Чуть помочило и мы уже не робим?

Несколько голосов возмущенно прервало его:

— Ноги не вытащишь, а ему все мало!

—Ну грязно, пусть будет грязно, —согласился Белозеров и повысил голос.—В грязь робить хуже? Хуже! А робить можно? Можно! Хоть тяжелее, а можно. Этак мы товарищи индустрию не построим, если грязи пугаться будем. Чего же тут бузить?

Неосторожность выражения вызвала бурю негодования, криков.

Поднялся шум:

—Мы не бузим!.. Мы рабочие!...

Шум усиливался.

Призывы Белозерова к порядку были безрезультатны, и он побледнел от злости.

Вблизи собрания у вагонов стоял Огузков. Это был приметный человек, в серой фуражке с прямым и широким козырьком. Маленькие зеленоватые глаза беспокойно сверкали. Нос у Огузкова тоже имел своеобразные неприглядные особенности. Переносье было вдавлено почти до уровня щек, а кончик носа поднялся необыкновенно высоко.

Огузков пробрался через толпу и появился на возвышении.

Говорил он бессмысленно, невпопад махал руками:

— Товарищи, в старое время с нами, рабочим классом, что хотели то и делали... И теперь, в такую грязь гонят работать, тогда выходит как же так?

Огузков не нравился никому. Однако кто-то из толпы предложил:

— Надо делегатов послать в постройком.

Белозеров решительно покинул собрание.

Землекопы разошлись по выемке. Часть из них затабунилась в хвосте состава. Здесь же был и Огузков.

— Ну, Огузок, расскажи что-нибудь?— прогудел костлявый смуглый землекоп Митряха.

Обидного искажения фамилии Огузков не замечал. В некоторой степени это даже польщало его.

— Расскажи, Огузок, не стесняйся,—настаивал Митряха.—Я слушал тебя на собрании и малость не понял.

Митряха смотрел на Огузкова в упор.

Все притихли.

Тон, которым говорил сильный спокойный Митряха, предвещал недоброе.

—Желаю я,—продолжал смуглый землекоп, —что-б рассказал ты, как убежал из своей Севрюжихи от индивидуального обложения.

Огузков замолчал. По лицу его пробежал испуг. Он низко склонил голову, и было видно, как из под картуза на виски выкатился у него грязный пот. Человек в пестрядинной рубахе, с открытой пазухой, из которой, вывалившись, висел медный крест, поднялся с рельса и убедительным мягким тоном сказал:

— Ребята, шутка-шуткой, а смех на сторону. Надо правду сказать: человек-то в нашу пользу говорил, а Митряха смущает его.

— Это правда! — отозвалось несколько голосов.

— Правда-то, правда,—заговорил красивый парень.—А копать-то ведь все-таки можно.

Кто-то злобно закричал:

— Коли можно, так копай! Что-же ты тут стоишь?

Парень сразу испугался:

— Я ведь только так... К слову. Коли не работать, значит не работать. Ежели что, я делегатом в постройком пойду...

В большой комнате постройкома за письменным столом сидел председатель Ангаров.

Быстро вошел Белозеров, шагнул к столу:

— Товарищ Ангаров, у меня в котловане буза.

— Опять буза?

— Не работают. Говорят: грязно. Одна только канитель. Говорю я тебе, товарищ Ангаров, штуки две-три кулаков законопатить бы?

Ангаров встал со стула и, опершись руками на стол, посмотрел в упор на Белозерова. На лице председателя появилась легкая улыбка.

—У меня в кабинете этого вопроса мы не разрешим.

Ангаров сбросил пиджак, взял стоявшую в углу лопату и молча вышел.

В котловане для фундаментов будущих мартеновских печей Ангарова встретили неласково. Издалека, косо смотрели на него землекопы. Некоторые, подойдя ближе, негодующе спрашивали:

— Что-же это такое? Нечто полагается в такую грязь копать?

Ангаров некоторое время что-то отыскивал взглядом, а потом, идя возле состава, выбрал котловину, в которую стекла дождевая вода.

Он начал копать глину привычно, умело. Сначала сделал маленькие копки, затем вырыл рядом с котловиной яму, в которую спустил воду. Потом очистил котловину от мокрой глины и начал выбрасывать грунт прямо на платформу.

Землекопы наблюдали за работой Ангарова.

Невдалеке, в числе нескольких человек, был Митряха. Он следил за работой Ангарова с удовольствием, кряхтел, делал движения руками. Затем спустился в котлован.

Постепенно все землекопы заняли свои места.

Последним взялся за лопату землекоп в пестрядинной рубашке. Он спрятал медный крест за пазуху и поплевал в ладони. Вздохнул:

— Эх-хе... Все-таки тяжело, товарищ постройком.

Все приходило в движение.

Загремели моторы, поползли широкие жолобообразные ленты конвейеров, извлекая из глубины грунт.

Из об'ятий тяжелых туч вырвалось солнце, кидая потоки яркого света. У состава вагонов и лент конвейеров, непрерывно играя лучами, мелькали лопаты, выкидывая глинистый грунт в высоту.

Огузков ушел подальше от места работы Ангарова и, зайдя на другую сторону, тоже начал копать.

С противоположной стороны работал Митряха. Об'емистые броски с большой силой взлетали над платформой. Один из бросков, пущенный веером, взлетел высоко вверх, за платформу и обрушился на Огузкова. Тот покачнулся, истошно закричал:

— Митряха, не балуй!..

Через два дня смена в обычном порядке перешла из дневной в ночную. Многие землекопы, в том числе Митряха и Огузков, были поставлены в разрез.

Митряха работал на большой глубине, разрыхляя кайлом твердую глину. Затем он выкидывал ее лопатой на палати. На этих палатях стоял Огузков. Он выбрасывал глину уже на поверхность. Только перед окончанием работы Митряха сказал:

— Ну-ка, Огузков, стань на мое место. Я малость передохну на палатях.

— А я-то и не догадаюсь, а ты молчишь, да работаешь... — Огузков спустился вниз.

Работа была ему не по плечу. То и дело Огузков говорил: «А ну-ка, Митряха, взглянь: не шабашат-ли?» «Чего это ты домой спешишь, или брюхо с глины заболело?» — отвечал Митряха и поднимался на верхние распоры посмотреть. Он видел, у далекого фонаря силуэты уходящих людей, но опускался обратно и сообщал: «Не трогаются».

Когда они вылезли из разреза, людей давным-давно не было.

— Нет никого, а ты говорил не трогаются, — недовольно заметил Огузков.

Митряха молчал.

Пробираясь через канавы, рыхлые и слабо освещенные, Огузков спотыкался, падал. Митряха шагал, повесив голову. Начали переваливать бугор. На самой вершине его, окутанной тьмою, Митряха неожиданно цапнул Огузкова зашиворот и стал трясти.

— Ты, паскуда, долго будешь мутить народ?—тихо, злобно заговорил Митряха.

Огузков вырывался, изгибая шею и спину, угрожающе хрипел:

—Митряха, ты не того... Не очень храбрись! От знающих людей слышал — заводу не быть!

Митряха застонал.

— Ах ты, проклятый! — швырнул Огузкова в сторону.

Огузков глухо шлепнулся в глину.

Митряха схватил его за руку и стал тащить в сторону, где светилась электрическая лампочка. Огузков знал, что в той стороне, куда его тащит Митряха, выкопаны глубокие ямы, полные воды.

В голове мелькнула страшная мысль.

Огузков хотел закричать, но железная рука Митряхи сдавила горло.

— Завод будет жить, — уже спокойно гудел Митряха, — а ты, шатунная собака, сейчас сдохнешь. Тут я тебя и утоплю в яме, которая поглубже.

Огузков схватился обеими руками за ноги Митряхи, взвыл:

—Митряха, пусти душу на покаяние!

— Знаю я кулацкое покаяние, — ответил Митряха.

Огузков, сопротивляясь, цеплялся руками и ногами за всякий бугорок, продолжал умолять:

— Митряха, бога побойся... у меня ребятенки малые...

Митряха резко остановился.

На склоне бугра у ямы он стоял, согнувшись, тяжело дыша. Огузков лежал перед ним, боясь шевельнуться.

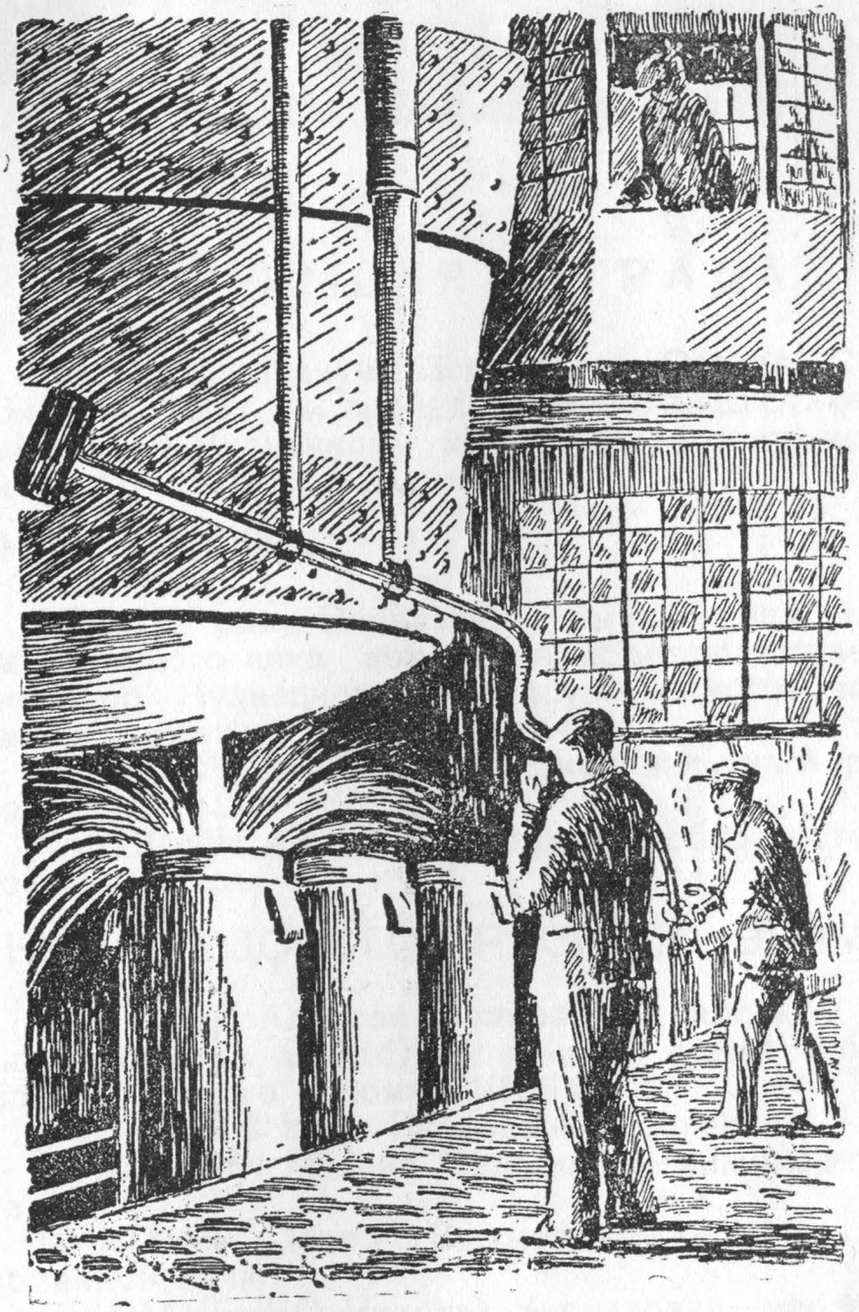
Митряха медленно разогнулся, словно в нем распрямилась тугая пружина. Пошел прочь.

— Чтобы завтра тебя не было здесь, — сказал Митряха издали.

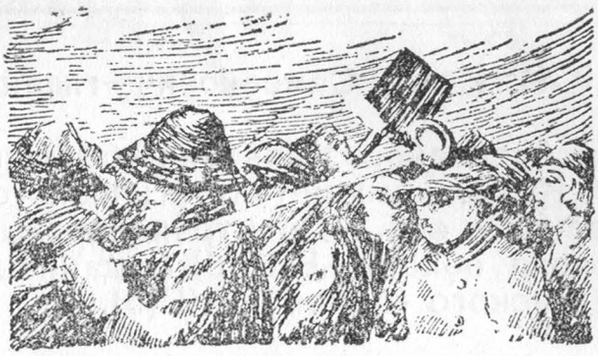
И было видно, как закачалась в темноте его кряжистая фигура.

Г. МАНЮКОВ.

ИХ ВОСПИТАЛА ПАРТИЯ



ВЫСШАЯ НАГРАДА ◆ ОТ ВСЕГО СЕРДЦА — В. Величко ◆ НОВАТОР — П. Попович ◆ НАГРАДА — В. Вареев ◆ У ГОРНА — Александр Смердов ◆ ОБЕР-МАСТЕР ЛАУШКИН — Анна Герман ◆ ВОСЬМАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ — А. Сергеев ◆ КОМАНДИР КУБАРЕВ — Д. Перевалов ◆ ПЕРВЫЙ МАШИНИСТ — Д. Перевалов ◆ ЗОЛОТИНА — В. Петров ◆ ОТМЕТКА 207-50 — А. Симонов ◆ КОГДА ЧЕЛОВЕК ПОЕТ — В. Целищев ◆ ШАХТЕР РЕУТОВ — Н. Скачков ◆ ПАТРИОТКА — Анна Герман ◆ В БОЯХ ЗА РОДИНУ — В. Иванов ◆ ДЕПУТАТ — Софья Буслав.



ВЫСШАЯ НАГРАДА

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 марта 1939 г. за проявленные образцы стахановской работы по Кузнецкому металлургическому комбинату имени Сталина награждены:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

БЕЛАН Роман Васильевич—бывший зам. начальника доменного цеха комбината „Запорожсталь", ныне директор Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина.

ГОРНОСТАЕВ Василий Кононович—мастер доменной печи № 2.

ЛАУШКИН Антон Дементьевич—обер-мастер мартеновского цеха.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

АКСЕНОВ Алексей Иванович—секретарь Сталинского горкома ВКП(б) (в данное время III секретарь Новосибирского обкома ВКП(б).

ВАСИЛЬЕВ Иван Яковлевич—сталевар.

ГОЛДОБИН Михаил Федорович—инженер-конструктор.

ИНЮТИН Павел Ефимович—старший горновой доменной печи.

ПРИМАЧЕНКО Николай Кириллович—мастер доменного цеха.

ОРДЕНОМ „ЗНАК ПОЧЕТА"

КАПУСТИН Илья Николаевич—бывший стахановец мартеновского цеха, ныне секретарь парткома того же цеха.

КОВАЛЬЧУК Яков Петрович—мастер доменного цеха.

ЛЮЛЕНКОВ Иван Самсонович—главный механик комбината.

МУРЗОВ Александр Иванович—бывший начальник стана „500“ Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина, зав. Промтранспортным отделом Новосибирского обкома ВКП(б) (в данное время секретарь Сталинского горкома ВКП(б).

МЕДАЛЬЮ „ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ“

КАЦ Михаил Лазаревич—машинист стрипперного крана.

КУЗНЕЦОВ Леонид Яковлевич—мастер мартеновского цеха.

КУЗЬМИН Иннокентий Андреевич—бывший начальник смены Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина, ныне начальник доменного цеха металлургического завода „Азовсталь“.

СЛЕСАРЕНКО Степан Иванович—старший горновой доменного цеха.

ФРОЛОВ Николай Павлович—бывший обер-мастер стана „500“, ныне начальник смены.

МЕДАЛЬЮ „ЗА ТРУДОВОЕ ОТЛИЧИЕ“

БОДРОВ Федор Степанович—машинист ТЭЦ.

ДУХАНИН Константин Герасимович—болтовщик листового стана.

КУБАРЕВ Петр Иванович—начальник цеха погрузки и выгрузки.

МЕРКУЛОВ Михаил Афанасьевич—вальцовщик блюминга.

ОФИЦЕРОВ Николай Никитович—смазчик изложниц.

ПАНКОВ Матвей Степанович—слесарь паровозного депо Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина.

ПОПОВ Иван Арсентьевич—сталевар мартеновского цеха № 2.

СЛОБОЖАНИН Павел Леонтьевич — машинист электрокрана стана „500“.

СОРОКО Леонтий Наумович—начальник смены блюминга.

ШУКЛИН Георгий Яковлевич—мастер доменного цеха.

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

С. Бойко.

Завод стоит над городом. Это — сооружение из стали и электрических звезд. Сооружение грандиозно, и ночной вид его напоминает Дагестан — страну гор, на высоких вершинах которой светятся огни.

Отблески вспышек, неуловимо скользящие над заводом, луч прожектора или вдруг рассеявшаяся пелена дыма открывают в темной пучине неба могучие очертания тяжелых конструкций. Тогда видно, как смелые переплетения их то гордо вздымаются кверху, то перемещаются на огромной высоте, управляемые незримой рукой человека.

А у их подножий движутся поезда с рудой и сталью, идут медлительные составы ковшей с жидким металлом, похожие на огромные светильники.

Завод работает полным ходом, завод встречает XVIII с'езд партии.

I

Мастер-доменщик Степан Бойко, плотный молодой человек, стоит в газовой будке у приборов, показывающих ход домны.

Домна идет великолепно.

Вертикальная линия прибора Рингваге с каждым днем становится ровнее, горизонтальная линия аппарата, показывающего ровность горячего дутья, стройна. Стрелка температуры дутья постепенно изо дня в день идет вверх.

Степан Бойко записывает показатели каждого дня предс'ездовского соревнования.

Подвижная фигура его появляется у синих стекол, открывающих нутро домны, где танцует и плачет, истекая крупными слезами, расплавляющаяся руда.

Лучшая в СССР домна № 2, на которой он работает, замечательна своим совершенством. Она не подчинялась американским мастерам, и они в ярости бросали свои кепи об пол. Эта же домна вот уже не-

сколько лет послушна Степану Бойко.

Бригада его работает точно.

Жаркий, густой поток металла покорно течет в ковши.

Настороженные лица горновых обращены к Степану Бойко. За каждым ковшом шуршание искр сильнее, они багровеют, становятся зловещими.

Доменщики наготове.

Степан Бойко ударил в колокол. Старший горновой Семен Христенко скользнул на командный мостик. Его рука привычно опустилась на рычаги, и пушка двинулась сквозь голубую пургу, бушующую на площадке, и нацелилась в огнедышащий горн. С великой точностью подошла пушка к летке. Семен Христенко опустил рычаг, быстро ударил по другому рычагу, послышались рев, свист, хрипение, метнулись кверху клубы дыма и огня. Все это смешалось, слилось в какую-то тьму и исчезло.

Все стихло. Летка закрыта.

Она закрыта на полном ходу домны, давление и температура дутья не были снижены ни на одно мгновенье.

Степан Бойко дает отбой, кивает горновым:

— Хорошо.

Закрыть летку на полном ходу! Он, Степан Бойко, — автор и первый практик этой исключительной победы, завоеванной трудом и наукой.

Три года тому назад он впервые в Союзе и во всем мире закрыл летку на полном ходу домны, здесь, в Кузнецке, на этой домне № 2. Слух об этом разнесся по всему Союзу.

Это была невероятная сенсация.

С Урала прибыл гость — доменщик, узнать и, если правда, — поучиться. Ему было известно, что во всех странах на выпусках домны стоят до 30 минут, и расстройство их хода при этом неизбежно. И вот гость с Урала стоял на командном мостике с широко раскрытыми глазами. Он чуть не плакал от радости и восторга.

Летка закрывается на полном ходу уже не мастерами, а горновыми. Это окончательно завоевано и дает новые дополнительные тысячи тонн металла.

Плавка закончена.

Паровоз увозит ковши с металлом. Степан Бойко взглядом провожает огненный поезд:

— Эта плавка сверх плана, в подарок с'езду. От всего сердца.

II

Доктор технических наук профессор Н. А. Костылев, сын огородника, отдал пятьдесят лет своей жизни делу отечественной металлургии. Он любил Сталина, родину и с восторгом смотрел на молодежь, смело выходившую из института к домнам, мартенам, блюмингам. Кузнецких доменщиков он особенно любил. Он открыл им тайны домен, их опасности.

Степан Бойко и групповой парторг Горностаев, тоже мастер-доменщик, человек с большими, спокойными глазами и никогда не изменявшей ему выдержкой, пришли однажды к Н. А. Костылеву.

Горностаев сказал:

— Мы хотим перейти на горячее дутье.

Тот нахмурился:

— Какую температуру вы хотите?

— Пожарче хотим, как можно пожарче, — ответил Степан Бойко.

— Будущие великие доменщики! — воскликнул доктор. — Вы за предельно горячее дутье. Это прекрасно! Но знаете ли вы, что это — строгое дутье и какой огромной силы воли, сосредоточенности и мастерства оно требует?

Они говорили долго и расстались, напряженные от мыслей и принятого решения.

Это было незадолго до извещения о созыве XVIII с'езда партии. Тогда впервые Степан Бойко и Горностаев подняли температуру дутья. На демонстрации кузнецкие доменщики с гордостью несли портреты Бойко, Горностаева и старшего горнового Павла Инютина. Но то был лишь первый шаг «горячих» людей, пробный, огражденный множеством предосторожностей.

Горностаев уехал передавать опыт доменщикам Юга, а Степан Бойко остался встречать XVIII с'езд партии у своей домны. Он отчертил у себя в записной книжке старые досъездовские температуры. Это был пройденный этап.

Заветное желание доменщиков — горячее дутье — получило новую силу. И они вдохнули ее в домны. Степан Бойко сделал первую запись. Прибор показывал:

— 580°.

Домна шла прекрасно. Бригада Степана Бойко — коренные сибиряки Христенко, Козлов, Дербенев, Алексеенко, Ельчанинов, Баландин, выросшие здесь, на этом заводе и у этой домны, — уверенно несла свои вахты.

За первые дни соревнования температура дутья на домнах достигла 600° и к открытию XVIII с'езда партии поднялась до 650° (с 550). Горячее дутье — высший класс доменного мастерства, уже переставало быть только мечтой. Коэфициент использования печей доменщики решили снизить с 0,87 до 0,83.

За время предс'ездовского соревнования они выдали в подарок с'езду 3300 тонн металла сверх плана. Одна бригада мастера Степана Бойко за февраль преподнесла XVIII с'езду ВКП(б) сверх плана около 2000 тонн чугуна. Доменщики перевыполнили свое социалистическое обязательство,—коэфициент использования домен был доведен до 0,74 и стал обычным. А во время работы с'езда он достиг у Степана Бойко 0,55.

Это — рекорд!

Завтра он будет побит теми же мастерами, тем же Степаном Бойко.

III

Шло собрание коммунистов доменного цеха, посвященное XVIII с'езду партии.

Доменщик Андрей Бабушкин пристально всматривался в лица своих товарищей. Все они были сибирские доменщики, родное и новое в этой стране племя, которому были ведомы и опасности, и тревога, и наслаждение мастерством превращения камней в металл. Лица доменщиков были строги, сосредоточены, как на выпуске металла. Андрей Бабушкин перебрал в своей памяти лица доменщиков — комсомольцев, беспартийных — прекрасных мастеров своего дела, но которые не могли быть здесь, ставил их рядом со Степаном

Бойко, с собою, с другими мастерами -коммунистами.

Уверенность крепла в нем.

Андрей Бабушкин взял слово. Он сказал всего несколько фраз. Но это были самые главные, самые важные слова. Собрание притихло... замерло... Затем люди задышали часто, взволнованно. Андрей Бабушкин видел, как вспыхнули глаза Степана Бойко, как он весь подался вперед. Люди пережили то же, что пережил сам Андрей Бабушкин, когда впервые эта мысль пришла к нему...

И он смело, увлеченно развернул ее.

Собрание продолжалось, но у домен уже передавали его решение, принятое по предложению Бабушкина. О нем говорили с отвагой и восхищением:

— Если наши сибирские домны пускали южане, то дальневосточные домны, намеченные в третьей пятилетке, пустим мы, сибирские доменщики. Мы добьемся такого доверия у правительства и партии!

В ту же ночь это решение коммунистов стало волей всех доменщиков завода. На второй день прокатчики вынесли такое же решение, и весь завод стал жить им.

Коммунист Степан Бойко смотрел на свою бригаду и глаза его были полны нежного, теплого света:

— Настоящие доменщики. На любую печь пойдут. Пойдут и пустят и освоят.

А тем временем Горностаев встречал с'езд в Азовстали. Он налаживал работу самой большой в мире домны, об'емом в 1300 кубических метров.

И преображалась грандиозная домна, похожая на дворец, ровным и мощным становился ее ход.

Знаменательный с'езд, открывший новую страницу в жизни великой страны социализма, был встречен достойно.

В. ВЕЛИЧКО.

НОВАТОР

И. ВАСИЛЬЕВ.

Яков Васильев — крестьянин, измученный нуждой, долго поджидал, когда сын Иван поднимется на ноги. И вот он решил, что такое время пришло.

Отец строго оглядел восьмилетнего Ивана и сказал:

— Ну, сынок, пора помогать отцу.

Маленький Иван стал поводырем слепых нищих. С этими людьми были связаны первые шаги трудовой жизни будущего сталевара. Он водил нищих по деревням — под окнами и по дорогам, искал им ночлеги и пристанища.

Так и кормился.

Ивану исполнилось шестнадцать лет. Он уже мог самостоятельно работать. Отец метнулся по кулакам предлагать в наймы сына. Устроил. Без малого жизни не лишился Иван в кулачьих лапах.

Однажды Иван увел в ночное лошадей. Всю ночь смотрел за ними, но под утро изнемог и не заметил как заснул. Он проснулся от страшного удара в голову. Перед глазами мелькнуло искаженное злобой лицо хозяина, волосатый и тяжелый, как гиря, его кулак. Иван потерял сознание.

Два месяца Иван пролежал в больнице, долго был глухонемым.

Кулаки не ушли от возмездия. Диктатура пролетариата ликвидировала их, как класс.

Великая Революция открыла молодому Васильеву глаза. Он видел, что Советская власть — его родная власть. Он готов был сражаться с любым врагом, готов был умереть, но отстоять первую в мире родину трудящихся. В 1920 году Васильев поступил добровольно в ряды Красной Армии, дрался в боях против белополяков, был контужен, поправился и снова вступил в строй.

С гражданской войной покончено. Интервенция разбита, отброшена, вышвырнута вон, очищена земля молодой Советской Республики.

И мы застаем Ивана Васильева на новом фронте.

Он у мартена на Юзовке.

Как воздух нужна была для страны сталь. И Васильев работал по-ударному. Он знал, что трудится на свою родину, укрепляет ее и тем самым создает себе счастливую и радостную жизнь. Работа спорилась в его руках еще и потому, что к мартену Иван Васильев пришел через большую школу — сначала он работал чернорабочим-каталем, затем около четырех лет подручным сталевара и, наконец, сталеваром.

Мартен был старый, оборудован примитивно. Механизации — никакой. Все приходилось делать вручную: завалка руды, заливка чугуна, кантовка газа, подвозка материала —всюду требовалась физическая сила человека. Но старый мартен слушался, преодолевались все трудности — план выполнялся и перевыполнялся.

Это была отважная работа, и в признание ее Иван Васильев получал ценные премии.

— Работали упорно! — вспоминает об этом времени товарищ Васильев.—В 1932 г. приехал к нам товарищ Орджоникидзе. Беседуя с нами, он сказал: «Скоро вас переведем на новый завод, построенный по последнему образцу техники. Там работать будет во много раз легче и продуктивнее». Никогда мне не забыть этой встречи. Отцовская беседа товарища Орджоникидзе еще больше воодушевила нас, и мы работали на-славу.

Страна росла, росли заводы, росли и кадры — советские люди.

Два года Иван Васильев следил как создавалась на Востоке вторая угольно-металлургическая база, как на кузнецких землях вырастал большой металлургический комбинат имени товарища Сталина. И вот наступил долгожданный момент. В 1934 году вместе с многими другими сталеварами товарищ Васильев прибыл на Кузнецкий металлургический комбинат. Он прибыл сюда как лучший сталевар и здесь должно было развернуться во-всю его замечательное мастерство. Мастерство южан должно было вооружить опытом новый, созданный партией, отряд сибирских металлургов.

Товарищ Васильев рассказывает:

— Когда я зашел впервые в мартеновский цех Кузнецкого завода, я был поражен всем, что предстало передо мною. Никогда я не мог бы себе представить о такой механизации, о такой культуре, о такой чистоте, какую я застал в цехе. Если на старом мартене все делалось вручную, то здесь все механизировано. Машина работает, а человек ею управляет. Нажмешь на кнопку — крышка поднялась. А там три человека пупы надрывали, открывая ее. Нажмешь другую кнопку — газ скантуется. Завалку делает машина, заливку чугуна — тоже. Всюду работа машиной. Там — в старом мартене за три смены в сутки одна печь максимально выплавляла 75 тонн стали, а здесь одна печь дает 550 — 600 тонн стали. Причем, людей работает меньше в три раза.

Это было удивительно!

Иван Васильев стоял зачарованный. Он смотрел на людей, работающих у мартенов, и замечал их цепкость ко всему. Это были новые металлурги — сибиряки.

За годы индустриализации с ними произошли чудесные превращения: это были уже не таежные люди.

Они смело управляли машинами, мартенами, выдавали металл.

— Сноровку им надо, сноровку... Опыт, знания нужны. Славные металлурги будут...

Иван Васильев переживал и радость, и волнение, и чувство необыкновенной отваги.

— За работу!

И он приступил к работе на новых замечательных мартенах. Пошли дни, полные упорства и дерзаний. «Дать чего еще не дано» — решил Васильев.

На своем мартене он дал 150 процентов нормы, затем 200 процентов. Его мартен как бы перешагнул сам себя, работая ровно, хорошо на этой новой высокой ступени. Так была опрокинута «теория» о пределах, утверждавшая, что печь, якобы, больше 150 тонн стали давать не может.

С восторгом и уважением смотрели на Васильева сибиряки — новые металлурги.

— И вы так можете. Начнем? — спросил у них Васильев.

Живой, вечно действующий, он начал учить сибиряков — своих подручных. Это была кропотливая и большая работа. Ни одно движение «учеников» не ускользало от мастера-коммуниста, он появлялся всюду и в самые ответственные минуты, во-время протягивалась к «ученикам» его рука помощи. Так, у своей печи он выучил семь человек сталеваров. Сейчас все они стахановцы — мастера 1-го класса! Среди них знатные сталевары Дьяков, Сергеев, Чалков.

Они знают только перевыполнение. Им неведом прорыв.

Обучая людей высшему мастерству, товарищ Васильев сам учился. Он вырос до инструктора стахановских методов труда.

И чем больше было работы, тем живее становился этот человек.

Мартены — сложные огнедышащие сооружения — его фронт. Его можно видеть за самой разнообразной работой и всегда в окружении людей. Вот он делает скоростную плавку, подчиняя работу печей своему желанию, смело внедряя новые способы, вооружая ими сталеваров. Он же появляется там, где нужен совет. Неизменный Васильев подоспевает туда, где нужен показ.

А между тем, слух о сталеваре Васильеве и его славных делах ширился, рос. Коммунисты Новосибирской области избирают его членом пленума обкома.

Как знатный сталевар, товарищ Васильев был на приеме у Народного Комиссара Тяжелой Промышленности товарища Кагановича. Нарком наградил его значком отличника социалистического соревнования.

А в 1939 году указом Президиума Верховного Совета СССР товарищ Васильев награжден орденом Трудового Красного Знамени.

О Васильеве говорят:

— Таких людей только большевики растить могут.

О себе Васильев говорит скупо:

— Люблю хорошо работать! От хорошей работы сердце радуется и сила растет!

П. ПОПОВИЧ.

ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА

Дворец этажами
Врезался в небо —
Вид на проспекты,
На площадь
Красив.
Скользят по асфальту
Велосипеды,
Мчатся шурша
Голубые такси.
Шагаю тихо
По тротуарам,
Ласковый ветер
Встречаю я.
Идут
Литейщики, сталевары,
Мои подруги,
Мои друзья.
Звенят трамваи
На улицах главных,
В сквере
Бьет в синеву
Фонтан.
А у горы,
В озареньи плавок,
Мощно грохочет
Завод-гигант.
Зовут людей
Магазины открытые.
Всюду я вижу
Веселые лица.
Песни поэтов
И композиторов
Вечно над городом
Будут литься.
Шоссе и панели
Залиты огнями,
Вдали за горами
Бледнеет закат.
Клумбы весенние
Манят цветами...
В ночь опускается
Город-сад.

В. ГЕРАСИМОВ.

НАГРАДА

1.

Н. ПРИМАЧЕНКО.

Газовщик — это гвоздь домны, — часто говаривал Николай Кириллович Примаченко. Газовщик — это термометр, который измеряет не только температуру, но и управляет нутром домны. Он дает печам дыхание, вот что такое газовщик!..

И многозначительно добавлял собеседнику:

— Ты подумай над этим...

Мастер говорил это всегда с гордостью, с чувством некоторого превосходства над рабочими других специальностей, хотя отлично знал, что не одни газовщики управляют домной.

В газовой будке одной из печей Примаченко взглянул на приборы. Этого ему было достаточно, чтобы узнать о режиме печи. По ним он видел все: и температуру в кауперах, и как идет горячее дутье, и достаточно ли нагрева в печах... Он просмотрел журнал записей режима дутья и, удовлетворенный, закрыл его.

— Хорошо.

Газовщик Загородный улыбнулся.

— У меня всегда так.

— Так и надо, — отзывается мастер и проходит дальше.

Проверив газовое хозяйство, Николай Кириллович зашел к заведующему производством цеха.

— А, Николай Кириллыч—встречает его инженер Жеребин.—Дело к тебе есть, Кириллыч.

Примаченко присел.

— Каупер, который поставили на ремонт, по-моему, не совсем равномерно нагревал воздух. И этому, очевидно, есть причины... Вот посмотри, — и Жеребин развернул чертеж.

— Думаю, тут порог не по-нашему устроен, — заметил Примаченко, — американцы строили, да видать не так... Порог высок. Бьется воздух, как ураган, об стену. Срезать бы порог наполовину...

Жеребин вопросительно посмотрел на Примаченко.

— А ты уверен, что воздух пойдет равномерно по ячейкам?

— Без ошибки уверен, Борис Николаевич. Практика показала...

Между инженером Жеребиным и мастером - практиком Примаченко давно установились те товарищеские деловые отношения, которые так помогают в работе. Инженер и мастер понимали друг друга с полуслова. Дружба и взаимное уважение помогали им внести улучшения в технологический процесс плавки.

Николай Кириллович многим обязан инженеру Жеребину, он учился у него, овладевая сложнейшей техникой домны, вместе с ним готовился и пустил первую домну.

...Сентябрьской ночью 1931 года Примаченко, вместе с другими доменщиками, прибыл на площадку Кузнецкстроя. Уснуть в эту ночь Николаю Кирилловичу так и не удалось. Он не вытерпел и ранним утром вышел из барака.

Вот и домны, о которых гремела слава по всему Советскому Союзу. Взглянешь — шапка упадет, будто гора какая. Мало похожи эти великаны на домны, где работал Примаченко. Мастер поднялся на площадку ближе к печи, подошел к инженеру-монтажнику:

— Дело в том, товарищ, — пояснил Примаченко, — я, как старый формовщик, приемщик чугуна, стало быть, очень интересуюсь таким устройством. Вот к примеру, куда вы чугун думаете лить? Литейный двор где?

Молодой прораб улыбнулся.

— Южанин видать. На старых домнах работали. Никакого тут литейного двора не будет, товарищ. Чугун пойдет в ковши и разливать будет его машина. Новый завод строим и все тут будет по-новому.

— Выходит, что ни формовщиков, ни чугунщиков тут не будет? — удивился Примаченко. — По-новому, стало быть, работать станем.

По железным лестницам он поднялся на печь, осмотрел колошник, в который будет механически опрокидываться скип с шихтой. Осмотрел гигантские газоотводные трубы. Примаченко посмотрел на площадку. С сорокаметровой высоты открывалась вся панорама грандиозного строительства.

Вот по правую сторону домны — рудная эстакада. По ней будут подвозить к печам руду, кокс, известняк, все необходимое для составления шихты. За эстакадой главная железнодорожная магистраль, проходят эшелоны грузов. Гравий, железные конструкции, огнеупорные кирпичи, лес—поезда со всей страны двигались сюда, на эту площадку.

2.

Не забыть Николаю Кирилловичу пуск первой домны.

Вся страна готовилась к этому дню. Из городов и колхозов необ'ятной Сибири с'езжались сюда делегаты, чтобы от имени миллионов приветствовать первую плавку сибирского металла. Цехи, бараки, улицы преображались, готовясь к большому празднику. Николай Кириллович в те дни не отходил от печи. Проверял механизмы, изучал, а когда в чем-нибудь сомневался, обращался за помощью к Борису Николаевичу.

Иногда ему казалось, что он не справится с обязанностью газовщика на таком гиганте. На том заводе,

где он работал раньше, газовое хозяйство было примитивным, подобных приборов не было, почти все делалось на-глаз, на-слух...

За два дня до пуска Николай Кириллович получил указание пустить воздух в каупера.

29 марта в 1 час 30 минут дня на рудную эстакаду прибыл первый поезд с коксом. Звонкий, серебристый кокс наполняет бункера.

В три часа ночи началась загрузка печи мартеновским шлаком.

Температура в кауперах колеблется. В течение одного часа показатель каупера регистрирует:

430.

460.

490 градусов...

На второй день, 1 апреля 1932 года, домну задули!

Через отверстие фурм проходит раскаленный железный прут.

Газовщик Примаченко, волнуясь, открывает шибер. В печь врывается горячий воздух и воспламеняет дрова, кокс. Домна вздохнула. В ее трубах поднялся шум, клокот, будто хлынул поток воды.

Примаченко не вытерпел. Возбужденный и радостный, он выскочил из газовой будки и, обращаясь к домне, крикнул:

— Гори, милая!.. Гори!..

Из свечей домны показался дымок — начался металлургический процесс.

***

Проходят первые тревожные часы. Меняются бригады. Каждая смена, заступая на вахту, надеется, что она выдаст первый чугун. Николай Кириллович, встретив молодого сменного инженера Грицуна, спросил:

— Скоро получим?

— Чорт знает, чего медлят! — взволнованно, на-ходу, ответил инженер. — Не по-нашему они делают.

Грицун говорил об американцах, которые консультировали пуск домны. Они медлили, не давали полного хода домне.

— Мы свое возьмем! — заметил Примаченко.

Более суток длилось ожидание первого чугуна. Гости, строители, представители общественных организаций не уходили из цеха.

Жирный американец, прежде спокойный, стал волноваться.

— Что им здесь нужно? — спрашивал, попыхивая трубкой. — Что за народ?.. Не понимаю!..

3 апреля в 7 часов 30 минут была пробита чугунная летка.

С шумом из печи вылетели брызги раскаленного шлака. Люди шарахнулись в сторону... Показался первый чугун. Радостное возбуждение охватило всех. Кричали ура, смеялись, обнимали друг друга. Примаченко смотрел на раскаленную лавину, громко твердил:

— Хорош чугун!.. Много чугуна будет!..

— Хорош! — восторженно кричал гость-колхозник. — Тракторы ладные будут!

3.

Поезд мчался на запад. Мелькали кустарники, пашни, озера. Необ'ятные степи сибирской равнины уходили вдаль и, казалось, им не было конца.

...За окном вагона была ночь. Мелькали силуэты станционных построек, иногда вдали над горизон-

том вспыхивали огоньки — звезды ли это были или далекие огни...

Горностаев, мастер доменной печи, подошел к Примаченко, закуривая, спросил:

— Не спишь, Кириллыч?

— А тебе должно спится, — отозвался Примаченко.

— Равнина-то, какая! — заметил молодой мастер.

— Да... Пашни в здешних местах хороши... Места мне тут знакомые, — сказал Примаченко.

— Бывал?

— Довелось. Недалеко тут заимка была, кулацкая. Батрачил.

*
**

На четвертые сутки показалась Москва.

Металлурги, открыв окна, рассматривали столицу, сияющую в дали.

— Вот она! — воскликнул Примаченко, и сердце его забилось учащенно. — Вот она, наша Москва!..

4.

Снова показался родной город. Было тепло. Утро. Перрон переполнен людьми. Сталинск встречал своих орденоносцев.

До своего невысокого, пятистенного дома Примаченко сопровождали встречающие.

— Ну, рассказывай, — торопили его.

— Рассказывай, как там и все такое...

И пока его жена, Варвара Матвеевна, собирала на стол, он рассказал о Москве, о том, как металлурги были приняты наркомом тов. Меркуловым и Михаилом Ивановичем Калининым.

— Приняли нас хорошо. Нарком поздравил с победой, но сказал, чтобы мы не зазнавались. Чугуна и стали, говорит, стране нужно больше. На наши недостатки указал, как все равно, был у нас, знает все.

— А в Кремле-то как? — торопили его.

— Скажу. Я по порядку... Так вот, посмотрели Москву. А чего только нет в ней, в нашей Москве! Два дня путешествовали по музеям, по метро, не дорога — дворец, по перрону ходишь, как по залу в театре. А самое дорогое для меня — это мавзолей. Видел Ильича. Лежит Ленин, орден на груди...

...Потом пригласили нас в Кремль. Пришли в приемную Михаила Ивановича. Много нас — более двухсот будет, все металлурги—доменщики, сталевары. Закуска на столах, фрукты, папиросы, если кто желает закурить... А сами все смотрим на дверь, знаем откуда он должен выйти.

—...Вышел. Ну, точь в точь как на портретах. Ростом небольшой. Бородка седая, клинышком. Очки. В костюме, в таком-же. Все так просто. Повскакали мы тут, грохнули хлопать... Михаил Иванович улыбается и мы тоже... «Ну, говорит, похлопали, будет». Сказал, за что нас к награде правительство представило... Потом стал выдавать ордена и медали. И всех собственноручно поздравляет... Вот тут-то, товарищи...

Волнение Николая Кирилловича передавалось присутствующим. Слушали не шевелясь, в упор смотрели в глаза рассказчика.

— Подошел я к нему, вот так, как с тобой. — Примаченко приподнял брата, поставил его против

себя и показал, как он принимал награду. — Подошел, а Михаил Иванович мне орден прицепил на грудь, руку пожал. «Поздравляю,— говорит, — товарищ Примаченко, с наградой»... Думаю: «Как же я, подпасок, батрак, газовщик, а теперь где? В Кремле, у самого Калинина орден получаю!..» Как вспомнил все это, у меня в горле связало, слово не могу сказать, глаза прослезились... Потом пришел в чувство, говорю: «Благодарю, Михаил Иванович, за награду, обещаю оправдать...» Так ли сказал, точно и не помню.

Николай Кириллович достал из кармана орденскую книжку. Его брат прочитал вслух:

«Николай Кириллович Примаченко награжден орденом Трудового Красного Знамени. Выдано 10 апреля 1939 года».

— Ну, вот и весь сказ, — закончил Примаченко. Приглашая гостей к столу, он спросил:

— В цеху все в порядке? Как мои газовщики работают?

В. ВАРЕЕВ.

МОРЕ-РОЖЬ

Солнце море ржи румянит
Кистью розовых лучей,
Извиваясь и буяня,
Песенку поет ручей.

Подхожу я всем довольный,
Где, звеня, ручей бежит
И смотрю, как плещут волны
Золотой безмежной ржи.

Молодых берез дозоры
Чутко поле стерегут,
Скоро, скоро комбайнеры
Здесь комбайны поведут.

Море ржи пойдет на убыль,
Ляжет на волну волна.
Потекут, звеня по трубам,
Тонны теплого зерна.

Оставляя клубы пыли,
Под серебряной луной,
Повезут автомобили
К элеваторам зерно...

Я стою как у прибоя
Золотого моря ржи...
Песенка сама собою
Возникает, чтобы жить.

Григорий МАСЛОВ.

У ГОРНА

I

П. ИНЮТИН.

Ко второй доменной печи с группой работников завода подошел высокий черноусый человек. Его черные, пытливые глаза внимательно осматривали цех, останавливались на каждом рабочем.

В цехе стояла жара, гудение печи заглушало все остальные звуки.

Молодой горновой, наклоняясь к летке, не заметил пришедших. Мокрая от пота рубаха обтягивала его широкую, сильную спину. Пришедший с интересом наблюдал за его работой. Он подозвал начальника цеха и что-то сказал. Тот направился к горновому.

Горновой поднял лицо и только тогда заметил гостей. Подошел к ним. Черноусый человек крепко пожал его мокрую горячую руку:

— Как план выполняете, товарищ Инютин? — Выразительные глаза с улыбкой смотрели в хорошее чумазое лицо горнового.

— Хорошо выполняем, — ответно улыбнулся горновой.

— Расскажите, товарищ Инютин, — живо продолжал пришедший, — что мешает?

Горновой взглянул на свои ноги, обутые в разбитые тяжелые ботинки. Они не предохраняли от жары. Инютин выставил ногу и грубовато сказал:

— Вот колодок нет... Обжигаемся... Начальство не может колодки достать, — и он, вставив соленое словцо, сплюнул.

— Это, действительно, безобразие, — подхватил собеседник, нахмурился и строго посмотрел на работников завода.

— Что же это, товарищи? Дерева и кожи что-ли в Сибири не стало?

Горновой начинал понимать, что говорит с большим человеком. Начальник цеха путанно об'яснялся перед ним и назвал человека наркомом. Нарком снова заговорил с горновым.

— А сюда вы откуда приехали, товарищ Инютин?

— Да мы воронежские по роду... А сюда из Барабы прикатили, — весело отвечал горновой.

Завязалась беседа. Шутливые замечания и вопросы наркома, прямые, задорные ответы горнового заставляли улыбаться всех. Нарком рассказывал горновому, как работают другие заводы, как надо работать ударникам. Перед Инютиным много раскрылось нового, неизвестного. Он понял, что его собеседнику хорошо известна и работа его — горнового Инютина, и работа всего завода.

— Работать надо смелее, товарищ Инютин, надо от печи взять все, что она может дать. А она много может дать. Печь новая, по-новому и работать надо, — говорил нарком, и Инютину становилось понятным, что печь действительно может дать больше. Думая об этом, горновой вдруг отрывисто сказал:

—Ну, мне пора. Работать надо...

Начальник цеха сделал ему отчаянный знак, но нарком понял горнового:

— Правильно! — и он крепко пожал руку Инютину.

Начальник цеха догнал Инютина и закричал ему в ухо:

— Это же Лазарь Моисеевич Каганович!.. А ты с колодками... Эх!..

II

— Каждый должен заботиться о своем товарище, — любит говорить Павел Инютин, — раз ты работаешь хорошо, выводи и товарища на дорогу...

Молодой горновой на себе испытал силу этих слов.

Девять лет назад землекоп Инютин решил стать доменщиком. Инютин настойчиво просился на работу в цех. Наконец, его приняли чернорабочим. С чувством тревоги подошел Инютин к доменной печи: бешеные струи пламени, гудение, постоянная опасность попасть из-за неловкости в беду. Сметливый, ловкий он работал за двоих и с завистью посматривал на горнового.

Хотелось поскорее встать поближе к горну. Но кичливый уральский мастеровой Савко, горновой старой закалки, на вопросы любознательного паренька отвечал руганью:

— Какого чорта ты поймешь в домне? Вон она какая, матушка! Это, брат, не лопатой землю ковырять!..

Подручный принимался снова за очистку канав.

Часто к печи приходил другой человек, — спокойный, усатый мастер, о котором гремела слава на заводе, как о самом знающем доменщике. Он подходил к Инютину, трогая рукой свой длинный ус, говорил:

— Ничего, молодец! Все научимся. Будешь горновым... Будешь...

Это был обер-мастер Ровенский. Когда он, высокий, могучий стоял среди цеха, дымил папиросой и острым глазом замечал все, что делалось около печи — всем работалось легче, лучше.

Спокойствию, уверенности и быстроте действий, — вот чему прежде всего учил своих многочисленных учеников седеющий обермастер.

С Павлом Инютиным разговаривал он особенно часто, приглашал на квартиру. Рассказывал о своей интересной жизни, о большой работе доменщика. Эти часы дружеской беседы были хорошей школой для будущего горнового. Каждый день работы приближал его все ближе к горну. За два года он освоил работу шлаковщика, второго, а затем и первого подручного горнового.

И, наконец, счастливый день — он у горна.

Старший горновой ушел в отпуск — и не вернулся. Инютин встал на его место. Было и радостно и тревожно стоять у летки гигантской домны. Ровенский терпеливо показывал молодому горновому, как надо просушивать горно, быстро и точно пробивать летку. Молодой горновой с каждым днем работал уверенней.

Печь становилась понятной, он учился видеть, чувствовать как рождается металл.

III

Смутные подозрения рождались у молодого горнового.

Глина, которую подавали для забивки летки, была жидкой. Горновой тщательно сушил горно из шланга горячим газом с воздухом, — летка не просыхала, выпускать чугун было опасно. Но мастер, горластый, здоровенный, орал:

— Надо еще жиже, глину!.. Ничего не понимаешь!

Горновой, скрепя сердце, снова забивал летку сырой глиной. Но подозрения росли: мастер давал путаные распоряжения, толкал горнового к неверным действиям. Когда-же плавка не удавалась — мастер распекал всех. Инютин хотел поговорить с начальником цеха. Но тот отмахнулся:

— Мастер опытный, старый... больше тебя, Инютин, знает. И что ты волнуешься?

Однажды глину подали совсем негодную, она расплывалась как грязь. Взволнованный Инютин заявил мастеру:

— Не буду такой глиной заряжать пушку.

— Заряжай, а то долой от печи! — заорал мастер.

— Не буду! — прямо глядя в багровое лицо мастера, повторил горновой.

Мастер готов был наброситься на него. Они стояли друг против друга со сжатыми кулаками.

— Вались от печи, снимаю с работы...—прошипел мастер.

И молодой горновой сдался. Уйти от горна, к которому он пришел из котлована — это было для него выше сил. Инютин забил летку жидкой глиной. Просушить ее, конечно, не удалось. И когда летка была пробита, чугун и шлак так бешено выбрасывало из нее, что расплавленная знойная масса стала заливать и закидывать все вокруг. Инютин метался, стараясь исправить дело. Все было бесполезно. Мастер накинулся на горнового с обычной руганью. Прибежал начальник смены и, не разобравшись, тоже накинулся на горнового:

— Снимаю с работы! Сейчас-же!..

Горновой, бледный, трясущимися руками накинул на плечи брезентовую тужурку и пошел из цеха.

Инютин перешел работать в другую смену, и уже подручным горнового. Это было обидно. Но ему еще грозили производственным судом. На его счастье возвратился из Москвы Ровенский. Узнав об истории с Инютиным, он обрушился своим тяжелым стариковским гневом на начальника цеха и потребовал суда над мастером. Скоро мастер был разоблачен — он оказался матерым врагом. Павел Инютин вернулся к горну, в свою бригаду. Старый обер-мастер, похлопав его по плечу, сказал:

— Это на пользу.

— Да, уж теперь от горна ни шагу... Расшибу вражину! — И Па-

вел после этого случая стал серьезней присматриваться к людям.

Когда сменным мастером пришел талантливый ученик Ровенского, бывший газовщик Василий Горностаев, работать стало весело, хорошо. Мастер-коммунист Горностаев и горновой Павел Инютин составили одно целое, победные плавки, рекорды стали их общим делом.

Завод для Павла стал родным. Однажды, один инженер, уезжающий на другой завод, настойчиво приглашал Инютина с собой:

— Поедем, Павел Ефимович, мастером поставлю.

— Не могу, — серьезно ответил горновой: — тут все мое. Сам строил, тут и научился всему. Никак мне нельзя это бросить, — и, озорновато прищурив веселые свои глаза, добавил: — А мастером я и здесь буду.

IV

Около гигантской домны, со всеми ее трубами, лестницами, механизмами—всего лишь пятеро людей. Еще недавно было шестеро, не считая мастера. Но Инютин подумал, посоветовался и решил: можно работать с тремя подручными. И справляется прекрасно.

Когда у печи стоит бригада Горностаева, можно быть уверенным, что никаких неожиданностей не будет. Люди работают без суеты, все на своих местах и прекрасно справляются с работой.

Мастер Горностаев, сосредоточенный, спокойно обходит вокруг печи, заглядывая в глазки фурм. Печь работает хорошо, металл почти готов.

Старший горновой Павел Инютин заканчивает последние приготовления. Все готово, все проверено. Легким движением Павел Инютин подает условный сигнал мастеру. Тот отвечает кивком головы.

Мастер ударил в гонг.

Вся бригада во главе с Горностаевым встает к горну: первый подручный, низкорослый крепыш Александр Годовалов — ученик Инютина, ловкий, по-мальчишески гибкий шлаковщик — казах Рукунгулов, сутуловатый Сапунов, самый старший в бригаде. Инютин стоит у самой летки с лопатой в руках. Дружным движением восьми рук остальные забивают лом в летку и отходят в сторону.

Лом механически выдернут.

Выбросив огромный букет цветистых искр, с оглушительным ревом из летки, как при пушечном выстреле, вылетает пламя, а за ним идет и расплавленный металл.

Инютин сам любит этот момент, завершающий четырехчасовую, напряженную работу: из летки бьет фонтан золотого огня, серебряные и голубые звезды взрываются, как ракеты. Среди этой фантастически красивой картины стоят спокойные, удовлетворенные люди, чугун идет хорошо, работа идет хорошо...

Последний ковш наполняется жидким металлом.

Снова прозвенел гонг.

Горновой подвел пушку к летке, в самое пекло огня. Бешеный взрыв искр, клубы дыма, пламени. И у летки, пылавшей секунду назад, только черное тело пушки.

...Летка закрыта на полном ходу домны, когда из нее бьет с силой газ, идут металл и шлак.

Павел Ефимович подходит к бочке, залпом выпивает кружку газированной воды и, разведя руки в стороны, широко вздыхает полной грудью: горячая ночь прошла. Че-

тыреста тонн чугуна дала сегодня печь.

— А ну, пойдем-ка на первую печь, поглядим как они работали?— говорит он товарищам с обычным озорством и добавляет: — С нами лучше не соревнуйся, все равно обгоним!

Из Москвы Павел Ефимович вернулся радостным, переполненным впечатлениями. Дома, качая на руках сынишку, которому еще не исполнилось и года, он говорит:

— Ты, чуй, Николай Павлович, я товарища Сталина видел. Вот, брат, какие дела...

— Вон ребята в цехе не верят,—продолжал он, обращаясь к жене, — неужели, говорят, Сталина видел? А вот и видел, мы-ж около самой трибуны стояли, когда рапорт читали. Как вошли мы в зал, все в ладошки загремели. Просто гул стоит. Это товарищу Сталину — приветствия... Он уж слушал, слушал, стал на звонок нажимать, а Ворошилов ему не дает звонить, дескать зачем, товарищ Сталин, раз народ приветствует, надо принимать... А когда мы из зала уходили, товарищ Сталин нам рукой махал, прощается... Весь с'езд нам аплодировал. Вот, какой почет заслужили.

Елена Сергеевна, жена, заметила:

— Вот ты на с'езде всей партии был, а сам еще непартийный... Отстаешь Павел...

— Верно. Надо вступать в партию, вот только грамота моя. Ты, что шутишь: в партию вступить. Это же ведь... великое дело!

Поездка на с'езд большевистской партии окрылила молодого горнового на новые победы у горна. Он стал задумываться глубже над своей жизнью. В квартире появились книги. Он стал аккуратно посещать школу, в свободное время углубляться в чтение технических журналов, учебник истории партии.

Вскоре случилось другое событие в жизни горнового Павла Инютина, сделавшее ее еще более полной и радостной.

Вечером ему надо было выступить по радио, рассказать металлургам о с'езде партии, о своей работе. В конторе цеха встретился с Горностаевым. Ему тоже надо было выступать. Всегда спокойный, говорящий отрывисто и коротко, Горностаев был взволнован, в движениях была какая-то радостная торопливость. Он отвел удивленного Инютина в сторону и крепко пожал ему руку:

— Поздравляю, Павел Ефимович. Тебя орденом наградили.

Папироска сломалась в руках Инютина. Достал другую, но закурить так и не смог. Вышли на улицу. Инютин спросил:

— А тебя, Василий Кононович?

— И меня наградили, — ответил мастер.

*
**

Из Москвы Павел Инютин вернулся с орденом Трудового Красного Знамени. Дома его ожидало письмо из родного колхоза. Старик отец писал:

— «Письмо дорогим детям от ваших родителей. Во-первых, дорогому сынку орденоносцу Павлу Ефимовичу, вашей супруге Елене, вашему сынку Николаю Павловичу, дочке Нюре...

Паша, когда ты получил орден, мы узнали по газетам, то мне говорят: «Ефим Иванович, у тебя сын какую славу заслужил у советской власти».

Александр СМЕРДОВ.

ТОВАРИЩИ МАГНИТОГОРЦЫ!

И я,
От сталинских рабочих
Взял слово,
Рифму не ища...
Баланс побед
Двух крупных
Точек
Мы подсчитаем
Сообща.
Свой груз
Никто
С плеча не скинет,
Мы подобьем
Баланс шагов.
Баланс,
Который
Время двинет
Еще
На несколько веков.
Непримиримы
И упрямы
И эти,
То-есть мы и те,
Зальем,
На нет сравняем
Ямы
Прорывов
В стали и литье.
Мы подобьем
По-свойски
Скромно
Итог,
Как надо побеждать.
Решим вопрос:
Кто лучше домны
Вести умеет
И держать.

С. ХОЛОДНЫЙ.

1933 г.

ОБЕР-МАСТЕР ЛАУШКИН

А. ЛАУШКИН.

На город, на гору Магнитную надвигались апрельские сумерки. В вечернем небе вспыхивали отблески огнедышащих коксовых печей.

По заводской площадке, от мартеновского цеха шел человек, внимательно на-ходу оглядывая сложное заводское хозяйство. И видно было, что человек этот не здешний, но чувствует себя на заводе как дома.

Неожиданный оклик заставил его остановиться. Что-то полузабытое, но знакомое послышалось в голосе окликнувшего.

Человек взволнованно отозвался и порывисто протянул руки навстречу...

*
**

Антон Дементьевич Лаушкин — обер-мастер 1-го мартеновского цеха Кузнецкого металлургического завода имени Сталина, приехал в Магнитогорск для ознакомления с работой мартеновских печей, а также для того, чтобы поделиться своим опытом.

У Лаушкина было о чем рассказать. Он прибыл сюда проездом из Москвы. Там, в Кремле, ему был вручен Орден Ленина.

Десять лет заводы-гиганты, Магнитогорский и Кузнецкий, живут в постоянном социалистическом соревновании и дружеском общении.

Не проходит года, чтобы магнитогорцы не с'ездили к кузнечанам. А те в свою очередь шлют на Урал делегации рабочих и специалистов, женщин-домохозяек и мастеров социалистического труда.

В Магнитогорске старейший мастер сталеварения Лаушкин встретил соратников, ветеранов русской металлургии, имена которых на протяжении сталинских пятилеток не однажды появлялись на страницах газет.

В эти же дни ждали гостя из Макеевки, старого обер-мастера бывшего Волынского завода—Пьялова.

Лаушкин рассчитывал на встречу со старым товарищем Пьяловым.

Минуло 39 лет, как Пьялов уехал из Юзовки, где они вместе начинали когда-то работать. Не первый десяток лет Лаушкин следил по газетам за успехами Пьялова, знал, что Пьялов еще четыре года тому назад награжден Орденом Ленина, а встретиться не приходилось.

Командировка заканчивалась, нужно было уже возвращаться в Сталинск, а Пьялова не было. И вот долгожданная встреча!

Пьялов издали первый узнал богатырскую фигуру Лаушкина.

Окликнул.

39 лет разлуки оставалось за их плечами. Не разнимая рук, радуясь и удивляясь, спрашивая и не отвечая, они направились в гостиницу, торопясь поскорее остаться наедине.

Усадив гостя за накрытый к ужину стол, Антон Дементьевич с суровой нежностью вглядывался в постаревшее лицо Пьялова. Сам Лаушкин попрежнему был большой, грузный и сильный. Он только располнел от времени. Но ни одна седина не тронула голову на-славу скроенного человека.

Начались воспоминания.

Сорок лет назад оба они — Лаушкин и Пьялов, поступили работать на металлургический завод в Юзовке, принадлежащий английскому обществу. Они не знали друг друга и познакомились у мартенов.

— А не забыл, как я перетаскивал первые три тысячи пудов чугуна? — спросил Антон Дементьевич, напоминая о первом случае, сдружившем их.

Произошло это в день поступления Антона Лаушкина на завод. Домны и 30-тонные мартены англичан загружались вручную. Мастера выматывали из рабочих душу. Антон перетащил на плечах две тысячи пудов чугуна «тигры» и литейного чугуна. На третьей тысяче он уже не мог наклоняться. Казалось—переламывается поясница. «Поможем парню»,—предложил тогда Пьялов своим товарищам. И урывая время, они стали наваливать чугун на плечи Антону Лаушкину.

После работы Антон не мог есть, сваливался и засыпал мертвым сном.

За 12 часов работы получал 80 копеек. Первое время эти деньги казались капиталом. У себя, в Орловской губернии, вся семья Лаушкиных «на круг», от масленицы до зимнего заговенья, зарабатывала у помещика 12—13 рублей. Заработка едва хватало на уплату податей. Зимами из года в год отец уходил из родного Погнева побираться в урожайные места соседних Тульской и Рязанской губерний.

— А помнишь, во время холеры ты на своих плечах принес в больницу еврея-слесаря Абрамчика?— напомнил Пьялов.

— К вечеру Абрамчик умер и баба его умерла, осталась полная изба сирот,—отозвался Антон Дементьевич и, помолчав, глухо спросил: — Рыковскую шахту не забыл? 436 шахтеров сгорело. Или это случилось после тебя? Ну да, после, в 1908 году. Горящая шахта была окружена казаками. Боялись бунта, разгоняли нагайками, не подпустили к стволу. И брат не мог помочь брату, отец—сыну...

— А помнишь, как угорали, и людей замертво уносили от мартенов?

— А загрузка домен? Угодит человек под ветер, ударит газом и

падает человек в нутро домны вместе с рудой.

Сгорали на домнах во время завалки, резало на неисправных путях. Дня не проходило без жертв. Молодость, полная лишений, обид и непосильного изматывающего труда!

Антон Дементьевич пододвинул Пьялову кружку с пенящимся пивом и перевел разговор на другое.

***

В 1905 году ни одна демонстрация рабочих Юзовки не проходила без участия Антона Лаушкина.

О событиях 9 января Антон Дементьевич узнал в день своей свадьбы. Брат невесты украдкой показал телеграмму, в которой сообщалось о кровавом воскресеньи. Первые дни супружеской жизни Лукерьи Дмитриевны Лаушкиной не отличались ни спокойствием, ни тихим безмятежным счастьем.

Она знала о прокламациях, сложенных треугольником в карманах мужа.

Не успел закончиться месяц, Лаушкин получил расчет за участие в экономических требованиях рабочих Юзовки. Молодоженам пришлось перебраться в Погнево.

Но не делить же было три десятины отцовского надела со всеми угодьями, лесами и болотами?

Вернулся Антон в Юзовку: квалифицированных мастеровых хозяева «милостиво» принимали обратно.

...Многовековое искание народом правды-справедливости, протест, готовность к штурму ненавистного строя, все это нашло выход в 1917 году.

Июльские дни. Антон Дементьевич Лаушкин с винтовкой в руках. Он близок к молодой организации коммунистов Юзовки и стоит в рядах вооруженных рабочих. Власть была взята! И не было никаких сил, которые бы могли повернуть жизнь вспять, к старому. Шла смертельная борьба с интервенцией. Во время оккупации немцами Украины домны и мартены Юзовки были погашены. Тогда, в тяжелую пору, ни на минуту не покидала Лаушкина вера в победу... Интервенты разбиты, выброшены из страны, но шахты разрушены, угля нет, и металлург Лаушкин идет добровольцем в шахту.

Добытым углем были разожжены домны и мартены, и мастер Лаушкин хозяином вернулся к ним.

***

В годы первой пятилетки в Сталино, бывшую Юзовку, приехал Серго Орджоникидзе.

У старых мартеновских печей по-прежнему вся работа производилась вручную. Нарком осмотрел цехи. Жар, копоть, духота наполняли их. После осмотра Серго Орджоникидзе сказал металлургам, что скоро на Востоке для них будут выстроены заводы с усовершенствованной техникой.

— Там отдохнете, — заботливо обещал он на прощанье.

Вести о том, что на южном Урале и за Уралом в Сибири строятся великолепные, невиданные до того заводы, на протяжении нескольких лет волновали Юзовку. И, наконец, в 1934 г. большая группа инженеров и мастеров получила предложение наркома выехать в Кузнецк.

Среди приглашенных значился и обер-мастер Лаушкин. Антон Дементьевич был польщен вниманием.

— Поедем, посмотрим, что там понастроили на наши займы,—говорил он, давая согласие на от'езд.

Однако у себя дома ему пришлось выдержать большое сопротивление. Жена, Лукерья Дмитриевна, и дети слышать не хотели о переезде.

— Да ведь надо же посмотреть,— убеждал Антон Дементьевич,—взаймы-то давали деньги, не щепки...

А когда приехал в Сталинск и осмотрел все цехи красавца-завода, то заявил, что народные деньги советское правительство расходует не зря, и если уж на то пошло, он не прочь одолжить взаймы еще...

Вечером, в день приезда, семья Лаушкиных поднялась на гору, у подножья которой стоит завод. Глазам приехавших открылась величественная панорама долины, окруженной горами. Гряды гор вырастали на юге, пока хватал глаз. Налево синела Томь. Ближе, рядом с горой, на которую они взобрались, слышалось могучее дыхание домен. Против домен высокими трубами нацелились в небо мартеновские печи.

Между Томью и горами просторно разросся молодой город. Белые цвета преобладали в окраске жилищ, вдоль проспекта бежали новенькие вагончики трамвая.

Вот в вечернем небе блеснули первые искры звезд и вся долина внизу засветилась бесчисленными огнями. В этот вечер, впервые после от'езда из родной Юзовки, в семью Лаушкиных вернулся мир.

— А продукты-то, Антоша, здесь дешевле, — об'явила Лукерья Дмитриевна, возвращаясь с прогулки.

*
**

Мартены Кузнецкого завода строились при участии иностранных специалистов. Запланированная производительность печей в 150 тонн была предельно высокой даже для Америки.

Иностранцы выполнили свои обязательства ровно настолько, сколько полагается чужим наемным специалистам. Построили и отбыли, предоставляя советским инженерам и рабочим осваивать незнакомую для них передовую технику.

За рубежом настороженно следили за всеми неудачами освоения новых гигантских заводов в стране большевиков.

Новое дело давалось нелегко. Не ладилось на домнах. Из мартенов, во время варки, металл часто уходил в под. Огромными сталактитами сталь застывала под печами, заливала все попадавшееся на ее пути. Подины печей быстро разрушались и едва выдерживали 40 плавок.

Через год после приезда в Сталинск Лаушкину удалось наварить подину, которая выдержала без ремонта больше 120 плавок.

В то время это было значительной победой.

Для советских сталеваров потребовалась лишь пара лет, чтобы пройти длинный путь, пройденный металлургами передовых капиталистических стран. А потом наступила пора смелых исканий.

Ста пятидесяти тонн стали, выдаваемых за одну плавку, советским металлургам показалось мало. Страна требовала больше. И металлурги решились на дерзкую попытку. Не изменяя оборудования печи, не увеличивая ее полезную площадь, они вдвое повысили первоначальную производительную мощность мартенов, предельную даже для Америки! Для этого они подняли свод печи и опустили под.

Сейчас задача эта, после ее разрешения, кажется простой. Но не просты ли в конце концов все великие изобретения и завоевания?

На памяти у всех, какой восторг и гордость нашими металлургами вызвала весть о 300 тоннах стали, выдаваемых за одну плавку. За рубежом эта весть произвела впечатление совершенно противоположное.

Во время реконструкции мартенов встал вопрос, а выдержат ли подины двойную нагрузку, не будут ли они разрушаться с удвоенной быстротой?

За ответственнейшее дело — наварку подин, принялся старый обермастер. По своему собственному рецепту, с примесью шлака и окалины в магнезит, Лаушкин наварил подины реконструированных печей, и за последние два года в мартеновском цехе прекратились случаи ухода металла в под. Подины, наваренные Лаушкиным, выдерживают без ремонта до 200 плавок и это при увеличенной вдвое нагрузке.

Но зато и следит Антон Дементьевич за печами! Сохранить каждую печь возможно дольше, не останавливая ее для ремонта — вот постоянная его забота.

Он зорко наблюдает за работой сталеваров и подручных, строго требует соблюдения всех мер предосторожности, способных сохранить печь от разрушения.

Нередко Антон Дементьевич берет из рук неловкого подручного скребок и учит:

— Из ямы, сынок, металл надо осторожно выгребать, чтобы ямина не увеличивалась. А лучше всего мы ее очистим воздухом...

И в руках у него появляется шланг, подающий сжатый воздух. Старый мастер учит молодого, как нужно класть наконечник шланга на край ямы, чтобы струя сжатого воздуха, не разрушая подины, не разбрызгивая металл по стенам, гнала его к выходу.

Когда-то мастера не позволяли подручным заглянуть в глазок печи. Боялись — вдруг подручный научится да станет на место мастера. А чтобы мастер мастеру помог, так, запросто поведал секрет своего мастерства, того и в помине не было. В советской стране люди относятся иначе друг к другу. Соревнование — вот сила советских людей. И Лаушкин охотно делится своими знаниями. На мартенах вошло в привычку,—в самые напряженные минуты, когда перестает ладиться плавка, сталевары обращаются за помощью к Лаушкину, и он тотчас же появляется у места неполадки.

***

Во время событий на озере Хасан Антону Дементьевичу пришел на память 1904 год.

Невдолге после того, как в Юзовке стало известно о позорном исходе русско-японской войны, Лаушкин назвал главнокомандующего восточным фронтом генерала Куропаткина предателем и едва вывернулся из под ареста.

У Хасана был дан предметный урок японской военщине.

Бегству самураев с Заозерной старый обер-мастер радовался еще и потому, что теперь, наконец, была смыта его давнишняя обида за поражение России в 1904 году. Он молодцевато ходил по цеху и с удвоенным вниманием следил за выпуском стали.

Сын Антона Дементьевича, красноармеец Сергей Лаушкин, в это время был на Дальнем Востоке.

*
**

Творческая инициатива Антона Дементьевича Лаушкина, его огромный опыт, который он охотно передает другим, были достойно отмечены 11 апреля 1939 года в Кремле. Туда Антон Дементьевич выехал в числе 26 передовых специалистов и стахановцев завода.

По дороге в Москву, поглядывая из окна вагона на встречные составы с горьковскими автомашинами, челябинскими тракторами, конструкциями для новых заводов третьей сталинской пятилетки, Антон Дементьевич твердил своему земляку и другу, мастеру сталевару Васильеву:

— Не зря работаем. Все наш металл, из наших печей!

Увидел на какой-то, быстро промелькнувшей за окном вагона, колхозной площади брошенную в весенней грязи молотилку, принялся ворчать:

— Нет, чтобы с осени смазать машину, да на доски поставить. Этак металла не наготовишься...

Брошенная молотилка долго стояла перед глазами Лаушкина. Антон Дементьевич не утерпел и сокрушенно рассказал о ней Пьялову. Пьялов тоже страшно возмутился:

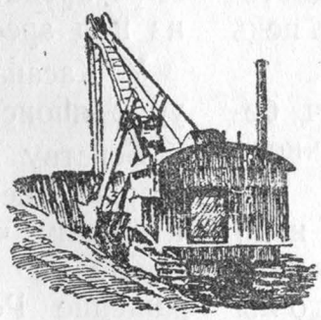
— Это же не палка какая-нибудь, а машина—металл!

Беседа в номере Магнитогорской гостиницы затянулась за полночь.

Стоило Антону Дементьевичу заикнуться о 320 тоннах стали, выдаваемых за одну плавку мартенами Кузнецкого завода, как не было уже никакой возможности свернуть разговор на что-нибудь другое. Обермастер Макеевки Пьялов принялся в'едливо обо всем расспрашивать.

На этот раз об опыте старого мастера, об его способе наварки и сохранении подин, обо всем, что касается ухода за мартенами, Макеевка узнала не меньше чем Магнитка.

Анна ГЕРМАН.



ВОСЬМАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ

И. ПОПОВ.

В январе восьмая комсомольская печь не выполняла плана. Молодые сталевары недовольно заглядывали в глазки заслонов, ожидая новых каверз: если свод был цел, горели насадки, подающие в печь газ; неполадки за неполадкой.

Комсомольский коллектив сталеваров восьмой печи имел за плечами немало побед.

План 1938 года коллектив выполнил первым в цехе, качество металла было наилучшим. Комсомольцы завоевали себе славу лучших сталеваров. Но вот в конце года печь закапризничала, вышла из подчинения.

Плохая работа восьмой печи стала входить в обидную присказку: в бригадах, как случится, что плохое, то говорили:

— Сработали хуже восьмой печи...

Иван Попов ежедневно уходил из цеха недовольным, мучительно думал: «Не может же быть, чтобы я разучился работать?»

Попов вернулся с вечерней смены в 4 часа ночи. Утром, только прогудело восемь, он был уже на ногах и шагал в цех, к начальнику. «Нужно с этим покончить. Или пускай нас переводят на другую печь, или... мы позориться не хотим».

Начальника цеха в кабинете не было.

— Наволоцкий еще не приходил, —сообщил секретарь. «Подожду, не зря же пришел»,—подумал Попов, а секретарю шутливо заметил:

— Вы, наверное, не все плавки нашей печи записываете. Разговоры идут: «Комсомольская печь не выполняет плана».

— А вы бы выполняли, так никто бы и не говорил, —смеясь отозвался секретарь.

Вошел начальник цеха. Иван Попов решительно встал.

— Я насчет поджогов, товарищ Наволоцкий. Кончать надо поджоги.

— Стоющее дело, — заметил Наволоцкий.

Говорили долго. Наволоцкий хотел точно убедиться, все-ли сдела-

ли сталевары комсомольской печи, чтобы свод не горел. Иван Попов требовал проверить конструктивные данные печи, и его доводы были основательны.

Становилось ясно, что свод горит не по вине сталеваров. Они сделали все, что могли, но при капитальном ремонте воздушные каналы были установлены неверно. Попов потребовал, чтобы комсомольский агрегат имел равные условия работы с другими печами.

— Тогда мы покажем, как комсомольцы могут работать! —закончил Попов.

Комсомольская печь была остановлена на капитальный ремонт. План кампании она не дотянула на три тысячи тонн, но сталевары духом не падали:

— Вот в эту кампанию посмотрим!

Комсомольцы вызвали на соревнование коллектив сталеваров тринадцатой печи, славившийся своими победами

Приходя на смену, Иван Попов спрашивал сталевара комсомольца Гузеева:

— Плавку подготовил?

— Доводка осталась. Смотри не медли!

— А что?

— На тринадцатой с начала месяца с'ем восемь тонн.

— Хорошо работают! — в глазах Попова блеснул огонек.

Гузеев сделал решительный жест:

— Обгоним! Сейчас выпустим плавку в девять с половиной.

— С ковшом как?

— Готов, досушивают, только ты разворачивайся.

— Не подкачаю. — Попов заглянул в глазок печи. — Отличный металл будет.

Комсомольцы готовились к знаменательным дням — к открытию XVIII с'езда ВКП(б). Проверяли договоры социалистического соревнования, проверяли свою работу, отыскивали слабые места, помогали друг другу.

Медленно ковалась победа, шаг за шагом поднимались комсомольцы вверх. На мартенах все реже слышалась обидная присказка о восьмой печи.

*
* *

...От печи к печи, из уст в уста передавали:

— Иван Попов награжден медалью «За трудовое отличие».

Сталевары пожимали комсомольцам руки, расходились по своим местам и снова подходили к комсомольцам.

На комсомольской печи в этот день сталевары чаще заглядывали в глазки заслонов, катали по-молодецки, разбивали чушки сплавов раскислителей, подручные каждое мгновение были на-готове.

В цехе попрежнему шли составы с рудой, чугуном и под крышей раскатывались двухсотпятидесятитонные краны. Но всюду чувствовалось какое то напряжение.

С тринадцатой, величайшей в Европе, печи слышался хриплый бас сталевара Малышева:

—Экспресс-лаборатория? Сколько углерода? Так, хорошо. А вы слышали? Попов награжден. Слышали? Молодец парень! Да, восьмая комсомольская! Соревновались мы с ними. Это точно! Да, да, брат, «поражение». Но я утешаюсь... Сработаю так, как на восьмой печи.

И Малышев крикнул подручным:

— Дать еще мульду в третью крышку!

А. СЕРГЕЕВ.

КОМАНДИР КУБАРЕВ

П. КУБАРЕВ.

Зима завьюжила, начались морозы. Появилось зловещее сезонное слово:

— Пробка.

На длинных скучных заседаниях неустанно шли разговоры о мерах предотвращения ежегодного тяжелого расстройства службы выгрузки.

Все повторялось, как и в предыдущие годы. Заседательская пробка уже началась. За нею должна была начаться самая настоящая пробка, когда по неделям вагоны с рудой и другим сырьем простаивали, разбрасывались по разным тупикам и закутам. Руда смерзалась, казалось, навечно. Ее приходилось долбить, как породу в забое, вагоноотеплитель бездействовал из года в год.

— Когда покончим с пробками? — спросил секретарь горкома при выдаче партбилета новому члену партии Кубареву.

Секретарь знал, что начальник службы погрузки и выгрузки Петр Кубарев не так давно поступил на эту работу и зимы еще не встречал. Поэтому секретарь не торопил Кубарева с ответом.

Кубарев, видимо, думал о другом и молчал.

— Ну, все же, будет нынче пробка?

— Пробка? — спохватился Кубарев, — да, да... пробки, конечно, не будет. Я — не пьющий.

Секретарь засмеялся.

Они говорили еще некоторое время и это было единственно нужное «заседание» по вопросу о пробке. Кубарев рассказывал все — как он встречает зиму, каков будет у него фронт работы, каким образом расставлены силы. Он говорил без шума, так же как и работал.

А в это время, где-то на сибирской магистрали, схваченные метелями, двигались составы с рудой. Составы задерживались у снежных преград, простаивали и, по мере приближения к заводу, скоплялись.

28 декабря ожидалось 14 поездов руды. Они приходили одновременно.

Диспетчер передал, что движение составов на площадку началось.

— Сортируй вагоны! — отдал приказ Петр Кубарев.

Все было наготове. Вагонотепляк — длинное сооружение, в которое входило сразу 24 вагона — знойно дышал. После многих лет бездействия он работал самым настоящим образом. Вагоны с мелкой рудой вошли в отеплитель.

Здесь была температура 100 градусов.

На крупной руде пошли в ход пневматические молотки. Грузчики превратились в шахтеров. С молотками наготове они стояли на своих местах и, как только подходил вагон, «брали его в молотки». В толще мерзлой руды пробивались сквозные отверстия, откалывались глыбы в 2 — 3 тонны весом.

Работа была необычной.

Отогретые и подготовленные вагоны шли на вагоноопрокидыватель. Мощный механизм переворачивал вагоны, как игрушки, вверх колесами, и руда с грохотом вываливалась в бетонную траншею рудного двора.

Эта операция занимала 1½ и 2 минуты.

Петр Кубарев напряженно и всюду следил:

— Движение!.. Не задерживай движения!—слышался его сдержанный голос.

Не останавливаясь, поезда текли на рудный двор как в гигантскую бездонную бочку.

Петр Кубарев звонил диспетчеру:

—Движение? Не задерживай движения!

Пустые составы возвращались со двора через 45 и не больше 60 минут.

Кто-то звонил Кубареву:

—Решено, наконец! Начинаем общезаводской аврал. Принимай людей со всех цехов.

Кубареву было некогда, и он лишь сказал:

— Оставьте и не мешайте... Ничего не надо.

Он возвращал вагоны железной дороге не через 10 часов, как обуславливал договор, и не через две недели, как было прежде, а через 3 часа и 30 минут.

2.

Последний состав порожняка уходил со двора. Петр Кубарев стоял перед своими товарищами и спрашивал:

— Товарищи, какие есть дополнения на сегодняшний день?

— Есть, — сказал звеньевой 11-й бригады Лизунов, — второе дополнение на счет веревок. Гнилье — не веревки! Имей в виду, Петр Иваныч, если я из-за веревки покалечусь, жена моя будет в ужасной обиде и я на тебя в суд подам.

Кубарев записал:

— Важное дополнение. А пока что скручивай веревку вдвое. И если тебя увижу с одинарной веревкой...

— Страшно отчаянный человек! — подхватил кто-то, — ты его, Петр Иваныч, непременно обеспечь руководством.

«Львы, а не люди!» — думал Кубарев, провожая бригады.

Совсем недавно эти люди собрались кто откуда.

Работа грузчиков на металлургическом гиганте, с помощью и в

окружении постоянно двигающихся и перемещающихся механизмов, была совсем не похожа на обычную работу грузчиков.

Петр Кубарев терпеливо учил.

— Назад! — кричал Кубарев забиравшемуся в хоппер молодому грузчику. — Не видишь разве, что люки открываются?

— Я, чтобы скорее, товарищ Кубарев. А в случае чего в хоппере я за стойку удержусь.

— Надеяться на стойку нельзя, — раз'яснил Кубарев на производственной пятиминутке. — Спрыгнешь в вагон в момент открытия люков и будешь там, в бункере.

Работа постепенно налаживалась. Кубарев видел, как все увереннее становились движения людей, как выдвигались вперед мастера погрузки и укреплялись бригады.

Бригады помогали друг другу.

Однажды после смены в кабинет начальника службы пришел Лизунов.

— Ну как сегодня сработали, товарищ Лизунов?—спросил Кубарев.

— Ничего сработали. Погрузили звеном 120 тонн рельсов. Выполнили норму на 200 процентов. Да не об этом пришел сказать. В девятой бригаде плохо.

Утром Петр Кубарев был на рельсах.

Бригады работали рядом.

В девятой бригаде суетились, толкались. Если надо поднести шпалу — бегут двое, хотя это мог сделать один. За кантовку брались трое, хотя здесь можно было работать только двоим.

В одиннадцатой бригаде работали гладко.

Точно действовали механизмы. Роликорычаг подтаскивал рельсы к вагонам, электрические лебедки непрерывно подавали рельсы на платформы.

Люди были расставлены разумно.

Кубарев подозвал звеньевого девятой бригады:

— Смотри, как у тебя люди расставлены!

— А чего смотреть?

—Ну посмотри. Запомнил? Теперь пойдем поближе, посмотри на одиннадцатую...

Когда короткая «экскурсия» была закончена, Петр Кубарев сказал:

— Теперь смотри, как я расставлю.

После смены звеньевой доложил:

— Петр Иваныч, сто двадцать процентов отвалили.

Бригада больше не знала прорывов.

***

Погрузка чугуна в крытые вагоны производится с помощью переносных лотков. На эти лотки и подается электрическим краном чугун. Груз остается только укладывать внутри вагона в штабеля.

Эту работу свободно выполняют четыре человека.

Просто и легко. Но сколько было препятствий!

В базе механизации заявили, что имеющийся электромагнит слаб и для разгрузки и погрузки чугуна не годится. Кубарев привез на склад семитонный слиток для пробы — магнит поднимал слиток свободно. Тогда появились новые противники — отдел сбыта.

Здесь заявляли, что при смешении чушек чугуна с чугунным боем завод груз будет браковать. Пришлось доказывать, что на заводах чугун все равно дробят перед переплавкой. Споры решил директор, давший приказ об обслуживании склада только магнитным краном.

Петр Кубарев смело и упорно вводил механизацию, оживлял бездействующие машины, пускал в работу новые.

3.

На собрании смены была зачитана приветственная телеграмма о награждении начальника службы погрузки и выгрузки Кубарева медалью «За трудовое отличие».

Стахановцы несколько раз качали своего командира. Бригады брали обязательства работать еще лучше и быстрее.

Вечером к Кубареву зашел Тихонов, начальник паровозной службы, поздравить товарища с высокой наградой.

Петр Кубарев сидел у модели новой разгрузочной машины. Она называлась «Струг». Машина разгружала без людей. Паровоз протягивал под нею длинный состав с рудой. «Струг» подчистую очищал платформы.

— Вот она — моя мечта! — сказал Кубарев, — пойдет «Струг» — мне нужны будут только дворники подметать платформы.

Модель работала отлично. «Струг» выгружал руду, уголь, щебень, песок. Долгие часы, после смен, грузчики вместе со своим начальником испытывали «Струг», улучшали его, мечтали.

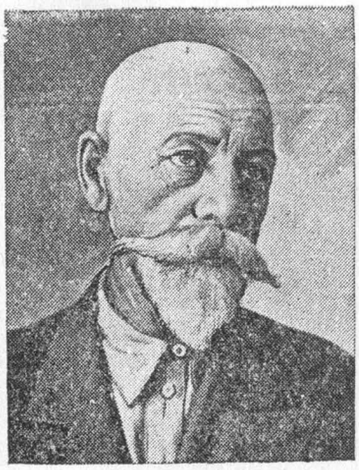
— Я не успокоюсь, пока «Струг» не пойдет!—сказал Петр Кубарев,— я верю в него, как и в себя. Пойдет «Струг»—тогда успокоюсь...

Тихонов долго смотрел на модель машины. И затем раздельно сказал:

— Зачем, Петя, пустые слова говоришь? «Струг» поставишь, пойдет «Струг», о новом думать начнешь и никогда не успокоишься.

Д. ПЕРЕВАЛОВ.

ПЕРВЫЙ МАШИНИСТ



С. ВОРОНОВ.

Шел январь 1930 года. Суровые морозы разрывали землю. Лютая сибирская зима, казалось, всеми силами стремилась загнать все живое к теплу, поближе к печке.

На одинокой насыпи горели костры.

Около костров суетились люди: собирали первый паровоз.

Разогревая детали, ставили их на раму паровоза, крепили гайки, клинья. Было твердое задание — дать паровоз 1 февраля, и бригада работала днем и ночью.

Работой руководил седоусый машинист Степан Макарович Воронов. Нелегко пришлось ему. Инструмента не было, а главное не было паровозного депо, без которого, казалось, немыслима всякая возможность работы. Но первые железнодорожники не унывали, и 31 января паровоз был собран.

Проверив еще раз машину, Степан Макарович начал заправку паровоза. Многолетний опыт машиниста помог. На 40-градусном морозе Степану Макаровичу удалось разжечь топку.

Это был смелый шаг.

При малейшей неосторожности струя холодного воздуха могла отпустить дымогарные трубы и топочные связи, паровоз бы погиб.

В 8 часов утра 1 февраля 1930 года паровоз задышал, пробужденный к жизни героями стройки. Степан Макарович взялся за рычаг и послышался первый гудок на стройке.

Первый паровоз Кузнецкстроя пошел, набирая скорость.

Прошло 10 лет.

Кузнецкий завод имеет много паровозов. В железнодорожном цехе работают уже сотни стахановцев, обслуживая десятки цехов громадного завода.

В маленьком, чистеньком домике, выделенном для семьи Вороновых, живет первый машинист Кузнецкстроя Степан Макарович. За плечами — 48 лет труда, 30 лет работы на паровозе.

Вместе со старым машинистом живут жена — верный друг долгой трудовой жизни, Капитолина Федоровна и маленький внук Костя.

Д. ПЕРЕВАЛОВ.

В КУЗНЕЦКОМ АЛАТАУ

Куделей серой
Понавис туман
На гребни гор,
Над синью трав.
Снега зажглись в просвете...
На взгорьи шубу распахнул
Столетний кедр—чабан,
Склонив к востоку чуб
И локти — дуги оголив
На дробный дождь, на ветер.

*
**

Задумчив,
И могуч, ты,
Ширококедрый край!
Я снова — по твоим хребтам!
Руда, где ядрами таится
Да шумит над ней,
Покачивая шишки на вершинах,
Лес кондовый.
Гутарят шорцы,
Вьюки поправляя в седлах,
У костра.
И трепанули ботала наперебой,
И мотыльками от копыт
Летит.

*
**

Тропинка дальняя
Шнурит по пихтачу,
Кипрей медовый.
Тропинка трудная
Петлит по пышнотравным склонам.
Все выше мы
И круче путь;
Все ближе к яркому лучу,
Голец где светится
Ржаным суслоном.

*
**

Там по ночам,
Кустарник раздувая, что бугры,
Лопастые бушуют,
Табунятся тучи.
А утром
Копалухи серые
Летят от голубой горы,
Клонясь на заросли
У мшистой кручи.

*
**

Припасы взяв,
И компас каждому—в карман,
Крепясь на выступах гранита,
Мы поднимаемся,
Закинув наш аркан,
Где спит туман,
Чтоб тайну разгадать
Седого монолита.

А. ЗЕНОК.

ЗОЛОТИНА

1.

А. ФИЛИППОВ.

Всю жизнь семья Филипповых мечтала о счастье. Как только начинала розоветь ночная мгла и на небе угасали последние звезды, Севастьян, глава семьи, вставал и поспешно направлялся в забой. Сверлила одна мысль—сегодня он непременно найдет золотину.

Пробегали годы.

Серебром подернуло курчавые волосы у Севастьяна. Когда-то вызывавшая восхищение, стройная и сильная фигура стала сутулой, а самородка он так и не добыл.

И вот однажды вечером Севастьян кайлил...

Сверху лил холодный осенний дождь. Желтоватые струйки воды, смешанные с едким потом, катились по лицу, по бороде старого золотоискателя.

«Может быть найду золотину».. Эта мысль в последние дни особенно мучила его. Сезон подходил к концу, а он, как и раньше, ничего не нашел и ничего не заработал, остается должен хозяину.

Где-то далеко в тайге задергал коростель.

Работа в забое заканчивалась. Начали зачищать забой. Вдруг привычное ухо Севастьяна уловило легкий характерный звук кайла. Севастьян не поверил. Снова удар кайлом. Знакомый звук повторился.

Нашел!

Темный поблескивающий самородок, величиной с куриное яйцо, лежал на заскорузлой ладони забойщика.

Лицо Севастьяна выражало страх.

*
**

Ватага ребятишек двигалась к баракам.

Впереди всех шел сын Севастьяна—Андрей, десятилетний парнишка. Яро отбивался от товарищей.

—Я всегда правду говорю! — кричал он.

Андрей первым вошел в барак и, пользуясь тем, что там никого не было, вскочил на нары и начал рыться в тряпье у изголовья.

— Ну, что? — допытывались ребята.

Самородка на месте не оказалось. Андрей клялся, что сам, своими глазами, видел его и держал в руках, но ребята смотрели на него с презрением: хлопуш на руднике не любили.

Как бы то ни было, а вечером по всему Мальцевскому прииску было известно, что Севастьян Филиппов нашел золотину в фунт весом. На второй день утром уже утверждали, что золотина Севастьяна весит десять фунтов, а к вечеру он «сделался» миллионером.

Ночью в барак ввалились полицейские и начали поголовный обыск. Искали в соломенных постелях, матрацах, в подушках, в сундуках, в печке, в земле под нарами. Ничего не нашли.

Севастьяна увели на допрос.

***

Уксунайский прииск.

Андрей, сын Севастьяна, возмужал, окреп. Он пошел по той-же дороге, что и отец. Начал работать забойщиком-золотоискателем.

Владелец решил продать прииск другому предпринимателю. Пока шли переговоры между ними и передача, а это тянулось несколько месяцев, работы были приостановлены.

Голод, нищета царили кругом. Мать Андрея ходила в ближайшие селения и под окнами просила милостыню.

Забойщики, с которыми ежедневно сталкивался Андрей Филиппов, решили ночью пройти в забой за золотоносным песком.

На следующий день, когда угас дневной свет, шесть смельчаков вошли в забой. Когда мешки были наполнены золотоносным песком — решили проверить не охраняет ли кто-нибудь вход. Опасения их были не напрасны. Об их походе узнала полиция и, как-только они вошли в забой, у входа была выставлена усиленная охрана.

Забой уходил глубоко в гору.

Когда-то давно здесь был сделан проход в забой с другой стороны, но сейчас он обвалился. Иного выхода кроме центрального, куда они вошли, не было.

— Попали в ловушку.

— Найдем выход! — уверял Андрей.

— Измором возьмут.

— Ничего, выдержим!

План Андрея Филиппова сводился к тому, чтобы найти старый, завалившийся проход в шахту и, расчистив его, выбраться на свободу.

Люди были сильные, смелые, решили быстро.

В забое было темно. Освещаясь спичками, а то и в темноте, они упорно начали расчищать выход. Стоя на скользких камнях, лежа на боку на сырой земле, метр за метром пробивались вперед.

Полиция знала, что забойщики долго не смогут пробыть в забое. Но прошел день, два, три, пять, а их все не было.

Так полиция и не дождалась.

Еще и сейчас на приисках рассказывают о том, как шестеро смельчаков сумели уйти от верной смерти, прорывшись сквозь гору.

Андрей Филиппов исчез бесследно.

2.

Седая, болотистая, окруженная со всех сторон замыкающим кольцом отрогов Кузнецкого Алатау, равнина возле деревушки Бессоново зашевелилась, ожила. Сюда пришли люди с севера и юга, с запада и востока, принесли с собой острые топоры, звонкие пилы и тяжелые лопаты.

Быстро вырастали всякого рода служебные помещения и временные жилища. С каждым днем поезда привозили сотни новых строителей из разных городов и сел необ'ятной страны.

Начали рыть котлованы. Рыли упорно, настойчиво, день и ночь.

Среди строителей выделялась широкоплечая с сильными и выносливыми мускулами фигура одного землекопа, мужчины средних лет. Он, как крот, беспрестанно рыл землю и видно было, что он любит свою работу, отдается ей целиком. Котлован, где он работал, с каждым днем становился все больше и глубже.

Когда проходили строители мимо этого землекопа, они останавливались и подолгу любовались его мастерством и ловкостью.

Его называли— «человек-экскаватор».

Однажды у котлована, в сопровождении переводчицы, появился иностранец, прибывший на Кузнецкстрой «посмотреть». Иностранец спросил через переводчицу, как фамилия землекопа.

Землекоп ничего не ответил и продолжал копать землю.

— Андрей Филиппов, — подсказал кто-то со стороны.

Переводчица певуче допытывалась:

— Вас зовут Андрей Филиппов, неправда-ли? Господин (она назвала фамилию иностранца) интересуется, сколько вы вынимаете в день кубометров земли?

Землекоп выпрямился во весь рост и резко сказал:

— Передайте ему, что я вынимаю столько земли, сколько требуется...

3.

Андрей Филиппов приехал сюда за несколько лет до строительства. Работал на прокладке железнодорожного пути от Новокузнецка до Старокузнецка.

Первая лопата земли, вынутая из котлована под мартеновский цех, принадлежала Андрею Филиппову. С первых же дней строительства он без колебания взял в руки лопату и начал ворочать целые горы земли.

Скоро Андрей Филиппов стал известным землекопом далеко за пределами новостройки.

Его уважали, к его голосу прислушивались.

Во время подготовительных работ к строительству завода Андреем Филипповым было вынуто земли около двух тысяч кубических метров. Если бы эта земля была вынута на площади 60 метров в ширину и длину, то в эту яму можно было-бы спрятать пять каменных четырехэтажных домов.

— А, что если мы вас бригадиром выдвинем? — как-то в беседе сказал Филиппову прораб.

Тот смутился, отставил в сторону лопату.

— Да я же неграмотный!

— Справитесь. У вас силы на это хватит.

— Насчет силы не обижен, а вот знаний маловато.

— Будут и знания, были-бы только желание и воля.

Бригада знала Филиппова как стойкого человека, и землекопы с готовностью согласились на то, чтобы он стал во главе бригады.

С первых же дней он оправдал доверие.

В бригаду дали несколько новичков. В один из дней новички не захотели работать. Филиппов взял в руки лопату и весь день работал наравне со всеми и одновременно руководил бригадой.

Он выполнил норму всех новичков.

Когда первая очередь мартеновского цеха была построена, бригаде Филиппова была поручена очистка под'ездных путей. На выполнение этой работы требовалось 3 — 4 дня, но сроки требовали ускорить эту работу. Андрей Филиппов так организовал ее, что задание было выполнено досрочно.

— Не может быть! — не верил прораб, осматривая работу.

***

Много раз бригада Филиппова вступала в соревнование с другими бригадами землекопов. Победители в соревновании ежесменно зажигали Звезду побед, которая гордо возвышалась над строительством. В эти дни в бригадах землекопов было особое оживление. И право зажечь Звезду побед редко уходило из рук бригады Филиппова.

Имела бригада и несколько всесоюзных рекордов по выемке земли.

***

Вручая орден Трудового Красного Знамени, Михаил Иванович Калинин крепко пожал руку Андрею Севастьяновичу Филиппову и сказал, чтобы он бережно хранил орден и честно работал.

Знаменитый землекоп несколько минут не смог ничего ответить — перед ним промелькнула вся его жизнь. Вспомнилась ему и находка отца, которая кроме беды ничего не принесла, и свой поход за золотом в годы нужды, и боевые дни на строительстве завода, день приема его в партию...

— Буду хранить бережно орден. Доверие оправдаю, — сказал он, и снова ему возвратились силы.

Слово, данное на приеме Михаилу Ивановичу Калинину, Андрей Севастьянович выполняет. После возвращения из Москвы, он еще энергичнее взялся за работу и за повышение своего образования. Скоро его выдвинули на руководящую работу. Сейчас он работает заместителем начальника цеха новых стройматериалов.

Часто, оставаясь наедине, или в семье, дома, со стариками-родителями, Андрей Севастьянович вспоминает свой жизненный путь — путь от золотоискателя до большевика-орденоносца.

Старый Севастьян говорит при этом:

— Золотина ты, сынок...

В. ПЕТРОВ.

1.

А. ЩЕРБАКОВ.

Назначение старшим прорабом доменного цеха Щербаков получил на второй же день приезда. Ему хотелось строить коксовый. Величественная панорама железобетонных сооружений коксового блока, сорокаметровая турма больше привлекали внимание седого строителя.

Еще в Ногинске, перед тем как дать согласие на поездку, Щербаков заявил инженеру Дмитриеву:

— Согласен. Еду... Только имей в виду, Григорий Климентьич, коксовый цех буду строить я.

А сейчас тот же самый Дмитриев послал его строить домны. Отказаться было нельзя.

— Коксовый блок не уйдет,—утешал Дмитриев.—А вот фундаменты доменных печей только тебя и ждут. Поступает оборудование, едут монтажники. Так, что ты, Александр Дмитриевич, начинай с котлована, дойди до отметки 207-50 и заложи фундаменты. Даем тебе десять суток. Согласен?

— Ладно... Чего уж там... — махнул рукой прораб и, сутулясь, вышел из комнаты.

На утро Щербаков осматривал строительную площадку. С чертежами и рулеткой долго ходил он по кочкарнику, вымеряя, высчитывая. Подсчет показывал огромный об'ем земляных работ. Нужно было снять шестиметровый пласт земли, разравнять площадь, затем вынуть пять тысяч кубометров из котлована.

Площадка в этот ранний, утренний час была еще безлюдна.

Клочья тумана подымались над Абушкой. В кустарнике чирикали воробьи. К площадке тянулась вертлявая одноколейка. По обеим сторонам ее, в беспорядке, лежали кучи щебня, песка, штабеля круглого леса и железа. Несколько в стороне валялись тачки, транспортеры, вагонетки.

Картина была знакомой.

Много раз, вот так же, приходил

Щербаков на пустыри, на болота, а уходя, оставлял мосты, фабрики, города.

Много и добротно строил Щербаков, все пройденное любил, но еще больше он любил новое.

— Десять суток,—думал Щербаков, оглядывая пустырь.—Поведу!.

—И он испытывал в себе знакомое чувство какой-то приятной тревоги.

Незаметно подошел Волков, бригадир землекопов. Его бригада была лучшей на строительстве Глуховской фабрики.

— Скучаем, Дмитрич... — сказал Волков, поводя плечами. — У ребят прямо руки чешутся.

— Подожди, — медленно ответил Щербаков, поправляя прядь седых волос.—Отдохните денек с дороги... Завтра жарко будет.

Смотав рулетку, прораб, молчаливый и строгий, тяжелым шагом пошел с площадки.

2.

Вечером Щербаков собрал производственное совещание.

В тесную комнатку конторы собрались десятники, бригадиры, механики. Каждое лицо было знакомо прорабу—он хорошо знал этих людей. Вместе с ними Щербаков возвел корпуса Глуховской прядильной фабрики, люди приехали с ним в одном поезде.

Прораб был скуп на слова:

— Федор Степанович, — обратился он к десятнику,—начинай строить сарай и башню. Не кипятись. Спокойно подойди к делу. Расскажи, кто сколько может заработать. Срок восемь суток.

— Восемь? — разом переспросило несколько голосов.

— Восемь, — спокойно повторил Щербаков.

В конторе зашумели. Каждый прикидывал свой об'ем работы и людям становилось жарко.

Поднялся механик участка Портянкин, толстый человек с больным сердцем. Тяжело дыша, подошел к столу и умоляюще посмотрел на прораба:

— Невозможный срок, Александр Дмитриевич. Беспорядочно все — механизмы раскиданы. Многих частей нет... Болтов, гаек просил, ремней просил—снабженцы отказывают. Бюрократию развели. Книг не показывают, в склад не пускают. Не приложу ума, как транспортеры пускать буду?

Он потянулся к графину и, расплескивая воду из стакана, добавил:

— Не могу.

Щербаков смахнул рукавом воду со стола и ответил:

— А я, думаешь, могу? Думаешь у меня здесь все спокойно-—он показал на сердце и, обведя всех взглядом, проговорил:

—Через не могу надо перешагнуть, товарищи!

3.

20 апреля раньше всех на площадку пришел оркестр.

Музыканты продували новенькие никелированные трубы и создавали невероятный шум. Плотники, бетонщики, арматурщики, землекопы, как их называли «москвичи», шли дружно, колоннами, как на парад. У каждого были свои инструменты.

В лаптях, неорганизованной толпой и в одиночку подходили вятские лесорубы, курские и орловские печники, смоленские каменщики. В броднях и мохнатых шапках шли сибиряки.

Начался митинг.

Под шум оркестра и крики шестисот возбужденных людей к досчатой трибуне подошел Щербаков. Большая фигура его возвышалась над притихшей толпой.

Он сказал всего несколько слов. Потом, сутулясь, слез с трибуны, взял у рядом стоявшего землекопа лопату и стал копать.

Стрелка на часах показала 8.

Землекопы вприпрыжку, обгоняя и толкая друг друга, кинулись к своим участкам.

Засверкали на солнце лопаты. Застучала земля по тачкам.

— Наддай, ребята!—задорно кричал землекоп коммунист Ионов, — Расею матушку перестраиваем!

Земля опускалась — люди входили в котлован.

Перед концом работы, Щербакова окликнул десятник:

— Александр Дмитриевич, а как со второй и третьей сменой. Люди-то все работают. Как же быть?

Ионов задорно крикнул:

— Коммунисты и комсомольцы остаются на вторую смену!

Поднялся великий гам. Обиженные землекопы напирали на Ионова.

— Не обижай, паря!—кричал рыжебородый сибиряк.—Мы тоже могем работать!

Казах Шелобаев, бывший пастух, молча взял лопату и начал вторую смену.

Вдоволь накричавшись, землекопы предложили Щербакову, по выбору, назначить 200 человек для второй смены. После ужина работа закипела вновь. Назначенные работать в первую и третью смены долго не уходили с площадки.

— Видишь?—спросил Щербаков у Ионова.

Тот развел руками:

— Вижу впервые! Раньше таких не было.

Начались дни, полные напряженной работы.

*
**

29 апреля снимались последние кубометры земли нижнего слоя котлована, шла подчистка площадки.

Плотники, бетонщики, слесари, в этот день все работали землекопами. Тяжелая глина шла из котлована сплошным потоком. Наконец огромный котлован был готов.

Его уровень лежал на отметке 207-50.

*
**

Оставались небольшие доделки.

На площадку пришла группа руководителей строительства. К ним поднялся из котлована Щербаков. Он шел, сутулясь больше обычного.

— Часам к трем ночи кончу, — ответил Щербаков на немой вопрос Дмитриева.—Утром все будет готово для закладки фундамента.

— Бетономешалка, пути для вагонеток, желоба — все готово? — спросил Бардин.

— Это есть... и вода подведена.

— А почему в лаптях работают? Сапог нет?

— Это плотники из Вятки, Иван Павлович. Суматошный народ. Выдал сапоги первейшие. Не одевают, пачкать не хотят.

Бардин усмехнулся.

— Скажите им, чтоб сапоги все же носили. Работать так будут, другие дадим. Все дадим, так и скажите... Отличные люди.

*
**

Первое мая.

У котлованов доменных печей собрался торжественный митинг.

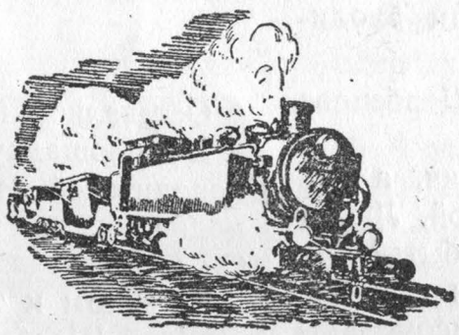
Закашлял паровичок, пущенный Портянкиным. Задвигались ремни. Бетономешалка пришла в движение. Иван Павлович Бардин с непокрытой головой спустился в котлован и в правой стороне его, на отметке 207-50, положил 30-сантиметровый запаянный металлический стержень.

Щербаков пустил бетономешалку. Серая масса песка, гальки и цемента с грохотом покатилась по желобам в котлован.

Все сняли шапки.

Загремел «Интернационал».

А. СИМОНОВ.



КОГДА ЧЕЛОВЕК ПОЕТ

1.

М. РОГАНОВ.

Рассвет.

Сквозь густой туман еле пробивается утро нарождающегося дня. Дует резкий, холодный ветер. Мороз и ветер безжалостно щиплют руки, лицо. Ночная смена монтажников старшего мастера Михаила Роганова заканчивает работу.

Подходят рабочие дневной смены, но никто из них не хочет браться за работу — сильный мороз.

Молодой мастер монтажных работ доменных печей Михаил Роганов стоит наверху каупера.

На строительстве Роганов не первый год. Его имя и дела знают не только на заводе, но и на многих новостройках страны. Он монтировал сооружения над водой, в земле, высоко в воздухе. Он — монтажник с 11 лет, его бригада заняла первое место на строительстве завода.

И вот теперь, в решающий момент монтажа восьмого каупера, смена начала сдавать.

Люди уходили в тепляки и грелись.

Прошло с полчаса. Протяжный гудок известил, что пора начинать работу. Михаил спустился вниз и прошел в тепляк. Там шел горячий спор — выходить или нет на работу? Одни доказывали, что при 50-градусном морозе работать нельзя, а другие ратовали за работу. С появлением мастера разговоры прекратились. Все настороженно ждали, что скажет Роганов.

— Кто пойдет на работу?—спросил мастер.

Ответа не последовало.

— Пора начинать, — повторил Михаил и направился к выходу.

Бригада пришла в замешательство. Один за другим, трое из монтажников вышли за мастером.

Мороз все крепчал. Правда, ветер несколько стих, а через полчаса совсем перестал, но холод не унимался. Те, которые вышли из тепляка следом за мастером, уже начали работу. Застучали пневматические молотки.

— Наверное за 50 градусов перевалило, — заметил один из монтажников.

— Больше-то не будет, а 50 есть, —ответил сосед, — Крепко жгет!

Скоро пришли и остальные рабочие.

Мастер Роганов работал наравне со всеми. Но вот застопорило расчалку на мачте. Надо срочно найти выход. Роганов сбросил с себя полушубок, ловко взобрался наверх по мачте в 40 метров высотой и начал править расчалку. Один конец ее описал круг в воздухе и чуть не сбил его с мачты. Мастер с трудом удержался наверху, шапку сшибло с головы, руки и лицо обжигал мороз.

Полчаса Роганов работал без шапки, повиснув в воздухе.

К вечеру задание было выполнено, монтаж каупера был закончен в срок.

2.

На очереди стоял монтаж рудного крана. Это сложнейшее сооружение доменного цеха, стоимостью в полмиллиона рублей золотом, должны были устанавливать представители одной иностранной фирмы. Иностранцы еще не прибыли. Чертежей не было, а обстоятельства требовали немедленно начать монтаж. По мнению руководителей монтажа, это ответственнейшее поручение мог выполнить Михаил Роганов.

Роганов согласился приступить к монтажу крана без чертежей.

К приезду инженеров иностранных фирм добрая половина монтажа рудного крана была выполнена. Представители фирмы потребовали разобрать кран. Иностранцев яро поддержали враги народа, орудовавшие на строительстве. Но Роганов не сдался. Он заставил проверить монтажные работы и все оказалось правильным.

Монтаж крана был закончен также в срок.

3.

Михаил не был поэтом. Но когда задымилась первая домна, он пришел в свою бригаду и созвал товарищей.

— Ну, ребята, — сказал Михаил, —слушайте, сам сочинил.

И он смело начал читать:

Вставай заря в тумане сизом
На первенец сибирский посмотри,
С каким он солнечным карнизом,
Какой работой он блестит.
Домна наша запылала,
Металл полился, как река,
И радостно забилось сердце
Ударника-большевика.
Зажгли мы домну в той Сибири,
Где царил кандальный звон,
Сибирь по-новому мы строим
И облик новый создаем...
И много домен запылает!
Чтобы суровый край согреть,
Еще упорней будем драться
И Ленинский мы выполним завет!

Роганов неустанно изобретал. Он внес до 100 рационализаторских предложений. Его кольцевые шарнирные подмостки для сборки домен и кауперов применяются на новостройках Союза.

За ударную работу правительство наградило Михаила Никитича Роганова орденом Ленина. Через год Серго Орджоникидзе послал тов. Роганова на учебу во Всесоюзную промышленную академию имени Сталина.

И на учебе Роганов ударник. Вместе с ним учатся виднейшие люди страны — Стаханов, Бусыгин.

Каждый год во время каникул Михаил Роганов приезжает в Сталинск и работает на заводе.

Он любит новый город и говорит о нем:

— Сталинск стал моей родиной.

В. ЦЕЛИЩЕВ.

ШАХТЕР РЕУТОВ

П. РЕУТОВ

Всюду наступала весна, влажнели горы, длинные лучи солнца грели землю. День и ночь на лесах стройки слышался дробный стук топора, грохот бетономешалок, гудение моторов. Завод дышал жерлами многометровых труб, вырастали каупера доменных печей.

Прокопий Реутов все это надежно отметил в памяти.

Он пришел на Кузнецкстрой каменщиком. Много вложил здесь труда, многому научился. Уезжать с родного строительства было нелегко, но заводу нужен был уголь. Правительство требовало всемерно ускорить развитие Куйбышевского рудника.

Провожая, Реутова спросили:

— Будет уголь?

Реутов удивленно вскинул глаза:

— Конечно, будет.

***

Первый месяц Реутов работал плотником по вентиляции. Он делал лопаточки для внешней забойки, устанавливал перемычки. Работа мелочная, не за тем перешел Прокопий на рудник. Хотелось поскорей в шахту, в забой.

Вначале шахта пугала, были непонятны штреки — улицы подземного города: направо и налево встречались Прокопию какие-то темные переулки с надписями: «8 восточный», «7 западный», «6 восточный». Навстречу то и дело попадались лошади, везущие вагончики, груженные углем, слышались веселые песенки коногонов. Прокопий не сразу разобрался во всей этой новизне.

Как-то, на раскомандировке, Реутова подозвал известный на шахте забойщик Сибиряков. Закурили.

— Как обосновался, Прокопий? — спросил Сибиряков.

— Крепко, на всю пятилетку, — ответил Реутов.

Сибиряков ценил Реутова. Он знал его честное отношение к труду, упорную настойчивость и крепкую

выносливую натуру. Трусов забойщик не любил.

— Мне нужен помощник. Как думаешь? — после некоторого молчания спросил Сибиряков.

Реутов, подумав, ответил:

— Понятно могу... Я же приехал работать, а не в бабки играть.

Так Прокопий начал свою новую жизнь шахтера-угольщика.

*
**

Прокопий учился.

Он начал учебу с букваря, затем пошел на курсы по повышению квалификации. Он хотел быть не просто забойщиком, выполняющим норму, а квалифицированным горняком, дающим высокий класс работы.

Прокопий работал в нарезках, на пятом восточном пласту. Проходились камерные печи. По старым нормам уход забойщика составлял 1,1 погонных метра за смену. Эта норма Реутову казалась заниженной.

— А что, Алексеич, если я дам, эдак, метров пять — шесть? — спросил он однажды Сибирякова.

Сибиряков с досадой ответил:

— Можно, конечно, но знаешь... заработки неудобно проводить. Все равно срежут.

В это время в Москве проходило первое Всесоюзное совещание стахановцев. Речь Сталина взволновала Реутова. «Завтра же пойду на рекорд»,—решил Прокопий.

На раскомандировке обсуждался доклад Сталина. Реутов, Костин, Сибиряков, Васенин и многие другие рабочие готовы были начать сегодня же работать по-стахановски.

— Дайте схожу на рекорд, — предложил начальнику участка Данил Костин.—У меня большая охота.

Рабочие поддержали Костина.

К концу смены Костин дал уходов 8 погонных метров, выполнив задание свыше 700 процентов. На следующий день Реутов, Васенин, Сибиряков и другие пошли на рекорд. Вместо 1,1 погонных метра, Реутов дал уходов 10,8 погонных метра в смену. Почти весь уход он сам закрепил. Задание выполнил на 1000 процентов. С тех пор он уже подряд из месяца в месяц выполняет план на 200 — 300 процентов.

*
**

В Москве работал XVIII с'езд партии.

Реутов внимательно следил по газетам за работой с'езда. Он искренне приобщал себя к делегатам и ему казалось, что он вместе со всеми участниками обсуждает и намечает грандиозные перспективы третьей сталинской пятилетки.

Утром 12 марта Прокопий вышел из шахты. Его встретил запыхавшийся председатель шахткома Кузнецов.

— Ты знаешь?—спросил он.

— Ничего не знаю.

— Ты поедешь с делегацией на XVIII с'езд.

Реутов вспыхнул, потом побледнел, положил руки на грудь.

— Смеешься или нет? — серьезно спросил Реутов.

— Ну, вот ты какой, я же говорю... Пошли живее, а то опоздаешь на поезд!

*
**

Кремлевская площадь слегка запорошена пушистым снежком.

В Кремле тихо.

Реутов здесь впервые, но все казалось давно знакомым, словно он бывал здесь не раз. Москва встретила кузнечан тепло.

Прокопий Реутов внимательно слушал выступление Кузьмина, от делегации шахтеров Кузбасса, и будто вместе с ним рассказывал XVIII с'езду, как успешно претворяются в жизнь указания товарища Сталина о создании второй угольной и металлургической базы на Востоке, как растут новые шахты и города Кузбасса, как воспитываются и растут замечательные люди.

Горячими аплодисментами ответил с'езд на выступление делегации Кузбасса.

*
**

Таял снег.

Прокопий Реутов возвращался с курорта. Дома его встретили родные и знакомые. В прихожую квартиры вошел председатель шахтового комитета Кузнецов и необыкновенно вежливо поздоровался со всеми.

— Опять какие-то новости, — подумал Реутов.

— Прокопий Викулович, — сказал Кузнецов, — разрешите поздравить.

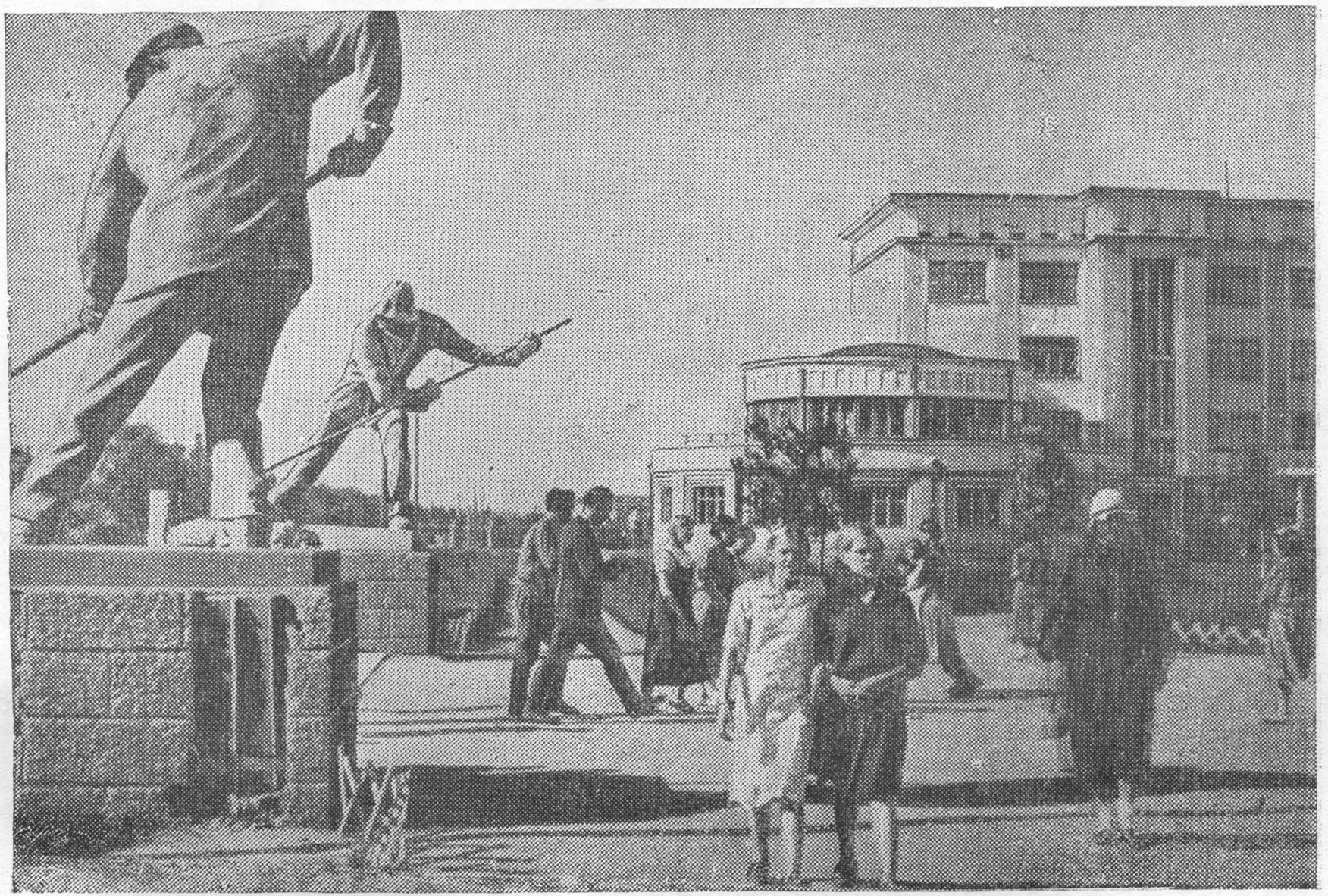
— Спасибо! Приехал благополучно.

— И не только с приездом. Партия и правительство наградили Вас медалью «За трудовое отличие».

Реутов хотел что-то сказать, но не мог, слезы застилали глаза. Он схватил протянутую руку Кузнецова и сжал ее в своих крупных ладонях. Он только и смог промолвить:

— Сталин!.. Это он видит всех...

Н. СКАЧКОВ.



У входа в сквер металлургов.

ПАТРИОТКА

О. СОЛОВЬЕВА

1.

Семь врачей уезжали на Восток.

Провожающих пришло много. Принесли букеты осенних цветов, кульки с яблоками и даже пирожки на дорогу; завидовали и обижались, что едут не они.

Напутственные речи и наказы прервал ворчливый гудок электровоза, и поезд отправился.

Один букет удалось довезти до Хабаровска.

Там врачей задержал августовский тайфун. Путь дальше размыло дождями. Подвигались медленно и нетерпение достигло предела. Комсомолка Ольга Соловьева, хирург по профессии, грозила бросить поезд и бежать вперед пешком.

Когда добрались до места, все пошло быстро, четко и организованно, как всегда на лагерных сборах. Врачи получили назначение в разные точки. Ольгу оставили в Ворошиловске. Еще перед тем, как ей выдали спецодежду в госпитале и отправили в ванну, Ольга встретила первого раненого.

Хасановец очень обрадовался, когда узнал, что его собеседница — новый врач, да еще хирург. Понизив голос, принялся просить:

— Вытащи ты у меня, сделай милость, самурайскую пулю из плеча. Это же позор, носить в себе такую гадость... Наши врачи сговорились, сколько ни прошу — один ответ: «Рано. Подожди месяца два-три, пуля глубоко». Что ты будешь делать — несознательность ужасная.

В лагерном сборе Ольга пробыла полтора месяца и убедилась, что о Красной Армии заботится не только правительство. Со всех концов страны сюда приходили письма и посылки. Палаты походили на цветущий сад. Тумбочки у кроватей раненых были заполнены самыми разнообразными мелочами туалета. Флаконы с одеколоном не умещались на столах. Конфеты и шоколад оставались нес'еденными, а по-

дарки все прибывали. Их посылали рабочие и дети, старики и девушки ткачи, угольщики, металлурги, украинцы, казахи, грузины, марийцы — вся страна!

Ольга работала целыми днями и не испытывала усталости. После дежурства в палате она шла на военные занятия. Вечером, вместе с больными, смотрела кинофильмы и слушала концерты. Свободные минуты проходили в беседах с выздоравливающими.

Она привыкла по первому сигналу тревоги просыпаться ночами от недолгого и крепкого сна, на сборы затрачивать ровно столько минут, сколько полагается воинским уставом. Она научилась быстро развертывать госпиталь, извлекать пули из раненых тел и метко посылать пули во врага.

***

Раненые поправлялись быстро. К началу октября поднялись на ноги последние. Практически лагерный сбор закончился. Врачи вернулись в Сталинск.

Рапортуя военкому о своем возвращении, кандидат партии Ольга Соловьева сказала, что она получила опыт для следующих войн, и протянула военкому документ.

Это была копия приказа № 409 по войскам Первой отдельной Краснознаменной армии. В приказе об'являлась Ольге благодарность за исключительную работу в деле лечения и ухода за ранеными.

2.

В палате много окон и все они, как и двери на веранду, распахнуты настежь. Налево в окнах видны тихие деревенские улицы Старокузнецка. Направо, совсем рядом, шелестят молодой листвой тополи. А посмотришь на юг и не оторвать взора от чудесной картины! За протокой, за топольниками, серебром отливает под солнцем Томь. А там, где левый берег сливается с горизонтом, синим рукавом отошла от Томи Кондома, еще дальше хмурые горные хребты.

Против окон, в светлых кроватях, лежат больные. Между кроватями — этажерки с игрушками. На стенах — панно и яркие детские рисунки.

Больные лежат, но комната полна движения. Веселые лукавые ребячьи глаза полны жизни. Быстрые движения ног под простынями почти не прекращаются.

Двигать ногами многим нельзя. Шалунов останавливает староста палаты шестилетняя темноглазая Лиля Шалаева. Сама она лежит смирно, хотя двигать ногами тоже очень хочется...

Но вот глаза старосты замечают кого-то в глубине коридора, за открытой дверью. На розовых щеках девочки появляются ямки. Щербатый ребячий рот растянулся в широкой улыбке. Быстрый шопот пробежал по кроватям, и когда на пороге, жмурясь от солнца, появляется молодая, приветливая женщина, палата встречает ее приветствием:

— Здрав-ствуй-те Оль-га Никола-ев-на!..

Ольга Соловьева подходит к каждой кроватке, за ее руку цепляются ребячьи руки. Она треплет крутые детские щеки, гладит стриженные головки. Потом откидывает простыни и легко прикасается к забинтованным телам, разговаривает, смеется.

Врач идет из палаты в палату и везде с ее приходом наступает оживление.

***

В новое просторное помещение, за реку, детский костно-туберкулезный санаторий перебрался зимой этого года. Половину двора занимает цветничок, за клумбами и кустами вытянулись огородные грядки, на них зеленеют редиска и огурцы.

За огородом залив и река, за рекой столько простора, вокруг такой чистый воздух, что лучшего места и желать нельзя.

Ольга, заведующая санаторием, окончила Томский медицинский институт по хирургическому циклу в 1935 году. Интерес к изучению живого организма, к его анатомии у нее с детства.

Через два года после окончания института, Ольга попросила горздрав перевести ее на стационар, но получила ответ: «Молода еще, пусть посидит лет 10 в амбулатории, тогда видно будет...» Ждать десять лет Ольга никак не могла и принялась искать пути к настоящему делу. Еще в амбулатории, к ней не раз обращались родители с туберкулезными детьми.

И Ольга решила. Она едет в Ленинградский институт усовершенствования врачей и специализируется по костному туберкулезу. А после учебы — заведует Сталинским санаторием.

3.

С Востока Ольга вернулась полная отваги. Предстояло много работы — прежде всего расширение санатория.

Новый санаторий создавался не сразу: сначала удалось отвоевать помещение. Потом надо было его переоборудовать, достать хорошие кровати, матрацы, одеяла, белье. Всего теперь требовалось вдвое больше и хотелось, чтобы все было не только удобным, но и красивым.

Когда наступила весна и в санатории были выставлены рамы, жители Старокузнецка прозвали новый санаторий «Веселой больницей».

Из окон веселой больницы, с веранд, каждый день слышится пение, декламация, звучит гитара, пианино, а то и целый оркестр. Больных не видно. Они лежат, только мелькают простыни, подбрасываемые быстрыми ребячьими ножками...

В санатории помещаются дети от трех до 14 лет. Большинство из них приезжие из Минусинска, Ачинска, Украины, Шории. Уроженцев Сталинска мало.

«Старожилы» санатория резко отличаются от новичков. «Старожилы» розовые и жизнерадостные. У них прекрасный аппетит. Они заказывают свои любимые блюда и ставят отличные отметки санаторному повару.

Ребята школьного возраста учатся. Старшие ребята аккуратно выпускают интересную стенную газету. В свободное время больные с увлечением рисуют и рукодельничают.

Все они много читают, знают наизусть уйму стихов. В санатории имеются свои поэты.

Девятилетний Вова Коврижкин пишет стихи про старую Сибирь, про сброшенные каторжные оковы... Про Красную Армию ребята могут говорить целыми днями. Ученик 2 класса Боря Легут отразил любимую тему в стихотворении «Май»:

Летчики-молодчики
Взвилися высоко,
Тут и ворошиловцы
Крикнули „ура“...

А по вечерам какие рассказываются сказки!

Про далекие горы, синеющие на горизонте; о том, как за горами, за долами, на границах стоят герои—советские часовые... И про тополевую рощу, которой помогает разрастаться быстрое течение Томи, и про нее есть сказки.

По веснам река уносит обломившиеся тополевые ветки. Ветки цепляются ростками за влажные отмели и, смотришь, на берегу зеленеют новые, молодые побеги. И растет, увеличивается и движется с юга на север, по течению Томи, замечательная роща, похожей на которую нет нигде в Сибири. И такая роща заглядывает в окна санатория, как же не быть о ней сказок?...

За Томью, за густой порослью топольников шумит большой веселый город. Каждые пятнадцать минут оттуда прибегают трамваи. Из города в санаторий приезжают гости, выздоровевшие ребята, и особенно аккуратно появляется Коля Логинов, недавний «старожил» санатория.

Теперь Коля бегает в школу и каждый выходной приезжает к своим друзьям.

Коле очень нравится новое помещение санатория, и берег реки, и роща. Нравится ездить в новеньких трамвайных вагончиках, нравится бежать под гору к санаторию и появляться в палатах, рассказывать про школу.

Ребята кричат ему:

— Ну скоро и мы побежим!

***

В капиталистических странах туберкулез — беспощадная болезнь бедноты. Там обречены на вымирание от туберкулеза десятки тысяч детей рабочих.

В нашей стране каждая самая маленькая жизнь считается величайшей ценностью, и каждый из обитателей веселой больницы вернется домой и будет бегать во весь дух!

АННА ГЕРМАН.

В БОЯХ ЗА РОДИНУ

Ф. БУГУЛЬМИНЦЕВ

Была ночь.

Подразделение, в котором находился пулеметчик Бугульминцев, выполнив боевую задачу, заняло южные скаты высоты Заозерной.

Противник предпринял атаку, но не выдержал и позорно бежал. Озверелый враг, взбешенный своей неудачей, готовился к новому наступлению. Об его замыслах бойцам подразделения было известно. Младший комвзвода Аксиненко поставил задачу — не пропустить врага на свою территорию. Бойцы настороженно вглядывались во тьму, вслушивались, стараясь уловить малейшее движение самураев.

Внезапно ночная тишина нарушилась огнем противника.

— Огонь! — скомандовал Аксиненко.

Заговорил пулемет наводчика Феди Бугульминцева. Четко подавалась команда. Задача была ясна — отсекающим огнем уничтожить зарвавшихся японских самураев.

Враг, заметив точку подразделения, открыл по ней пулеметный и пушечный огонь. Вражеская пуля ранила руку Аксиненко. Упал и разорвался снаряд, засыпав землей пулеметчика Бугульминцева. Но командир и пулеметчик продолжали метко разить врага.

Схватка становилась жестокой.

Группа самураев пробралась в тыл к отважным пулеметчикам. В это время Аксиненко получил второе ранение, но и после этого не оставил своего боевого поста. Враг приближался. Однако его планы были биты: лейтенант Поляков с одним бойцом подкрался к японцам и опасность для пулеметчиков миновала — самураи, пробравшиеся в тыл, были уничтожены.

Федя Бугульминцев и Аксиненко продолжали ураганным огнем поливать противника. Вскоре Аксиненко был ранен в третий раз и вышел из строя. Его отвели на пункт первой

помощи. На наводчика Бугульминцева легла еще большая ответственность, и он это отлично сознавал. Пулемет в его руках работал безотказно.

Мужественно, самоотверженно сражался и второй пулеметчик Меделян.

На рассвете японцы пошли в атаку, но были отброшены назад. Они снова открыли по подразделению огонь. Осколком разорвавшегося снаряда Меделяна ранило в шею.

Пулеметчик Бугульминцев остался один.

Солнце поднималось все выше и выше. Враг не унимался, продолжая вести огонь. У Бугульминцева теперь было два пулемета и он перебегал от одного к другому, отражая натиск самураев то с одной, то с другой стороны. Он был исполнен одним желанием, одной мыслью:

— Уничтожить врага.

На протяжении целого дня пулеметчик Бугульминцев не упускал врага и крошил его. Когда бойцы хотели заменить славного пулеметчика, он не соглашался:

— Я еще не устал.

Снова пришла смена.

Лейтенанты Мотин и Поляков горячо обнимали и целовали отважного пулеметчика. Бойцы угощали горячим обедом, но уговорить Бугульминцева прилечь отдохнуть было невозможно. Он остался без отдыха и провел еще одну ночь у пулемета.

На другой день бой был закончен.

Оголтелые самураи получили по заслугам.

Бойцы Рабоче-Крестьянской Красной Армии показали подлинный героизм советских патриотов, беспредельную преданность большевистской партии, советскому правительству, вождю народов товарищу Сталину.

Красная Армия непобедима. Славные сыны нашей родины отважно сражались в районе озера Хасан за родную советскую землю, за наш народ.

Одним из отважных героев, защитников социалистической родины, показал себя наводчик Федор Григорьевич Бугульминцев. За проявленный героизм и мужество советское правительство наградило товарища Бугульминцева орденом «Красной Звезды».

Красная Армия для Феди Бугульминцева, как и для всех бойцов, явилась прекрасной школой. Здесь он научился правильно разбираться в сложной международной обстановке, повысил свой политический и общеобразовательный уровень. В Красной Армии Бугульминцев вступил в комсомол.

До Красной Армии Федя Бугульминцев работал на нашем заводе. Он с честью оправдал звание не только бойца Красной Армии, но и представителя кузнецких металлургов, которые воспитали его и послали на защиту советских границ.

Вернувшись в Сталинск, Федя стал желанным гостем во всех коллективах города и завода.

В. ИВАНОВ.

ДЕПУТАТ

1.

Л. КУЗНЕЦОВ.

Над головой плавно проходят двухсоттонные краны. Их лапы подносят к мартенам громадные ковши с чугуном. Грохочут вагонетки. Бушует в печах пламя. Одна из печей только что освободилась от готового металла. Молодой, широкоплечий сталевар в синей спецовке закрывает летку.

— Начинайте завалку шихты, — говорит он подручному.

К печи подходит сменный мастер Соловьев.

— Какова печь, Леонид?

— Все в порядке, Михаил Михалыч.

Осмотрев печь, Соловьев наказывает молодому сталевару:

— Не забывай, Леонид, главное— заправка печи. Шихту заваливай, не снижая температуры. Перед заливкой обязательно проверяй сам, как заделано отверстие и передняя стена. Сам проверяй, сам!—наставительно повторяет мастер.

Леонид Кузнецов, несколько дней назад переведенный из подручных в сталевары, утвердительно кивает головой.

Кузнецов осваивал печь уверенно, быстро. Плавка шла спокойно. Сталь варилась отличного качества. Соловьев, наблюдая за работой своего ученика, подбадривал, помогал. Успехи молодого сталевара мастер замечал. Все чаще опытный мастер говорил в кругу сталеваров:

— Дайте срок—Леонид себя покажет.

— В армию иду, Михалыч,—радостно сообщил однажды Леонид.

— Добре, Леня, добре. Послужи... Красная Армия для сталевара очень нужна. Вернешься на завод тогда поймешь.

Мастер крепко пожал руку товарища.

Через два года возмужавший Леонид вернулся к родному мартену. Первым, кого он увидел, был Соловьев. Встретились. Словно разлука была обычной поездкой.

— Вернулся? Экий здоровяк стал!—воскликнул мастер.

— На двенадцатую печь оформился. Завтра выхожу на работу.

— Вот хорошо. А мы тут без тебя кое-что новенькое ввели в плавку... — похвастался мастер, — заходи домой. Расскажу...

*
**

Служба в армии многому научила Кузнецова. Он стал культурнее, научился разбираться в людях. Будучи бойцом в Красной Армии, он познал силу организованного коллектива, благотворную роль строгой разумной дисциплины. Расхлябанность отдельных рабочих теперь его особенно раздражала.

Кузнецов стал воспитывать товарищей, прививать им навыки культурной работы, сознательного отношения к труду.

Каждая плавка укрепляла производственную спайку бригады. Дисциплинированный, четко работающий коллектив 12-й печи стал гордостью цеха, а имя молодого сталевара Кузнецова становилось популярным.

Друзья Леонида, ставшие за эти два года кто сталеваром, кто мастером, говорили:

— Леонид еще себя покажет.

И это время пришло.

2.

Леонид давно мечтал о скоростных плавках.

Он упорно и настойчиво готовился к своему рекорду, изучал ход печи, проверял себя и своих подручных. И когда все было подготовлено—заявил:

— Сделаем плавку в восемь часов.

До сего времени 190 тонн стали печь № 12 варила 11 часов. Это была техническая норма, обоснованная многолетней плавкой и технологическими расчетами. Выдать плавку раньше этого времени было трудно, почти невозможно, а главное рискованно. Сталь могла получиться не качественной.

Рекордная плавка была назначена на следующий день.

Соловьев не мог побороть тревогу. После смены он задержал Кузнецова на несколько минут и предупредил:

— Главное во время заправки держи тепло в печи... Не заливай чугун в холодную шихту и не перегревай ее. Не волнуйся. Волноваться у печи нельзя!

На завтра коллектив печи был в сборе задолго до смены. Около печи лежала шихта. Люди нетерпеливо дожидались начала работы. Наконец разливка стали, выплавленной предыдущей сменой, закончилась.

Леонид принял смену.

Быстро осмотрев печь, он начал заваливать шихту, не снижая температуры. Завалку произвели точно по всем правилам. Быстро заправлены порог и передняя стена. Большая, многотонная чаша с горячим чугуном, подхваченная клещами крана, повисла в воздухе.

Начали заливку чугуна.

Печь — на полном газе. Сталевар знает, что при неперегретой шихте это вполне возможно. Несколько минут, и чугун залит. Заслонки закрываются.

Началась плавка.

Леонид у приборов. Все идет отлично. Незаметно проходит час, второй... пятый.

Через 8 часов Леонид доложил Соловьеву:

— Плавка готова.

Михалыч уже знал об этом. Он тепло глянул в глаза Леониду и сказал:

— Ты устал от волнения. У печи волноваться нельзя.

*
**

Рекорд скоростной плавки был закреплен.

Работал Леонид Кузнецов и на одиннадцатой печи, выплавляющей конструкционную сталь. На этой печи сталевар показал стахановский класс работы — он добился среднего месячного с'ема стали 8,35 тонны.

Исполнилась мечта сталевара.

Довелось Кузнецову поработать и на самой мощной в Европе трехсоттонной печи мартена. Он не только освоил гигантскую печь, но и заставил ее плавить сталь сверх плана.

Леонид Яковлевич был избран металлургами депутатом в Верховный Совет Республики.

Правительство наградило смелого сталевара медалью «За трудовую доблесть».

3.

Тяжелые, зеленые портьеры крупными складками спадают до пола. На полу ковры, мягкие диваны и кресла. На стене портреты, картины. Посредине комнаты дубовый стол.

Депутат просматривает газеты. На столе почта, полученная только что:

«Депутату Верховного Совета РСФСР Леониду Яковлевичу Кузнецову»—значится на конверте каждого письма.

Просмотрев газеты, Леонид Яковлевич начинает разбирать почту. Пишут Леониду Яковлевичу рабочие, колхозники, красноармейцы.

Он никогда не видел этих людей, но искренность, дружеская теплота, с которой рассказывают они о своих мыслях и чаяньях, о своих радостях и невзгодах глубоко понятны Леониду Яковлевичу. Все это советские люди. В их письмах нет робости, недоверчивости, сомнений. Избиратели уверены, что их сигнал или жалоба на бюрократическое отношение к нуждам и запросам трудящихся найдет живой отклик у депутата и он примет меры к охране прав советского гражданина.

Молодая мать-красноармейка написала депутату жалобу: руководители Старокузнецких детяслей отказывают в приеме ее детей. А у нее их трое.

Леонид Яковлевич предложил горздраву и горсовету помочь красноармейке. Бюрократические рогатки, конечно, были устранены — детям нашлось место в яслях.

Группа граждан г. Сталинска обратилась с коллективным письмом к своему депутату — они ставили вопрос об открытии в городе новой больницы. Леонид Яковлевич поддержал просьбу своих избирателей в Совнаркоме СССР. Вопрос разрешен положительно — в недалеком будущем город получит новую большую больницу.

Ни одно письмо, ни одна жалоба не остается без внимательного рассмотрения.

4.

Однажды, привычно распечатав очередное письмо из своей ежедневной депутатской почты, Леонид Яковлевич несколько смутился. Письмо начиналось необычно:

«До чего же я был обрадован, когда узнал, что депутат Верховного Совета РСФСР Леонид Яковлевич Кузнецов — это ты, Леонид!»

Депутат посмотрел на подпись и глаза его стали влажными. Он вспомнил вихрастого белокурого хлопца. Знойный день, тихую речку, стадо коров на выпасе и в тени крутого берега двух подпасков.

Одна за другой возникали в памяти картины детства.

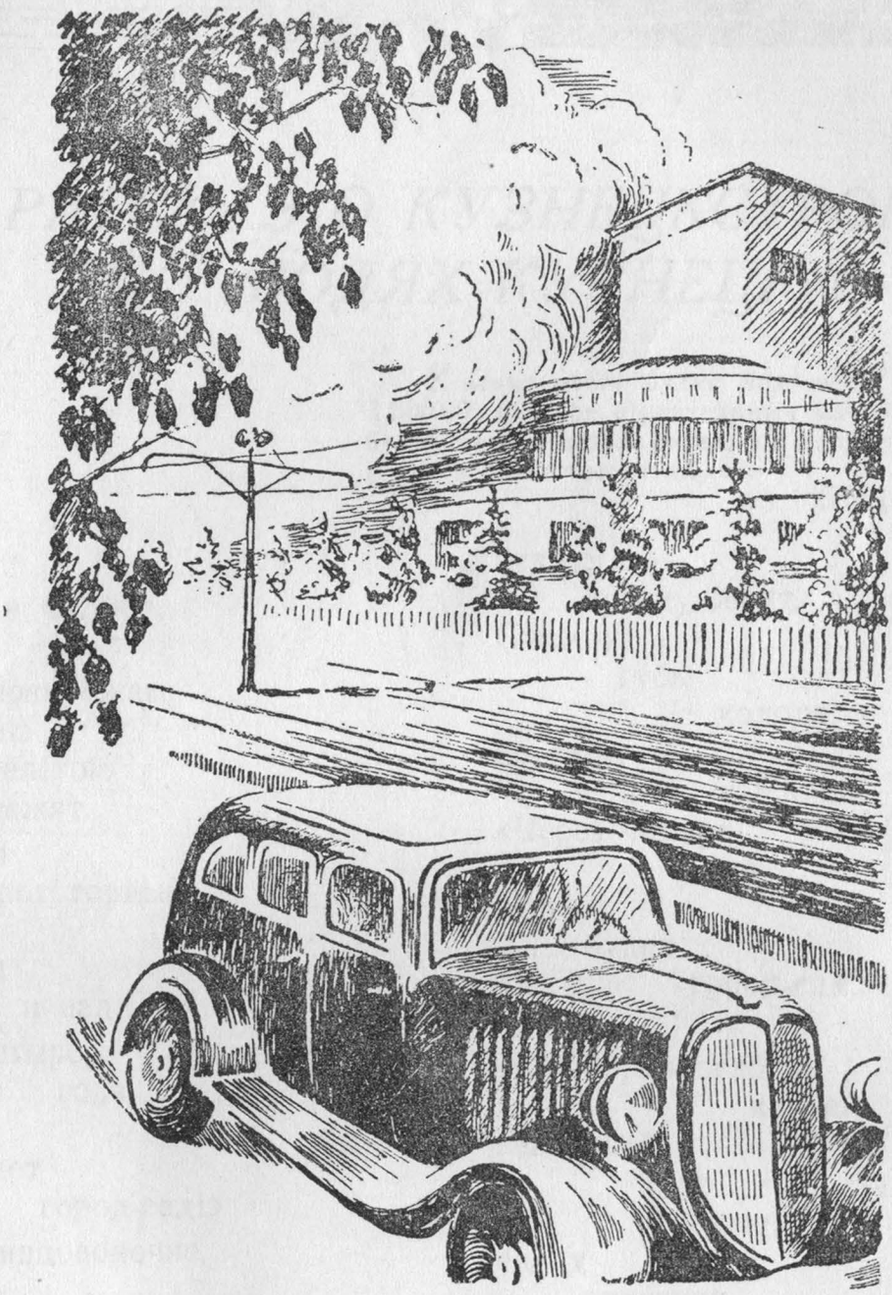
Вспомнился серенький городок Кременчуг. Тихие пыльные улицы, манящие яблоки в чужих, недоступных садах. Отчая изба, неуютная, тесная для большой семьи. Утомленное нуждой лицо матери.

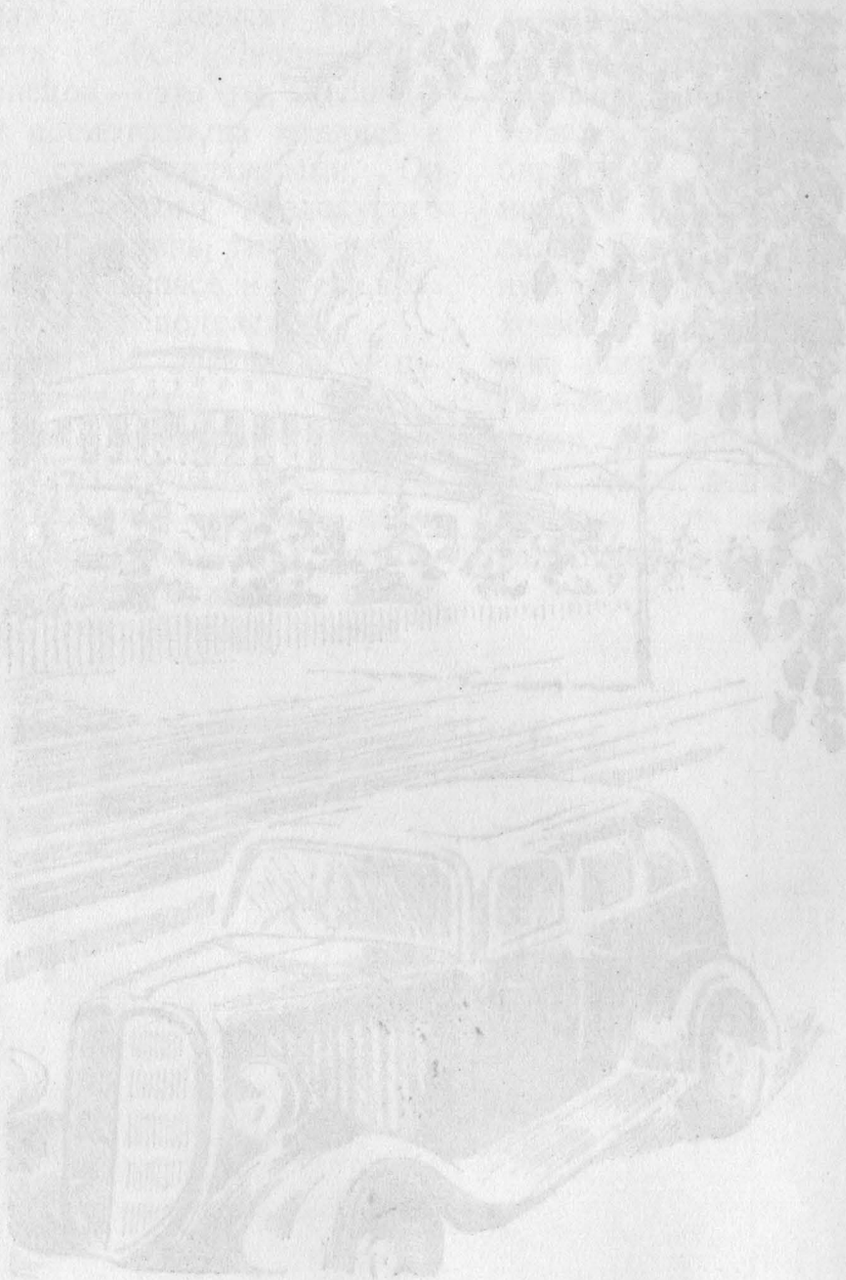
В этот же вечер Кузнецов ответил товарищу.

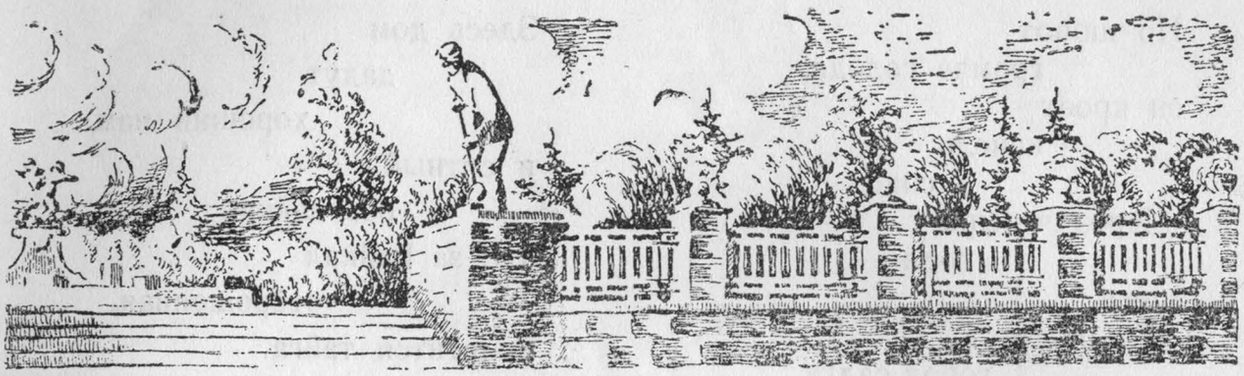
«Да, — писал он, — народ оказал мне великую честь. Я — твой друг, бывший пастушонок, стал депутатом советского парламента. Большая работа поручена мне и многое нужно сделать, чтобы оправдать доверие избирателей. Работа депутата благодарна. Тесная дружба связывает меня с народом. Избиратели помогают мне, я помогаю избирателям. Мудрость народа питает меня, и я чувствую, как растут мои силы. Друг, я варю сталь. Отличную сталь дает наш завод. Она расходится по всей стране. Твое оружие пограничника из нашей стали. Ты—боец-дальневосточник и я—сталевар, мы делаем одно дело—охраняем нашу любимую родину, наше счастье. Что может быть выше и радостнее этого!»

СОФЬЯ БУСЛАВ.

НАШ ГОРОД







РАССКАЗ О КУЗНЕЦКСТРОЕ И О ЛЮДЯХ КУЗНЕЦКА

К этому месту будет подвезено в пятилетку 1.000.000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, у г о л ь н ы й гигант и город в сотни тысяч людей.

(Из разговора).

По небу
тучи бегают,
дождями
сумрак сжат,
под старою
телегою
рабочие лежат.
И слышит
шопот гордый
вода
и под
и над:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»
Темно свинцовоночие,
и дождик
толст, как жгут,
сидят
в грязи
рабочие,
сидят,
лучину жгут.
Сливеют
губы
с холода,
но губы
шепчут в лад:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»
Свела
промозглость
корчею,
неважный
мокр
уют,
сидят
впотьмах
рабочие,
подмокший
хлеб
жуют.

Но шопот
громче голода,
он кроет
капель
спад:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»
Здесь
взрывы закудахтают
в разгон
медвежьих банд,
и взроет
недра
шахтою
стоугольный
«Гигант».
Здесь
встанут
стройки
стенами,
Гудками,
пар,
сипи.
Мы
в сотню солнц
мартенами
воспламеним
Сибирь.

(1929)

Здесь дом
дадут
хороший нам
и ситный
без пайка,
аж, за Байкал
отброшенная,
попятится тайга.
Рос
шопот
рабочего
над тьмою
тучных стад,
а дальше
неразборчиво.
лишь слышно —
«город-сад».
Я знаю —
город
будет,
я знаю —
саду
цвесть,
когда
такие люди
в стране
в советской
есть!

Вл. МАЯКОВСКИЙ.

ПЕРВАЯ ВЕСТЬ

С всех деревень валил народ.

О собрании было объявлено только строителям железной дороги, которая прокладывалась тогда на Осинники, а люди шли с Араличево, Бессоновой, Островской, Старокузнецка.

Многие были с топорами и лопатами.

В помещении клуба районного отделения союза стало тесно, люди толпились на улице.

Собралось 1.800 человек.

— Желаем докладчика! — кричали отовсюду. — Начинай собрание!

Но как начать? В такой толпе? Без скамеек? Докладчик, человек в кожанке — председатель комиссии Совнаркома СССР, искал откуда бы говорить, чтобы всем было слышно.

— Постой, постой! — зашумел какой-то старик с топором. — Сейчас оборудуем. — Он плюнул в руку и крикнул всем: — ребяты, начинай строить трибуну!

Пошла работа.

Вскоре трибуна была готова. Народ окружил ее морем со всех сторон, но старик с топором не унимался:

— Эх, ребяты, для такого случая покрасить-бы трибуну. Ребятишки, тащите охру!

— Чего уж тут! — закричали со всех концов. — И так ладно. Докладчика просим!

Председатель комиссии делал доклад о будущем Кузнецком металлургическом заводе. Это была первая живая весть. Несколько часов рассказывал докладчик, и стояла великая тишина.

— Скучные ваши места зазвенят! — сказал докладчик.

И тут он сообщил, что деревни Араличево и Бессоново будут снесены. Докладчик указал на расписной дом, видневшийся с места собрания:

—Совсем ни к чему стоит. В первую очередь пойдет!

В толпе кто-то закричал не своим голосом. Толстый кулак выкатился к трибуне. Расписной дом был как-раз его. Кулак визжал как свинья и от злости подпрыгивал.

И поднялся невообразимый гам.

Тут докладчику и удалось отдохнуть. Он подбирал бумаги, пил воду и смотрел на котловину, где должен быть завод.

Затем он доложил о помощи тем хозяйствам, которые будут переселены на другие места и пригласил всех трудящихся быть строителями завода.

Собрание раскололось надвое.

Одни шумели и махали шапками:

— Желаем строить!.. Передайте Михаилу Ивановичу Калинину, что желаем помочь.

Другие отошли в сторону и кричали оттуда:

— Не быть заводу!.. Не желаем! Все равно ничего не выйдет! Только Америка может такие заводы строить...

Началась тут перепалка.

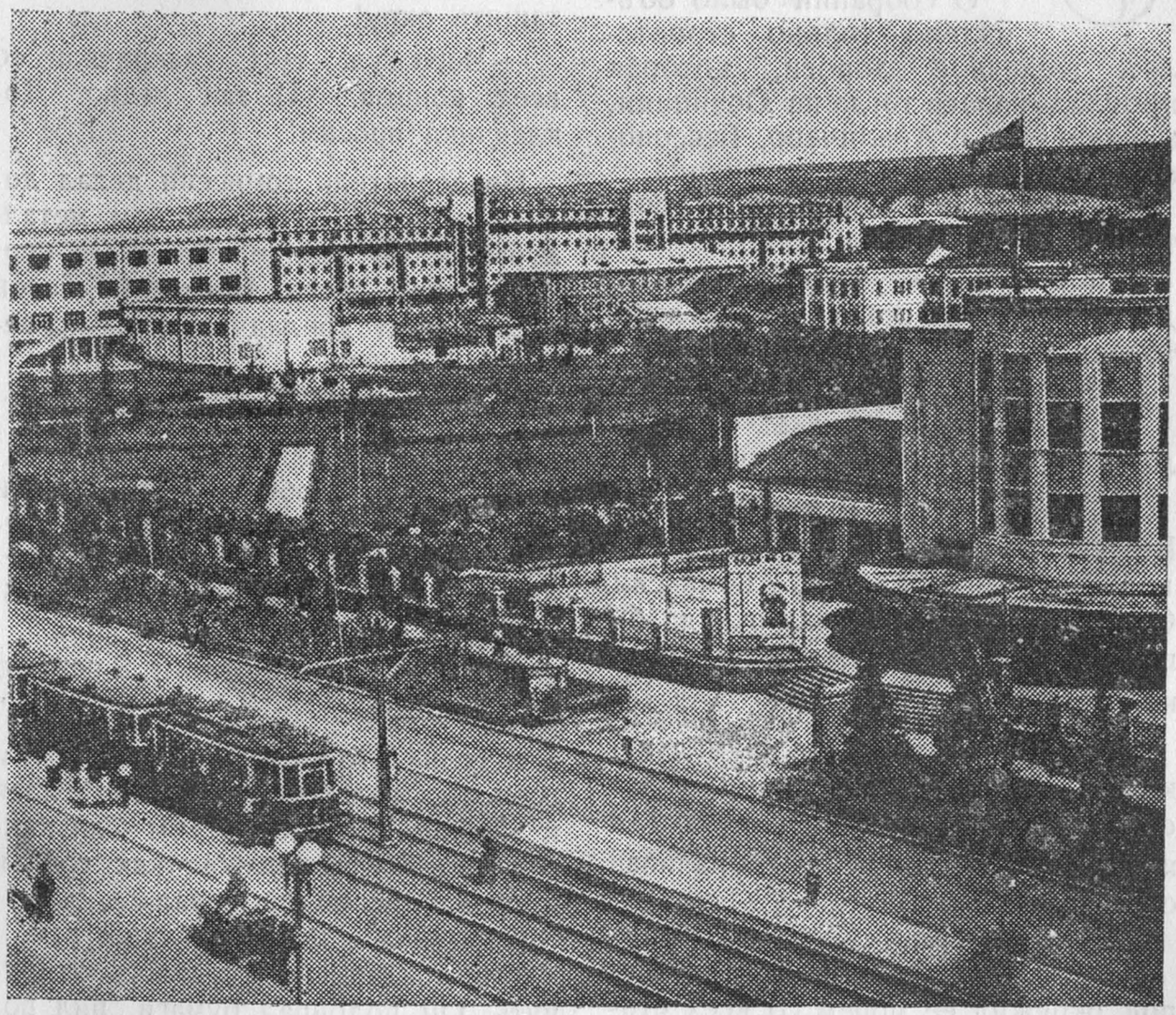
Выступали допоздна. Потом кулаков прогнали и начали принимать резолюцию:

— Единогласно приветствуем и просим строить завод!..

Многие сразу же записались на строительство.

Это было 28 ноября 1928 года.

П. Е. ПОЛЯКОВ.



Вид сквера у Дворца металлургов.

ФОНТАН

НАМ поручили строить фонтан в городском сквере металлургов. Это было большое, так называемое, парковое сооружение, стоимостью более 75 тысяч рублей.

Проект составил один старый скульптор. Он выполнил гипсовую модель фонтана, а потом с модели сняли чертежи.

Я и рабочие, конечно, никогда не строили фонтанов. Про себя мы считали это веселой и отчасти легкой работой. Но когда я просмотрел чертежи, то оказалось, что это сложное сооружение.

Под большой чашей фонтана, диаметром в шестнадцать с половиной метров, нужно было заложить глубокий фундамент, оставив ходы для прокладки труб, питающих фонтан, и труб обратного стока. Для того, чтобы вода не переливалась через края, в стенках бассейна были сделаны отверстия.

Мастер богато украсил фонтан скульптурой и лепными украшениями. Наружную круглую стенку бассейна он расчленил на равные части двенадцатью невысокими четырехугольными колоннами, в которые вмонтировал барельефы с изображением рыб и водяных лилий.

В центре фонтана, на лепном постаменте, возвышалась скульптурная группа, изображавшая двух обнаженных до пояса рабочих, в напряженной позе производящих бурение скважины. Фигуры, как будто, делали большое усилие, пробурив последний твердый слой грунта, и вот из трубы вырывается вертикально мощная струя воды высотой до десяти метров.

Идея фонтана, по мысли автора, заключалась в следующем: рабочие производят разведочные работы в неосвоенном болотистом месте.

Мы приступили к постройке фонтана.

Срок нам дали один месяц.

Предстояло вынуть около пятисот кубических метров земли, много бетонных, каменных, опалубочных, лепных и особо сложных водопроводных работ. Нужно было подвести воду к каждой фигуре в отдельности, дать струю воды соответствующей мощности и направления с тем, чтобы она не плескалась за чашу бассейна. А всего в фонтане предстояло установить сорок две разных водяных струи.

Нас захватила прелесть сооружения.

Автомашины беспрерывно доставляли гравий, песок, цемент, увозя обратно лишнюю землю. Погода благоприятствовала нам, не было ни дождя, ни ветров.

Работали в три смены.

Особенно хорошо работала бригада штукатуров. Бригадир ее Федя Кудрин, сероглазый парень с лицом, покрытым веснушками, часто говорил:

— А ведь красиво будет в сквере, когда мы закончим эту штуку!

Обладал Федя истинно золотыми руками.

Работал он, казалось, без всякого напряжения. Когда еще разделывал ограду сквера под естественный камень, то уже тогда открылись его недюжинные способности. Один, в десять дней, вместо полагающихся двадцати, он закончил ограду. На простой штукатурке комнат он давал в течение месяца по одной комнате в день, что равнялось двум с половиной нормам. Затем Федя стал требовать более сложных работ.

На стройке фонтана он развернул свое мастерство изумительно.

Каким-то особым чутьем он угадывал пропорции красиво изогнутых форм, карнизов, лепных цветов, канелюр, сложнейших деталей фонтана. Любовно отделывал он бесчисленные сливы малых чаш, расположенных одна над другой, в которые должна была падать с большой высоты вода и оттуда спокойно сбегать кругообразной сплошной завесой.

При работе лицо Феди дышало вдохновением. Он работал с увлечением художника, забывая о времени, не замечая людей, что останавливались возле и часами любовались его работой.

Двадцать дней продолжалась напряженная увлекательная работа.

Затем шесть дней продолжалась установка группы бурильщиков, фигур каменных лягушек, уток, рыб, лепных гирлянд и барельефов.

Мы отрегулировали сложное хозяйство фонтана. На конец каждой трубки надели медные наконечники с меньшим отверстием чем сама труба для того, чтобы струя воды била с большим напором.

В середине июля фонтан был готов—раньше срока на четыре дня.

Мы были безмерно счастливы. Хотелось одного — скорее пустить фонтан. Таким же нетерпением были охвачены и наши любознательные дети. От них не было никакого отбоя. С утра и до поздней ночи кружились они у фонтана, то и дело внося свои замечания. Когда же закончилось строительство, они буквально не давали нам покоя.

— Дядя, дядя! — кричали они, обращаясь ко мне и рабочим, — Пустите фонтан! Пустите фонтан! Неужели вам жалко воды?

Не было сил отказать им. Я знал, что начальник цеха сделает замечание за преждевременное открытие фонтана. Но отказать детям было невозможно.

Это было в три часа дня, солнце жгло нестерпимо. Я велел слесарю открыть краны.

Что тогда было! С нарастающим свистом вода вырвалась из труб. Из одних она летела вертикально вверх, возвращаясь обратно в малые чаши, из других труб струи летели, пересекая друг друга, и дугообразно падали вниз, наполняя воздух водяной пылью. Сплошные водяные завесы и каскады отражались и преломлялись всеми цветами радуги.

Скульптура и вода сливались в одно целое.

Высоко летела струя центрального фонтана и возвращалась, разбиваясь мелкими брызгами. Ниже, будто приподнимаясь на лапках, каменные лягушки выдували воду,

стремясь достигнуть струей до больших статуй.

Дети стояли притихшие, с широко раскрытыми глазами. И среди них был Федя Кудрин. Удивленно смотрел он на свою работу.

Ребятишки не выдержали. Как по команде, они бросились в бассейн, на ходу сбрасывая одежонку. Не слушаясь меня и рабочих, затыкали пальцами трубы, брызгались и кричали неумолчно.

Прошло два года. Штукатур Федя Кудрин был принят в Академию художеств.

Л. ПОЛЯКОВ.

Вид площади у Универмага.

ПО ГОРОДУ

СТАЛИНСК — город молодой и своеобразный.

Городу только 10 лет, но он имеет прекрасные проспекты, шоссе, площадки, скверы, десятки зданий с интересным архитектурным оформлением.

Вдоль проспектов, среди свежей зелени березок, тополей и акаций, темнеют хвойные северные деревья.

В городе нет дворов. Между домами разбиты цветники. Палисадники и молодые деревца тянутся вровень с первыми этажами.

Деревья, кустарники и цветы посажены руками сталинцев. Весной и осенью на субботниках по озеленению города участвует поголовно все население: рабочие, служащие, молодежь, женщины, домохозяйки.

Жители Сталинска — большие патриоты своего завода и города.

Жители Сталинска с гордостью говорят:

— Да, было трудно, мерзли, утопали в весенней грязи, не высыпались, жили в тесноте. Копали, строили, потом шли на субботники и снова строили, выгружали, рыли. В великой дружбе и едином созидательном порыве построили завод и город!

Город замечателен.

Побывайте во Дворце металлургов, в его техническом музее и читальном зале, на водной станции и в новом почтамте, городском театре. Поднимитесь вечером на гору Соколуху или на ту, что рядом с заводом, и посмотрите на ночной сияющий огнями Сталинск.

Давайте пройдем вместе, ну хотя бы по проспекту Кирова. Вы увидите и самые молодые, только что законченные благоустроенные дома и аскетически оголенные, кирпичные «коробки» первых общежитий.

Вот 112-квартирный дом № 4. В этом доме живут специалисты и стахановцы-рабочие.

Под'езды вымощены бетонитовыми плитами. Первый этаж занят магазинами. Войдемте во второй под'езд. Обратите внимание на двери, ведущие в квартиры. Они выглядят солидно, богато. Окраска цвета загорелой алтайской сосны.

Пол на площадке у входа в квартиры выложен кафелем.

Войдем в 14-ю квартиру. В переднюю — маленькую, но светлую, выходят шесть дверей. Это, не считая той, которая только что закрылась за нами.

На чистейшем украинском языке хозяйка приглашает пройти в столовую.

Мы в продолговатой комнате, с неглубокими нишами в стене, в которых стоят диван и комод. Над комодом зеленые хвойные ветки и на них праздничные бутоны искусственных цветов — может быть в память о родной Украине. Под ними бюст Сталина, свежие журналы и газеты.

На столиках, на подставках, устланных салфетками, разрослись олеандры и фикусы. Им вдоволь воздуха и света.

В стене у входа вделан шкаф. Таким образом, буфет в столовой не нужен. Обеденный стол накрыт тщательно и опрятно. На нем, кроме свежей скатерти — накрахмаленные вышитые салфеточки и дорожки. Сервировка стола показывает, что здесь кушают сытно, вкусно.

В спальне светлей и нарядней чем в столовой.

В третьей комнате, по другую сторону столовой, нас встречает другая хозяйка — степенная темноглазая шестилетняя Тося. Здесь мир детских и кукольных кроваток, столиков, креслиц. На столике — фото. Тося об'ясняет:

— Это я в Кисловодске на курорте, с папой, в прошлом году. Это санаторий Интурист.

Потом она об'ясняет, что папа нынче был два раза в Москве. Первый раз на с'езде и видел Сталина, а второй раз Калинина.

Мама Тоси предлагает посмотреть ее хозяйство, если, конечно, это интересует гостей.

Она показывает ванную и маленькую, похожую на шкаф, кухню, со вделанными в подоконник холодильником и ледничком, с плитой, посудными ящиками, кранами с холодной и горячей водой.

Дом теплофицирован.

Топливо для кухонной плиты хранится в подвальном этаже, в специальных кладовках.

Но, может быть, мы на этом закончим наш осмотр 14-й квартиры? Если так, то пора узнать, кто-же в ней живет. Мы побывали в квартире мастера 3-й бригады доменщиков Якова Петровича Ковальчук.

У нас на пути проспект Кирова, на котором стоит дом-гигант. В нем 152 квартиры и 683 жильца. Как видите, люди в нем живут просторно. На каждую квартиру в две-три-четыре комнаты приходится около 4—6 человек.

Если мы войдем в 10-й под'езд, поднимемся во второй этаж и войдем в дверь налево, то окажемся в квартире Терентия Селиверстовича Гурьянова, самого первого кузнеца завода.

В квартире Гурьяновых три просторных комнаты, кроме кухни и ванны. В трех комнатах помещается пять человек.

Гурьяновы имеют в библиотеке два абонемента, выписывают «Правду», «Большевистскую сталь», журналы: «Спутник агитатора» и «В помощь агитатору».

Зайдемте еще в один рядовой дом № 26.

В 18-й квартире этого дома живет 65-летний Павел Леонтьевич и Аксинья Александровна Слобожанины.

У Павла Леонтьевича 45-летний производственный стаж, да кроме этого десятка полтора пастушеских и батраческих лет за плечами. Это тот самый Слобожанин — крановщик прокатного цеха, который несколько месяцев назад был награжден медалью «За трудовое отличие».

За последние восемь лет Павел

Леонтьевич внес шесть рационализаторских и изобретательских предложений, приносящих прокатному цеху ежегодную экономию в 12 тысяч рублей.

Мы попадаем в небольшие теплые, светлые комнатки. Пол в них старательно устлан половиками, ковриками. Шторы, занавески, дорожки, салфеточки — в обеих комнатах. Подле бархатного диванчика во второй комнате этажерка, на ней книги, среди книг произведения Ленина, Сталина и Ромэн Роллана.

Попробуйте разверните одну из книг, крайнюю, в красном переплете. Это избранные произведения Ленина. Разверните и прочитайте, что написано на обложке этой книги и вы узнаете, что это — премия за отличную марксистско-ленинскую учебу, полученная совсем недавно Павлом Леонтьевичем.

Аксинья Александровна член санитарной комиссии.

Взгляните еще на одну из фотографий, висящих на стене. На них юный, красивый, щеголеватый лейтенант, сын Слобожаниных, отличник военной и политической учебы. Да разве можно чувствовать себя стариком, имея такого сына?

Мы снова с вами на проспекте. В сквере около дома много детей.

Начинает вечереть.

Пробегают проспектом автомобили. Вдалеке слышны звонки трамвая. А вы знаете, кто прокладывал трамвайные линии в Сталинске, кто асфальтировал проспекты и панель, по которой мы идем, кто сооружал десятки километров других дорог и улиц?

Мы как раз недалеко с вами от квартиры этого человека.

Вот мы пришли с вами туда, где начинается проспект, мы подле одного из «древнейших» домов Сталинска. Он построен никак не позднее 1931 года. Вид у него будничный. Войдемте...

Здесь, понятно, нет полированных дверей, кухонных холодильников, шкафов, спрятанных в стенах. Это обыкновенный кирпичный жилой дом. Лет восемь тому назад о большем здесь и не мечтали.

В доме 37 квартир, все они заняты семьями рабочих. Единственная квартира, та самая, куда мы идем, принадлежит специалисту. Хозяин этой квартиры лет пятнадцать тому назад добывал себе средства к существованию очень скромным образом Он, «на-пару» с инвалидом-отцом, делал прицепки для белья.

Десять лет назад этот человек окончил Томский строительный техникум и приехал прорабом на площадку Кузнецкстроя. И здесь прокладывал пути заводского железнодорожного узла.

Сейчас он начальник промышленного строительства Кузнецкого завода, молодой растущий работник, отличный хозяйственник. Фамилия его Казарцев.

Квартира у них как квартира, с горячей и холодной водой для ванной и кухни и даже с двумя балконами. Просторная, светлая, чистая, с детской, с пианино и цветами.

Жители этой квартиры любят поездки в окрестные села дружной компанией, на автомашинах или на лодках вниз по Томи. Казарцевы ездят в Москву и Ленинград, ходят там в театры и музеи или же проводят отпуск на каком-либо курорте.

Но для детей и для бабушки Казарцевы снимают дачу в Кузедеево. Это в полутора часах езды от

Сталинска по железной дороге. И бабушка, Лидия Алексеевна Прибыткова, старая железнодорожница, по этому случаю оставляет работу активистки, которую ведет не один год.

Когда-то Лидия Алексеевна обратила на себя внимание общественности всего Томска. Шел второй год империалистической войны. Мужское работоспособное население было в окопах. Лидия Алексеевна выдержала экзамен на железнодорожного багажного кассира. Томская газетка посвятила этому необычайному событию целую статью. Женщина на мужской работе! Женщина служит кассиром?!

***

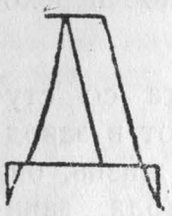
Вечер.

Мы идем по шоссе к заводу. Впереди на широкой площади Побед, освещенной прожекторами, высится монумент Сталина.

О чем вы думаете сейчас? Может быть, о миллионах женщин, работающих в нашей стране рука об руку с мужчиной? Может быть вы просто смотрите на освещенный огнями завод? Сейчас на фоне темнеющего неба завод кажется особенно величественным.

Лидия АРАСАН.

ВТУЗ МЕТАЛЛУРГОВ



ЕСЯТКИ тысяч людей, впервые пришедших на завод из степей Казахстана, из Горной Шории и других районов Сибири, стали квалифицированными рабочими нового металлургического завода.

В Сталинске—замечательном, полном жизни городе вырос новый отраслевой ВТУЗ—Сибирский металлургический институт имени Серго Орджоникидзе. Он развивался вместе с заводом, вместе с ним переживал трудности строительного периода. В производственной обстановке закалялись научные работники и студенты. Это был небольшой, но самоотверженный отряд упорных людей науки, которые буквально своими руками клали первые кирпичи здания будущего ВТУЗ'а и создавали лаборатории.

Институт был переведен из города Томска как вновь созданный отраслевый металлургический ВТУЗ в соответствии с решением ЦИК и СНК СССР от 23 июня 1930 года. В 1937 году он был об'единен с Сибирским научно - исследовательским институтом металлов.

Теперь наш Кузнецкий металлургический комбинат стал красой и гордостью всей Советской страны, а город Сталинск превратился в большой культурный город, вокруг которого продолжает бурно развиваться социалистическая индустрия. Но в первые годы строительства, когда площадка завода и города представляла собой однообразную болотистую равнину, нужно было строителям обладать величайшей волей и энергией, чтобы превратить мечту в действительность.

Студенты института, вместе с огромным коллективом Кузнецкстроя, в суровой обстановке боролись за окончание строительства гиганта-завода. Первые группы студентов жили в палатках до глубокой осени. В зимнюю стужу они прерывали учебу и ударными бригадами шли туда, где обнаруживался прорыв. Они несли с собой бодрость, молодой задор и несокрушимую волю к победе.

Вспоминается, как поздняя осень заставила студентов взяться за топоры и пилы, чтобы построить себе бараки. Руководил строительством один из студентов «тысячников»—тов. Лисин, ныне инженер-стахановец завода № 179. Сам институт был размещен в единственном учебном здании на площадке ФЗУ. В этом здании помещалось три учебных заведения: институт, металлургический техникум и ФЗУ. Теснота учебных помещений не позволяла развернуть лаборатории и это обстоятельство вынудило построить

вспомогательный учебный барак, куда были перенесены аудиторные занятия.

В строительстве учебного здания института принимал участие весь коллектив студентов, научных работников и обслуживающего персонала.

Когда на строительстве здания ВТУЗ'а обнаруживался недостаток в рабочей силе, студенты шли на стройку в качестве электриков, слесарей-отопленцев, маляров и плотников.

Научные работники и лаборанты ревниво оберегали каждый винтик, каждую деталь приборов.

Большинство лабораторий создавалось вновь. За их развитие по-боевому боролся коллектив научных работников. Так возникли лаборатории электротехники, теории металлургических процессов, литейного дела и ряд других.

Научные работники института были активными участниками и помощниками в освоении сложного производственного организма Кузнецкого металлургического комбината, особенно в первый, пусковой его период.

Молодые специалисты, окончившие институт, проходили хорошую производственную школу на Кузнецком заводе. Институт воспитал немало молодых руководителей цехов. Приведем несколько имен: помощник начальника доменного цеха по производству Б. Н. Жеребин, заместитель директора завода инженер Марков, главный инженер завода П. И. Наволоцкий, начальник блюминга Смирнов, начальник литейного цеха инженер Фокин. Эти товарищи, как бывшие питомцы Сибирского металлургического института, начали свою работу на заводе еще с момента строительства, затем монтажа агрегатов, пуска их в эксплоатацию. Они вместе со стахановцами, помогли заводу освоить полную производственную мощность цехов и выйти Кузнецкому металлургическому комбинату в ряды лидеров черной металлургии, держащих в своих руках красное переходящее знамя Наркомата.

Воспитанники института со студенческой скамьи врастают в заводскую производственную жизнь, они заполняют все цехи завода, занимая должности начальников смен, мастеров, инженеров - контролеров, конструкторов. Нужно сказать, что молодежь на заводе любят, о ней заботятся и по-сталински выращивают.

Институт дал руководящие кадры и для других заводов страны.

Главный инженер Магнитогорского металлургического комбината Г. И. Носов, директор Новомосковского жестекатального завода инженер-орденоносец Липухин, начальник литейного цеха Нижне-Тагильского вагоностроительного завода инж. Грачев, начальник большого штифеля Первоуральского новотрубного завода инж. Бахирев, директор Гурьевского металлургического завода инж. Полторан, нач. литейного цеха Дальне-Восточного механического завода инженер-комсомолец Павловский—все они воспитанники нашего института.

С начала своего существования Сибирский металлургический институт дал стране 450 молодых специалистов-металлургов. Это не так много по сравнению с выпуском других крупных вузов, но важно то, какую роль сыграли эти специалисты в деле развития металлургии

на Востоке. Для нового сибирского трубопрокатного завода, который будет выстроен в третьей пятилетке, институт обязался дать 20 инженеров-трубопрокатчиков. В предстоящую весеннюю сессию институт уже выпустил трех инженеров — Бондаренко, Манке и Тихонова.

Значительно вырос и окреп коллектив научных работников. Он насчитывает в своем составе 59 человек. Из них уже за время пребывания института в гор. Сталинске было утверждено в ученом звании доцентов 8 человек. В настоящее время готовятся к защите диссертаций на ученую степень кандидатов наук 6 товарищей и к сдаче экзаменов на кандидатский минимум 15.

Из года в год растет численный состав студенчества. Ежегодно институт начинает принимать по 200 новых студентов. Таким образом, в ближайшие два-три года состав студентов возрастет до 1000 человек.

Многие студенты-стахановцы, техники, мастера учатся без отрыва от производства. Инженеры прокатного цеха Надеждин, Плеханов и другие получили свое высшее образование в институте без отрыва от производства.

Большая научная работа ведется научными работниками института. С этой целью в течение одного года был создан экспериментальный завод, который имеет пятитонную мартеновскую печь и семитонную вагранку. Экспериментальный завод освоен и дает чугунное и стальное литье. Мартеновскую печь проектировал и строил молодой научный сотрудник А. В. Щукин. Этот агрегат имеет чрезвычайно большое значение в деле научных исследований. Благодаря ему представляется возможным изучить эффективность и стойкость огневых частей мартеновской печи, разработать технологический процесс изготовления новых марок качественных сталей, продолжать опыты бесслитковой прокатки на машине инженера-орденоносца Голдобина и произвести эксперименты по бесслитковой прокатке на ленточном стане конструкции старшего профессора Ю. В. Грдина и научного сотрудника института Е. Я. Фролова.

Научные работники Л. С. Нежин и А. П. Афанасьев спроектировали и приступили к монтажу 20-метровой трубчатой горизонтальной вращающейся печи, в которой мелкий рудный материал, окатываясь, будет подвергаться восстановлению. В результате мы должны получить губчатое железо, минуя доменный процесс.

Большое значение имеет испытание железнодорожных рельсов и железнодорожных осей на износ и на усталость, приближаясь к действительным условиям их службы при эксплоатации. С этой целью проф. Ю. В. Грдиной и доц. А. Н. Пантелеевым сооружены крупные испытательные машины, которые дадут об'ективные показатели качества рельсов и осей—важнейших элементов железнодорожного транспорта.

Чрезвычайно важны исследования перемещения материалов при прокатке различных профилей. Это хорошо можно проследить при помощи опытных лабораторных станов на особом пластическом материале. Станы имеют диаметры валков, одинаковые с производственными станами. Научные работники Т. М. Голубев и Е. Я. Фролов сконструировали и создали такой лабораторный стан, на котором ведутся научные исследования.

Большое практическое значение имеют такие работы как исследование керченских мышьяковистых рельсов. Известны колоссальные запасы руд Керченского и Таманского полуостровов. На этих месторождениях базируют свою металлургию такие заводы-гиганты как Азовсталь и Керченский завод имени Войкова. Содержание мышьяка в керченских рудах в пределах 0,08—0,13 проц. внушает опасения за качество рельсов. Институт занимается подробным изучением этих рельсов.

Железнодорожные рельсы больше всего подвергаются износу на стыках, в своих концах. Научные работники института сконструировали особую горелку для закалки концов рельсов, чтобы создать повышенную их прочность.

Этот небольшой перечень научно-исследовательских работ, проводимых научными работниками института, показывает, какое огромное влияние имеет близкое соседство Кузнецкого металлургического комбината на направление научно-технической мысли в сторону разрешения актуальных вопросов народного хозяйства.

Условия учебы и научно-исследовательской работы в Сибирском металлургическом институте исключительно благоприятны. Он располагает хорошими лабораториями и оборудованием. Помимо указанного выше, имеется лаборатория термической обработки металла. Она вооружена тремя новейшими крупными микроскопами Цейса и Рейхерта, а также двумя рентгеновскими установками советского производства для просвечивания и изучения кристаллической структуры металлов.

Прокатная лаборатория, помимо стана собственной конструкции, располагает превосходным опытным станом фирмы Лозенгаузен.

Блестяще смонтированным оборудованием, чистотой и уютом отличается электротехническая лаборатория.

Редкий институт имеет равные лаборатории по теории металлургических процессов и литейную лабораторию, которая может произвести все виды испытания формовочных земель, определяющих в конечном счете качество отливок.

Механическая лаборатория имеет самые новейшие как иностранные, так и советского производства, машины для испытания прочности металлов на все виды деформации: прессы Амслера, Бринелля, Эриксона, Гагарина и много других приборов, совершенные сварочные агрегаты и приборы для газовой резки металла. Все эти лаборатории представляют собой солидную научно-техническую базу.

В конце текущего учебного года институт выпустит 68 молодых специалистов.

Темы дипломных проектов отражают современные требованиия нашей страны, выраженные в решениях XVIII с'езда партии. Так, например, студент Макатров проектирует прокатный цех бесслитковой прокатки по системе инженера-орденоносца Голдобина. По окончании института тов. Макатров будет оставлен при институте для продолжения экспериментов на опытной установке, спроектированной и построенной инж. Голдобиным. Студент Варгасов в своем проекте применил технологическую обработку обкатки шеек железнодорожных осей, что увеличит прочность осей в 2—3 раза Эта операция еще не применяется нигде в Советском Союзе. Студент Зебарев

в своем проекте отразил применение деталей и природно-легированных чугунов и разработал индукционную печь оригинальной конструкции для термической обработки.

В свободное время студенты любят участвовать в различных кружках художественной самодеятельности. Силами студентов созданы хороший духовой и струнный оркестры, хоровой кружок. Много среди студентов талантливых людей--художников, певцов, поэтов, музыкантов. Но особенно популярны спорт и военное дело.

В институте имеются крепкие команды лыжников, хоккеистов, альпинистов. Команды института по всем видам зимнего спорта держат по гор. Сталинску первые и вторые места. Все студенчество серьезно готовит себя к военной обороне. Студенты хотят стать пилотами, ворошиловскими стрелками. Институт подготовил 21 летчика, 8 парашютистов, много ворошиловских стрелков первой и второй ступени, значчистов ГТО.

На основе «Краткого курса истории ВКП(б)» ведется глубокая работа по большевистскому воспитанию студенчества и научных работников.

Научные сотрудники кафедры марксизма-ленинизма доц. П. С. Лосев и преподаватель Д. А. Патрушев ведут большую воспитательную работу как среди студентов и научных работников института, так и среди рабочих и инженеров завода и интеллигенции города. Они систематически читают лекции по вопросам марксизма-ленинизма, истории партии и развития общественной мысли в нашей стране.

Коллектив института живет полнокровной политической жизнью.

***

Враги народа много постарались над тем, чтобы затормозить развитие ВТУЗ'а. Проповедывалась теория о развитии науки только в старых университетских центрах, о нежизненности отраслевых втузов. Институт свертывали, дело вели к явной ликвидации его. В 1935—36 г. для набора был дан контингент только 50 человек. Тормозилось строительство учебного корпуса. Не были отпущены средства на жилищно-бытовое строительство. Но вопреки всему этому институт, преодолевая трудности, продолжал расти и крепнуть.

Институт вышел на правильную дорогу и уверенно смотрит на свое будущее.

И. МАТЮШИН,
пом. директора Сибирского металлургического института.

Гостиница Верхней колонии.

ЧУДЕСНЫЙ ИСТОЧНИК

Я РАБОТАЛА в Тяжинском районе. И вот летом 1929 года приехала на Кузнецкстрой к мужу, чтобы провести свой отпуск. Муж работал бухгалтером на стройке. Признаться, я интересовалась не столько отпуском сколько строительством, о котором мы знали из печати. „Кузнецкстрой“ — это слово звучало громко.

Как же, мировое строительство!

Первым долгом говорю мужу: «Покажи мне свое мировое строительство». «А вот,—говорит,—гляди». А, что глядеть-то?! Одни кустарники да болота. На так называемой Верхней колонии в то время стоял единственный барак да небольшой домик, где находилась конторка счетных работников. Вокруг — лесок, трава, кустарник. Пройти нельзя, почва трясется, того и гляди провалишься. Правда, была одна хорошая дорога, которая соединяла строительную площадку с вокзалом.

Начинали планировку цехов и повсюду были навалены кучи земли, нарыты ямы, канавы.

Все это было интересно, но я не сразу могла поверить тому, что здесь, на болотах, вырастет такой завод-красавец, каким мы его видим сегодня.

Целый день ходила по площадке. На второй день я решила сходить в Кузнецк, где находились районные учреждения, посмотреть крепость, о которой слышала раньше. Попутно зашла в райисполком поговорить о делах народного образования. Когда узнали, что я учительница, сразу же начали спрашивать, не желаю ли я остаться. А почему бы и нет, думаю. И я, приехавшая в отпуск посмотреть Кузнецкстрой, осталась на нем работать.

На площадке все кипело.

Началось жилищное строительство. Появились первые бараки, землянки. И вот, на Верхней колонии, где уже выстроились рабочие бараки, было решено построить школу. Строили быстро. Помнится, к октябрю были уже готовы стены и меня послали туда учительницей. А школы-то еще по существу не было. Надо было ее достроить, оборудовать. Мы, учителя — а было нас уже двое — торопили, как могли помогали, организовывали рабочих. Кровельщики еще стучали на крыше, а мы уже начали учебный год.

Это была первая школа на площадке.

К началу занятий в школе было около ста ребят в 4-х классах. А к концу учебного года стало тесно.

На площадку прибывали все новые и новые партии рабочих, а с ними и дети — наши ученики.

Летом 1930 года мы поставили вопрос о постройке новой школы. Долго отказывали. Говорили, не сможем, надо обойтись, пока, старой. А в это время строили баню. Я присмотрелась, думаю, баня — хорошее дело, баня нужна, но школа нужнее.

Так мы открыли вторую школу на Верхней колонии. В эту школу набрали 4 класса, но много оказалось и окончивших четвертый класс. Значит, надо укомплектовать и пятый. Сначала набрали в эту школу до тысячи человек, а к концу года опять стало тесно.

К этому времени (1931 году) площадка застраивалась новыми домами, бараками. Началось строительство Соцгорода. Людей — много, школ мало, и вот меня переводят заведывать, вернее достраивать новую школу на каменном карьере. Строили ее и день и ночь, много помогли сами родители. Сначала построили начальную школу, а на следующий год уже была построена там же вторая неполная средняя.

Учили мы в то время не только малышей, но и взрослых рабочих. На строительстве в то время очень много было малограмотных и совсем неграмотных. Учителя и учащиеся всех школ были втянуты в работу по ликвидации неграмотности среди отсталых рабочих. Работа шла бойко и в массовом масштабе. Всюду были организованы «штабы» по обучению малограмотных и неграмотных. Сотни учащихся старших классов, культармейцев и учителей были прикреплены к баракам и там проводили эту работу.

Школы помогали строить завод. Не было такой школы, которая не была бы прикреплена к какому-нибудь цеху. По выходным дням, очень часто после уроков школьники шли на строительство. Ребята подтаскивали кирпичи, огнеупор. Мои ребята, например, всегда шли с плакатами, песнями и, становясь в ряды, как-бы по конвейеру передавали кирпичи к об'екту работы. И моментально огромные штабели кирпича переносились на нужное место.

Школы проводили большую массовую работу в цехах. Помню, ребята нашей школы были прикреплены к литейному цеху. Выпускали там стенные газеты, писали лозунги, плакаты, ребята вызывали на соревнование своих родителей. Одно присутствие детей воодушевляло рабочих на ударную работу.

Теперь у нас в городе много больших каменных школ. В них светло, просторно, уютно. Они растут из года в год. Деревянные одноэтажные школы, неудобные для занятий, заменяются новыми. Вот характерный пример. Я в настоящее время заведую 37-й начальной школой, которая, как сказано выше, строилась под баню. Рядом с этой школой выросло большое двухэтажное здание — 2-я средняя школа. В ней учится немного менее тысячи детей.

Школы росли вместе с заводом и городом. В 1929 году на площадке было, считая и школы Кузнецка, 5 школ. В 1932 году их стало 18, а сейчас в нашем городе уже 54 школы. В числе их 14 средних и 17 неполных средних школ.

Нынче в городских школах учится свыше 30 тысяч учеников, а в 1929 году их было немногим больше 3 тысяч.

В 1929 году в школах города было 97 учителей, теперь 900. Педагогический состав улучшается и качественно — половина учителей имеет законченное и незаконченное высшее образование.

В городе 9 школ взрослых повышенного типа, в них учится около трех тысяч человек.

В подготовке учительских кадров для города, а также для других районов, огромную роль играет педагогическое училище, в котором учится более пятисот человек.

Каждому молодому человеку, окончившему среднюю и неполную среднюю школу, предоставлены возможности на месте получить специальное образование. Металлургический институт и техникум, школа ФЗУ, школа мастеров социалистического труда, школы медицинских работников средней квалификации — все это есть в нашем городе.

Советское государство расходует огромные средства на народное образование. Только в 1938 году на общеобразовательные детские школы и школы взрослых по Сталинску было израсходовано свыше миллиона рублей.

С волнением переживаешь такой невиданный рост города и культурных учреждений.

В царской России города росли веками, а там, где основывался новый город, прежде всего появлялись кабак и тюрьма. Наш город, носящий имя великого вождя, является примером невиданного роста культуры, небывалой в истории человечества заботы партии и правительства о народном образовании. Какое счастье, когда наши дети, независимо от их происхождения и национальности, могут пойти в любую школу, получить образоваание.

Радостно встречать бывшего ученика, ставшего инженером, врачом, педагогом. У меня таких много в Сталинске. Многие мои ученики сейчас студенты, бойцы и командиры Красной Армии. Был недавно со мной такой случай. Подходят както ко мне два летчика и говорят:

— Здравствуйте, Мария Степановна!

А я смотрю на них с удивлением — никак не узнаю.

— Мы, — говорят, — у Вас учились, хорошо помним, никогда не забудем.

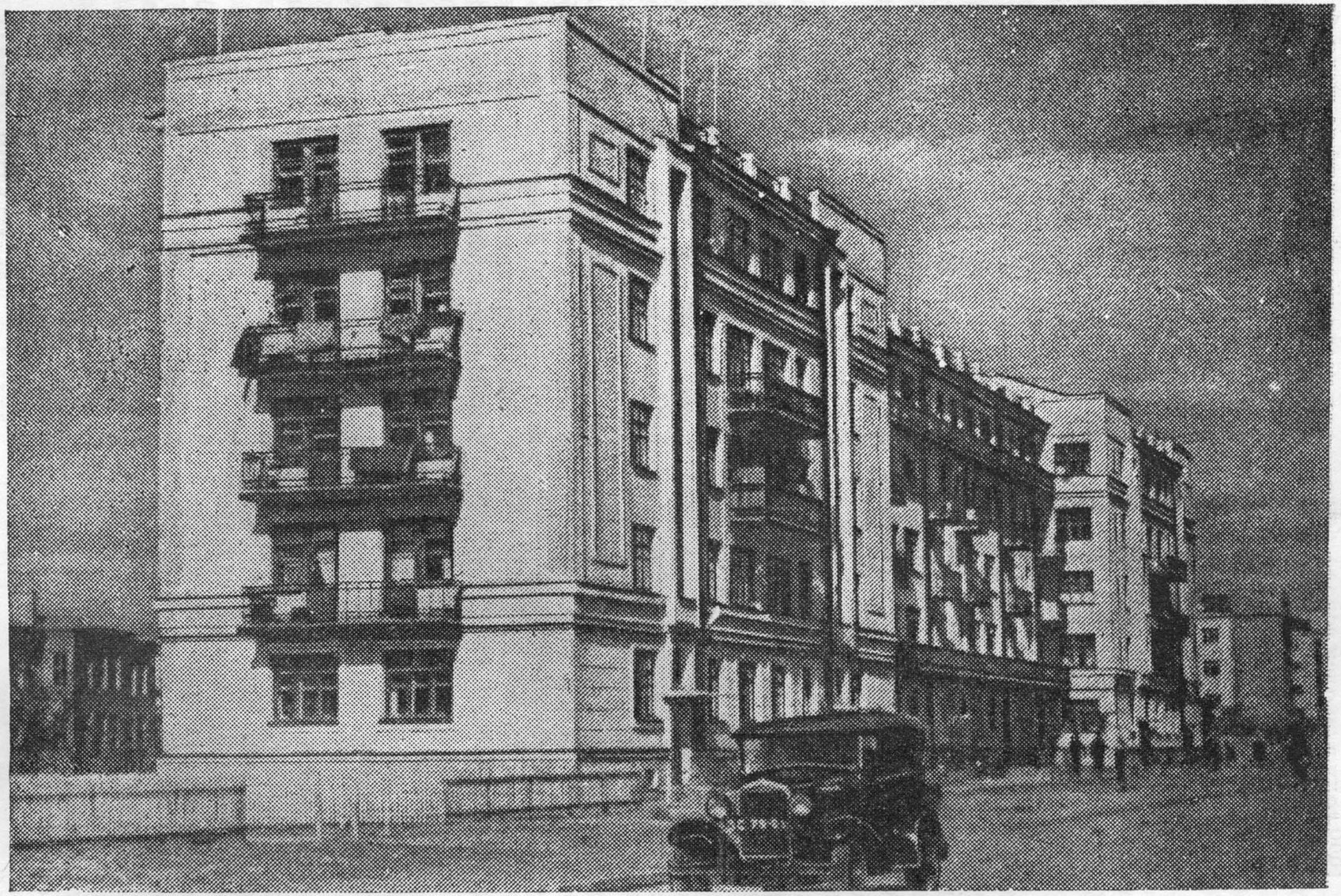
Разговорились один из них, оказывается, в Новосибирской летной школе, а другой в Москве. Хорошие, видать, летчики будут.

И вот когда о тебе не забывают, помнят тебя и заботятся, хочется работать и работать. Мне уже 50 лет, тридцать из них отдала я школе, на воспитание детей. Получаю я пенсию, государство заботится обо мне, но школу бросать не хочется...

Вижу—труд мой не остается незамеченным общественностью. За время работы здесь я получала много наград.

На моих глазах вырос завод-гигант, на моих глазах рос наш социалистический город. И я горжусь тем, что в числе тысяч инженеров и техников, мастеров и рабочих есть и мои воспитанники. Я знаю, что народное образование — это чудесный источник всего доброго и великого. И как подумаю об этом, я загораюсь новым желанием жить и работать, работать пока хватит моих сил.

М. С. КОНОНЕНКО.



Дом по улице Кирова № 1.

НАШИ ДЕТИ

ЗИМНЕЕ утро.

Легкий туман покрывает город. Кругом лежит белый, пушистый снег. Воздух замер, предвещая яркий солнечный день.

Сегодня много рабочих останавливаются около трехэтажного красивого дома. Любуются, недоумевают, восхищаются — кругом столько радостных голосов, звонкого смеха, разрумяненных морозом детских лиц и деловых рассуждений.

Маленькие граждане юного города устраивают каток.

Из мягкого снега лепятся, создаются образы героев любимых сказок. Старательные умелые руки вырубают лопатой нужные формы. Вот готова фигура зверя и ее поливают водой. Теперь ледяной слон будет стоять всю зиму.

Работы много, но как радостна она, когда делаешь ее коллективно. С трудом удается получить свободную лопату или метлу. Постепенно вокруг слона возникают другие звери. Здесь и заяц, и тигр, и смешной, косолапый мишка.

И в комнатах дома много интересного: лепятся и окрашиваются маски для карнавала, делаются игрушки на елку.

Звонок. Кончились кружковые занятия. Пора итти домой, потом в школу.

Проходит час, другой — дом и площадка оживают снова.

В несколько дней, точно в сказке, вырос чудесный уголок с елями, флажками, горкой, катком. У входа две большие снеговые подставки, на которых установлены большие ели. Между ними яркий плакат: «Добро пожаловать».

Звери приняли естественную окраску. Серый слон, полосатый тигр, белый медведь будто только пришел с полюса и вот косо посматривает на своего таежного собрата. А в центре большая ель мерцает разноцветными огоньками-звездами. Они перемигиваются с луной и звездами на небе, как бы говоря им:

— Здесь лучше, радостней...

Вот и зимние каникулы.

Встретили новый счастливый год большим карнавалом на катке. В комнатах здания были также замечательные вещи. Тир деда Мороза, комната чудес, аттракционы. Сюда пришел с далекого севера дед Мороз со своей внучкой Снегурочкой и зверятами. Даже из жаркой Африки срочно приехал доктор Ай-Болит.

В дни каникул Детский дом культуры жил особенной радостной жизнью.

***

Глаза у Тани большие, черные, как два жука.

Легкий прирожденный загар нежно покрывает правильные черты лица, матовый румянец заливает щеки. Она украинка.

Таня пришла с подругами записаться в один из кружков Детского дома культуры. Детям хочется творить, создавать. Но так трудно решить, что же лучше: петь, танцовать или играть на сцене, кружков так много. Таня и ее подруги всей группой зашли на занятия кружка кукольного театра.

Посмотрели, — понравилось, и все записались в этот кружок. Многие ошиблись в выборе и потом перешли в другие кружки: кто в театральный, кто в хоровой, в балетный. Таня осталась в кукольном.

Вот она лепит куклу, шьет ей костюм, учит свою роль.

Серьезно, с любовью относится Таня к спектаклю, к кукле. Она работает долго, упорно, пока не добьется своего.

...В конце первой четверти в кружке проверяли выполнение социалистического договора. Выяснилось, что Таня не успевает по естествознанию.

Это не только руководителей, но и всех ребят удивило и огорчило. Решили коллективно помочь. Таня дала обещание исправить досадную отметку. И, действительно, через пятидневку Таня получила по естествознанию «хорошо».

*
**

На большой сцене городского театра стоит юноша. У него светлые волосы, голубые глаза смотрят в глубину зрительного зала. Голова слегка склонилась к скрипке, рука уверенно водит смычком. Это Володя Леонтьев, ученик класса скрипки Детского дома культуры.

Он исполняет произведение Берно, —свой подарок XVIII с'езду партии.

И когда звуки замерли, слушатели по заслугам оценили игру юного скрипача.

Володя записался в класс скрипки еще в 1936 году, когда учился в 5 классе. За эти годы работы в кружке Володя сделал большие успехи. Окончив среднюю школу, он поступит в музыкальное училище.

Володя отличник учебы в школе, редактор стенной газеты. Скромный, серьезный он умеет правильно сочетать учебу с отдыхом и даже во время испытаний в школе приходит заниматься на скрипке, отдыхать за любимой игрой.

*
**

Театральный кружок обсуждал последнюю репетицию. У одного из действующих лиц нехватало детали костюма — это грозило срывом постановки. Все старались что-то придумать и как-то выйти из положения.

— Я принесу костюм, — послышался незнакомый голос.

Все обернулись. В углу сидел маленький мальчик, на вид лет 8, с быстрыми глазами.

Кто он? Когда зашел на занятие? — никто не знал. Вероятно, услышав музыку, он вошел в комнату, когда все были увлечены работой, да так и остался.

На следующий день он действительно принес обещанное и сказал, что очень хочет работать в театральном кружке.

Сначала ему было отказано, думали, что он первоклассник. Но мальчик учился уже в третьем классе и весь коллектив с радостью принял его в свой кружок.

С того дня, уже третий год, Петя

Парфенов работает в театральном кружке.

Его первая большая роль — Буратино, мальчика, созданного из волшебного дерева.

Роль была трудна, но Петя справился с нею. Его движения, слова были полны неподдельной искренности и простоты. Другого исполнителя трудно было представить в роли Буратино.

В этом году Петя готовил роль Мити Жукова в пьесе «Пионерская застава».

С большой охотой работал он над ролью. И роль у него звучит правильно, искренно, согретая большой любовью к герою пьесы.

Петя — активист Дома культуры.

Вот он в комнате отдыха играет в шашки, шахматы, на бильярде. Мы застаем его углубленным в чтение книги. Вот он с увлечением раскрашивает маски и игрушки к елке и на окне в костюмерной шьет себе костюм доктора Ай-Болита.

***

Удар палочки по пульту.

Тишина.

Баян, скрипка, труба играют вступление. Но вот дирижерская палочка взлетает вверх и полилась песня, согретая большим чувством. Глаза всех исполнителей ансамбля устремлены на дирижера, понятно каждое движение руки. Звуки то замирают, стихая, то, снова усиливаясь, растут.

Песня закончена. Аплодисменты. Улыбка победителей озаряет лица всех участников ансамбля.

Вторая, третья песня.

Вот протяжная, звучная, певучая народная песня, вот песня бодрая, полная любви и призыва и, наконец, полная задора и радости плясовая.

Вперед выбегает Лида Куратова. Быстрыми, четкими движениями она выполняет сложный танец, который придумала и составила сама. Светлые волосы раскинулись по плечам. На щеках — румянец, глаза блестят задором.

Зрители, охваченные красотой танца, аплодируют.

Лида — воспитанница балетного кружка Детского дома культуры. Сейчас она учится в музыкальной школе по классу скрипки.

***

С наступлением тепла около Дома культуры создается живой зоологический уголок.

Здесь у ребят много любимцев.

Вот медведи. Ребята протягивают им конфеты. Звери добродушно просовывают свои морды в решетку клетки и осторожно берут лакомства. Один зверь перехитрил другого, ловко поймал конфету налету.

По дороге спокойно идет большой серый волк.

Его нашли маленьким щенком около угольной шахты. Выкормили, и волк стал жить в зоологическом уголке. Он добродушен и ласков, и ребята очень любят серого.

Зоологический уголок пока небольшой. Голуби, белки, хомяки, кролики, ручные мыши. Сюда же дети приносят лягушек, ящериц, жуков, рыбок.

***

Солнце греет горячо,
Мы идем плечо в плечо.
Мы идем, а рядом с нами,
Перед нами и за нами,
Столько флагов и знамен,
Столько праздничных колонн!

Если-б мог увидеть Ленин,
Как проходят поколенья
С голубой весной в глазах,
С светлой радостью в сердцах.

*
**

Звенит песня.

Пурпурным огнем горят пионерские галстуки. Над головами колышутся знамена, в руках цветы.

В зрительном зале тишина.

С большим вниманием все присутствующие слушают детей. Пионеры заверяют партию и правительство никогда не забывать наказа великого Сталина:

— Чтобы строить, надо знать, чтобы знать, надо учиться.

*
**

И кем бы мы в жизни ни стали,
И где бы наш путь ни лежал
Мы будем такими, чтоб Сталин
Нам также спасибо сказал...

О. ГОРБАЧЕВА.

ДВОРЕЦ

На широком проспекте им. Молотова, в окружении зеленых скверов, возвышается красивое многоэтажное здание.

Это Дворец культуры металлургов — гордость и украшение молодого города.

Для советского гражданина воздвигнут этот Дворец. Двери Дворца широко раскрыты для всех.

Ежедневно сотни людей приходят сюда как хозяева. Многочисленные кабинеты, аудитории, залы ждут их; культурные сокровища Дворца в их полном распоряжении.

*
**

Художественная самодеятельность молодого города широко известна за его пределами. На областных олимпиадах выступления питомцев Дворца металлургов неизменно пользуются большим успехом. Этот успех не случайный, он подготовлен упорной учебой.

I

За дверью звучит рояль, женский голос упорно выводит односложную ноту.

Молодая женщина стоит перед руководительницей.

Непослушный голос, с которым она не может справиться, смущает ее. Гортань словно чужая. Звук рождается то глухой, то визгливый. Певица волнуется, она сердита на себя и уже не раз порывалась уйти домой.

Никогда не думала она, что воспитание голоса так утомительно и трудно. Руководительница отлично понимает состояние своей ученицы.

— Так, так, — подбадривает она ее и мягко поправляет, — проще, проще, ну еще раз.

И опять звучит рояль и опять то же самое, что и вчера.

И так много дней.

Но зато как приятно бывает потом, когда в голосе начинаешь чувствовать металл, когда звук рождается свободно, естественно, как дыхание. Послушный голос берет любую ноту. Он поднимает слова песни и покоряет слушателей.

Вокально-хоровой кружок Дворца металлургов за последний год выявил немало молодых талантов. Конструктор Костин, обладатель баритона, поступил в Свердловскую консерваторию. У молодого инженера Карпушенко обнаружился лирический тенор. У инструктора стахановских методов труда Бабина — баритон.

Коммунистка Зоя Самсонова успешно овладевает мастерством исполнительницы русских народных песен.

В вокальном кружке свыше 40 человек—16 солистов и хор.

II

В кружке баянистов, так же как и в оркестре народных инструментов, преимущественно заводская молодежь.

Гармонь—традиционный русский народный инструмент.

Как-то вечерком разговорились члены кружка. Оказалось, что каждый из них с детства тянулся к гармошке, к музыке. Но иметь даже простую гармошку для многих оказалось несбыточной мечтой.

Степану Гавриловичу посчастливилось получить гармошку на восьмом году жизни. Мамаша, деревенская песельница, вняла настойчивым просьбам сына.

— Однажды, тайком от батьки,— рассказывает Степан Гаврилович,— мы с мамкой на последние деньги купили гармонь в двенадцать ладов и восемь басов.

Гармошка принесла и радость и горе. Вскоре парнишка оказался лучшим гармонистом в деревне. Предприимчивый отец быстро учел выгоду и стал развозить сына по свадьбам и гулянкам. Играть на потребу пьяным Степе было противно, парнишка хотел учиться. Учителя не оказалось. Так прошло несколько лет. Степан не выдержал и сбежал.

Уже юношей, в Ташкенте, судьба столкнула его с известным в тамошних местах баянистом Климовым, по прозванию Федька-рваная ноздря.

В их судьбе было что-то общее.

Федор Климов был врожденным музыкантом, но жизнь толкнула его на путь пьяниц и шулеров. Однажды, ему посчастливилось выиграть изрядную сумму денег. Он во-время опомнился и, прежде чем пропить выигрыш, успел выписать у известного Мищенко гармонику в 49 клапанов и 80 басов. Так он стал баянистом. Но талант был загублен.

Климов помог Степану, подучил его. Но что мог дать ему неудачник?

Только во Дворце металлургов Степан Гаврилович прошел курс гармонии.

Другим путем пришел к баяну Леонид Рубан. Мальчишкой он увидел на базаре слепца. Слепец пел под гармошку. Музыка потрясла Леньку. Он долго стоял и смотрел на его ловкие пальцы. Леня решил стать баянистом.

И он стал им.

Когда открылся Дворец металлургов, Леонид получил в руки баян, дорогой, хороший, полнозвучный инструмент... Через пять месяцев упорной учебы он кончил первоначальный курс.

Мир звуков раскрылся перед юным музыкантом.

Он узнал имена великих композиторов, стал понимать их творения. Леонид долго будет помнить тот вечер, когда он впервые уверенно, без заминок, сыграл увертюру из бессмертной оперы Бизе.

Леонид оставлен в ансамбле Дворца металлургов. Но он хочет учиться дальше. Перед ним широкий путь к вершинам музыкальной культуры.

***

В симфоническом кружке 18 человек.

На областной олимпиаде квартет кружковцев пользовался заслуженным успехом.

III

В комнате драмкружка обилие витрин.

На стенах портреты—Станиславский, Москвин, Качалов, Михоэлс, Корчагина - Александровская. На щитах подобраны журнальные снимки о столичных театрах.

Многим кружковцам еще ни разу не удалось побывать в Москве, посмотреть актеров на сцене. Они пристально всматриваются в каждый снимок. Изучают мемуары, знакомятся с творческим путем ведущих актеров и лучших театров страны.

За два с половиной года кружок подготовил семь постановок. В числе их «Бедность не порок». Уровень игры достаточно высок. Зритель любит смотреть спектакли кружковцев. Их постановки обычно проходят в помещении городского театра или в других клубах.

Постановки платные.

Занавес всегда открывается при переполненном зале и публика тепло встречает кружковцев.

IV

Балетный кружок Дворца на областной олимпиаде занял первое место. Он получил грамоту областного исполнительного комитета и большую денежную премию.

По существу кружок давно стал студией. Молодой балетмейстер Вера Федоровна Павлова сумела сделать многое.

Два года тому назад к ней впервые пришли сварщики, чернорабочие, счетоводы. Большинство—комсомольцы.

Многие из них не видели «живого балета». Балетные танцы они видели только в кино. Но это искусство нравилось, привлекало. Когда была открыта запись в балетный кружок, они решили попытать счастья. Но все же некоторые комсомольцы спросили у своих секретарей:—можно ли? Не зазорно-ли будет им, комсомольцам, танцовать на кончиках пальцев, с крылышками за плечами?

Их успокоили:

— Можно. Нужное это искусство.

Началась учеба, и многие сразу приуныли.

Ребята полагали, что им сразу покажут танец и они постигнут его в два-три дня. Получилось совсем иначе. Их заставили делать движения, казалось, удивительно простые. И обидней всего было, что этих движений они не могли сделать как следует. Рука, такая послушная и подвижная, вдруг теряла свою эластичность.

Некоторые не выдержали и ушли.

Большинство осталось. Ежедневной тренировкой они постепенно научились управлять своей мускулатурой, добивались ритма движений. И те, кто остались — освоили культуру танца. В городе на клубных сценах, на областной олимпиаде они продемонстрировали «Половецкие пляски» Бородина и «Вальпургиеву ночь» Гуно.

Успех выступлений решил судьбу некоторых кружковцев.

Лена Попова, Люда Яценко, Миша Мотовилов, Леня Дементевич, Федя Луканин — бывшие чернорабочие, сварщики, счетоводы, всего 14 человек, стали артистами оперы и опереты.

У нашей молодежи открыты пути к вершинам искусства. Искусство стало близким народу и сам народ, его дети стали творцами прекрасного.

*
**

Наиболее массовый кружок Дворца культуры—это кружок кройки и шитья. Он об'единяет свыше 350 домохозяек.

V

Я мстил за Пушкина под Перекопом,
Я Пушкина через Урал пронес,
Я с Пушкиным шатался по окопам,
Покрытый вшами,
Голоден и бос!
И сердце колотилось безотчетно,
И вольный пламень закипал,
И в свисте пуль,
За песней пулеметной—
Я вдохновенно Пушкина читал...

—восклицал жизнерадостный Эдуард Багрицкий. Строители завода, металлурги могли бы сказать о любимом поэте столь же прекрасные слова.

Еще совсем свежа в памяти первая библиотека рождающегося города. Она помещалась в холодном вагоне. Когда ударил мороз, она перекочевала в землянку. Пара сотен книг, затасканных, затрепанных, жадно прочитанных строчка за строчкой тысячами благодарных читателей, могли бы быть сейчас ценными экспонатами музея.

Книги помогали жить, книги помогали работать.

Стояли страшные холода. Порой было не совсем сытно, но люди работали, люди жили. И тот, кто мог любить, не откладывал любовь назавтра. И пушкинская нежность была нужна людям, строящим завод.

Нужны были проникновенные слова Горького о мужестве человека, о том, что человек — звучит гордо, что мир создан для человека.

Многие помнят, когда на первых красных кирпичных стенах огромными буквами были начертаны строки Маяковского, посвященные Кузнецкстрою:

Я знаю—
город
будет,
Я знаю—
саду цвесть,
Когда
такие люди
В стране
в советской
есть!

И когда был построен завод и создан Садгород, читатели—лучшие ценители классического наследства, построили Дворец металлургов и в нем создали прекрасную библиотеку.

Дружба с книгой, общение с культурой не прерывалось ни на один день.

Фонд Центральной библиотеки металлургов составляет 65 тысяч томов. 7.600 абонентов берут книги на дом. За первый квартал текущего года библиотеку посетило 65 тысяч читателей. Выдано свыше 70 тысяч книг. У библиотеки 8 филиалов по клубам. В цехах завода — передвижные библиотеки.

Годовой бюджет Центральной библиотеки—153 тысячи рублей.

Литературные беседы, лекции, проводимые библиотекой, пользуются большим успехом. Проведенные в текущем году беседы о творчестве Шевченко, Добролюбова, Некрасова, Маяковского, Салтыкова-Щедрина посетило свыше 14 тысяч слушателей.

При библиотеке большой светлый читальный зал. Круглые столы. Массивные глубокие кресла. В шкафах сокровища мировой культуры: сочинения классиков, монографии по живописи, скульптуре, исторические труды, энциклопедии.

Почти каждое кресло занято. На каждом столе груда книг, но в зале тихо, лишь слышен шелест страниц.

Большинство читателей, как и жителей этого города,—люди XX века.

*
**

В здании Дворца сосредоточены основные культурные очаги города.

В большом двухсветном зале физической культуры работает спортивное общество «Металлург Востока».

Половину третьего этажа занимает музей и лекторское бюро.

Весь четвертый этаж — партийный кабинет горкома ВКП(б). Его светлые, богато оборудованные аудитории и читальни привлекают тысячи товарищей, изучающих славный путь Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, историю великой Родины.

АЛЕКСАНДР ПУГАЧЕВ.

Девушка спортсменка.

ТЕАТР

ВБЛИЗИ завода за двести дней строители возвели новый цех металлургического комбината—театр.

В день 16-й годовщины Октября новый театр поднял занавес.

Сезон открылся пьесой «Интервенция».

Премьера прошла успешно. Между зрителями и театральным коллективом установилась дружба. Она росла и крепла с каждой новой постановкой.

В газете тех дней мы нашли любопытные строки.

Некий профбюрократ Г. снискал себе нелестную славу грубым отношением к культурным запросам рабочих. О театре Г. заявил:

«Рабочие в театр не пойдут. Очень устают они от этого дела».

Словно в ответ на это заявление группа рабочих шамото-динасового цеха публикует в газете открытое письмо:

«Первый спектакль нам понравился, и мы с большой охотой стали посещать наш театр».

Вторым спектаклем первого сезона шла трагедия Шиллера «Коварство и любовь». Она открывала классический репертуар театра.

В первом сезоне было поставлено 8 пьес. Творчество Островского нашло свое отражение на сцене театра тремя постановками: «Доходное место», «Бесприданница», «Таланты и поклонники».

Всего в сезоне было дано 87 спектаклей. Театр посетило около 80 тысяч зрителей.

К сезону 1934—35 года отделка здания театра была закончена полностью. Творческий коллектив пополнился новыми кадрами.

Из 10 постановок этого сезона следует отметить: «Гибель эскадры», «Платон Кречет», «Враги», «Волки и овцы».

Сезон 1935—36 года открылся пьесой «Аристократы». Она имела значительный успех.

В этом сезоне театр первый раз показывает творчество Пушкина «Борис Годунов», Гоголя «Женитьба», Шекспира «Укрощение строптивой».

В следующем сезоне театр дает 13 новых постановок: в числе их три пьесы Островского. Юбилей Пушкина отмечается постановками: «Бахчисарайский фонтан», «Каменный гость». Дается Шекспир «Много шума из ничего» и Бомарше «Женитьба Фигаро».

Однако советская тематика в репертуаре театра продолжает отставать. Постановка «Разлом» Лавренева, «19-й год» Прута и двух других пьес не оставила глубокого впечатления.

Зритель, воспитанный на классическом наследстве, остается недовольным поверхностным отражением нашей богатой социалистической действительности.

На конференции зрителей, в своих открытых письмах театру, зрители требуют неустанно повышать качество постановок и расширять их репертуар.

Металлурги настаивали:

— Больше пьес из нашей жизни.

Это законное пожелание театр выполняет.

Театр укрепляется и совершенствуется с каждым годом. Театральный коллектив повышает свой идейно-политический и художественный уровень. Этот рост особенно заметен на постановках последнего сезона.

Последний сезон был открыт пьесой «Земля».

В числе других наиболее ценных спектаклей театр дал: «Анну Каренину», «Человек с ружьем». «Человек с ружьем» бесспорно является самой лучшей постановкой. Театр много и упорно работал над этим сложным и ответственным спектаклем.

Зритель тепло встретил премьеру. Режиссура правильно поняла идею произведения, сумела найти простую и убедительную трактовку положения и образов.

Артист Румянцев справился со своей ответственной ролью образа Владимира Ильича Ленина. Артист Лоскутов правдиво и с увлечением сыграл роль Шадрина.

«Человек с ружьем» стал любимым спектаклем сезона.

У молодого театра большое будущее.

***

Кузнецкстрой!

Что-то дерзкое и гордое было в этом названии.

— Слушайте, вы, фантаст, какой же там театр? Кому вы там нужны? Там нужны землекопы, каменщики, там не до театра...—так говорил мне один театральный деятель Ленинграда.

Нет, там нужен и театр! Свою тяжелую промышленность создает страна, весь народ, и наше дело работать на этой замечательной стройке.

Театр «Красный факел» открывал первый театральный сезон в Сталинске. Это был август 1931 г.

Грохот железа и ослепительные искры огня. Верхолазы сваривают металлический остов прокатного цеха.

Неожиданно возникает глубокий котлован. Под яркими лучами прожекторов экскаватор грызет землю. Рядом гремят бетономешалки, идет заливка бетона. Работают девушки, и стыдно рядом стоять без дела.

— Эй, в шляпе! Артист, что-ли?— кричит одна, вытирая лицо концом косынки. Когда представлять будете?

— Будем, обязательно будем! — тороплюсь я ответить.—Вот «Темп» покажем, «Поэму о топоре».

— Ну, темп это мы показываем,— задорно кричит девушка,—Маруська, давай тачку живее. Посторонись, голубок!

Другая добавляет:

— Ты бы в столовку сходил, заправиться, бледный какой, помрешь еще...

— Приходите на «Любовь Яровую»!—кричу я, стараясь перекрыть грохот бетономешалок.

— Придем!

И они пришли.

Первые наши спектакли всегда проходили при переполненном зале. Строители любили свой театр. Он был нужен им.

Навсегда запомнились дни пуска первой нашей сибирской домны.

В пьесе Погодина «Поэма о топоре» мы постарались показать расплавленный металл и работу с ним. И это, видимо, удалось. Доменщики были довольны спектаклем.

Замечательные слова говорит комиссар Кошкин профессору Горностаеву («Любовь Яровая»):

«Ученье свет — это вы знали, а вот о том, что неученье тьма — это только нам было известно».

Эти слова слушает не только весь зрительный зал, но и мне, актеру, стоящему за кулисами, они по-новому и глубоко западают в сердце.

Среди строителей было много неграмотных. Мы, актеры, работники театра, стали культармейцами. Занятия вели каждый день перед спектаклем. И какая была радость для нас видеть, когда наши ученики через восемь месяцев стали свободно читать и писать.

Наша группа по письму заняла первое место среди тысячи обученных грамоте. Рабочие становились бригадирами. А премии, полученные нами за эту работу, казались нам дороже других.

Завод рос не по дням, а по часам. От репетиции до спектакля менялась картина стройки, котлованы перерезали только-что пройденную утром дорогу. Взрывы аммонала у самого театра (он был тогда деревянным, построенным буквально в несколько дней) не давали пройти на репетицию.

Ставили «Первую Конную» Всеволода Вишневского. И этот спектакль имел наибольший успех.

Многому я научился здесь. Хорошо работать актеру в городе металлургов!

Алексей ГЛАГОЛИН.

***

Не безынтересно, что мы сыграли такую пьесу как «Человек с ружьем». Наша смелость, энтузиазм нашего молодого режиссера Глаголина дали городу этот спектакль.

Когда я узнал, что должен играть роль Шадрина, мне стало страшновато. Я не играл еще таких ответственных ролей.

Спустя месяц я почувствовал образ Шадрина, появилось вдохновение.

Спектакль прошел удачно. Благодарный зритель оценил нашу работу.

Н. Г. ЛОСКУТОВ.

***

И вот я пришел в театр, а в театре еще нет ни одной стены. Зрительный зал весь в лесах. Горят большие печи с коксом, от газа кружится голова.

Мы репетировали в пальто, валенках, готовились к открытию театра. Леса снимали в день премьеры. Утром театр был еще в лесах, а вечером уже шел спектакль «Интервенция».

Так пошла у нас работа.

Г. А. ГЛУЩЕНКО.

*
**

Наш театр молодой. Мы построили и открыли его к 16-летию Октябрьской социалистической революции.

Первый спектакль прошел хорошо. Но вскоре театр сгорел.

Состав был большой. Как работать дальше?

Мы временно перешли в здание ФЗУ. Нам приходилось работать в небольшой комнате. Холодище ужасный!

Целую зиму работали в ТЮЗ'е (1932 г.). А в это время копали ямы для стройки нового театра. Мы тоже включились в строительство. Вскоре было возведено новое большое здание театра.

И. П. ПОПОВ.

О ТДЫХ

Быстро и непрерывно растет материальное благосостояние трудящихся нашей страны. Об этом ярко и убедительно говорят факты из жизни металлургов нашего завода.

Достаточно сказать, что общий фонд заработной платы по заводу за последние годы намного увеличился. Если в 1935 г. общий фонд зарплаты металлургов составлял 42,6 миллиона рублей, то в 1938 году он уже составил 64,2 миллиона рублей. Средний заработок за это же время вырос с 228 рублей до 362 рублей в месяц. А рабочие блюминга, работавшие в прошлом году с перевыполнением плана, получали в среднем 505 рублей в месяц.

Заработок высококвалифицированных рабочих, мастеров первого класса, стахановцев, безусловно, выше. Многие доменщики, сталевары и другие рабочие ведущих специальностей зарабатывают по тысяче и более рублей. Сталевар Д. А. Сергеев, например, в апреле текущего года заработал 1389 рублей, сталевар И. Д. Тиряков — 1094 рубля, горновой доменного цеха Слесаренко свыше 800 рублей.

Хорошо обеспечены инженеры и техники.

В третьей сталинской пятилетке заработок металлургов, как и трудящихся всего Советского Союза, возрастет еще больше.

Вполне понятно, что трудящиеся пред'являют повышенные требования и к своему отдыху. Они хотят культурно провести свой досуг — посещать театр, кино, заниматься самообразованием, искусством. А времени у наших рабочих для этого достаточно — у них самый короткий в мире рабочий день.

Советское государство проявляет огромную заботу о материальном и культурном благосостоянии трудящихся. Яркий пример этому — наш молодой город. В нашем городе есть где провести свой досуг. В нем имеется Дворец металлургов, два театра, звуковой кинотеатр, клубы, наконец, Парк культуры и сады.

За лето прошлого года Парк культуры и отдыха, несмотря на неблагоприятную погоду, посетило более 67 тысяч трудящихся, сад металлургов — 36 тысяч человек.

Зиму и лето работают Дворец металлургов и клубы нацменов, коммунальников, рабочих внутреннего заводского транспорта, Островской площадки. Имеются десятки красных уголков в цехах завода, в общежитиях, в кварталах.

На организацию культурно-просветительной работы завком металлургов расходует огромные средства. Только на содержание Дворца металлургов, на организацию культ-

массовой работы, художественное обслуживание металлургов в этом году ассигновано более миллиона рублей.

Дворец металлургов является очагом разумного отдыха не только металлургов, но и всех трудящихся города. В нем работают десятки разнообразных кружков.

Большая библиотека, обставленный читальный зал и лекционные залы, оборудованные комнаты для кружковцев — все направлено на то, чтобы трудящийся культурно провел здесь свое свободное время, свой отдых.

Массово - политической работой Дворца охватываются тысячи трудящихся. За четыре месяца этого года здесь и по филиалам было проведено на различные темы 88 лекций с охватом около 14 тысяч человек.

В сквере, рядом с Дворцом, выстроен летний театр.

Из года в год увеличиваются ассигнования по социальному страхованию. В прошлом году, например, на оздоровительные мероприятия было израсходовано более одного миллиона рублей. Было послано 500 человек на курорты и в санатории, в дома отдыха—2236 человек. Кроме того, было выдано около 16 тысяч путевок в однодневный дом отдыха. Более 900 детей рабочих и инженерно - технических работников побывало в пионерских лагерях.

Есть лесной городок, в котором ежегодно отдыхают дети металлургов. Сотни детей, остающиеся на лето в городе, находят отдых на Детской водной станции, работу которой возглавляет Детский дом культуры.

В текущем году намечается послать на курорты не менее 600 человек и в дома отдыха до 4200 человек. Большое количество путевок будет выдано в однодневный дом отдыха «Тополь ники».

Курортным лечением и путевками в дома отдыха прежде всего пользуются лучшие люди завода — стахановцы, ударники и инженерно - технические работники, беззаветно борющиеся за перевыполнение производственного плана, за высокое качество продукции. Среди них немало таких, которые работают на заводе со дня его пуска, а многие и строили его.

На организацию летнего отдыха большие средства выделены еще и по линии спортивного общества металлургов. Спортивное общество ежегодно организует туристско-альпинистские походы, экскурсии в Москву, Ленинград, массовые прогулки за город.

Право на отдых, записанное золотыми буквами в Сталинской Конституции, каждый трудящийся благотворно ощущает на себе, оно каждому дано. Нет в мире такой страны, в которой бы государство заботилось об отдыхе рабочего класса, об отдыхе своего народа, как в нашей стране.

Успешное завершение первой и второй пятилеток создало такие возможности и условия, что в третьем пятилетнем плане ставится задача— повысить народное потребление в полтора-два раза. Соответственно с этим, понятно, увеличатся и ассигнования профессиональных союзов на организацию отдыха трудящихся.

В. ВАРЕЕВ.

РОДНОЕ ДЕЛО

I

В ДЕКАБРЕ 1929 года Омский губком партии вынес решение: откомандировать группу коммунистов в распоряжение Тельбесского управления рабочих кооперативов. Так я стал работником Кузнецкстроя.

По Тельбесскому управлению в то время имелось всего 12 магазинов и 5 столовых. Меня назначили заведывать магазином № 4, что на Красной горке. У Красной горки строился железнодорожный мост через реку Кондому. Здесь работало около трех тысяч строителей.

Мой магазин был единственным на участке. Помещался он в простом крестьянском амбаре и на вывеске почему-то была нарисована пара лошадей, запряженная в жнейку. Этот сарай стал универмагом.

Чего только не было в нем!

Мануфактура, готовое платье, обувь, головные уборы, трикотаж, галантерея, белье, книги, посуда, хозяйственные товары, мясо, рыба. Товар был в избытке.

Чего же нехватало?

Нехватало культурной торговли, нехватало кадров культурных продавцов. Приходилось ставить за прилавки кого попало лишь бы мог мало-мало сосчитать, отпустить товар. Помню продавщицу М. Она почти всегда поворачивалась спиной к покупателю и редко отвечала на вопросы.

Однако, несмотря на тяжелые условия работы, не было случая срыва снабжения.

В половине 1931 года мост был построен и сдан в эксплоатацию. Меня перевели в город Сталинск заведующим магазином кирпичного завода. Магазин имел универсальный характер, в нем можно было купить все — от иголки до готового платья.

К концу 1931 года торговая сеть значительно выросла, особенно на строительстве завода и в Соцгороде. Там, где развертывалось строительство, моментально возникали ларьки и временного типа магазины.

В конце 1932 года, в начале 1933 года буквально все строительные участки завода и города были охвачены торговыми точками.

В связи с отменой карточной системы торговая сеть в городе выросла в несколько раз.

В 1936 году на месте палатки в Соцгороде выросло здание универмага, на Верхней колонии открылся культурный магазин с оборотом в 560 тысяч рублей в месяц, были созданы и другие магазины.

Преобразовался и внутренний вид магазинов — вместо досчатых

примитивных прилавков встали витрины из гнутого стекла. Появились холодильники для хранения скоропортящихся продуктов, кассовые аппараты, циферблатные весы и другое.

Широко развернулась развозная торговля.

В любом конце города возможно купить необходимые продукты.

Вырос город, возросла культура и материальное благосостояние населения. За пять месяцев 1939 года товарооборот одного пищеторга достиг 97 миллионов рублей.

Г. МАГАФУРОВ.

II

Работала я в Барнауле продавцом.

Вызвали меня однажды в правление и сказали: «Из нашей торговой организации вы поедете на Кузнецкстрой; там завод большой строят. Мы, ведь, все люди советские, так должны участвовать в этом деле».

Я дала согласие, поехала.

Сейчас вот светло в нашем Сталинске, а тогда был мрак и темь, лишь блестят кое-где огоньки, как глаза волчьи. Поместили нас в барак, в одной была женская секция, в другой — мужская. Нас с мужем и расселили.

Стала я работать. В палатках не только торговали, но и жили.

Мы работаем—торгуем, а завод все растет и растет. Раньше всех доменная труба появилась, я думала, что эта труба самая главная, а потом такой завод построили — глазом не охватишь.

Мы старались работать в своих магазинах как можно лучше, чтобы не было грубостей, чтобы у рабочих было хорошее настроение.

Завод построили, стали город строить. Начали больше уделять внимания строительству жилищ, магазинов. Хорошие магазины построили. И с внешней стороны не то, что было раньше, витрины сделаны и все разбито по секциям. Если бакалейный — так бакалейный, гастрономический — так гастрономический.

Хлебозавод был кустарный, а сейчас механизированный, оборудованный, с хорошими моторами. Он обеспечивает весь город. Появилось много сортов разного хлеба, бубликов, булочек, пирожных, что хочешь, то и можно купить.

На площадку я приехала продавцом, а сейчас — доверенный участка. У меня 14 торговых точек и я отвечаю за них — и они работают, перевыполняя план.

А. СКОМОРОХОВА.

III

В селе я работал председателем потребительского общества. На Кузнецкстрой приехал строителем, но, после чистки аппарата торговых организаций, меня определили работать по торговой части, продавцом 3-й руки.

Наша торговая сеть была раскреплена по цехам. В каждом цехе были определенные магазины по обслуживанию рабочих. Товаров было в достаточном количестве, но все лежало на одних полках—и гастрономия, и бакалея, и хлеб, и галантерея, и готовое платье.

Народу на заводе было много.

С'ехались сюда со всех концов страны всякие люди, разных национальностей, всяких обрядов. И в одежде было различие. Кто был в шабуре, кто в халате, а кто в шубе; и в лаптях, и в сапогах, и в ичигах.

Наша задача была — накормить строителей, одеть, обуть, продать им необходимые товары.

И мы старались изо всех сил.

Были у нас трудности. Дорог нет, иногда повозка застрянет и нам приходится тащить товар и продукты на себе.

Наша советская культурная торговля росла, можно сказать, не по дням, а по часам. Палатки, ларьки вырастали, как грибы. На строительстве день ото дня становилось жить лучше. Люди становились зажиточней, культурнее и одежда на них стала меняться, побросали они свои старые деревенские шабуры, оделись в новую городскую одежду.

Помню чужаки запугивали:

— Уходите, говорят, с торговой работы, — все равно посадят, хоть какой будешь честный.

Но жизнь говорила о другом — передовые люди советской торговли работают с повышением, получают поощрения и награды за отличную работу. Наше торговое дело — дело всем нужное.

Н. АБРАМОВ.

Военные занятия.

ПЕЧАТНОЕ СЛОВО

„Без книги нет знаний,
без знаний нет коммунизма".
(ЛЕНИН).

АРМИЯ строителей завода и города росла не по дням, а по часам. Росла и тяга к учебе.

Читатель настойчиво заявлял о себе.

Вчерашний сезонник-строитель становился механиком, монтером, электротехником, десятником — потребовалась книга.

Неграмотные пошли на ликпункты —потребовался букварь.

Первая библиотека, в 1500 томов, созданная на строительстве в 1929 году постройкомом, помещалась в вагоне. Затем ее перевели на Верхнюю колонию в землянку.

Читатель приходил в землянку и просил:

— Дайте мне Джека... Лондона.

Библиотекари прикладывали все усилия, чтобы разыскать требуемое и отвечали:

— Джека мы найдем, а Лондон, кажется, на руках.

Были и такие случаи, когда библиотекари выдавали устав ВКП(б) только членам партии.

*
**

Годы шли.

Десятки тысяч людей упорно учились, овладевали большевизмом, повышали свой общеобразовательный уровень, изучали технику.

Печать сыграла крупнейшую роль в развертывании социалистического соревнования и ударничества, а затем стахановского движения.

За годы двух пятилеток произошла настоящая культурная революция. Читатель наш изменился. Он стал знающим, требовательным.

Сейчас в городе 112 библиотек (не считая передвижек) с общим фондом 346 тысяч томов. Библиотеки обслуживают 55 тысяч читателей.

*
**

В 1933 году, по приказу Наркомата тяжелой промышленности, техническая библиотека перешла в ведение технического директора комбината академика Ивана Павловича Бардина.

С этого времени начинается ее расцвет.

Шесть тысяч читателей пользуются фондом технической библиотеки.

Сейчас в библиотеке:

58.000 томов.

3232 комплекта технических журналов.

4688 стандартов.

20113 патентов.

4658 каталогов иностранных фирм.

5493 названия информационных материалов — переводы, исследова-

тельские работы, различные отчеты и технические описания.

Всего в библиотеке 96.184 единицы библиотечного хранения. Библиотека считается одной из крупных библиотек в системе Народного комиссариата черной металлургии.

Читатель интересуется работой заводов иностранных государств; библиотека выписывает 87 названий иностранных технических журналов. Среди них журналы американские, английские, французские, немецкие, итальянские. В настоящее время имеется 1066 годовых комплектов иностранных журналов.

28 читателей читают журналы на иностранных языках.

В целях широкой популяризации опыта иностранных заводов, техническая библиотека выпускает информационный бюллетень с переводом заглавий иностранных статей. Бюллетени рассылаются по цехам. Статьи, заинтересовавшие читателей, переводятся библиотекой. За 1938 год было переведено 154 печатных листа, среди них была переведена целая книга — «Труды 20-й мартеновской конференции при американском институте горных инженеров и инженеров-металлургов».

*
**

Кроме технической библиотеки имеются отделы технической книги в ряде библиотек города.

До 15.000 человек состоят подписчиками технических журналов. Больше тысячи человек читает журнал «Рабочий металлург».

*
**

Крупными библиотеками города являются: центральная городская, с 43 тысячами томов, обслуживает 7 тысяч читателей, имеет 43 передвижки.

Библиотека Дворца металлургов, с фондом 65 тысяч томов, обслуживает 7600 читателей, имеет 13 передвижек, хороший читальный зал.

Сорок пять школьных библиотек обслуживают книгой исключительно детей.

*
**

После постановления ЦК ВКП(б) о пропаганде значительно увеличился спрос на литературу по истории ВКП(б).

Книжные магазины не могут удовлетворить спрос на эту книгу. Полученные 12.000 экземпляров распроданы за несколько часов.

*
**

Город имеет восемь книжных магазинов.

Один из них исключительно торгует научно-технической литературой. Организован библиотечный коллектор КОГИЗ'а, который занимается комплектованием библиотек города.

Кроме книжных магазинов широко развернута киосочная сеть и книгоношество.

До 1938 года книжные магазины находились в бараках временного типа, а в Кузнецке книги продавали из амбара.

В 1938 году книготорговая сеть переоборудована. Построены новые книжные магазины в Куйбышево, Кузнецке и на базарной площади Сталинска. В том же году правительство отпустило 100 тысяч рублей на оборудование в городе Сталинске образцового показательного универсального книжного магазина.

На открытие этого магазина пришли тысячи человек. За первый

день здесь было продано литературы столько, сколько продавали за два месяца в первом на Кузнецкстрое книжном магазине.

Универмаг книги расположен в одном из больших зданий города и является одним из лучших книжных магазинов по Советскому Союзу.

Универмаг имеет все отделы литературы, по всем отраслям знаний организована информация, введена картотека индивидуального покупателя.

***

Оборот книготоргующих организаций в 1938 году вырос до двух миллионов рублей.

В больших количествах получает Сталинское отделение КОГИЗ'а произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. В 1938 году продано индивидуальным покупателям:

«Капитал» — 500 комплектов,

Маркс и Энгельс «Двухтомник»— 300 комплектов,

Ленин, шеститомник, издание второе и третье—4000 томов.

Сталин «Вопросы ленинизма»—3 тысячи томов.

Прошедший XVIII с'езд ВКП(б) еще больше привлек посетителей в книжные магазины. Материалы с'езда разошлись в короткий срок: было продано 150 тысяч экземпляров.

Велик спрос на художественную литературу.

КОГИЗ'ом специально создана экспедиция по вручению подписчикам таких произведений как Щедрина, Анатолия Франса, Маяковского, Пушкина, Мольера, Гейне, Мопасана, Л. Толстого, Шиллера, Шекспира, Добролюбова, Дидро, Шевченко, Чернышевского и Горького.

На сочинения этих писателей КОГИЗ имеет 5000 индивидуальных подписчиков.

Возросшую потребность в литературе не могут удовлетворить издательства. Книг требуется в несколько десятков раз больше чем их завозится. Особенно нехватает социально-экономической, художественной и детской литературы. Учебных книг ежегодно получается до полумиллиона экземпляров, но это далеко недостаточно.

***

Мы имеем в гор. Сталинске постоянных подписчиков: на журналы 35 тысяч, на газеты 30 тысяч, не считая местных газет.

***

Местная печать появилась вместе с приездом строителей завода и города.

В 1929 году вышла первая книга «Кузнецкий металлургический завод», издание Кузнецкстроя, тиражом 1000 экземпляров.

В том же году вышел бюллетень Кузнецкстроя тиражом 500 экземпляров; в 1930 году—информационный листок Кузнецкстроя, тиражом 500 экземпляров и сборник Кузнецкстроя тиражом 700 экземпляров.

В 1932 году Кузнецкстрой приступил к изданию технико-экономического журнала под названием «Кузнецкстрой», тираж 1500 экземпляров. За год вышло три номера, два последующих появились в свет в 1933 году и три последних вышли в 1934 году.

В 1938 году издан «Сборник научно-технических статей Кузнецкого металлургического завода», первый выпуск 200 экземпляров, второй выпуск—300 экземпляров.

В 1939 году вышел второй «Сборник научно-технических статей Кузнецкого металлургического завода № 1».

В городе Сталинске издается ежедневная газета «Большевистская сталь» тиражом 15000 экземпляров, рабочая газета «Металлург» тиражом 2000 экземпляров, «Сталинская кочегарка» тиражом 2000 экземпляров и «Магистраль угля» тиражом 300 экземпляров.

Стенных газет в городе 600.

С. Н. БАЯНДИН.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ДАТЫ

1931 год

20 июня закончено строительство школы ФЗУ и техникума с прекрасным оборудованием мастерских и лаборатории.

1932 год

Июнь—август закончено строительство и заселено 10 каменных 32-квартирных домов, общей площадью 9880 кв. м.

1933 год

1 октября закончено здание металлургического института, с большим количеством лабораторий, мастерских и кабинетов.

6 ноября торжественный вечер, посвященный 16 годовщине Октября во вновь выстроенном городском театре на 1200 мест.

30 ноября открыто движение первой в Сибири трамвайной линии № 1 Вокзал—ДОЗ, протяжением 7,9 км.

1934 год

31 августа закончено строительство средней школы № 8 на 960 учащихся.

30 ноября открыто трамвайное движение по линии № 3 Завод—Куйбышево, протяжением 3,9 км.

1935 год

1 января закончен и пущен в эксплоатацию хлебозавод № 3, производительностью 100 тонн хлеба в сутки.

30 августа сдана средняя школа № 17 на 880 учащихся.

1936 год

23 июля закончено строительство 5-этажного здания гостиницы на 46 прекрасно оборудованных 2 и 3-комнатных номеров.

2 сентября закончено строительство и заселен 5-этажный семидесятиквартирный дом № 1 по проспекту Кирова.

4 сентября закончено строительство Театра юного зрителя на 540 мест; зал украшен лепкой и барельефами.

1937 год

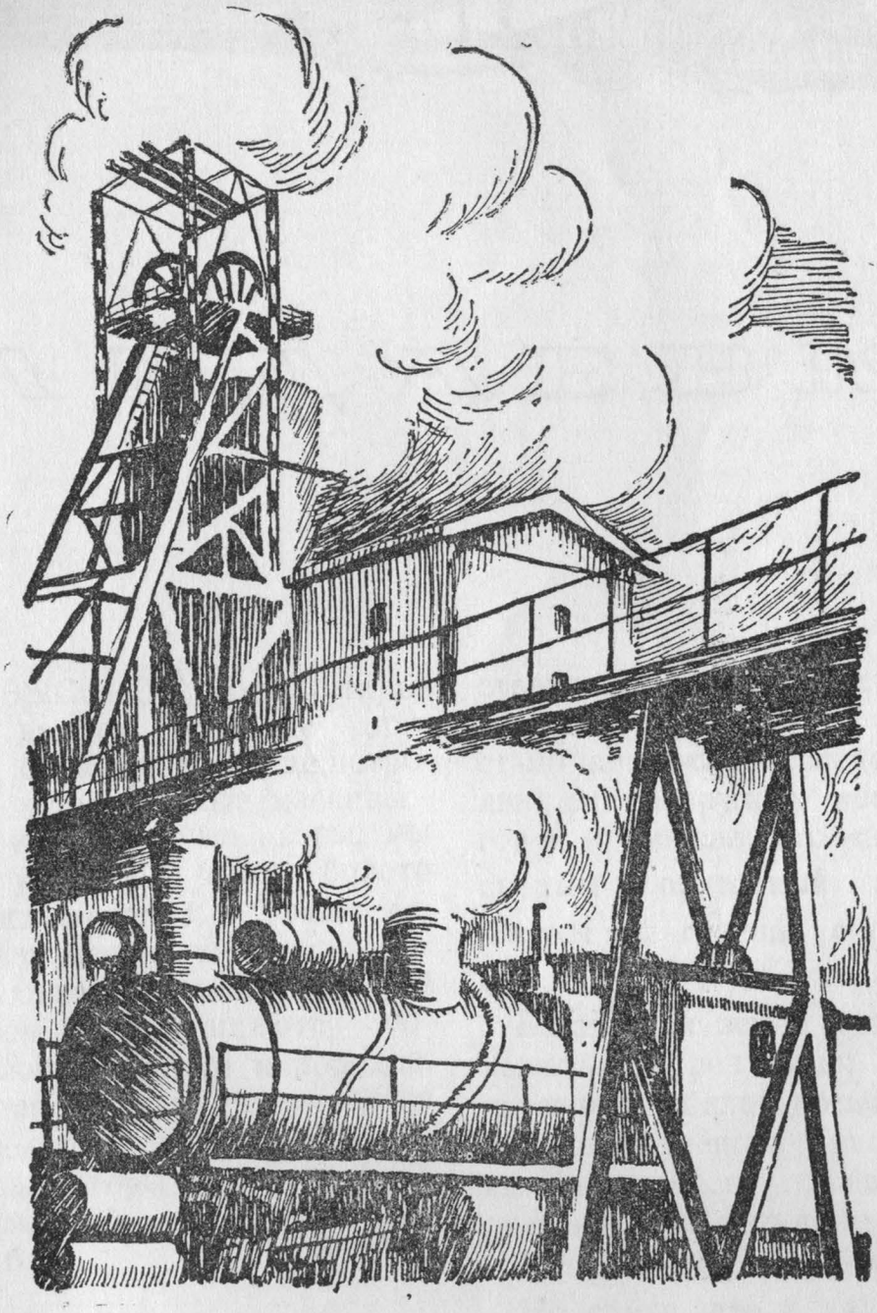
3 ноября закончен строительством и сдан под жилье 6-этажный дом по проспекту Кирова на 112 квартир с горячим и холодным водоснабжением, ваннами.

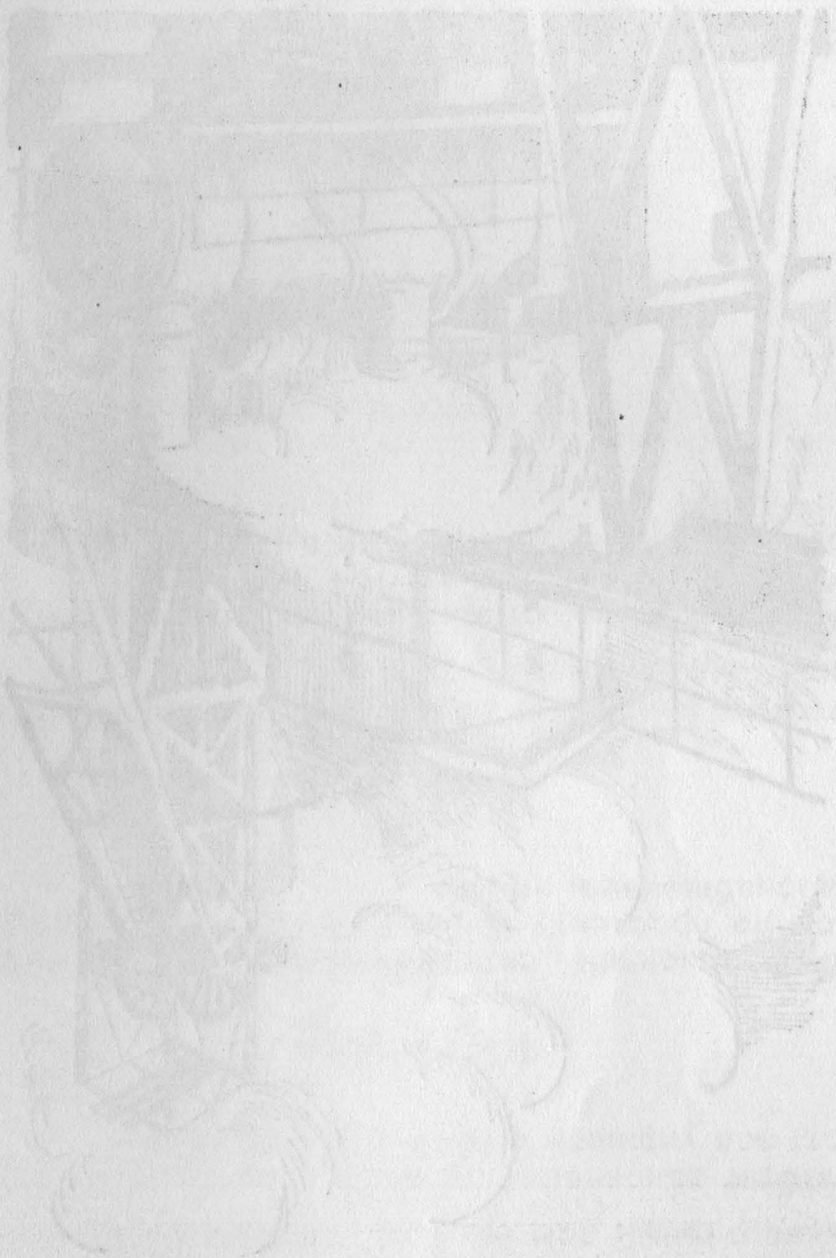
1938 год

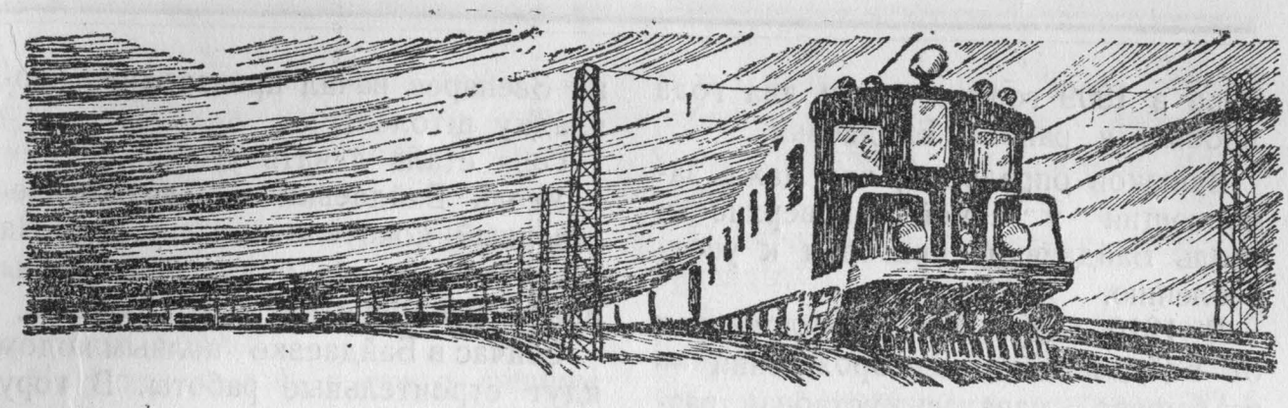
20 октября закончено строительство прекрасно оборудованного родильного дома на 100 коек.

5 ноября закончено строительство жилого 5-этажного дома „Гигант“ по проспекту Кирова на 154 квартиры с холодным и горячим водоснабжением и телефонами в каждой квартире.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОРОДА







БАЙДАЕВКА

С ВЫСОКОЙ горы открываются большие просторы; видны еще нетронутые лесные массивы.

Ближе, к основанию горы, мы видим наступающий через болото фронт экскаваторов, тракторов, грузовых автомашин, вагонеток. Вагонетки уходят в землю, в разрез зеленой горы, и возвращаются обратно, груженные углем и породой.

Каменистая порода сваливается из вагонеток под откос, в болото.

У подножья горы раскинулся городок строителей: дома, магазины, столовые, бани.

1.

Маленький экскурс в прошлое.

В 1721 году Байдаевскую горную возвышенность посетил мессер Шмидт. В своих записках путешественник сделал пометку: «вулканическая гора». Вскоре этими местами проезжал исследователь Гмелин, он обнаружил «огнедышащую гору» и записал, что «выделяющийся дым и противный запах получаются от горения смолистой почвы».

Богатствам земли суждено было лежать нетронутыми. В 1842 году царский кабинет посылает на гору Байдаевку ученого Чехачева. Поездка Чехачева не принесла никаких практических результатов.

Опять шли годы, десятилетия...

Но слухи, что в далекой Сибири, вблизи Кузнецка, есть такая гора, которая таит в себе несметные богатства — продолжали итти в Петербург. На Байдаевку был послан штейгер Ванюков. Он приехал в Си-

бирь в 1909 году и почти два года пробыл в районе Байдаевки.

Ванюков определил, что даже залегающий у самой поверхности уголь Байдаевки пригоден к употреблению.

В 1910 году, в пяти километрах от Байдаевского месторождения — в Абашево,—началась кустарная разработка углей для нужд спиртоводочного завода.

Байдаевское месторождение все еще оставалось неизученным.

Недра этой горы открыла революция.

В 1923 году, когда страна только еще восстанавливала свое хозяйство, по вершинам горных перевалов и болотам Байдаевки прошла геолого-разведочная партия геолога Яворского. Через четыре года он вновь возвратился в эти места и продолжал поисковые работы. Яворский счел основную толщу Байдаевского месторождения безугольной. Результат неутешительный.

Прошло еще 7—8 лет.

В Горную Шорию, на Тельбесский рудник, прокладывалась железнодорожная линия. Строители наткнулись на уголь. Этот уголь по своим качествам был схож с тем, который добывался в Абашево. Тогда-то и возникла мысль, что «огнедышащая гора» Шмидта таит в себе огромные богатства, и стало очевидным, что граница угольного бассейна Кузбасса находится где-то дальше, на юге.

Западно-Сибирский геолого-разведочный трест направил в Байдаевку изыскательную партию под руководством геолога И. Н. Звенарева. Три года шли разведки. Почти на самой вершине горы Байдаевки Звенарев начал производить прокладку штолен.

Гора стала давать уголь...

Уголь Байдаевки — высококачественный коксующийся уголь. На базе этого угля будут построены новые предприятия, новые заводы.

Сейчас в Байдаевке полным ходом идут строительные работы. В гору прокладываются три штольни—главная и две вспомогательных. Началось строительство временной локомобильной электростанции. В скором времени будет строиться линия электропередачи Сталинск — Байдаевка и железная дорога Байдаевка—Н.-Кузнецк.

2.

Строители стекались на Байдаевку отовсюду и различными путями.

Одни спускались на плотах по Томи из Горной Шории, другие приходили из соседних деревень. Это были люди, видевшие горы, но не имевшие никакого представления о шахте. Настоящих горняков было мало.

В ноябре прошлого года в Байдаевке появился Федор Антонович Нарайкин — невысокий, тихий человек. Был Нарайкин менее других требователен и более других молчалив. Но неожиданно для себя и других Нарайкин вскоре стал предметом разговоров в штреке, раскомандировке — всюду. Поводом к этому послужила его работа. Он перекрыл нормы нарезки в два с лишним раза.

Помощник начальника горного участка Грищенко спросил:

— Можете ли вы с такой производительностью работать всегда?

Нарайкин глянул на людей, слушавших разговор, и ответил:

— Каждый может.

После этого прошел день, два, три. Нарайкин нарезал по параллельным штрекам полтора метра, как и прежде.

Находились люди, которые говорили Нарайкину:

— Вали, вали на свою шею! Вот прибавят нормы...

Но под землей, в ста с лишним метрах от дневного света, уже разнеслось слово, которое везде и всюду помогает бороться и побеждать:

— Соревнование.

Его принес Нарайкин. Сам он вступил в соревнование с забойщиком Буткеевым и вместе с ним, личным примером стахановской работы, стал тянуть за собой остальных.

Целеустремленный социалистический труд оказался лучшим воспитателем. На строительстве Байдаевского рудника сейчас более тысячи рабочих — землекопов, забойщиков, откатчиков, каменщиков, плотников.

Появились стахановские звенья и бригады.

Спаянный коллектив строителей Байдаевки живет одним стремлением — к 1 ноября, в подарок 22-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, сдать первую очередь шахты в эксплоатацию. Это будет достойным подарком всенародному празднику.

Шахта «Капитальная» в Осиновке строилась шесть лет, шахта «Северная» в Кемерово — свыше семи лет, а Байдаевская шахта будет выстроена за один год.

Через пять лет здесь, в Байдаевке, будет крупнейший в Кузбассе угольный рудник.

Е. ГОЛОВИН.

Горношорские девушки.

УЛУС ОСИННИКИ

1.

КАК вы живете в Осинниках, скучно, поди?—спрашивают иногда знакомые жители Сталинска.

Для тех, кто никогда не бывал в «Молотовугле» и не знает рудника—Осинники представляются местом, где медведи рыщут.

Правда, здесь водились медведи. Подчас рев мишек наводил ужас на жителей и заставлял хвататься охотников-шорцев за вилы, винтовки, кремневое ружье. В суровые зимние вечера не обходилось и без волчьих концертов. Глушь.

Школы не было, о клубе понятия не имели.

Так жили в Осинниках тридцать лет тому назад.

Вплоть до Октябрьской социалистической революции жители улуса Осинники влачили самое жалкое существование.

Трудно сказать, сколько слез пролито, сколько жизней погублено царскими сатрапами в этих местах.

Занятый выкачкой ценной пушнины, царизм меньше всего был заинтересован разработкой месторождений угля. А о том, что уголь есть—властям было известно.

Еще в 1911 году охотник-шорец И. С. Мигашев обивал пороги у чиновников Кузнецкого уезда.

— Что тебе нужно?—грозно вопрошал чиновник, по-рачьи выпучив глаза.

— Уголь принес. На горе нашел. Много, много угля!—лепетал Мигашев, дрожащими руками развязывая мешок.

Частые посещения кабинетов вызвали подозрение начальства и Мигашеву пригрозили тюрьмой.

То, чего не удалось сделать Мигашеву при царизме, сделано при Советской власти.

Когда товарищ Сталин призвал народы Советского Союза на выполнение задач первой пятилетки, началось развитие Осиновского рудника, и улус Осинники превращается в рабочий поселок Осинники.

Развивающийся рудник должен был снабжать углем своего собрата — вновь строящийся Кузнецкий металлургический завод.

Строился завод, развивался и рудник. Начинается полоса замечательных дней и годов. В 1930 году друг за другом закладываются три шахты: четвертая, девятая и десятая. Центральная шахта была заложена двумя годами раньше.

Трудно было. Жилья нехватало. Ютились кто как мог. В трескучие

морозы в палатках жили. Люди наступали, тайга отступала. Расчищались площадки для жилых домов, приусадебных земель, строились каменные, деревянные, саманные дома, строились промышленные здания.

Добычу угля вели вручную до 1932 года. Иначе и быть не могло. Страна не успевала еще снабжать механизмами. Но затем развернулась и механизация.

За десять лет Осинники дали родине несколько миллионов тонн угля.

2.

35.000 человек живет в Осинниках в 1939 году.

К услугам жителей прекрасный клуб с библиотекой в десятки тысяч разнообразных книг. Дети развлекаются в своем клубе. Инженеры и техники имеют свой клуб. На территории Осинников 5 начальных школ, одна неполная средняя школа, две десятилетки, одна общеобразовательная школа взрослых. На каждой шахте имеются комбинаты рабочего образования, где рабочие овладевают искусством горного дела и обучаются наукам. Кроме того, кадры молодых горняков готовятся в школе горпромуча. Редкий житель Осинников не учится. Разве только из новоприбывших, да и то из тех, кто не поступил на работу. По правилам, каждый поступающий в шахту проходит курс техминимума.

Есть Дом обороны, где трудящиеся учатся военному делу.

Горняки любят веселиться.

В десятках разнообразных кружков молодежь, взрослые рабочие учатся изобразительному искусству, участвуют в драматических кружках, поют в хоре.

Работница-горнячка спокойно работает на производстве. Ее малыш в яслях. Если она работает в ночной смене, то малыш с удовольствием и переночует в яслях. Здесь не скучно.

С января 1939 года поселок Осинники стал городом с бюджетом в 2.600 тысяч рублей.

Десятитысячный коллектив рудника постоянно чувствует заботу партии. Коммунисты Осинников учатся сами и учат других, увлекают трудящихся города на умножение достижений на производстве и других участках многогранной жизни.

Выковалась в городе советская интеллигенция.

«Молотовуголь» — звучит гордо: славный коллектив рудника завоевал боевое переходящее красное знамя Пермской дивизии.

По предварительным данным, залежи угля здесь составляют 240 миллионов тонн.

К концу третьей пятилетки первая капитальная шахта, освоив проектную мощность, будет давать 900 тысяч тонн ежегодно. В сороковом году закладывается 2-я капитальная шахта мощностью также 900 тысяч тонн ежегодной добычи.

В 1942 году трест «Молотовуголь» даст стране уже 1.900 тысяч тонн угля.

Таков ровесник Сталинска — город Осинники — город угольщиков, созданный волею партии и правительства у подножия Кузнецкого Алатау.

М. ВИНОГРАДОВ.

РУДНЫЙ КЛОНДАЙК

Если-б не стали ввысь горы
вздыматься,
Быстроводная Томь перестала бы
мчаться;
Если-б не было Ленина и
Сталина—
У шорцев не было бы счастья...
(Из шорских народных песен).

В КУЗНЕЦКОМ Алатау и на юго-восточных склонах Салаирского хребта над пропастями и быстрыми реками стоит дремучая горная тайга.

Разрывая лесные дебри, сияют в небе серебряные от снегов вершины гор. Оттуда открывается взору величественная горная страна, полная солнечных лучей. Ухо ловит гул непроходимых дебрей, тронутых ветром, рокот водопадов и пение птиц.

В зимнем наряде эта страна светится под солнцем точно сказочный голубой мир. Чисты, прозрачны снега.

Бывают здесь метели, свирепые, бушующие в горах ураганы. Тогда летят в пропасти снег, камни, деревья.

Горная Шория...

Это страна в 30 тысяч квадратных километров, сокровищница огромных богатств: железа, меди, золота, лесов, пушнины, редких по плодородию земель и трав — страна-жемчужина.

1.

Шорский народ высоко одарен. С древних времен он выделялся своими талантами. В VI веке шорцы уже умели делать железо, затем литье. Старые шорские доменщики были известны в Китае. Шорцы были великие для своего времени мастера железа. Они знали свою страну, как хороший мастер знает свою мастерскую: достопримечательные горы, долины и перевалы в Горной Шории издавна носят названия тех руд и ископаемых, какие таятся в их недрах.

Шорцев называли — «кузнецкие люди».

Им послушны были и огонь, и руда, и горные звери. Старые доменщики занимались охотой, имели «небесных коней» — одомашненных горных оленей, которых они поставили себе на службу.

Но было в жизни так, что богатство страны и великое искусство шорского народа приносили горе ему же, шорскому народу. По телу шорского народа прошло несколько деспотий князей, ханов и царей, прельщенных железными богатствами страны и мастерством ее обитателей. Грабили Горную Шорию китайские думбани и киргизские кня-

зья, грабили ее джунгарские ханы, грабили московские цари.

Всем этим захватчикам шорцы платили дань чугуном и железом.

Шорцы ютились в каменных щелях, в земляных и берестяных юртах, в горных дебрях. Их пищей были коренья и жалкий толкан из ячменя, выращенного невероятно тяжелым трудом.

Целый народ древних металлургов, замечательных доменщиков и мастеров железа исчезал под игом царских чиновников, купцов, попов-миссионеров, баев и шаманов. В 1897 году шорцев оставалось в живых только 14.800 человек, а в 1916 году — лишь 11.000.

Избавление принесла только Великая Октябрьская социалистическая революция.

2.

Четыре человека грамотных (да и те сыновья баев), «абыл» — уродливый заступ, которым шорцы взрыхляли землю и добывали коренья для пищи, лыжи и топор — вот и все, что осталось от культуры шорских металлургов после векового разбоя захватчиков — эксплоататоров и угнетателей.

Смело и любовно, вместе с шорским народом, приступили большевики к преобразованию Горной Шории. Два десятилетия шла упорная борьба с отсталостью, проклятым наследием прошлого, с косностью, и с врагами, что таились, как змеи, в горных расщелинах.

Все было преодолено, все было отброшено назад!

Облик Горной Шории изменился поразительно. В 1929—1932 годах к этой стране было приковано внимание всех народов Советского Союза и всех стран мира. То, что происходило на пространствах Шории, было подобно увлекательной сказке.

В Горную Шорию двигались потоки людей со всех республик Советского Союза.

Заволновались и за границей.

Английские магнаты знали Горную Шорию, как дикую страну, и имели на нее свои расчеты. Однако вести, которые пришли в Лондон, были слишком тревожны для них и они решили послать своего человека досконально проверить, что же творится в Горной Шории?

Посланец примчался в Горную Шорию, в Кузнецк, прямо из Лондона, в собственном вагоне. Это был шикарный лорд. И все же под холодной напыщенностью не могла скрыться злоба, охватившая лорда при виде всего, что открылось перед ним.

Грандиозная панорама социалистического возрождения развернулась на месте когда-то дикой и опустошенной страны. Колоссальные домны Кузнецкого металлургического комбината имени Сталина, богатейшие рудники Темира, агломерат Мундыбашской фабрики, город Сталинск, залитый электричеством. Это была новая, теперешняя, социалистическая Шория, обновленная страна «кузнецких людей».

Шорцы — строители завода, с интересом смотрели на лорда, а лорд плохо скрывал свои чувства и ходил по строительству надутый, как индюк. Шорцы смеялись над ним так же, как смеются они в своих песнях над царями:

Как это, царь, тебе нравится?
Эй, тананой!

Горная Шория—это рудный Клондайк гигантской величины, Клондайк социалистический—рудная ба-

за Кузнецкого металлургического комбината.

Рудные богатства Горной Шории неисчерпаемы. Одно Таштагольское месторождение, расположенное в Южной Шории за Шалым-Кондомским горным водоразделом, обеспечивает рудой Кузнецкий металлургический комбинат на 100 лет.

А качество руды!

Одному, вновь прибывшему, человеку показали гладко обработанную металлическую плитку. Человек увлекался свинцом и разочарованно отложил плитку в сторону.

— Это не свинец, а железо, — сказал он.

Ему ответили:

— Вы ошиблись. Это не железо, а только руда, таштагольская железная руда.

Пораженный человек не верил своим глазам.

Доменщики Кузнецкого металлургического завода, известные своим мастерством и знаниями руд, высоко ценят шорскую руду, восхищаются ею.

— Давайте шорскую руду! — требуют они и, когда загружают домны этой рудой, говорят: — Вот она, шорская руда — клад.

3.

В третьей пятилетке гигантский Кузнецкий металлургический комбинат имени Сталина должен полностью перейти на шорскую руду. Богатства рудного Клондайка будут поставлены на службу социалистической индустрии. За это время будет пущен в действие Таштагол.

Таштагол — древнее шорское название, означающее по-русски:

—«Камень на руке» (ладони).

В древнее время, впервые люди коснулись этого места и, положив удивительный камень на ладонь, рассматривали его. Так и произошло это название — Таштагол.

Сейчас от Темир-Тау, который уже связан со Сталинском железной дорогой, строится новая дорога в глубь гор, вверх к «белкам», где плавают облака, через Шалым-Кондомский горный водораздел на Таштагол.

Это — удивительная дорога, местами ее насыпь сделана из чистейшего мрамора. По сторонам ее лежат месторождения золота.

В семи местах дорога изменила русло бурного Мундыбаша, заняв его дно своим полотном. Здесь созданы такой огромной мощности насыпи, что они кажутся естественными горными седлами. Эту дорогу можно назвать дорогой к облакам: она поднимается на 300 метров в высоту.

Строители этой замечательной дороги метко определили ее характер:

— Восхождение большевиков на Алтай.

Да, большевики действительно положат грандиозный Таштагол себе на ладонь!

Труднейший этап «восхождения» на Алтай — высочайшая точка Шалым-Кондомского водораздела Испир — завоеван. Здесь, на протяжении трех километров, дорога поднялась на 44 метра! Отсюда видна окутанная туманом вершина Таштагола.

Дорога уже пришла к подошве Таштагола.

Она открывает широкий путь развитию всей Горной Шории. Рядом с линией, обгоняя строительст-

во, идет в глубь гор автогужевой тракт.

Снуют лимузины, мотоциклы и грузовые авто, двигаются тяжелые тракторы. И следом за головными строительными партиями обеих дорог тянутся обозы—караваны, поезда с товарами, оборудованием для новых и новых строек золотых приисков, новых предприятий, для колхозов, для охотников-шорцев.

Таково восхождение большевиков на Алтай.

***

Строительство Кузнецкого комбината, создание рудной базы возродило Горную Шорию. Здесь построена и развивается лесная промышленность, создано мощное энергетическое хозяйство — сеть электрических станций покрыла Горную Шорию.

Шорский народ, окруженный заботой и любовью партии, стал в передовые ряды свободных советских строителей, шахтеров и металлургов. Молодежь Шории пошла на заводы своей страны, в недра, в цехи, на площадки. И здесь открылись врожденные способности шорского народа, обогащенные наукой. Шорцы—искусные разведчики недр, передовые стахановцы на рудниках. Шорский народ вырастил таких людей, как Миша Чепоинов, темирский шахтер-стахановец, делегат Чрезвычайного VIII Всесоюзного с'езда Советов, страстный борец за рудную базу. Он погиб на посту, гнусно убитый троцкистскими собаками. Отец Миши стал на место сына. Л. Эрленекова, знатная крановщица Мундыбашской агломерационной фабрики, приводит в восторг старейших рабочих своим искусством управления сложнейшим механизмом. Стахановец Иван Мижаков, бурильщик подэтажного обрушения, выправляет любой завальный участок и в любых условиях дает две нормы.

Таково новое советское поколение шорцев—древних металлургов.

4.

В Горной Шории — 230 колхозов. Более 80 процентов крестьянских хозяйств, об'единенных колхозами, ведут зажиточную и культурную жизнь. Строй колхозов открыл новые, неведомые до этого шорскому народу, отрасли хозяйства.

Шория теперь имеет свое горное социалистическое полеводство — 30 тысяч гектаров. Колхозники получают 250—400 пудов хлеба вместо жалкой горсти толокна. У колхозов и колхозников—культурное животноводство, с начала и до конца новое, советское, ибо до революции шорский народ не знал вкуса молока!

Богаты пасеки в колхозах Шории.

Материальное изобилие колхозов обеспечено Сталинской Конституцией. Колхозные владения Шории простираются на тысячи километров. Обильная тайга, земли, выпасы, сенокосы — все это навечно свое.

Колхозы об'единили разбросанных по горам полукочевников, какими были шорцы до революции, открыли перед ними путь от жилища в земле и от берестяной юрты к светлым, большим домам, от проклятого «абыла» к трактору. И этот путь пройден в невероятно короткий срок.

Шорские колхозы расположены в красивых долинах, на чистых и бурных реках. Это — богатые селения, освещенные электричеством. Почти в каждом из них есть радиоузел и везде обширные хорошие клубы.

В Горной Шории сейчас 140 школ, есть педагогическое училище, 13 врачебных и 20 фельдшерских пунктов, много кинотеатров и звуковых передвижек, издаются газеты.

Шорский народ давно залечил на своем теле раны прошлого и теперь бурно растет. Сейчас шорцев более 20 тысяч человек.

Жадно впитывают они в себя передовую культуру, доброе влияние великого русского народа, его рабочего класса: десятки шорских юношей учатся в университетах и институтах, взрослые овладевают грамотой в ликпунктах. Из среды шорского народа выросли учителя, врачи, агрономы, девушки-летчицы, снайперы, поэты и писатели.

Возникла шорская литература.

Равным вошел шорский народ в семью народов СССР. Судьбы его светлы, как и имя, с которым они связаны:

— Сталин.

Шорцы поют:

Сталин—какое светлое слово!
Любит его народ.
Сталин — какое славное имя!
К счастью, к солнцу оно зовет.

Ему посвящены лучшие шорские песни, все величественное и красивое, все близкое и родное сердцу названо шорцами его именем. К нему несутся песня старого ныбакчи*) и первый лепет ребенка.

Имя Сталина зовет людей вперед, дает им крылья и звучит в их песнях:

По старым таежным путям
не ходите,
Дружным колхозом, сыны, живите,
Врагам не давайте ходу!...

Горная Шория сегодняшнего дня —это блестящий пример торжества ленинско-сталинской национальной политики партии, живая, волнующая панорама Сталинской Конституции.

5.

Давайте пропустим три весны и мысленно перенесемся в будущее— в день завершения третьей сталинской пятилетки.

Поднимемся на вершину хмурого Мустага, откуда видна вся Шория, и окинем взглядом этот социалистический рудный Клондайк — базу Кузнецкого комбината.

Вот оно творение большевиков!

Поднимаясь вверх, к облакам, идя через горные водоразделы, окутанные тучами, тянется вглубь Шории мощный железный путь. Подобно рогу оленя путь излучает ответвления, как бы вонзая их в подошвы железоносных гор, простираясь к новым рудникам.

Это Горно-Шорская рудная магистраль, открывшая доступ к величайшим запасам железной руды, — замечательное завоевание третьей пятилетки.

Вся магистраль светится множеством огней. Богатейшие рудники и фабрики обогащения руды прилегают к ней, образуя как бы созвездие. Как большая яркая звезда выделяется Таштагол — грандиозный рудник, красивый рудный город, созданный большевиками в неприступных когда-то теснинах Южной Шории.

Тяжелые составы с рудой двигаются от этих новых рудников к Сталинску, к металлургическому комбинату имени Сталина. Составы спускаются вниз с высокогорной страны, из под облаков, точно везут руду от самого солнца.

В. МЛАДШИЙ.

Горная Шория.

*) Певец-импровизатор.

Вид Дворца металлургов.

МАГИСТРАЛЬ УГЛЯ И МЕТАЛЛА

ТОВАРИЩ Сталин на приеме железнодорожников в Кремле 30 июля 1935 года сказал:

„СССР, как государство, был бы не мыслим без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы".

Достаточно взглянуть на карту размещения природных богатств нашей родины, чтобы сразу оценить исключительное значение железнодорожного транспорта. Чтобы успешно развернуть добычу каменного угля в Кузбассе и практически осуществить грандиозное строительство Кузнецкого гиганта, необходимо было в первую очередь упорядочить связь Кузбасса с железнодорожной сетью Советского Союза, дать Урало-Кузбасскому комбинату первоклассный в техническом отношении ж. д. транспорт.

Кольчугинская ж. д. линия, соединявшая Кузнецк с главной сибирской магистралью, была начата постройкой в 1913 году акционерным обществом «Кольчугинские копи». В годы гражданской войны ветвь была проложена как «времянка» до Кузнецка. С 1921 года было приступлено к укладке линии в основном по существующей трассе. Линию укладывали красноармейцы, пришедшие после ликвидации Колчака и интервентов на трудовой фронт. В память этого периода строительства сохранена станция «Трудармейская».

В постоянную эксплоатацию линия была сдана до Кузнецка только в конце 1926 года. К этому моменту вся ветвь от Кузнецка до Юрги представляла однопутную линию с легким верхним строением, очень сложным профилем пути, с большими уклонами. Состояние пути позволяло обращаться маломощным паровозам серии «ОВ» и «ОД». Поезда водились весом 400—600 тонн брутто, а на участке от станции Усяты до Трудоармейской можно было водить только 4 — 5 вагонов.

Грузооборот на южном участке, непосредственно обслуживающем Кузнецк, был ничтожен и носил сельскохозяйственный характер. За год перевозилось, примерно, 25 вагонов муки, 10 вагонов хмеля. Движение поездов совершалось в размере одной пары в неделю, причем, к этим поездам прицеплялись одновременно и пассажирские и товарные вагоны.

В 1928 году, когда стали прибывать грузы для строительства завода, под'ездных путей к заводу не было и груз перебрасывался на Верхнюю колонию на машинах и лошадях. Только в конце 1929 года

был проведен под'ездной путь от станции Кузнецк до заводской Сортировки.

Новая станция Новокузнецк-Сортировочная была построена в 1932 году. Сейчас она грузит ежедневно 600 вагонов, в том числе 100 вагонов угля и 500 вагонов металла.

Построено крупное паровозное депо, имеющее в своем парке десятки мощных паровозов серии «Э», они ведут поезда весом 2500 тонн со скоростью 50 километров в час.

От Белово до станции Кузнецк проложена новая двухпутная линия, которую обслуживают мощные электровозы «ВЛ».

В январе 1936 года закончено строительство вагонного депо, которое рассчитано на одновременную постановку в ремонт 12 вагонов. Депо имеет целый ряд подсобных цехов, оборудованных прекрасными станками, электросварочными агрегатами, под'емными механизмами, паровыми кранами и всем необходимым оборудованием ремонта наших вагонов.

Временем замечательного перелома в работе Кузнецкого отделения является март 1935 года, когда наркомом путей сообщения был назначен соратник великого Сталина товарищ Каганович. Во время своего пребывания в Кузнецке Лазарь Моисеевич исключительное внимание уделил работе Кузнецкого отделения. В то время наше отделение работало плохо. План погрузки угля за 1935 год был выполнен всего на 75 процентов.

Сталинский нарком вскрыл причину плохой работы Томской дороги и Кузнецкого отделения. Он дал боевую программу действия—возглавить стахановско-кривоносовское движение и выкорчевать с корнем все враждебные элементы, мешающие работе дороги. Реализуя боевую директиву наркома, лучшие люди нашего отделения коренным образом перестроили работу транспорта.

Выдвинулись замечательные мастера высокопроизводительной и безаварийной работы, инициативные и талантливые организаторы. Знатная стахановка нашего отделения орденоносец Ксения Махнева показала образцы работы стрелочника. Она сконструировала скребок-сапку, значительно ускоряющую процесс очистки стрелок и облегчающую эту работу. Сейчас тов. Махнева работает дежурным по станции Усяты, обслуживающей крупнейший рудник Кузбасса — Прокопьевск.

Замечательную инициативу проявил составитель тов. Шабалин. Он совместил разрозненные ранее операции по расформированию и формированию поездов на станции — тем самым вдвое сократил время обработки составов.

Тов. Шабалин организовал школу стахановских методов работы, настойчиво передавал свой стахановский опыт другим составителям.

Огромное политическое значение творческого почина тов. Шабалина состоит в том, что организованная им стахановская школа явилась практическим выполнением указаний ЦК партии и товарища Сталина о развертывании массового стахановского движения, о конкретной помощи отстающим рабочим. Опыт тов. Шабалина вышел за пределы нашей дороги и широко распространяется на всех железных дорогах Союза.

В рядах стахановцев нашего отделения имеются такие знатные люди, как машинисты Вычигжанин и

Бочарников, как составители поездов Першин, Якин и Лузанов, стрелочники Рыбалко и Гаврикова, маневровые и поездные диспетчеры Литвенко и Любавский, дежурные по станции Костенко и Бурых и сотни других товарищей. На первое мая наше отделение насчитывает 2700 стахановцев, 1100 ударников.

Опираясь на этот отряд знатных людей транспорта, наше отделение выполняет коммерческую скорость 34 километра в час при норме 30, техническую—37 при норме 32 километра, простой вагонов сократился на 1 час против нормы, выполнен оборот вагонов на 104 процента.

Готовясь к юбилею, кузнецкие железнодорожники показывают новые образцы в работе. Коллектив станции Кандалеп перевыполнил государственный план погрузки угля, снизил простой вагонов, отправлял все поезда по наркомовскому графику.

Осмотрщик вагонов Кулинич осматривает состав за 25 минут вместо нормы 45. Составитель Першин формирует поезд за 25 минут вместо нормы 45. Крепнет и развивается стахановское содружество железнодорожников станции Кандалеп с угольщиками Осиновских рудников. Это содружество направлено на укрепление единых смен и совместную борьбу за погрузку и добычу угля, на четкое претворение в жизнь указаний наркома на XVIII с'езде партии.

Впереди еще очень много дел.

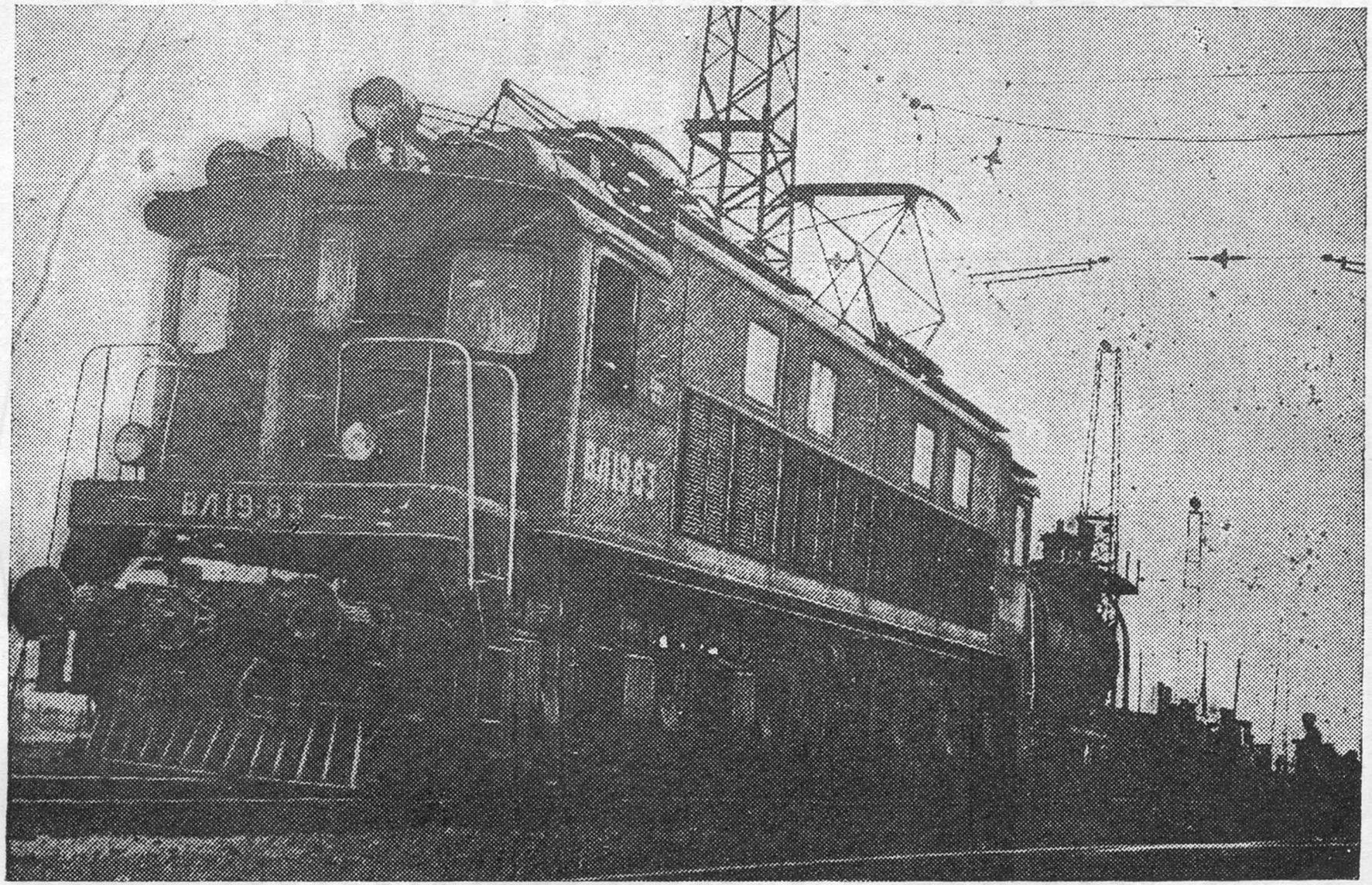
Одним из наиболее крупных об'ектов нового железнодорожного строительства в третьей пятилетке является линия Сталинск — Магнитогорск. По своему протяжению (2152 километра) проектируемая дорога составляет около одной пятой части всего намеченного на третью пятилетку нового ж. д. строительства.

В 1940 году будет сдана в эксплоатацию новая Горношорская железная дорога, которая освободит нас от необходимости возить магнитогорскую руду за тысячи километров.

Праздник 10-летия завода и города имени Сталина — радостный день в жизни кузнецких железнодорожников.

Вдохновляемые сталинским наркомом тов. Кагановичем, внедряя сталинский стиль в своей работе, неуклонно повышая качество руководства, подтянув отстающие участки, новокузнецкие железнодорожники выполнят указания товарища Сталина о слаженной и четкой работе железнодорожного транспорта, добьются того, что наш транспорт при любых условиях, во всякое время года будет работать, как часовой механизм.

С. ГЕЛЬМАН,
начальник 5-го отделения
Томской жел. дороги.



Электровоз на линии Н.-Кузнецк—Белово

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БАЗА

В РЕШЕНИЯХ XVIII с'езда партии о третьем пятилетнем плане говорится о создании картофеле-овощных баз вокруг важнейших промышленных центров страны, в частности вокруг Кузбасса. Картофеле-овощные базы должны полностью обеспечить снабжение этих центров картофелем, овощами, плодами и молочными продуктами.

Удовлетворить потребность города Сталинска — задача огромная.

В 1938 году завезено в Сталинск из других краев и областей 225 тонн различных фруктов на 1125 тысяч рублей и 724 тонны бахчевых на 724 тысячи рублей. И все же это оказалось недостаточным. Поэтому совершенно необходимо смелое и в больших размерах внедрение посевов и посадок овощных культур в колхозах и совхозах нашего района.

Колхозами и совхозами в 1939 году занята площадь под овощными культурами 1360 гектаров и картофелем 2505 гектаров. Если до 1938 года колхозы и совхозы не обеспечивали полностью потребность в картофеле и овощах, то в текущем году мы близко подойдем к полному обеспечению этой потребности.

Пригородные совхозы в первую очередь будут обеспечивать город ранними овощами. Выращиванием овощей для города Сталинска занимаются совхозы имени Куйбышева, «Бунгур», «Кузнецкий», «Сталинец», «Осиновский». Здесь сосредоточено также и производство мясо-молочных продуктов.

Совхоз «Сталинец» выращивает ранние овощи: редиску, салат, укроп, ранние «клинские» огурцы и зеленый лук. Начиная с 1 апреля, совхозные теплицы уже выдают ранние овощи. Потребность города в зеленом луке была обеспечена еще в первой половине апреля.

Дополнительно для обеспечения города свежими овощами и ягодами работают 32 пригородных колхоза, которые ежегодно будут давать десятки тысяч тонн овощей, ягод и фруктов.

Сейчас мы уже имеем образцы подлинно большевистской борьбы за широко поставленное овощное дело. Например, колхоз «Красный показатель» получил дохода от овощеводства свыше 50 тысяч рублей. Кандидаты — участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки из совхоза «Сталинец» товарищи А. Суворова и А. Медведева сумели собрать с каждой парниковой рамы по 19,2 килограмма свежих ранних овощей.

Район располагает всеми возможностями широко поставить дело выращивания ранних овощей: мы

имеем около 30.000 парниковых рам и более 1.500 квадратных метров теплиц. Дополнительно к этому в ближайшее время будет покрыта стеклом площадь земли около 800 квадратных метров. Таким образом, город получит достаточное количество ранних овощей.

До сих пор в нашем районе существовало пренебрежительное отношение к выращиванию картофеля. Покончить с недооценкой овощного дела, взять это дело в свои, большевистские руки — вот что является непременным условием создания овощной базы вокруг города Сталинска.

На совещании передовиков сельского хозяйства товарищ Сталин сказал: «Рост городов, рост технических культур, общий рост народонаселения, зажиточная жизнь, — все это ведет к росту потребности в мясе, в жирах. Необходимо, стало быть, иметь хорошо поставленное животноводство с большим количеством скота, мелкого и крупного, для того, чтобы иметь возможность удовлетворить растущие потребности населения в мясных продуктах».

В районе насчитывается 32 тысячи голов крупного рогатого скота, свыше 19 тысяч голов свиней и 10 тысяч голов мелкого скота. Колхозы и совхозы имеют таких передовиков - животноводов как доярка из колхоза «Красный показатель» тов. Тихонова Е. И. Она добилась удоя от каждой прикрепленной к ней коровы по 1972 литра; доярка из совхоза «Бунгур» тов. Стребкова — 2180 литров молока.

В 1932 году возле города Сталинска было организовано садово-парковое хозяйство, в котором 198 гектаров фруктовых и ягодных насаждений.

Великий преобразователь природы и ученый, патриот русского народа И. В. Мичурин говорил: «Лучший отдых рабочего — это фруктовый сад». Фруктовый сад со своими прямыми, красивыми аллеями привлекает в летнее время рабочих и служащих города.

Здесь прекрасный отдых.

Пионеры-мичуринцы нашего района смело раскидывают сады в пригородных колхозах. Площадь таких насаждений в пригородных колхозах достигла уже 115 гектаров. Правда, это только начало, но такие колхозы, как колхоз «Первая домна», имеют право гордиться своими садами, этот колхоз кандидат на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

Кадры, подготовленные за последние годы, по-настоящему, по-сталински взялись за разрешение указаний XVIII партийного с'езда. Район имеет около 400 гектаров плодово-ягодных насаждений. Среди посаженных яблонь имеются сорта, выведенные Мичуриным — «Пепин-шафранный», «Антоновка» 600-граммовая, «Шафран-китайка».

К концу третьей пятилетки начнут плодоносить произрастающие в совхозах и колхозах яблони.

Уже в 1938 году пригородные колхозы и совхозы дали более 150 тонн различных ягод трудящимся города Сталинска.

К концу третьей сталинской пятилетки город Сталинск будет иметь свою мощную овощно-картофельную и молочную базу, полное изобилие ягод, фруктов, овощей, молочных и мясных продуктов.

Мих. ВАЛЕЖНИКОВ.

ИЗ ПРОШЛОГО КУЗНЕЦКА

ОТМЕЧАЯ десятилетие нашего завода и города, хочется заглянуть в глубокое прошлое, поднять пласты земли, прикоснуться к архивным данным, покрытым сединой столетий.

Кузнецкий край издавна заселялся и осваивался человеком. На горе, которую мы видим из Сталинска, за Томью, недалеко от крепости обнаружена стоянка первобытного человека.

Первобытные люди, обитавшие в кузнецких землях, будучи плохо вооруженными в борьбе с суровой природой, искали наиболее безопасные места для жилья. Стоянка расположена в небольшом выступе, выдающемся к Томи. Выступ обрывается с трех сторон крутыми рвами; с четвертой стороны стоянку защищал земляной вал. Здесь мы находим древнейшие, грубо отделанные каменные орудия: ручные ударники, скребки, наконечники стрел, кости животных, остатки глиняной посуды, наконец, уголь, следы очагов.

Все это говорит о том, что в далеком прошлом первобытный человек в наших землях занимался охотой, рыбной ловлей и умел изготовлять гончарные изделия.

Жизнь этих людей относится к очень давнему периоду—около 10 тысяч лет тому назад.

В 1938 году при рытье ямы на глубине в полтора метра найден бронзовый кельт, говорящий о том, что здешний человек, около трех тысяч лет тому назад, сделал уже большой шаг вперед, научившись добывать металл.

Таковы краткие сведения о глубоком прошлом нашего края.

О населении кузнецких земель и его занятиях в более позднее время мы узнаем по письменным источникам, появившимся в связи с приходом сюда русских.

Завоевание московским государством западно-сибирских земель, как известно, началось в конце XVI века, при Иване IV, и было завершено в XVII веке.

В завоеванных областях строились городки и острожки, которые служили местом для военных отрядов, для сбора ясака и для торговли с местными жителями.

Таким путем возникли сибирские города: Тюмень в 1587 году, Нарым в 1596 году, Томск в 1604 году и, наконец, Кузнецк в 1618 году.

Об основании Кузнецка томский воевода Федор Бабарыкин писал царю:

«В Кузнецких волостях на Усть-Кондоме реки с Томскими, с Тюменскими и с Верхнотурскими с конными людьми острог поставили и крепость сделали и Кузнецких волостей людей под государеву цар-

скую высокую руку привели. И бьют челом государю кузнецкие люди, чтоб их государь пожаловал своей государева ясаку с них брать на нынешний на 126 год не велел, потому что де у них нынешнего году лишне нет, а вперед де они государю с себе ясак станут давать ежегодно». (Миллер: «История Сибири», том I, стр. 453).

Возникший, таким образом, острог стал обрастать постройками казаков, переселенцев из России, а также ссыльными. В 1622 году этот поселок получил название города Кузнецка. А в 1656 году ему присваивается герб с изображением волка.

О том, как выглядел наш Кузнецк в XVII веке, говорит описной лист, посланный кузнецким воеводой Синявиным Петру I.

«Кузнецкий город рубленой в забор вышиной в сажень, около города мерою 1050 сажень, по стенам 5 башен, в городе острог, около острогу забор мерою 194 сажени, по стенам 3 башни» (Сибирский приказ № 11096/1441—1705 г.).

Управлялся Кузнецк воеводой, который назначался в Москве. Управление сосредотачивалось в «с'езжей избе», в ней же производились пытки и казни ясашных людей. В числе штата с'езжей избы был один палач, получавший жалованья 3 рубля в год.

Назван город Кузнецком потому, что до прихода русских здесь жили шорцы, занимающиеся кузнечным делом. Русские называли их «кузнецкими татарами». В местных преданиях и обыденной речи шорцев Кузнецк называется Аба-Тура, т. е. город абинцев (население северной Шории).

Жили шорцы по рекам: Томь, Кондома, Мрасса, Уса и др. Занятиями же являлись: собирание корней для пищи, рыбная ловля, сбор меда диких пчел. Ко времени русского завоевания у шорцев широко было распространено кузнечное дело.

По раскопкам и китайским письменным источникам мы устанавливаем, что добыча руды и плавка железа населению северного Алтая, в том числе и шорцам, были известны еще в VI веке.

В грамоте царя Михаила Федоровича от 11 сентября 1623 года говорится о добыче и плавке руды, а также перечисляются вырабатываемые изделия шорцами. Приведем это место:

«Около Кузнецка на Кондоме и Мрассе реках, горы великие каменные. В тех горах емлют кузнецкие ясашные, камни, кои разжигают на дровах, разбивают молотами и, раздробив, сеют решетом, а просеяв сыплют понемногу в горн, где сливаются в железо. Из того железа делают они панцыри, бехтерды, шеломы, копьи, рогатины, сабли и другие железные вещи, кроме пищалей. Панцыри и бехтерды меняют калмыкам на лошадей, коров и овец, также иные и ясак платят» (Потапов: «Очерк по истории Горной Шории», стр. 104).

Подобное описание техники плавки и ковки железа у населения северной Шории описывает путешественник Георги, посетивший кузнецкие земли в XVIII веке.

«Плавильное их заведение, — пишет он, — едва ли может быть простее. Плавильная печь делается в зимней хижине и состоит в гемисферическом на пядень углубления

глинистого пола в избе, у которого находятся на одной стороне, для действования двумя мехами, небольшое отверстие. Яма покрывается круглою, горбатою вьюшкою из глины, у которой в самом верху есть отверстие, пространством дюйма в 2. Когда плавят, то наполняют печь такими мелкими угольями, какие только сквозь отверстие проходить могут и оные поджигают. А как они совсем разгорятся, то при беспрестанном раздувании мехами, бросают попеременно сквозь отверстие в печь то уголья, то по небольшому количеству истолченной мелко руды. Часа в полтора выходит руды около трех фунтов. Вскрывши печь, очищают они переплавленную руду от огарков биением оной деревянными поленьями. Из выплавленного, таким образом, железа куют они на каменных наковальнях железными молотами наконечники к стрелам и заступы, больше же продают невыделанного железа русскими купцами». (Потапов: «Очерк по истории Горной Шории», стр. 104—105).

Путешественник Гмелин указывает, что плавка руды происходила в обычных шорских жилых юртах. Для этого использовались углубления, предназначенные для варки пищи.

«Вся работа выполняется двумя татарами — один подает попеременно уголь и руду, но так, что за один раз берется руды не больше, чем можно захватить ножем и руда должна быть мелко истолчена. За один раз печь выплавляет около трех фунтов руды, из которых получается до двух фунтов железа».

Так выглядела металлургия кузнецких земель в прошлом.

Кузнечное дело у шорцев нашло свое отражение в фольклоре. В легенде об утесе Ак-Гая (левый берег Кондомы) говорится о богатыре, который

«Ковал раскаленное железо одними своими руками, употребляя пальцы вместо щипцов, а кулак вместо молота».

Шорское железо славилось далеко за пределами кузнецких земель. В одной из сибирских летописей говорится, «а железо то кузнецкое и уклад велки добр, лучше свейского (шведского) и мяго железо аки свинец».

До прихода русских шорцы платили дань калмыкам и киргизам пушниной и железными изделиями (саблями, копьями, таганами, котлами и др.). С основания Кузнецкого острога подобную дань они стали платить русскому царю.

Тяжело жилось трудовому шорскому народу под гнетом русского царизма и своих баев. Один путешественник, проезжая по Горной Шории в XIX веке, писал:

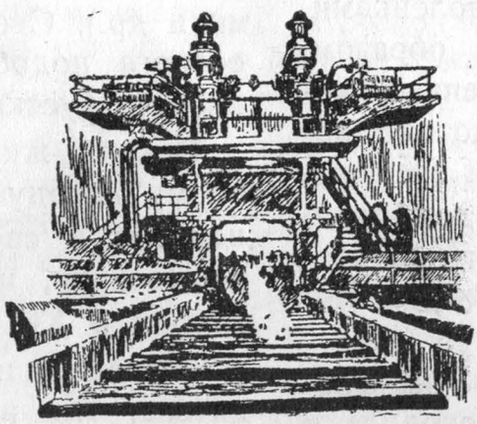
«Проезжая по Мрассе, я мог убедиться, что население шорцев вымирает и лишь слабеющей рукой держится за свое существование, только оттягивая срок своего исчезновения с лица земли».

Великая социалистическая революция спасла шорский народ от вымирания, она поставила его на ноги, возродила. Царское правительство неспособно было использовать колоссальные богатства кузнецких земель. Октябрьская революция создала все условия для такого использования. И хочется вспомнить слова Михаила Васильевича Ломоносова:

«Речения и трудов для сыскания металлов требует пространная и изобильная Россия. Мне кажется, я слышу, что она к сынам своим вещает: — простирайте надежду и руки ваши в мое недро и не мыслите, что искание ваше будет тщетно».

Мы горды тем, что вера в силу нашего народа, вера в будущность Сибири лучших сынов нашей родины: Ломоносова, Герцена и других оправдалась. Большевики воплотили мечты их в действительность. Показатель этого — наш гигант-красавец, всеми любимый металлургический завод имени Сталина и город Сталинск.

А. КОЗЛОВ.



СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие от трудящихся Кузбасса XVIII с'езду ВКП(б). Речь тов. **Кузьмина** 5

I. ВСЕГДА С НАМИ

1. Забота **Л. Поляков** 11
2. Песня о Ленине и Сталине 12
3. Встреча с наркомом **Д. Ф. Наговицын** 13
4. Вчера и сегодня **И. Цапов** 15
5. На лесах **В. Попов** 17
6. Светлый город **А. И. Агеев** 18
7. Андрей Андреевич **П. Терентьев** 19
8. Песня о Сталинском заводе **А. Мельников** . . 20
9. Слово большевика **В. Младший** 21
10. К городу **И. Глотов** 22
11. Товарищ Серго **В. Попов, П. Галактионов, Ю. Попов, Герман Цуканов** 23
12. У гроба Серго **А. И. Агеев** 27
13. Дружба **Д. Семин** 28

II. ДЕСЯТЬ ЛЕТ

1. Введение 31
2. Борьба за социалистическую индустриализацию Сибири 33
3. Героическая стройка 41
4. Металлурги в борьбе за овладение техникой . 71
5. Развитие минерально-сырьевой базы 83
6. С именем великого Сталина 91
7. Знаменательные даты. 101

III ПО СТАЛИНСКОМУ ПУТИ

1. Славное десятилетие **Ф. Меркулов** 105
2. Победители 107
3. Коммунисты завода **А. И. Мурзов** 109
4. Кузнецкий металлургический комбинат имени Сталина в третьей пятилетке **Р. В. Белан** 113
5. Орлиное племя **В. Терехов и Н. Тупицын** . . 119
6. Победная песня **Н. Куршина** 130
7. Сталинск—неприступная крепость **П. Терентьев** 131

IV. ВОСПОМИНАНИЯ—РАССКАЗЫ

1. Записки доменщика **Степан Бойко** 135
2. В котловане **Г. Манюков** 145

V. ИХ ВОСПИТАЛА ПАРТИЯ

1. Высшая награда 151
2. От всего сердца **В. Величко** 153
3. Новатор **П. Попович** 157
4. Вечерняя прогулка **В. Герасимов** 160
5. Награда **В. Вареев** 161
6. Море-рожь **Г. Маслов** 166
7. У горна **А. Смердов** 167
8. Товарищи магнитогорцы! **С. Холодный** . . . 172
9. Обер-мастер Лаушкин **Анна Герман** 173
10. Восьмая комсомольская **А. Сергеев** 179
11. Командир Кубарев **Д. Перевалов** 181
12. Первый машинист **Д. Перевалов** 185
13. В Кузнецком Алатау **А. Зенок** 186
14. Золотина **В. Петров** 187
15. Отметка 207-50 **А. Симонов** 191
16. Когда человек поет **В. Целищев** 195
17. Шахтер Реутов **Н. Скачков** 197
18. Патриотка **Анна Герман** 201
19. В боях за родину **В. Иванов** 205
20. Депутат **Софья Буслав** 207

VI. НАШ ГОРОД

1. Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка **В. Маяковский** 213
2. Первая весть **П. Поляков** 215
3. Фонтан **Л. Поляков** 217
4. По городу **Лидия Арасан** 221
5. ВТУЗ металлургов **И. Матюшин** 225
6. Чудесный источник **М. С. Кононенко** 231
7. Наши дети **О. Горбачева** 235
8. Дворец **А. Пугачев** 239
9. Театр **Алексей Глаголин, Н. Г. Лоскутов, Г. А. Глущенко, И. П. Попов** 245
10. Отдых **В. Вареев** 249
11. Родное дело **Г. Магафуров, А. Скоморохова Н. Абрамов** 251
12. Печатное слово **С. Баяндин** 255
13. Знаменательные даты 259

VII. ПРОДОЛЖЕНИЕ ГОРОДА

1. Байдаевка **С. Головин** 263
2. Улус Осинники **М. Виноградов** 267
3. Рудный Клондайк **В. Младший** 269
4. Магистраль угля и металла **С. Гельман** 275
5. Продовольственная база **М. Валежников** . . . 279
6. Из прошлого Кузнецка **А. Козлов** 281

ОТ РЕДАКЦИИ

За короткий срок, 29 дней, создан этот сборник, посвященный десятилетию города и завода.

Авторы материалов сборника: доменщики, сталевары, прокатчики, железнодорожники, инженеры, научные, партийные и газетные работники, учителя, студенты, писатели.

* * *

Исторический обзор написан группой товарищей под руководством второго секретаря Сталинского ГК ВКП(б) тов. А. А. Фурман.

Основной материал для исторического обзора написали тт. А. Ф. Кожемякин — лектор горкома ВКП(б); Е. М. Полянская — директор производственно-технического музея КМК; Г. В. Шаров — инженер технического отдела КМК; А. К. Гусев — начальник капитальных работ горного управления КМК.

Большая помощь в работе над историческим обзором была оказана со стороны тов. Лапшина — инструктора ГК ВКП(б), тов. Наговицына — начальника отдела технического контроля и тов. Дульнева — инженера завода.

* * *

Литературная обработка материалов сборника выполнена в основном командированными Новосибирским обкомом ВКП(б) тт. В. А. Величко, А. Р. Пугачевым и А. И. Смердовым.

* * *

Художественное оформление выполнено тт. Бузоверовым и Поповым.

Корректура под руководством тов. О. В. Ивановой

* * *

Сборник набран, отпечатан и переплетен в городе Сталинске, в типографии издательства „Большевистская сталь" под руководством директора типографии А. М. Чикова.

Наборные работы произведены под руководством технического руководителя типографии М. С. Николаева, инструктора наборных машин И. И. Теплоухова и нач. наборн. цеха А. Лапшова.

Верстка и правка производились наборщиками П. Мархининым и И. Колесниковым.

Печать под руководством тт. Г. Иванова и С. Соболевского

Фото тт. Буракова и Рукавишникова.

* * *

Клише портретов Ленина и Сталина изготовлены в типографии „Советская Сибирь" в качестве подарка от редакции „Советская Сибирь" юбилейному сборнику.

АБОНЕМЕНТ
Кемеровской
Центральной библиотеки
имени СВЕРДЛОВА

ЦЕНА: в обложке 8 руб.
в переплете 10 руб.

Цена 8 руб.